

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА
ГЕРМАНА ТИТОВА

Х.Д.К.

№1

Вологда 2011

На предыдущей странице — фото Германа Титова

© Библиотека Московского Концептуализма, 2011

© С. Загний, текст, 2011

© В. Захаров, текст, 2011

© И. Кабаков, текст, иллюстрации, 2011

© И. Макаревич, текст, фотографии, 2011

© А. Монастырский, текст, фотографии, 2011

© М. Сумнина, макет, обложка, 2011

Идея издания альманаха, или на тот момент журнала, родилась около года назад в одной из бесед с Пашей Пепперштейном. Отношение тогда к этому проекту сформировалось довольно скептическое. Во-первых, потому, что озвучен он был в диалоге с ПП – генератором социально-утопических иллюзий антибуржуазной направленности, сторонником коих я не являюсь, а вторая причина – мой небольшой, но имеющийся опыт работы со средствами массовой информации, печатными в том числе.

Боязнь погрязнуть в ежедневной рутине, общаясь с чиновниками, читателями, подписчиками, необходимым, но страшно раздражающим штатом сотрудников, обязательностью соблюдать объявленные сроки выхода и т.д., заставила задвинуть идею регулярного издания в самый дальний ящик. Однако, спустя время, в процессе раздумий о перспективах и возможном развитии библиотеки, к первоначальной идее я решил вернуться, но значительно её пересмотрев.

Альманах, первый номер которого Вы держите в руках, не является периодическим изданием в его классическом понимании, так как периодичность его условная и зависит она в основном от количества готовых к изданию материалов на текущий момент. Также по-прежнему отсутствует штат обязательных сотрудников.

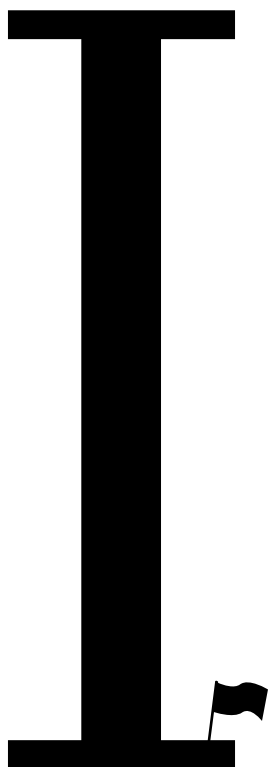
И издательства как такового по-прежнему нет.

Всё по старинке делается авторами публикаций, Машей Суминой – постоянным художником библиотеки и мной. Что изменилось? Появилась редакционная коллегия, добавлен третий – «средний», наравне с «большим» и «малым», «традиционный книжный» размер издания и, разумеется, содержание. Теперь это некая свободная форма, предполагающая возможное разногласье и размещение материалов, различных по объёму и времени создания, которые непременно должны быть опубликованы, но по размеру своему не подходящие под формат отдельной книги. Так же, если в основном корпусе библиотеки присутствовал сознательный отказ от критических и интерпретационных материалов, то здесь их публикация возможна и, более того, приветствуется.

Герман Титов

Редколлегия:

Вадим ЗАХАРОВ
Игорь МАКАРЕВИЧ
Андрей МОНАСТЫРСКИЙ
Николай ПАНИТКОВ
Герман ТИТОВ

Вадим Захаров

МОСКОВСКИЙ КОНЦЕПТУАЛИЗМ. Взгляд изнутри

Мне сложно, вот уже 20 лет говоря о московском концептуализме, начинать каждый раз с азов, с вопроса: что же такое московский концептуализм? Мы, собственно, все всегда говорим лишь первые строчки, никогда не переходим даже к следующему абзацу. Мне кажется это интересным.

Мне довелось участвовать в первых выставках московских концептуальных художников на Западе, начиная с 1989 года. Сегодня 2010-й. Что изменилось в понимании московского концептуализма за 21 год на Западе? НИЧЕГО. Более того, все, что московским концептуализмом было наработано в первые годы выставок, чтений, перформансов, легло на дно. В чем причина?

Не могу сослаться только на простое падение интереса к русскому искусству со стороны западного артсообщества. Падение в принципе катастрофическое, но не это меня удерживает от скоропостижного вывода о полном провале русского искусства. Я даже сегодня попытаюсь снять с повестки дня политическую ситуацию в России последних 10 лет, хотя это чрезвычайно важный аспект. Можно сказать, что все русское искусство — это открытая или подсознательная реакция на политическое слабоумие.

Говорить о московском концептуализме сегодня я начну с простого утверждения: у искусствоведов и критиков, русских и западных, нет желания вдаваться в специфику московского концептуализма (проще держать западный шаблон перед глазами), а, соответственно, нет сформулированной теоретической концепции, что такое московский концептуализм. Одновременно с этим — другая проблема: нет стилистического (и даже концептуального) единства самих художников, относящих себя к концептуализму.

Думаю, непонимание, путаница и раздражение начинаются с невероятного феномена — московский концептуализм растянут во времени. Чудовищно растянут — с позиции классического искусствоведения, которое ищет начало и конец любого явления в культуре. Отсюда естественно желание теоретиков и критиков достичь хоть какого-либо консенсуса по этому вопросу, связать болтающиеся концы. Начало без конца — это что-то подозрительное. Итак, рассматривая московский концептуализм, надо держать в голове его чудовищную длину — как у Пригова ...

Представьте спит огромный великан
То вдруг на севере там у него нога проснется
Все с севера тогда на юг бежать
Или на юге там рука проснется
Все снова с юга к северу бежать
...

Здесь поэтические строки помогают понять — московский концептуализм есть динамичная дискурсивная территория, удерживаемая во времени свободными, убегающими всегда от каких-либо определений и рамок художниками.

Важно понять (спустя сорок лет это сделать проще), что концептуальная традиция до сегодняшнего дня все еще держится на плаву, несмотря на фазы летаргического сна, смену лидеров или даже их временное отсутствие. Инструментарий, разработанный московским концептуализмом за этот огромный период, включает в себя и сон, и пустоты, и дуракаваляние, ничегонеделание, незалипание, себяругание и многое другое, что позволяет художникам засыпать, уходить и приходить обратно. И все это бюрократически документировать, показывая другую фундаментальную сторону московского концептуализма — архивную. Здесь архив понимается как коллективный языковой

резервуар, работающий не столько по принципу склада и хранения личных и коллективных материалов, а как саморазвивающийся текст, не имеющий конца.

Можно и так сказать: московский концептуализм — это живой саморазвертывающийся текст, перманентно растягиваемый по краям культуры и искусства многоплановой (часто абсурдной) деятельностью его членов, удерживающих в постоянном поле зрения не форму и стилистику явления, а некий объединяющий всех дискурс — дискурс Неизвестного. Именно в этом стремлении к ужасу пустого листа, понимаемом как метод, и находится граница, отделяющая концептуальных художников от всех других. Как это ни странно звучит, но именно «дискурс Неизвестного» отсеивает (как холера) от московского концептуализма одних художников, критиков и кураторов и заражает неизлечимой болезнью других (последних гораздо меньше). Удержание себя в полосе непонимания Всего, в полосе неразличения, на границе любых установок, включая собственные концептуальные, и дает подлинный поэтический (романтический) крик в никуда. Который, естественно, редко переводим во времени настоящим.

Крики, возгласания в никуда требуют от художника (тем более интеллектуального) невероятных усилий (если вы понимаете, о чем я говорю). Этим и объясняется другая характерная (непонимаемая до конца сегодня) специфика московского концептуализма — смена лидеров, стратегий и даже концепций в московском концептуализме. Невозможно тридцать лет висеть над пропастью и кричать, но это можно делать с перерывами, глядя (за чашкой чая), как другой невероятным путем подползает к обрыву.

Вот на этой границе с бездной и родилось многообразие названий московского концептуализма: московский романтический концептуализм, МАНИ — Московский архив нового искусства, Нома, МокШа — Московская концептуальная школа. Все они лишь определяют разные периоды развития одного явления. К этому можно добавить многоплановость деятельности каждого художника, обусловленную во многом небольшим количеством людей в МАНИ, Номе (как хотите). Максимализм действий (смена масок, персонажность, внутригрупповые соавторские проекты, совместные издания) при минимальном количестве составляющих — метод, который «расширяет интерпретационное поле до бесконечности».

Еще об одной специфике — географической. Московский концептуализм — не локальное явление. Его география расширяется и за счет единоличной деятельности представляющих его художников, растягивающих «дискурс Неизвестного» до касания с другими международными языковыми практиками. Таким образом открываются новые коридоры ухода в Неизвестное и обретается подлинная свобода «наднационального приключения».

Мы не можем разобраться, что такое московский концептуализм до сих пор. У каждого куратора, искусствоведа есть свой «набор московских концептуалистов» и теорий на этот счет. И если собрать всех вместе (т.е. концептуалистов), то мы получим список чуть ли не всех московских современных художников с конца 1960 по 2010. Ну, может, наконец, решить этот вопрос спустя ... о господи, столько лет. Что мешает понять, что московский концептуализм — не яма, куда можно валить все и вся. Зачем снова и снова перетасовывать художников, выстраивая свои персональные концепции? Зачем наклеивать многим замечательным художникам, которые никогда себя не считали концептуалистами, концептуальные ярлыки?

Вопрос о концептуализме лишь продолжение этой неразберихи. Какое соцарт имеет отношение к концептуализму или наоборот? Мне кажется, что самим художникам отчетливо ясно, что эти два направления имели общие корни в 70-х (!!!) годах: повторяю, в 70-х, когда Комар и Меламид породили соцарт и когда это явление было на пределе своего становления в культурной, социальной, идеологической и концептуальной сферах. Соцарт был концептуальным явлением того времени (кто спорит), но уже в конце 70-х превратился в тупик самому себе. Не надо забывать, что параллельно соцарту Кабаков и Пивоваров уже делали свои замечательные альбомы и не только, а группа «Коллективные действия» уже провела (с 76-го года) несколько своих акций. Даже основатели соцарта Комар и Меламид (уехавшие из России в середине 70-х), делая каноничные соцартовские работы, всегда придерживались очень четкой иронической позиции в отношении порожденного ими направления. Посмотрите на их творчество в целом, и станет понятно, что соцарт — лишь одна из их концептуальных идей. Если говорить о других классиках соцарта: Сокове, Косолапове, Орлове, Лебедеве, то они представители чистого, без примесей, соцарта. Они основатели и одновременно адепты своего направления до скончания веков. И в этом я не вижу ничего плохого. Наоборот,

кто-то должен настаивать на своем до конца. Это подвиг, извините за банальность.

Другой художник — Эрик Булатов именно в 70-е оказался на пике двух направлений: концептуализма и соцарта. Он сделал блестящие работы, которые действительно сложно (и не нужно) относить только к одному из них. И именно поэтому (позже) он оказался одновременно и в концептуальных, и в соцартовских интерпретационных зонах (а сейчас активно отрешивается и от того, и от другого). Группа «Донской, Рошаль, Скерсис» или «Гнездо», появившаяся в середине 70-х, также внесла и в соцарт, и в концептуализм очень много новаторского, что теперь уже стало каноническим. Дмитрий Александрович Пригов (буду и впредь считать его живым) тоже стоит одновременно на нескольких территориях, включая поэтическую и литературную. Назвать сегодня Пригова соцартистом — нонсенс, а концептуалистом — можно без сомнения.

Кто еще? В конце 70-х появились группа «Мухомор», Юрий Альберт, Вадим Захаров. Кстати, в 78—79-м Захаров и Игорь Лутц делали «соцартовские» акции, уже тогда пародируя соцарт. Соцарт к концу 70-х уже был не актуальным (не концептуальным) явлением. Появившиеся позже, в 80-е и даже в 2000-е годы (Андрей Ерофеев и в 3000 году обнаружит соцарт), соцартовские работы и художники лишь имитировали, использовали соцартовский стиль, кстати, умудряясь делать неплохие работы, но в концептуальном плане нулевые. Интересно, что и с соцартом не разобрались, и валят все в одну кучу (а казалось, что проще), вот почему до сих пор мы все еще сравниваем соцарт и московский концептуализм.

Понять сегодня, что такое московский концептуализм, также сложно, как это было и вчера. Мы должны наконец оценить истинную его природу. Посмотреть на это явление свежими глазами, дать возможность желающим изучать его в подлинниках, а не только по критическим статьям. Перевести канонические тексты, Словарь терминов московского концептуализма на другие языки. И многое другое. «Старика» надо наконец принять со всеми его причудами, а не ждать с нетерпением, когда он отойдет в иные миры, и тогда с облегчением начать кромсать, переписывать его биографию. Московский концептуализм пока не собирается на покой. Это подтверждает образование за последние два года из старого состава московского концептуализма двух групп — «Капитон—Корбюзье» (Захаров, Лейдерман, Мо-

настырский) и группы «Купидон» (Альберт, Скерсис, Филиппов). К этому можно отнести выход в свет целой Библиотеки Московского Концептуализма, издаваемой Германом Титовым. Это уникальное начинание. Сюда относится и моя деятельность как архивариуса московского концептуализма и, как следствие, попытка создания фундаментального сайта, посвященного московскому концептуализму...

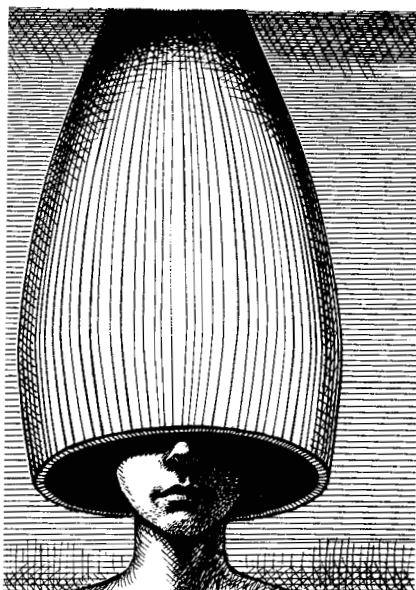
II

И. Кабаков

О картинах Юло Соостера

Субъективные заметки

НЕГЛАВНАЯ ЧАСТЬ

1. ПО ВИДИМОСТИ

По видимости, по первоначальной видимости, когда в своем воображении представляешь себе Юло и его работы, ловишь себя на том, что внимание останавливается не на двух или трех картинах, как у других художников, а на их множестве или как бы россыпи. Но не на простом количественном множестве, подобно зернам или песчинкам, а на особом, внутренне связанном множестве, представляющем

собой завершённое целое со сложной системой связей и соподчинений. Каждый элемент такого множества связан с целым особой закономерностью, подобно тому, как отдельная звезда находит свое место в галактике. Здесь впечатление множественности сродни впечатлению, производимому деревом с его обилием листьев, больших и малых веток, их сложным и путанным переплетением, и хотя мы первоначально теряемся в этом беспорядке, через какое-то время мы обнаруживаем ствол и всю прекрасную и сложную взаимозависимость целого.

Особая трудность рассмотрения искусства Юло заключается как раз в том, что невозможно говорить об одной или нескольких его работах, поскольку каждая из них органически связана с целым и может быть понята только при раскрытии и выявлении смысла этого целого.

Более того, нельзя отделаться от ощущения, что все картины, рисунки, эскизы, иллюстрации возникают из какой-то единой точки, хочется сказать — праисточника, который явственно ощущим, хотя и не дан зрительно.

Другая трудность при рассмотрении его искусства состоит в том, что разглядывая каждый рисунок Юло, каждую его картину, вспоминая самого Юло, отмечаешь какую-то особую антиномичность, резко выраженную двойственность своего ощущения. С одной стороны — какой-то особый рационализм, стремление к почти математической выверенности фигур и построений, а в самой личности Юло — страстное стремление к выявлению закономерностей и причин, к обнаружению и выяснению внутренних связей, потребность в почти научной достоверности...

С другой стороны и одновременно с этим — ярко выраженная иррациональность его символов, его основных образов, рождённых где-то в глубинах подсознания, спонтанное возникновение фигур и предметов, особая нерасчленённость и густая связанность его фактуры... И весь его жизненный путь, таинственно и странно прошедший сквозь нашу реальность по неожиданному и глубокому руслу.

Но всех этих смутных представлений о нём едва ли было достаточно, чтобы он сохранился в нашей памяти, из которой ведь с такой лёгкостью исчезает всё, что уже больше не стоит перед глазами.

Особая трудность рассмотрения с этим — ярко выраженная иррациональность его символов, его основных образов, рождённых где-то в глубинах подсознания, спонтанное возникновение фигур и предметов, особая нерасчленённость и густая связанность его факту-

ры... И весь его жизненный путь, таинственно и странно прошедший сквозь нашу реальность по неожиданному и глубокому руслу...

Но всех этих смутных представлений о нем едва ли было достаточно, чтобы он сохранился в нашей памяти, из которой ведь с такой легкостью исчезает все, что уже больше не стоит перед глазами.

Все дело в том, что особенно таинственным и загадочным представляется всем, кто знал Юло и о чем многие с удивлением говорят, — это его «неисчезновение», его продолжающееся как бы постоянное присутствие, наличие его тут, с нами, и не только как культурной или интеллектуальной ценности, но как наполненной жизнью, реальной, пульсирующей и напряженной сущности, которая постоянно находится рядом с нами, в виде нераспадающегося и почти вещественного сгустка энергии. Это все тот же постоянный шар какой-то праэнергии, присутствие и излучение которой чувствовал каждый, знавший Юло при его жизни.

Этот же таинственный шар, космический «белый карлик» неслыханной плотности и энергии, внутри каждой сохранившейся его вещи и всего объема его искусства, не позволяет им ни погибнуть, ни распасться, ни исчезнуть, и действует на каждого, кто попадает в «поле» его картин, вне зависимости от того, насколько он подготовлен к восприятию этих непростых вещей.

Вот это исчезновение, нераспадаемость, таинственное присутствие в нашей реальности этого живого шара заставляет постоянно возвращаться вновь и вновь к загадке Юло, чтобы, если и не разгадать ее, хотя бы говорить и думать о ней.

2. «СЛОВА» ЮЛО

Не исключено, что у каждого человека есть свои «главные слова», принадлежащие только ему и образующие смысловые акценты его жизни.

Я постараюсь припомнить несколько «слов» Юло и попробую выразить и описать тот смысл, который открывался в этих словах для меня.

«Давай рассуждать»

В его беседе эти слова возникали, когда обсуждалась какая-либо идея, предлагалась какая-нибудь теория, высказывались те или иные взгляды. «Давай рассуждать» — это значит подвергнуть

их испытанию на стройность, непротиворечивость, на внутреннюю логику. Идея должна отчетливо выявить свое основание, логику построения, должны стать ясными ее выводы и последствия. Она должна быть рассмотрена как структура, все узлы которой должны пройти испытание. Идея должна выдержать проверку в каждом ее повороте, в каждой точке. Рассуждать — это разглядывать, испытывать идею. Но обсуждение совсем не предполагало придумывания и образования чего-либо нового.

«Странность, некоторая странность»

Вещь, художественная вещь должна обязательно обладать «странностью», «некоторой странностью». Одним из условий испытания идеи было испытание на «странность». Она должна была быть немного странной. Под странностью можно было понимать некоторый сбой, небольшой сдвиг в уже существующей системе картины, который мог бы действовать как некий сигнал. Это неожиданный, непредвиденный ход в уже существующей структуре.

«Итак»

Это слово говорилось, когда обсуждение топталось на месте, вращалось по замкнутому кругу, когда надо было добиться ясности, выявить существо дела. Это призыв к прояснению основного ядра, самого смысла дела. Второе же его значение — резкое движение в сторону итога, резюме, четко, ясно и прямо высказанному суждению без побочных вторых и третьих смыслов и иносказаний. Это неперенное стремление к завершению сообщения, к отчетливому выводу. «Итак, что ты этим хочешь сказать?» Стремление к полной ясности. Но одновременно и призыв покончить с блужданием во мраке предварительной неясности, достигнуть некой определенности. «Итак» — это резкий шаг от неопределенности к четкости, это воля к решению.

«Контур»

Довольно трудно изложить смысл и значение этого так часто употреблявшегося Юло слова. Для него оно обладало огромной емкостью и было чрезвычайно значимо. Прежде всего, это не обычное понимание этого слова как абриса предмета, изображения «вещи» на рисунке ее «контуром». «Контур» в понимании Юло приближается, может быть, к радиотехническому значению этого слова, как линия или цепь, связывающая лампы, сопротивления и конденсаторы, по которой идет ток, чтобы после ряда преоб-

разований воплотиться в звук. Это, так сказать, «преобразование по мере движения». Это как бы «функциональная схема». И все-таки, это еще не точно. «Контур» — это как бы прослеживаемая глазом бегущая линия соединения и обтекания фигур на картине, линия далеко не прямая, движение по которой совершается с разными скоростями и в разных направлениях. Но эта линия и это движение не связаны прямо с конфигурацией самих фигур. Трудно это выразить, но линия эта связана скорее со всей «картиной» как напряженного единого целого. Она возникает, когда само целое, включающее много фигур, способно породить этот «контур» как некий «разряд», как результат, как исход напряжения внутри самой картины. Происхождение и вид «контура» столь же естественны, неизбежны и прихотливы, как форма кристалла, выпадающего в перенасыщенном растворе, или узор молнии.

Но более всего затрудняет описание значения «контура» то, что он нигде не дан явно в картине, нигде не прорисован и не очерчен для глаза — он «чувствуем, но не зрим», часто двигается скачком от предмета к предмету, образован краями предметов и потому сам не виден, в его движении участвует направление пространства в глубину и на нас... Вот в этой сложности и перебивке тактов Юло видел напор и сопротивление, которые проходят по контуру по мере его движения по картине. Я вижу жест, которым Юло обозначал присутствие «контура» в произведении. Это жестко сцепленные, ноготь к ногтю, большой и указательный пальцы правой руки, которыми он резко проводит в воздухе линию сверху вниз, стоя перед картиной.

«Красиво»

Похвала или одобрение, но никогда не ободрение; у Юло никогда не было намерения никого поощрять. В этом слове не содержалось никакой эмоции, скорее это была констатация правильного, но одновременно и «странного» решения проблемы. Это могло относиться как к чьей-либо картине, так и к сообщенной ему или прочитанной идее или теории. Это констатация наличия ясного, напряженного и сильного решения. Юло применял это слово часто к вещам вообще внехудожественным, — к теориям, гипотезам, а часто и к просто абсурдным построениям. Слово «красота» им употреблялось в том же смысле, как говорят о красивой шахматной партии или красивом решении проблемы. Но в применении к живописи это внутреннее построение должно быть и оптически зримо и находиться здесь, на самой картине.

«Усиленно»

Это часто употребляемое Юло слово всегда относилось к какой-либо работе или занятию. Обычные примеры: «усиленно работаю», «усиленно думаю», «усиленно заканчиваю работу». В слово «усиленно» Юло, я думаю, вкладывал представление о дополнительно приложенной энергии, об энергии, приложенной до максимума, о нагруженности и наполненности какого-либо дела. Здесь чувствовался особый максимализм Юло, особенно когда это касалось изготовления картины, забота о предельном, напряженнейшем исполнении картины этой энергией, включении и сохранении в картине этого заряда. Я чувствовал за этим словом как бы присущую Юло способность вводить в картину предельный, необыкновенный стусок энергии, которая остается там навсегда.

«Естественное место»

Это также часто употребляемое Юло словосочетание относится к его особому представлению, что все предметы «должны быть расположены в естественном для себя месте». Это «естественное место» самых разнообразных вещей могло показаться весьма странным для тех людей, которые впервые посещали мастерскую Юло, где книги и рисунки находились на полу, а растения — на письменном столе рядом с банкой туши, перьями и другими предметами для работы. Но ощущение «естественности» местонахождения вещей было присуще Юло внутренне, и это сразу же передавалось окружающим. Это же чувство нас охватывает, когда мы видим предметы, изображенные на его картинах и рисунках. Чувство нормальности, естественности их местонахождения охватывает нас сразу же при первом взгляде на них, даже в тех случаях, когда ухо находится на месте носа, а глаз вместо рта. Юло была присуща способность постигать глубинную органику целого, о чем мне хочется сказать позднее.

3. ОПЫТЫ

Если иметь ввиду стремление Юло к рациональному рассмотрению любой проблемы, его интерес к научному доказательству, если к любому факту, будь то в области природы, искусства или теории, Юло подходил как к чему-то естествен-

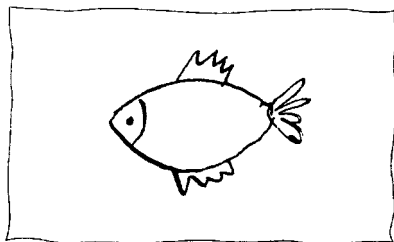

ному, объективному, не зависящему от нашего восприятия, существующему и развивающемуся само по себе, без нашего вмешательства, то не лишено смысла будет воспроизвести здесь некоторые придуманные нами «опыты», показывающие важность и фундаментальность тех результатов, к которым приходил Юло. Ведь именно Юло свойственен был естественный, а не выдуманный путь создания картины, выявляющий объективность процессов художественного творчества, совершающегося в глубинах сознания. И поэтому такой «научный» подход, научное рассмотрение и «эксперимент» не только не противопоказаны, а помогут выявлению этих законов как некой объективной реальности.

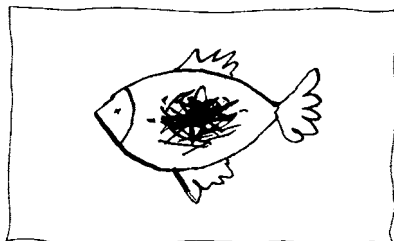
Поэтому попробуем приступить к некоторым опытам, причем, по всем правилам «научного эксперимента» рядом с «опытом Юло» будем ставить параллельно «контрольный» эксперимент, чтобы уяснить то открытие, которое сделал Юло.

Опыт I

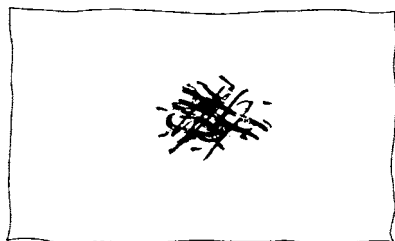
Возьмем карандаш и нарисуем условный контур рыбы сбоку.

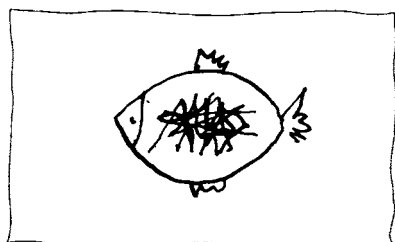
Теперь, чтобы создать впечатление об игре чешуи на боку рыбы, сделаем несколько хаотических движений карандашом в оставшемся пустом пространстве в середине рыбы.

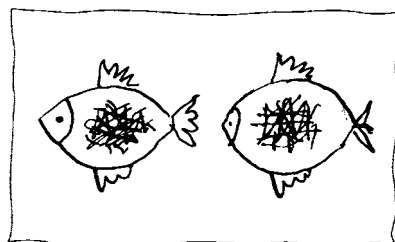
Попробуем теперь сделать наоборот, сначала нарисуем хаос:

А потом обведем его контуром рыбы:

Теперь для лучшего рассмотрения наших результатов расположим рядом два получившихся рисунка:

Если в первом случае мы видим «просто рыбу» с импрессионистически изображенной чешуей, то во втором рисунке впечатление у нас гораздо сложнее, и дело тут не в том, что рыба нарисована лучше или богаче. Количество «элементов» в первом и во втором случае остается одним и тем же. В чем же тут фокус?

Мы сделали, как помним, простейшую перестановку в порядке изготовления рисунков, а последствия возникли следующие. В первом случае мы «уже» нарисовали рыбу, «уже» создали «предмет» — «рыбу», а потом на ее боку, *в оставленном для этого месте*, заштриховали карандашом. Но что же может быть на боку «уже существующей» рыбы? Чешуя, ну, возможно, грязь, *но на боку предмета может быть только предмет*.

Во втором случае, когда мы изображением рыбы окружили наши росчерки, образ, достоверность рыбы возникает при разглядывании рисунка не сразу, а с какой-то задержкой, затруднением, только на определенном этапе восприятия, как бы с какими-то оговорками. Почему? Какие процессы происходят при восприятии такого рисунка?

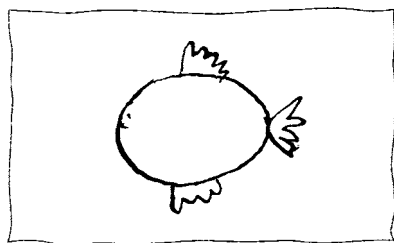
Благодаря абсолютно централизованной композиции (симметричной по плоскости и «сидящей» на оси глаза), мы постоянно, не соскальзывая вниманием, видим как главный предмет рассмотрения наши росчерки, и уйти от них, от их генерализирующего присутствия мы, пока смотрим на весь рисунок, никуда не можем*.

Потом мы видим (воспринимаем) толстый белый овал, но еще лучше сказать — баранку, выпуклую, наподобие подушки, в которой осталась вмятина от головы, и эта баранка плотно окружает наш «хаос».

Потом мы видим резко очерченный овал с примыкающими к нему сверху, снизу и справа узорами. С трудом, но, к счастью, имея возможность опереться на многочисленные житейские и художественные ассоциации, мы догадываемся, что перед нами рыба.

Но в этом отдельно рассматриваемом нами овале с узорами тоже не все гладко и благополучно для формирования образа рыбы. Попробуем начертить его отдельно.

Он явно напоминает игрушку из известной игры-самоделки, где берется яйцо, а к нему, чтобы получилась мышь, рыба, курица и т. д., подклеивают соответствующие атрибуты: плавники, хвост и проч.

* В первом случае этот росчерк чуть-чуть сместился вправо от глубинной оси рисунка, но это соскальзывание оказалось достаточным, чтобы он не занимал уже такого главного места.

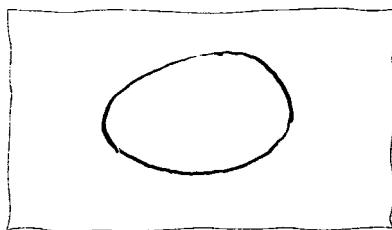
В каждом из этих случаев яйцо, основа игры, принципиально чуждо, индифферентно этим наклейкам, и только смена наклеек придает ему то или другое значение.

Так, возвращаясь к нашему опыту, черный овал принадлежит скорее вышеописанной баранке, обводит ее, а вместе с нею очерчивает, огораживает и хаос внутри баранки и образует с ними (баранкой и хаосом) единое целое. И только пририсованные к ним узоры плавников и хвоста с трудом возводят всю эту громоздкую конструкцию в ранг рыбы.

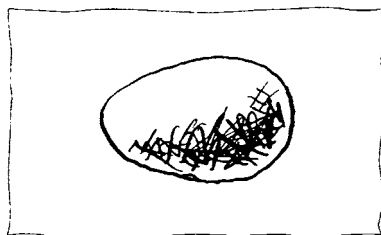
Тут нельзя не заметить, что сам образ рыбы появляется только на последнем этапе, что все первоначальные слои и элементы рисунка — хаос, баранка и овал, — вовсе эту рыбу и не предполагали, а относились совсем к иным явлениям и процессам, в сущности, ничего общего с образом рыбы не имеющим.

Опыт II

Нарисуем контур яйца.

Штрихами сделаем фактуру светотени, чтобы показать, что яйцо плотное и тяжелое.

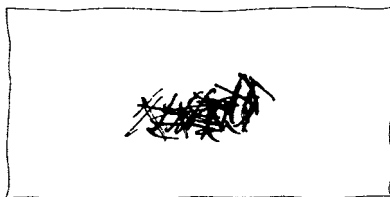
Дадим внизу тень от него.

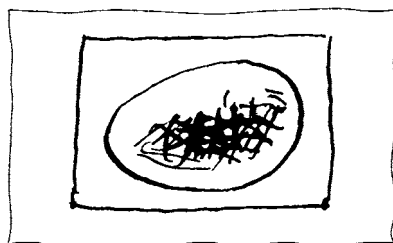
Ничего интересного мы не создали и, чтобы создать хотя бы сюрреалистическую картину, окружим все это рамкой, нарисуем внизу пейзаж и получим картину в духе Магритта.

Теперь то же самое нарисуем по-другому. Сначала, как и у рыбы в первом опыте, — хаос.

Потом окружим его контуром яйца. Потом сделаем раму картины.

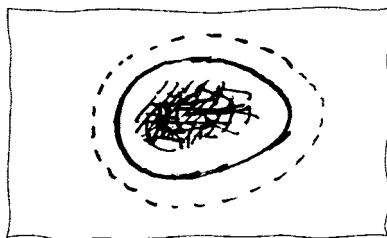

Теперь подведем горизонт и сделаем тень.

Попробуем произвести анализ этих рисунков. Как в первом, так и во втором случае изображено гигантское яйцо на земле, но есть небольшая разница в изображении. То, что есть «только тень» и «только фактура» скорлупы в первом рисунке, во втором тоже есть и тень, и фактура, но, кроме того, возникает несколько особый эффект. Дело в том, что во втором рисунке хаотическая структура расположена ближе к центру, как мы это видели и в первом опыте. Кроме того, прямоугольник рамки насажен на главную ось рассматривания так же симметрично, как и овал. Поэтому эффект, производимый вторым рисунком, хотя и включает в себя впечатление от первого рисунка, но имеет свои дополнительные особенности, которые стоит рассмотреть подробнее.

Вслед за «хаосом», «баранкой», «овалом», которые мы рассмотрели раньше в нашем первом опыте, снова оказывается белая выпуклая баранка, которую мы нарисует для пояснения пунктиром.

Именно к ней, к этой баранке, в упор пририсована прямоугольная рама рисунка. «Толщина» баранок по обе стороны нарисованного овала оказывается одной и той же.

Благодаря такому местонахождению овала ему предстоит сыграть роль особой черты, своего рода распила всей картины, которая после этого от простой настройки, аккомодации глаза легко распадается на две самостоятельные картины.

Картина № 1

Картина представляет собой раму, в овальной прорези которой за ней, в бесконечной дали, происходит таинственный танец каких-то миражей. Но, возможно, это также и окуляр микроскопа, нацеленного на тайны микромира, или окно обсерватории, открытое звездным миром, или просто очень красивая рама с загадочным сюжетом внутри нее.

Картина № 2

Возникает уже известная ситуация с большим яйцом на равнине.

Но эта возможность смены одной картины на другую, эта взаимозаменяемость для нашего глаза, эта их, можно сказать, антиномичность жестко и неизбежно провоцируется тем симметричным построением, о котором говорилось выше, но, в особенности, количественным соотношением площадей, которые возникают после нашего «выреза».

Для возникновения эффекта «вертушки» необходимы примерно равные площади рамы и вырезки и их строгое взаимное расположение на центральной оси рассматривания.

Можно проверить сказанное, нарушая все те соотношения, о которых говорилось раньше:

1) Нарушение симметрии:

Возникает эффект только второй картины, потому что рамка не сможет быть сбита вбок.

2) Нарушение соотношения площадей поверхности после вырезок:

В этом случае увеличивается «эффект рамы» и уменьшается «эффект яйца».

3) В этом случае уменьшается эффект рамы и увеличивается «эффект яйца». Во всех случаях «вертушка» не получается.

Опыт III

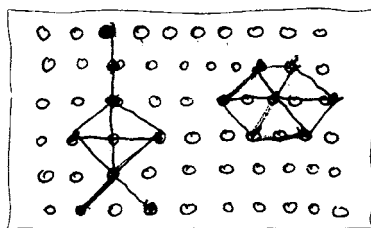
Нарисуем «решетку» из маленьких кружочков.

Попробуем на этом «основании» изобразить геометрические фигуры.

Можно изобразить и более сложные фигуры.

В этих изображениях простые и сложные фигуры строятся на решетке, как на метрической сетке, где каждый кружочек внутри сетки есть абстрактная геометрическая точка.

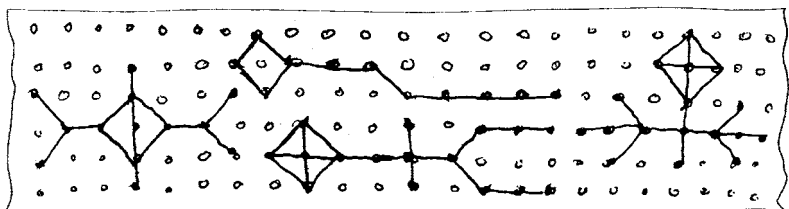
Теперь попробуем поставить опыт по-другому. Изобразим ту же решетку из кружочков и снова нарисуем поверх ее фигуры.

Сравним получившиеся рисунки со сделанными ранее. Фигуры как будто похожи друг на друга, но разница, на наш взгляд, здесь огромная, и для выяснения проблемы, поставленной Юло, имеет принципиальное и решающее значение. В этом опыте мы подходим, может быть, к одному из важнейших моментов в «открытии», сделанном Соостером.

Попробую изложить суть вопроса, как она представляется мне. Сравнивая полученные фигуры первого и второго случая, как будто можно сказать, что и первые, и вторые одинаково схематичны и изображены на одной и той же решетке. Но в первом случае мы имеем мертвые геометрические схемы, во втором же случае у нас при разглядывании возникает какое-то неопределенное чувство живого. Эти убогие чертежики дают какое-то смутное ощущение движения и образования чего-то. Они даже способны саморазвиваться, захватывая новые территории.

Как и отчего возникает это чувство? Почему к фигурам первого типа новые фигуры можно лишь приставить, приложить, а фигуры второго типа оказываются способными к развитию, «кущению»?

Дело тут, видимо, в том, что возникновение первых и вторых фигур имеет совершенно разную природу. Да, и те, и другие закреплены, привязаны к основе изображения — решетке, но в первом случае мы как бы спустили их вниз из нашего представления, из уже имеющегося у нас жизненного опыта спроецировали эти фигуры на решетку. Во втором же случае они как бы возникли благодаря каким-то силам и возможностям, заключенным внутри самой этой решетки.

Но что же это за возможности? Видимо, все дело в том, как представлять себе эту решетку, чем она может быть. В первом случае это просто геометрическая сетка, где каждый кружок есть просто геометрическая точка.

Во втором случае сетка несет те же свойства, но одновременно обладает и совсем другими. В этом случае решетка может быть воспринята еще и как объем, как пространство, как то, что физики называют «континуум». Она выступает также как энергическое поле — поле, насыщенное энергией. Но, что особенно важно в нашем случае, это поле может быть воспринято как живородящая среда, как вещество, способное к порождению «праэмпульсии», в которой возникает все живое.

Но, что особенно интересно и что является одним из фундаментальных основных открытий Юло, это то, что он обнаруживал, ощущал «зернистость» этой среды, этого поля, воспринимал порционность, корпускулярность, которая является изначальной структурой этой «среды-поля»! Эту вибрацию, пульсацию и дрожание среды во всей структурной решетке как целом, вероятно, и можно назвать ее жизнью. Эти вспышки, эти порции потом уже закрепляются, изображаются как элементы решетки или сетки, как соты или ячейки, но все это уже мертвые изобраа-

жения или фотографии того процесса, о котором только что шла речь. В нашем случае таким выражением, изображением были кружочки.

Исходя из сказанного, становится понятным, что изображенные нами геометрические фигуры формируются этой материей и образуют свои формы и линии по этой структуре.

Выводы из этого «открытия» настолько существенны, что о них надо говорить отдельно.

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ

1. СРЕДА – ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО

Под средой, под живым веществом в картинах Юло я имею в виду не только то, что обычно называется средой картины, т. е. ту густую текучую фактуру, в которую погружены изображенные предметы и которая так хорошо у него представлена, но, прежде всего, выражение и переживание той среды, которая находится и открывается на более глубоком уровне.

Это среда, которая интуитивно чувствуется на досознательной глубине всяким человеком и которая не соотносится с его индивидуальностью.

Среда как живой шевелящийся океан, как магла энергии и мощи, все обнимающая собой и все в себе содержащая.

Среда, которая живет и в камне, и в растении. Возможно, та самая праматерия, которую так сильно чувствовали и о которой писали древние.

Среда, которая свободно существует под любой формой, делаясь на формы и одновременно не нуждаясь в них.

То, что одновременно внушает и благоговение, и ужас, перед чем сознание не может не испытывать особого потрясения.

То живородящее, что лежит в основе всего, все обнимает и служит всему причиной, особое «Всеобъемлющее нечто».

В воображении встает образ Гаруна Тациева, заглядывающего в кратер вулкана, в самое его жерло и следящего за шевелением, перетеканием того, что не имеет имени и на что смотреть невыносимо, а, может быть, даже нельзя.

Далеко не всякому сознанию дано ощущать биение, пульсацию этой праматерии, ощущать ее как реальную данность, постоянство ее присутствия вне и внутри себя, и актуализировать ее потенцию и динамику, ее энергии и полноты. Однако такое сознание было в высшей степени присуще Юло. Это выражалось не только в его деле, в его искусстве, но и во всей манере поведения, манере высказываться, в его интонациях, это ощущалось каждым, кто знал его и общался с ним. Это составляло особую атмосферу его рассуждений и высказываний и сообщало особую целостность и силу каждому его слову. Благодаря этому свойству всякий его поступок приобретал особую двуплановость — он мог быть прочтен одновременно на бытовом и на мифологическом уровне. В этом смысле хотелось бы привести два воспоминания о нем.

Первое связано с тем, как он работал над картиной. Я вижу его наклонившимся над столом, где горизонтально лежит его «картина». Мастехином он накладывает рельеф из цветной пасты, и на поверхности «физически» возникает будущий предмет. Пока он еще «сырой», не просохший, в него вводятся шарики, кусочки красного стекла, осколки керамики. Одновременно формируется, заливается, прокладывается краской среда вокруг, но уже другой, противоположной, фактурой. Он включает, передвигает все новые и новые элементы, как бы прислушиваясь к тому, что возникает внизу перед ним. Сейчас мне все больше хочется сравнить его работу над картиной с работой над почвой, которую садовник обрабатывает, наклонясь над ней, разрыхляя, расчерчивая и поливая ее. Картина в этом смысле представляется ящиком с высокими краями, наполненным почвой, — живой, дышащей, наполненной внутренней жизнью.

Второе воспоминание относится к тому, как Юло готовил обед во времена, когда мы работали в одной мастерской и я много раз видел, как он приготавливал нашу трапезу на газовой плите. Это было особое, можно сказать, «онтологическое действо». Он говорил, что пища должна иметь много «компонентов», а также «должна быть сильно гидрофицирована». Наша самая вкусная еда возникала на сковородке, черной, большой и широкой. Это не было «жареное» в обычном понимании. Это и не было разогревание уже приготовленного до этого, хотя многие «компоненты» состояли из остатков предыдущей трапезы. Я не могу этого объяснить, это надо было видеть — приготовление пищи Соостером. Сначала что-то клалось на горячую сковородку — как правило, это были котлеты по 60 копеек. Когда они немного прожарились,

все «это» заливалось горячей водой, и уже потом в эту кипящую, булькающую, жирную среду добавлялись нарезанный плавленый сыр, лук, специи, перец и еще все, что было и не было в нашей мастерской, в странных и особых, часто нелепых, сочетаниях, но когда это ставилось на стол, то улетало с невероятным удовольствием нами и нашими случайными гостями, которые говорили, что вкуснее «этого» им ничего не приходилось пробовать. «Это» бывало действительно потрясающе, неописуемо вкусно. Но приготавливать «это» умел только один Юло. Только он один знал, внутри себя чувствовал, как великий повар, сливаясь с происходящим в темноте закрытого и кипящего, момент, когда надо добавить тот или иной компонент, когда поперчить или долить еще воды. Это был единый таинственный процесс, соединяющий автора и его «произведение», процесс, который он чувствовал всей своей интуицией и один мог знать об его окончании. Он никогда во время приготовления не отвлекался, был внутренне связан с его протеканием, и весь цикл был единым сквозным целым — ожидание, приготовление, а затем и сам обед.

Я и по сей день вижу нашу большую дымящуюся сковородку на расчищенном для нее месте посреди заваленного рисунками и книгами стола, на которой небольшими островами плавают котлеты в живом ароматном море налитого до краев «соуса». Надо ли говорить, что мы ели столовыми ложками, отламывая котлеты и зачерпывая острую, восхитительную жидкость. В этом море, ароматном, особенном, в этой «гидрофикации» и была вся изюминка, вся суть, весь смысл этого необыкновенного блюда.

Все это, возможно, слишком длинная метафора. Но, отвлекаясь от биографии и думая о том, как и в чем то, о чем говорилось раньше, выражалось в его искусстве, хотелось бы сказать, что не он один был погружен, захвачен этой проблемой в живописи, *Проблемой Живой Среды*, как мне это хотелось бы называть, переводом и воплощением этого состояния в живопись.

Мне кажется, близко к этой проблеме подходили Ив Клайн, Бэйзиуте и Дюбюффе.

Клайн эту глубинную субстанцию сам заставлял изготавливать свои картины-объекты, создавать «природные объекты», представляя ей самой свободно действовать. В его вещах природа сама, минуя сознание, которое тут присутствует лишь в роли «позволяющего», формирует свои формы и представляет «себя» через «себя».

Бэйзиоуте, уходя, погружаясь в эту глубину, выходя на этот уровень, «видел» ее плотным серым туманом с заключенными, висящими в ней живыми и странными образованиями.

Дюбюффе, играя, поскорее стремился перевести это глубинное состояние в «вещи», чтобы иметь их уже на поверхности картины как необработанную и нетронутую фактуру, так можно было бы достать из глубины моря ветви кораллов и потом уже любоваться ими, разглядывать их и дошлифовывать.

У Юло были совсем другие взаимоотношения с этой субстанцией, с этим живым веществом. Он прикоснулся к ней совсем по-другому, совсем особые свойства и возможности отметил и нашел в ней для себя, совсем другие отпечатки и слепки вынес он на поверхность из этих глубин.

Одним из важнейших свойств, важнейшим открытием, изначальным суждением Юло о свойствах этой праматерии, как я уже сказал, было выявление ее структурности. Эта животворящая среда была опознана Юло как среда дискретная, квантованная, «зернистая». Она была в его ощущении вибрирующей, полной дрожания, внутренних всплеск. Она представлялась ему как полный внутренних толчков объем, неслышанно сложно ритмизированный. Визуально в его картинах это выражалось в сложной и четко ритмизированной поверхности, но те же сложные порции энергии, ее толчки ощущались и жили во всей глубине и толще его картин, пронизывая их насквозь.

Это нахождение в единой структуре вещества особых точек как бы сгущенной остановки, замедления, а затем быстрых скачков, переходов к новой остановке, к новому накоплению. Это ритм и связанность между собой миллионов капель, множество их движений и пересечений до полной неразличимости. Но в этом шуме и в этом хаосе гений Юло слышал и отмечал звук и вид каждой из капель в отдельности.

Несложно увидеть в возникающей на его картинах живописной среде, фактуре, во всех частях и элементах картины эту бегущую во всех направлениях пульсацию, волну, бесконечное пересечение ритмических волн. Этими волнами, пересечениями этих ритмических волн полно множество заготовок его рисунков, а в особом смысле — и вполне законченных рисунков, которые наполнены лишь этими изначальными ритмами-толчками, выраженными иногда в нескольких, иногда во многих ударах карандашом или кистью, ударов, идущих рядами, кругами, спиралями, точками, под углом друг к другу, повторяющихся в разных связях

запятых, зигзагов, мазков, рядами штрихов, наполненными ритмом и метром, которые он высвободил и определил.

И в какой бы сложности эти ритмизированные цепи не пересекались, какие бы сложные, путанные вплоть до полной неразличимости для нашего глаза не возникали пересечения — этот хаос был «хаосом» по видимости, и всегда можно было разобрать этот хаос на первоначальные элементы, в котором каждый штрих, каждый удар был закончен и автономен, подобно тому, как можно было бы разобрать на отдельные ветки огромную их кучу, сваленную посреди двора. Вот это сочетание бесконечного, почти хаотического множества и отдельной завершенности его элементов, этот неразличимый для нашего уха шум, который состоит из четко ритмизированных и завершенных внутри себя отрезков и ударов, и составляет одну из особенностей Юло, одну из сторон его философии о «живом веществе».

II. ЖИВОЕ СУЩЕСТВО – ЖИВОЙ КОМОЧЕК

Эта живая, пульсирующая, содрогающаяся субстанция пульсирует, колеблется, оставаясь постоянно сама собой, между двумя состояниями: сгущения и разрядки, точками напруги энергии и точками ее спада. Субстанция постоянно полна этих содроганий, этих сгущений, образуя как бы комочки и ядра сгущения. Эта живая среда как будто беременна этими комочками, они как бы возникают, выпадают, формируются внутри нее. Эти узлы, эти комочки — не остывание, не ослабление жизни целого, а, наоборот, именно *точки особой плотности*, особой сгущенности этой живой среды, можно сказать, ее квинтэссенция. Но, что при этом особенно важно, эти комочки, эти живые узлы, не исчезают, не рассасываются после своего возникновения из живородной среды, не растворяются вновь в ней (наподобие гребня волны, который уже в следующую секунду вновь неразлично становится всей массой океана и только на мгновение был для нас узорной и четкой фигурой, скульптурой, стеной или башней).

Эти сгустки, эти узлы оказываются способными, не распадаясь и не исчезая, к самостоятельной дальнейшей жизни, к дальнейшим преобразованиям, способными к жизни особой, возможно, недолгой, но на своем протяжении вполне автономной,

не похожей на жизнь их матери праматерии, где они зародились, обладающей вполне определенными признаками и свойствами, ярко выраженной собственной структурой.

Рассматривать преобразование этих первых клубков, этих первоорганизмов, рассматривать их в самый момент возникновения, когда они одновременно субстанция, но уже и что-то иное, вполне самостоятельное, невозможно без трепета, как будто ты приоткрываешь завесу над самой глубокой тайной бытия.

Разумеется, у Соостера эта проблема поставлена и разрешена на особом мифологическом уровне, и мы пробуем проследить и описать ее эволюции на этом уровне.

1. Фигура и контур

Если смотреть на этот первоначальный момент, если «поймать» само начало возникновения этого сгущения, самый акт возникновения этого комочка, мы с удивлением обнаружим, что он уже сложен по конструкции, уже в нем изначально заключено единство, симбиоз двух начал, уже существуют две стороны его крошечного будущего существования: возникновение его поверхности, оболочки и возникновение, кристаллизация его ствола, опоры, «контура» по терминологии Юло. Это чрезвычайно важно для выяснения последующего и поэтому на этом следует подробнее остановиться.

Прежде всего надо сказать, что возникновение и первого, и второго, и «формы», и «ствола» происходит не последовательно, одно за другим, а *«одновременно»*, и то, и другое формируется параллельно вместе с самим развитием комочка.

Форма есть, как представляется, постепенно образующаяся линия отлипания, отделения напряженно сгустившейся части, сгустившегося объема от среды его образования. Вот эта-то линия обрыва, отреза, отделения от первоначальной среды и есть возникающая, становящаяся поверхностью форма нового явления. И к моменту окончания процесса его внутреннего формирования она становится его «фигурой»...

С другой стороны, процесс возникновения, формирования «ствола» этого образующегося сгустка более любопытен, и не знаю, удастся ли мне передать, как мной это понимается у Юло.

Тут уместно, видимо, обратиться к тому значению слова контур, которое вкладывал в него Юло и которое я немного описал в самом начале своего изложения. Для понимания обсуждаемого сейчас предмета это значение особенно важно.

Прежде всего, надо сказать о топологии «формы» и «ствола», о их взаимном расположении в живом комочке, а именно о становлении формы топологически на краю, по поверхности сгущения и о формировании «ствола» посередине, *в центре*, непременно в центре этого образования.

Возможно, теоретизируя, можно сказать, что это место, точка особого, предельного сгущения праматерии, место особого напряжения ее энергии, место, где возникает ее таинственное преобразование. Возможно, это какая-то предельная сжатость, «держание» энергии, ее недолгое «каталептическое» состояние, ее мгновенная связанность. Если сам живой комочек есть предельное состояние нашей живой субстанции, ее точка и вершина ее напряженности и усиления, так сказать, «венец» ее создания, то «ствол» внутри этой сгущенности есть такое же средоточие его *собственной энергии*, его, в свой черед, главное зерно, источник и центр его возникновения, начало, исток его будущих преобразований.

Но, что особенно интересно, — это неперемнная структурная выраженность этого возникшего центра, этого образования. Это сразу же, уже в момент возникновения, какая-то фигура, какая-то странная как бы ветвистая лестница, какая-то арматура, какой-то ствол с боковыми ветвями, по которому должна как бы пронестись, промчаться какая-то энергия, это как бы ветвь для уловления, какое-то «дерево», специально предназначенное и ожидающее пробегания огненного разряда по нему. Как будто бы природа сама выстраивает ту конструкцию, в которую ей надо ударить и которую надо спалить! Чтобы наглядно передать смысл того, о чем я говорю, я не нахожу лучшего образа, чем образ палочек и небольших веточек, которые складывает турист, разжигая костер. Осторожно, сосредоточенно и долго он кладет их одну за другой в сложных пересечениях, возводя нечто вроде башни, оставляя пустоты в своей постройке в предчувствии того события, к которому он готовится.

Вот все построено и ждет. Он зажигает снизу, и пламя по удобной для себя конструкции, как по лестнице, идет вверх. Мы видим, что оно, как уток у ткачихи, легко цепляется за подготовленную для него лестницу, входя в удобную для себя пустоту, чтобы вновь вцепиться в следующую ступень. В это первоначальное движение огня не все палочки и ветки оказываются вовлеченными, но их пересечение, их строение и есть та опора, по которой огонь карабкается все выше и выше, и вот уже, если мы правильно сложили нашу башню из веток, перед нами воз-

никает ровный и стройный ствол огня, рожденный и живущий в нашей постройке.

После этой метафоры мне легче дать понять смысл слова «контур», который, видимо, вкладывал в него Юло. Это место, где плотность, насыщенность энергии особенно велика, где она начинает «истекать», качественно преобразуя поле, которое было ее носителем, изменяя конфигурацию и структуру этого поля, наподобие того, как перенасыщенная влагой почва в какое-то мгновение разламывается и образует извилистый «исход», «русло», по которому освобожденная вода уходит из почвы, не могущей ее уже удерживать.

И таким же образом это возникшее «дерево-арматура», как Даная, ожидающее энергию, которая через него пройдет, специально рождено, возникло в центре живой субстанции для этой цели и служит местом концентрации и прохождение этой энергии, а на какое-то время и удержания ее.

Я чувствую, что, следуя за идеей Юло, я в этом месте не могу удержаться от пафоса.

Эта антенна способствует преобразованию живой субстанции в ее новое качество, а именно, трансформирует «органическое» в организм, живую среду в живое существо, преобразовывает «живое», как плазму, в новое, уже другое ее качество, в живое тело. Вот это место преобразования, его точка трансформации и есть то место, которое особенно фиксировано в искусстве Юло.

После всего сказанного становится яснее смысл и содержание первого опыта с рыбой, который мы поставили в начале нашего исследования. Не сложно теперь увидеть, что действительно важной, существенной была центральная часть, т. е. хаос и баранка, овал вокруг него, а появление узора из плавников и хвоста было с содержательной стороны рисунка весьма второстепенным. Ведь подлинной глубиной «существования» рыбы в «мифологеме» Юло было то, что происходит в центре овала, а не на его периферии, не бытовое внешнее существование, возникающее благодаря плавникам и хвосту. Именно в этом смысле скорлупа яйца в упомянутой по этому поводу игрушке бесконечно важнее и существеннее плавников, крыльев, хвостов и прочих атрибутов.

2. Развитие комочка

После возникновения, образования «контура» и начинается эволюция, развитие этого «контура», этого ствола. Мы помним, что

одновременно происходит и отрыв, отпадение, отделение всего образования от первоначальной субстанции, возникновение поверхности, формы. Тут в момент отделения нового организма от среды сразу же выявляются топологически три зоны, три области в этом организме: центр — ствол, форма — поверхность и между ними среда — материя, отделившаяся от своего целого и ограниченная поверхностью нового образования. Теперь уже автономное развитие, преобразование и эволюция внутри образовавшегося организма ведут к усложнениям его структуры, к появлению органов.

Но тут, с этого момента, начинается особое отношение Юло к своему открытию, к своему дитяти, к этому живому комочку.

С каким внимательнейшим, углубленным интересом он обрабатывает, варьирует, видоизменяет его, возвращаясь к нему вновь и вновь на протяжении всей своей работы, создавая целые циклы, бесчисленные ряды, фиксирующие эти «первозникновения»; и с тем же, каким-то особенным подчеркнутым безразличием Юло как бы теряет интерес и внимание к последующим этапам развития этого образования на более усложненных и многообразных этапах его эволюции. Его как бы интересует лишь момент возникновения, образование этих организмов, а не последующий за этим период их развития, их самостоятельной жизнедеятельности. Его внимание постоянно направлено вниз по эволюционной лестнице «живого», а не вверх, на многочисленные разветвления его разнообразных форм. Вновь и вновь, не отрываясь, смотрит он на исток бытия, а не на его устье, и, хотя он лучше и прозорливее других отмечает и воссоздает передвижение жизни, дальнейшее их развитие ему кажется уже не столь интересным. Глядя на уже самостоятельное существование этих возникших форм, на удивительное их разнообразие в воздухе, в воде, в горах, в домах, в лесу или в метро, в их играх и делах, Юло с какой-то спокойной проницательностью видит прежде всего их первоначальное средство, общность их единого происхождения. Так, мне кажется, отец, слушая рассказ сына-летчика о сложной посадке самолета или рассказ другого о трудной операции, видит их обоих беспомощными детьми, которых он когда-то носил на своих руках.

3. Жизнь после рождения

Тут хочется остановиться на трех моментах творчества Юло, относящихся именно к такому его пониманию этой несамостоятельности, неавтономности существования взрослых организ-

мов, как бы подчеркнутого «осаживания» их и понимания их не как самостоятельных индивидуальностей, а как только что рожденных детей, делающих свои первые шаги.

1. Большая группа картин и рисунков Юло представляет собой изображение головы с переставленными органами, где глаз помещен на месте рта, ухо на месте глаза и т.д. Своеобразная скрытая агрессия, садизм? Может быть, шутка? Но юмор Юло был далек от последней страницы «Литературной газеты». Может быть, утверждение абсурдности, бессвязности бытия, утверждение случайных, немотивированных связей? Но Юло менее всего был агностиком. Может быть, я ошибаюсь, но причина возникновения этих картин совсем иная. В основе их лежит убеждение, что само существование этой головы, сам факт ее наличия *во много раз* значительнее, важнее, фундаментальнее, чем ее отдельные особенности, ее органы, привески. Ведь голова все равно останется головой, и если у этой головы имеются нужные ей для каких-то ей одной (но не нам) известных целей глаза, уши, нос, рот, то ведь на рисунке они все, собственно, и имеются и, в сущности, какая возникает разница от их перестановки? Ведь они все здесь *на голове!* Важно здесь следующее скрытое утверждение: природа *создала* голову с ее органами — это и есть самое главное, а то, что эти органы привязаны к определенным местам головы, это, уж извините, дело второе и не такое уж существенное и главное, их можно перепутать, а можно и нет, ничего от этого не изменится. Здесь момент особого, подчеркнутого безразличия и равнодушия ко вторым, третьим, вообще высшим стадиям и формам эволюции организмов, а может быть, и умышленная дискредитация их.

2. Во-вторых, хочется отметить особую бедность, если не сказать — особое убожество взаимодействия этих существ у Юло друг с другом, примитивность их связей, в сущности, полное отсутствие их. Зрителю, который смотрит подряд множество работ Юло, сразу же бросается в глаза один из его главных мотивов, который он много раз повторяет: композиция, где два, три, четыре или пять персонажей как бы специально появились рядом друг с другом для того, чтобы вообще *не иметь никакого отношения друг к другу!*

На берегу рядом, как, правило на одной линии, стоят: дом, лошадь, человек, дерево. На холме рядом помещены: дом, машина, дерево, заяц. На пляже лежат рядом: раковина, женщина, странная машина. Просто на поле рядом стоят три ящика;

на столе рядом с одним и тем же интервалом груша, яблоко, стакан, луковица. Но часто и в глубь пространства уходя рядами, такие же застывшие без движения по отношению друг к другу дома, лавы, бутылки; в небе облака, где одно облако на одном и том же расстоянии от другого; воздушные шары, летящие с одним и тем же интервалом...

Что это? Подчеркивание всеобщего мирового одиночества? Может быть, трагедия несвязанности, некоммуникабельности? Надо сказать, что никакой атмосферы психологизма у Юло не содержится, и во взаимоотношении его персонажей нет никакой социальной иронии или издевки, наоборот, взглядевшись, мы видим, что все идет своим чередом, что человек, по всей вероятности, лесник, рубит дерево, лев гневно рычит, девочка серьезно несет цветы бабушке. Они даже входят в «естественную» связь друг с другом: мальчик бежит с сачком, а бабочка летит от него; двое несут третьего.

Но все же это не имеет особого значения. Помещение их рядом на одной линии, ярусами, изображение их через равные промежутки одного подле другого выводит их всех совсем в другой ряд восприятия, который снимает, вообще минует их различие в социальной действительности, делает несущественными их отдельные жесты, поступки, делает неразличимым, казалось бы, существеннейшее для нас различие камня от человека, бабочки от стула. Общее и главное в них для Юло то, что они *есть*, что они тут, что они *здесь*, а что они тут делают, чем занимаются, это, в сущности, так неважно и так неинтересно. Видимо, неинтересно это и им самим. Поэтому они, главным образом, «стоят». Стоит, в сущности, все и вся, все что ни существует в мире. Стоит стол, стоит лев, стоит дом, стоит шкаф, стоит женщина с крынкой, стоит молоко, которое она льет, стоит рядом девочка, стоит в воздухе птица, стоит облако, именно стоит, а не застыло, потому что застыть, остановиться можно в момент действия, а тут именно все стоит изначально, стоит, лишь только появившись, остановилось сразу же после своего рождения.

3. Третье, что хочется отметить при определении того, какими становятся рожденные организмы у Юло в своей «новой», «взрослой» жизни, это особое понимание им проблемы бесконечно старой, но каждый раз заново разрешаемой, которую можно было бы назвать проблемой «механизм — организм». Сам этот вопрос настолько интересно разработан у Юло, что, конеч-

но, эта тема может стать отдельной темой исследования образа мира Соостера, но сейчас мы коснемся ее только бегло.

Само место, которое занимают машины, механизмы в изобразительном наследии Юло, количество изображаемых сложных, старых, реальных, фантастических машин уже говорит само за себя. В самом Юло была очень сильная тяга к «механизму вообще». В его мастерской было множество разнообразных и «странных» приборов и инструментов, в ящиках и коробках хранились бесчисленные детали, узлы, колесики, самые разные таинственные приспособления. Но интересно, что никакой прагматики, никакого инженерного приложения из своего этого отнюдь не вытекало, ни к какому изготовлению, ремонту вещей, устройств, механизации жизни это не приводило, как у других людей, усащающих свою жизнь приборами и механическими помощниками.

В отношении Юло к механизмам было нечто другое, какое-то скорее не практическое, а можно сказать, созерцательное отношение. Механизмы в обществе Юло скорее просто находились, жили, пребывали наподобие домашних растений или животных. Более того, кто хорошо знал Юло, помнит, что особым доверием пользовались механизмы, которые работали как бы от руки, у которых существовала связь напрямую с человеком (не электрическая мельница, а всегда ручная и т. д.).

Можно сказать, что в отношении к механизму не только в жизни, но, что для нас особенно важно, в искусстве Юло было понимание его как живого организма. Он чувствовал и видел в механизме особое органическое начало. Глядя на механизм, изображенный Юло, нельзя отделаться от чувства, что это на самом деле живые существа, что они так же стоят, ходят, наклоняются, переползают, шевелятся и летают, как животные, насекомые и птицы, что они уже «почти» животные, почти дети природы и еще немного, и они совсем станут странными, неизвестными еще, неназванными, но уже живыми существами. Даже приборы, пульты, котлы, вагоны в его картинках имели что-то общее с тихими и толстыми овцами или коровами. Но, с другой стороны, что особенно интересно, сами подлинные дети природы, изображенные Юло, все эти овцы, коровы, птицы, лошади, люди, двигались, ходили, ползали, подавали лапу, кланялись и бегали тоже наподобие каких-то странных механизмов! Эта необъяснимая, непонятная «странность» совсем не была связана с неумением Юло «правильно» рисовать или под-

смотреть «естественные» движения зверей и птиц. Юло блестяще, безупречно рисовал в этом смысле — у него была прекрасная школа, и он рисовал с натуры изумительно точно.

Дело тут, как кажется, совершенно в другом. Природа сближения у Юло «органических машин» и «машинообразных организмов» коренится, если я не ошибаюсь, все в том же ослаблении, потере интереса у него ко второму этапу развития организма, к этапу его самостоятельного бытия, бытия после своего рождения, в отсутствии подробного любовного интереса к каждой отдельной живой особи, к индивидуации внутри группы и вида животного или растения.

Никакого анималистского интереса, любопытства у Юло нет. (Животные, встречавшиеся в его работах, часто просто перерисовки.) Особенно это свойство проявляется, когда животные, им изображенные, начинают двигаться, прыгать, летать, для этих действий у Юло не только не подсмотрены их «естественные», присущие им движения или расположение частей тела, но как будто искусственно с трудом придуманы, сочинены сгибы их туловища, крыльев, ног, как будто художник с принужденностью и натугой вычисляет их, исходя из каких-то особых отвлеченных установок и принципов. Приходится тут сказать, что «высчитывает», проектирует он их из ясно тут просматриваемой области знания — из механики. Эти существа, имеющие рога, копыта, ноги, руки, хвосты, ветки и стволы и т. д., сгибаются, ходят, поворачиваются, как на шарнирах, у них, как у механизмов, есть немногие вычисленные движения их «рычагов» и «сочленений».

Эта установка на «инженерное» толкование движений, почти схематичный функционализм говорит об общем механистическом, иными словами, умышленно бедном, малоинтересном для Юло взгляде на этот период развития живой природы, и, может быть, о желании пропустить его и не заметить.

Но тем сильнее, тем ярче и отчетливее утверждается Юло пункт, в котором это развитие окончательно завершается, куда оно стремится, чем оканчивается, в чем подлинный конец пути — Тело.

Искусство Юло в этом движении от рождения к «телу» как бы не хочет знать промежуточных, необязательных форм состояния индивидуации и множественности разнообразных форм жизни.

4. Тело

По замыслу Юло, как он нам представляется, за первым состоявшимся рождением организма происходит молниеносное и

скоротечное завершение мистерии развития, ее воплощение в «теле». Суждения о «теле», разработка этой проблемы так подробны у Юло, так богаты, сложны и фундаментальны, что и в этом отношении можно говорить еще об одном его открытии, а, учитывая уровень постановки этой проблемы, можно смело говорить о философии, заключенной и выраженной в пластике.

Попробую наметить только немногие в этом обширном вопросе, поставленном и своеобразно решенном Юло, которое в своей черед, как и другие его открытия, могло бы стать предметом отдельного исследования.

Прежде всего, я хочу сказать, что смысл и понятие «тела» не состоит в изображении «тела» в обычном его натуралистическом понимании, как тело лошади, барана, ракеты, тело женщины и т. д.

Это, скорее, визуальное «понятие тела» у Юло включает все перечисленные тела и другие тела видимой природы, предметы, вещи, но является чем-то гораздо большим. Под «телом» у Юло надо понимать ту последнюю окончательную *фигуру*, «вещь», которая есть особый, важный этап завершения процесса развития живого вещества от комочка к «телу», завершения возможности его развития, конец его внутреннего движения, обретения им окончательной завершенной формы.

Дело в том, что Юло в исследованиях эволюции «живого» не идет по пути зоолога или микробиолога, следящих за жизнью в тех формах, в которых она сама развивается в действительности: «зародыш — дитя — взрослая особь — смерть». Ведь у Юло нет научного исследования, а есть художественный миф, и в его мифологеме прослеживается совсем иной ряд, чем в актуальной бытовой действительности, порядок вещей. Напряженно следя за основными явлениями, возникающими в процессе рождения (см. выше), зная и обладая этими силами, как бы держа их внутри себя, он с такой же прямоотой и режущей бескомпромиссностью видит окончание этого процесса, видит, во что этот процесс переходит, в какой вид и форму. Он завершается плодом. Тут смело и точно можно говорить о «теле», как о плоде, одновременно и в прямом, и в переносном смысле. Так же, как яблоко, круглое и напряженное, «плод — тело» есть вершина и окончание развития живого в мифологеме Юло.

Если внешние формы возникающих «тел» у Юло бывают подчас и странными, то ощущение подлинности, достоверности, как бы реальной неизбежности, «естественности» возникновения этих форм, этих «тел» не оставляет каждого, кто видел их на

картинах Юло, и это чувство возникает из ощущения подлинного и достоверного свидетельства художника о преобразованиях, происходящих внутри организма и неизбежно ведущих к формированию именно таких образов.

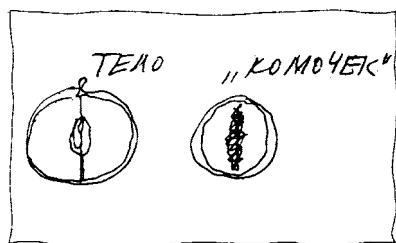
У Юло представлено огромное количество этих «естественных» тел. Тут и шары, и пирамиды, и чечевицеобразные тела, и баранки, и спиралевидные столбы — огромный сад скульптур или, может быть, странный зоопарк, который, в отличие от изображенных Юло животных, живет, движется и вообще существует вполне естественно и сообразно своему внутреннему строению.

Попробуем описать некоторые формы, фигуры этого «сада скульптур», огромное разнообразие которых как бы ждет своего Линнея.

Многочисленность видов «веретенообразных», от низких, набухших снизу, до высоких, стройных, спиралевидных.

Многочисленный отряд «каплевидных», пирамидальных, бесчисленные виды шарообразных, от овальных до странных форм с перетяжками в нескольких местах. Огромное количество форм, образованных вращением какой-либо кривой вокруг своей оси: цилиндрические, конусовидные и т. д.

Но что общего во всех этих телах, — это их необыкновенная завершенность, какая-то особая твердость, неподвижность, как бы остановленность их в своем качестве, в прекращении их внутренних процессов. Снова возникает в воображении образ яблока с его твердым и упругим телом. Мне кажется, что можно разрезать яблоко и получить в его срезе всю схему «тела» в понимании Юло. В срезе яблоко распадается на три части, три уровня, но эти же уровни полностью повторяют то, что мы находим при описании «живого комочка», который мы рассматривали несколько раньше. Поставим их рядом.

Вновь мы видим все те же три элемента: сердцевину, среду и оболочку. Но в яблоке все это уже на новом, на другом уровне. Какие же преобразования произошли в первоначальном живом организме по пути к плоду, «телу»? Поверхность приобрела твердость, жесткую блестящую фактуру, приобрела законченную геометрическую форму. Под ней твердая, неспособная к дальнейшему росту и преобразованию среда и, если в случае первоорганизма эта среда принадлежит праматери, то в «теле» она возникла в результате преобразования внутри самого организма. Центральная структура, «контур» превратились в зерно, семя, завязь будущей жизни.

Таково «тело», которое есть первосущество уже в новом облике, начало и конец жизни организма, его подлинный путь становления, подлинное, по Юло, превращение вещества в существо. Но мы уже говорили, что весь этот процесс, эта «мистерия» происходит у Юло не на бытовом, каждодневном уровне, а на уровне космологическом. Вот причина, почему развитые взрослые организмы реальной действительности плохо взаимодействуют между собой на картинах Юло.

Подлинное поле взаимодействия этих «тел» — космос, и только в нем осуществляется эта реальная мистерия, на его арене происходит подлинный спектакль возникновения сгустков, развитие их в «тела», в мириады «тел», плавающих в бескрайнем океане бытия.

На следующем этапе мифологической эволюции созревшие тела отмирают, раскалываются и остаются в виде остывших осколков, сохраняя лишь внешне память о бывшей в них когда-то жизни. Это приводит нас к рассмотрению третьего «составного», которое лежит в основании искусства Юло.

III. СИММЕТРИЯ МИРА

Здесь, наряду с другими двумя главными проблемами, поставленными и разрешенными Юло, — проблемой живой субстанции и проблемой зарождения и эволюции живого — хочется рассмотреть такую важную грань его искусства, как симметрия. У многих художников симметрия, ее законы учитываются при построении картин, но ни у кого из известных мне художников она не занимает такого важного, центрального ме-

ста. И не только как момент конструирования картины. Можно, не боясь ошибиться, сказать, что ощущение симметрии пронизывает все элементы его картин, присутствует во всех вещах и явлениях, которые он изображает, но, что кажется особенно важным, она находится на еще более глубоких слоях и уровнях, входя в его основное мироощущение, являясь основой его взгляда на жизнь и на космос.

Чувство уравновешенности и баланса сразу же охватывает зрителя перед картинами Юло.

Симметрично расположение элементов в центре картины по отношению к ее краям.

Симметрична по отношению к плоскости картины вогнутость пространства и выпуклость изображенного на ней предмета.

Воплощением симметрии являются три его основные вещи-метафоры: рыба, яйцо и дерево.

Основные элементы, лежащие в основе его художественной мифологии, также симметричны:

симметрично сбалансированы внутри себя ствол и контур;

симметрична оболочка тела, сформированная вокруг своей оси;

симметричны фигуры всех его «естественных» тел.

Хочется рассмотреть некоторые аспекты симметрии у Юло.

Перевертывание пространства

Предварительно вообще следует отметить, что то, что можно назвать предметом и пространством на картине, взаимодействие этих двух понятий, двух главных элементов является не переменным признаком ясной и развитой художественной позиции и одновременно главным критерием в определении характера мироощущения художника, его мышления. В том, что элементы этой пары тесно связаны между собой, связаны так, что, отвечая на вопрос: «Как у мастера разработан предмет?» непременно надо ответить, как у него в связи с этим разработано пространство. Они, эти два начала, обуславливают одно другое таким образом, что определенное понимание предмета необходимо влечет за собой соответствующее понимание пространства. Одно определяется и осуществляется через другое.

Чтобы понять, как поставлена и разрешена эта проблема у Юло, нужно вновь вернуться к сделанному в начале опыта № 2, а именно к картине «Большое яйцо», на основе которой этот опыт поставлен.

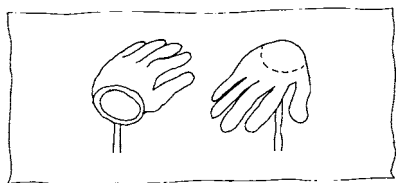
Мы, разбирая этот опыт, видели, что в зависимости от настройки глаза, его аккомодации эта картина перед нами как бы распадалась на две вполне самостоятельные картины. Первая картина представляет собой огромное яйцо в бесконечном пространстве с далеким горизонтом и убедительно переданной воздушной перспективой. Так же убедительно переданы твердость и прочность яйца, яркий свет, скользящий сверху по его шероховатой, плотной поверхности. Снизу на нем виден рефлекс от ярко освещенной земли.

Но достаточно было нам настроить взгляд по-другому, и перед нами встает с такой же отчетливостью совсем иная картина, не имеющая с первой ничего общего, буквально возникающая вместо нее. Мы видим раму, а за ней в бесконечной, немислимой дали мерцающее видение и, можно быть, какое-то событие, которое мы из-за удаленности не можем хорошо разглядеть. Возникал эффект бесконечности, впечатление пространства странного и туманного, внезапно открывшегося перед нами за овальной рамой «окна».

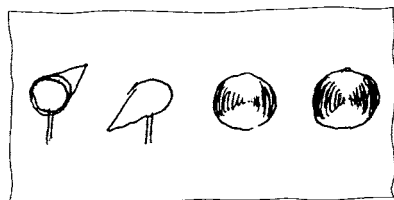
Для нашего рассмотрения тут важно отметить эту возникающую, подчеркнутую замену пространства на предмет и предмета на пространство в одной и той же стоящей перед нами картине, замену именно одного другим. Но в более общем и более широком плане при рассмотрении искусства Юло можно говорить о проходящей сквозь все его работы взаимозаменяемости внешнего и внутреннего, особой незакрепленности их. Можно даже сказать, не боясь ошибиться, что это один из главных мотивов и способов обработки поверхности предметов. Юло работает над нею до тех пор, пока не возникает тот эффект, что зритель, глядя на предмет, оказывается в неуверенности, видит ли он поверхность или внутреннюю структуру, рельеф или контррельеф, форму, идущую выпуклостью на нас или уходящую от нас, шар, обращенный своей вершиной к нам, или обрезанную по кругу полусферу, вершина которой от нас максимально удалена...

Каким способом достигает Юло этого эффекта?

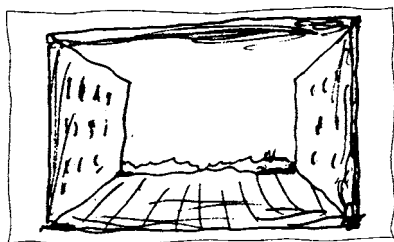
Эффект этот достигается тем, что художник закрепляет неподвижно только абрис предмета, середина же предмета, а вслед за ней и сам предмет то идет от нас, то идет на нас, показываясь то поверхностью, то изнанкой. Это напоминает случай, как если бы мы неподвижно закрепили овал «входа» в перчатку, а сами то выпячивали ее от нас, то выворачивали к нам.

Замените перчатку на конус или плотный эластичный сачок, и мы получим «эффект Юло», который лежит в основе его работы с предметами.

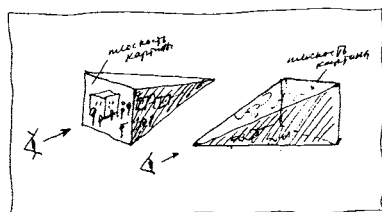

Но еще более любопытное наблюдение состоит в том, что к подобной конусовидной вывернутости, к «перевертышу» можно привести построение всей картины Юло в целом, а не только одного предмета! Тут, кажется, можно сделать предположение о существовании «конусовидной» перспективы. Действительно, как правило, точка схода для всех элементов картины и для ее пространства непременно находится в центре, она неизбежно совмещена с главной осью зрения на картину зрителем.

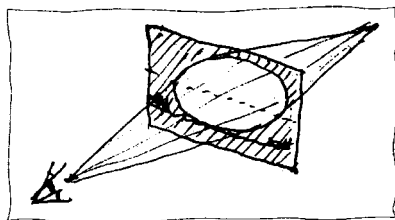
Последствия из этого могут быть только одни: конус, идущий в глубину, при правильной и учитывающей эту возможность разработке неизменно выворачивается конусом, идущим на нас, и, следовательно, пространство там вдали может быть заменено на предмет

«здесь вблизи», что и разрабатывается самым тщательным образом Юло. Он, уже зная этот эффект, строит и разрабатывает пространство как будущий предмет после «вывертки», а предмет, в свою очередь, таким образом, что он может быть прочтен как пространство. Изобразим эту «теорему Соостера» для наглядности графически.

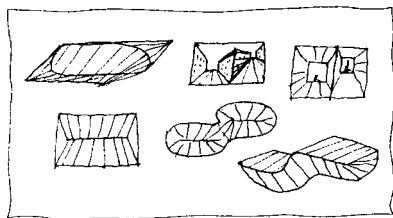
Таково, по нашему представлению, это конусовидное, пирамидальное пространство-предмет.

Из принципа «конусовидной» перспективы легко выводится и объясняется эффект замены пространства на предмет в картине «Большое яйцо». Ведь овал яйца совпадает с основанием, общим для двух конусов, — идущего «на нас» и идущего «от нас».

Ситуация не меняется с изменением некоторых компонентов «конусной» перспективы. Вот некоторые из принятых у Юло изменений конуса*

* У Юло почти не встречается часто используемый сюрреалистами, в частности Дали, способ замены пространственных промежутков между предметами на предмет (когда мы с удивлением и испугом видим, что то, что мы сначала считали интервалом между домом и деревом, оказывается скульптурным портретом Вольтера по принципу известной игры: на дереве сидит охотник, найдите его). Юло не пользуется этим способом, потому что, хотя пространство-промежуток выворачивается на «предмет», но фигуры, образующие этот предмет, уже не выворачиваются, не заменяются на пространство. В приведенном примере с игрой дерево после обнаружения охотника остается деревом. Это как раз не удовлетворяет требованиям симметрии у Юло.

Раньше было сказано, что у Юло симметрия носит характер не только художественного выразительного приема, но является прежде всего выражением особого глубинного мироощущения.

Рассмотренная проблема «предмет-пространство» выражает особенно ярко ту особую мировоззренческую установку Юло, где пространство, а шире — «космос» может быть понято как «вещь», как «предмет», а любой предмет и «вещь» могут быть поняты как пространство.

IV. ЭЛЕМЕНТЫ КАРТИН ЮЛО

После предпринятой попытки определить основу, так сказать, подоплеку искусства Юло хочется попытаться взглянуть на структуру самих картин, как автономных, самостоятельных организмов, и отметить некоторые основные их части и тип их взаимодействия между собой внутри самой картины. Попробуем рассмотреть неперменные компоненты, которые можно найти в любой картине, и выяснить, какие особенности подчеркивает Юло в этих элементах; не останавливаясь на всех существующих элементах, мы рассмотрим лишь те из них, которые особенно акцентированы, «работают» у Юло, какие художник, имея весь оркестр средств в своем распоряжении, выделял, как изблюбленные, в своей работе.

Я хочу здесь остановиться на:

РАМКЕ, ПОВЕРХНОСТИ, ВХОДЕ И ВЫХОДЕ ИЗ КАРТИНЫ, ИЗВЕСТНОЙ ТРИАДЕ ПРЕДМЕТ — ПРОСТРАНСТВО — КАРТИНА, ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАРТИНЫ И ЗРИТЕЛЯ.

1. Рамка

Рамка, как известно, выступает в двух своих видах: в тяжелой вещественной, украшенной раме, обрамляющей картину и на-

ложенной на нее, на картину, и рамка в смысле «края» изображения, «края» листа, где есть изображение, хотя бы оно было просто белым пространством.

Сначала мне хочется сказать о рамке во втором ее понимании. Рамка у Юло является, прежде всего, прочно, «усиленно», намертво закрепленной и абсолютно неподвижной (пример незакрепленной рамки можно видеть у художников натуральной школы, где рамка неожиданно вырывает кадр действительности, как бы сама скользит по действительности, как окно бегущего поезда. Тут случайная кадрировка, случайный выбор рамки только помогает почувствовать бесконечность действительности за ней). У Юло все как раз наоборот. Рамка у него не скользит по действительности и не служит лишь досадной помехой. Рамка у Юло служит как бы изначальным, «естественным» краем, концом этой «действительности». Это подлинное окончание этой «действительности». «За» рамкой ее больше нет. Все исчерпывается и заканчивается внутри рамки. И в сознании этого «конца», «края» происходят все процессы внутри картины, все соотносится с рамкой, я бы сказал, замыкается на нее, все присутствующие на сцене, в поле этой картины вещи, предметы соотносены с рамкой, непрерывно «помнят» ее, рамка участвует в каждом ритме, в каждом пластическом движении внутри картины, является особой доминантой при возникновении и разрешении всех ее напряжений. Она непрерывно видна, не уходит из поля внимания во все время рассматривания картины.

Второе важнейшее значение рамки у Юло состоит в том, что это единственный неподвижный элемент его картин в том смысле, что все остальные элементы находятся в постоянном движении и перемещении в плоскости картины, а по мере приближения к центру эти тенденции еще усиливаются, не говоря уже о самом центре, который подвижен абсолютно и постоянно перемещается то от нас, то к нам, как мы это уже видели в случае «конусной перспективы».

Таким образом, рамка является единственной неподвижностью во всей картине, той печкой, «от которой танцуют», и поэтому местом подлинной реальности, ее вещественным, материальным воплощением. Это то самое кольцо сачка на нарисованной выше схеме, а все, что не есть эта рамка, ускользает от нас в смутную и проблематичную область воображения и «кажимости».

С этим связана и третья важнейшая роль рамки у Юло — это ее особое соотношение со всей картиной в целом: рамка есть не-

что, что эту картину держит, сохраняет, оберегает от распада, как бы несет за нее ответственность. Я не побоялся бы тут сравнить роль рамки почти с материнской ответственностью и охранением. В этой своей роли рамка относится к картине и изображенному в ней, как к неразличному единому целому, как к единому и недифференцированному веществу, рамка выступает здесь как край лотка, где внутри прочного и крепкого ящика разлита и живет некая жидкая материя, живая, пытающаяся растечься среда.

Все вышеупомянутые свойства рамки лишь удваиваются, усиливаются рамой в первом ее значении, т. е. окружающей картину рамой, вне зависимости от того, как она выполнена у Юло — толстой жирной чертой или изготовленной из трех или четырех тонких линий, как на его рисунках, или из рельефного позолоченного фигурного багета, который он предназначал для многих своих картин.

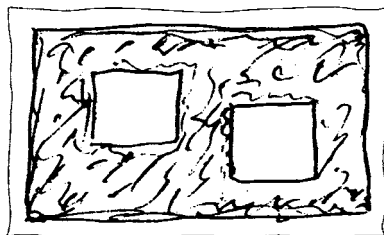
2. Поверхность

Несложно заметить богато разработанную фактуру работ Юло, тщательно изготовленную текстуру его поверхности. Но это не фактурная живопись, где существует красивый живописный слой, образованный мазками, движением красочной массы, возникшей от работы шпателем, ладонью, пальцами, образованный потоком краски, лака и проч. Поверхность картин Юло скорее является поверхностью какого-то вещества, еще живущего и движущегося под ней, уже остывающей. Это скорее какая-то окаменевшая, цепенеющая ткань, остановившаяся и затвердевшая в одном месте, но продолжающая жить, двигаться и перемещаться в других местах. Она непрерывна и живет в любой точке всей картины.

Особенно хочется отметить то поразительное обстоятельство, что изображенные на картине предметы обладают своей собственной фактурой и собственной поверхностью, свойственной им в их «действительном», а не «картинном» существовании! Спокойно, не смущаясь, они остаются такими, «каковы они на самом деле», хотя уже перенесены из реальности жизни в реальность картины, со всеми своими трещинами, выпуклостями, гладкими или шероховатыми боками. Тут я вижу Юло, который, наклонившись над столом, где горизонтально лежит его картина, как скульптор накладывает слой за слоем массу из рельефной пасты, в которую он вводит различные элементы, осколки стекла, керамические шарики, пока «на самом деле» не

возникает полусфера будущего яйца, пока не возникает сложная шероховатая поверхность его скорлупы.

Как же, в каком случае оказывается возможным поместить на одной плоскости предметы с их действительными, присущими им в реальности поверхностными фактурами, и промежутки между ними, которые являются изображенным пространством со своим сюжетом, воздухом, вообще пространственной средой? Как можно ставить рядом, сочетать изображение, вызывающее к нашей фантазии, и вещественную грубую наличность, взятую из «этой» действительности? Тут все дело в особом отношении Юло к картине, выступающей в ее наиболее видимой, осязаемой «ВЕЩНОСТИ», которой является поверхность. У Юло картина в этом смысле становится нерасчлененным и непроблематичным телом, в буквальном, точнейшем смысле слова вещью, предметом. Одним словом, в тот момент, когда картина оказывается перед нами, она выступает как предмет и в этом смысле обладает своей поверхностью; понятая таким образом, она, как вещь, легко сопрягается с другой такой же вещью, «помещенной» на ней, а точнее сказать, на ней изготовленной, или, что то же самое, поверхность картины легко совмещается с поверхностями вещей из самой действительности, включая их в себя. Иными словами, «помещенное» на поверхности и «изображенное» на поверхности становятся одним и тем же. Именно этим легко объяснить возникновение сложно разработанных у Юло интервалов, промежутков между предметами, самое это восприятие промежутков, как почти вещественных предметов. И часто разработка вещей и промежутков между ними контрастирует между собой. Если предметы гладкие, то фактура интервалов и фона шероховата и груба, и наоборот, если предмет имеет глубокий рельеф, интервал имеет высокий, как картина с можжевельником или неоконченная картина воспоминаний о Таллине.

Отсюда и имитационный характер поверхности у Юло. Так возникает якобы металлическая, деревянная, керамическая, текучая, твердая или рыхлая поверхность, которую так хорошо умел «изготавливать» Юло.

Но хочется повторить опять: какой бы предмет, какую бы текстуру Юло ни изображал, ни изготавливал, главным предметом изготовления, единым, все и вся интегрирующим началом был сам предмет-картина с поверхностью его собственного тела, подлинно рукотворная вещь нашей посюсторонней действительности.

3. Вход в картину и выход из нее

Сам Юло, говоря, что картина должна иметь вход и выход, затрагивал один из важнейших скрытых и таинственных рычагов сложного механизма картины, одно из условий ее существования, без учета которого она «не работает», не воздействует, не входит в контакт со зрителем. Вход и выход — не особое достоинство картины, а один из неперенных компонентов ее структуры. Оно, это свойство, возникает из представления о восприятии картины как о некотором пути, некотором участке пути, в конце которого мы уже не те, что были в начале, ибо мы получили некоторый преобразующий импульс на этом пути. Сама картина в этом случае выступает как сложно организованная анфилада, лабиринт, — во всяком случае, как некоторый, по особым законам сконструированный, путь, тоннель, по которому должно пройти наше внимание и которой, задерживая наше внимание по мере такого прохождения, обогащает и преобразует его* . (Противоположностью такого взгляда на картину как на сложно организованный проход для нашего восприятия является взгляд на нее, как на источник нашего мгновенного впечатления, без всякого продвижения внутрь картины — мгновенного, сильно и ярко полученного впечатления, которое есть цель, предмет и результат воздействия картины.)

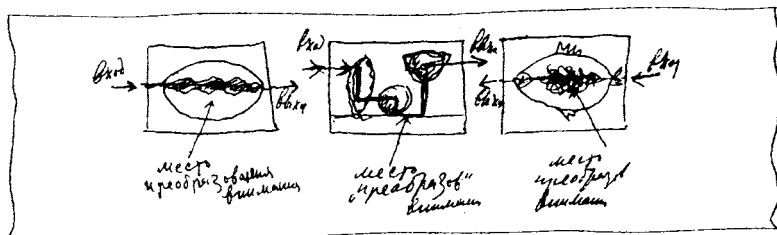
О проблеме входа и выхода Юло говорил несколько раз. Я попробую передать его мысль своими словами. В «хорошей» картине непременно должна находиться точка входа в нее, а зритель, войдя в картину, оказавшись в ней, должен получить «некоторый» (слово Юло) сложный импульс, какую-то сложную «информацию», после чего он должен иметь возможность выйти из картины... У картины должно быть место выхода...

Художник интуитивно или сознательно всегда находит такое построение** .

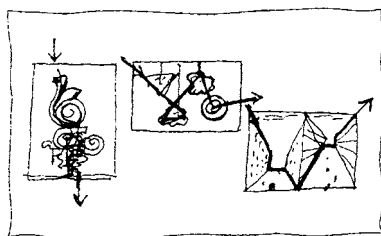
* Простейшей формой этого «пути внутри картины» служат виды улиц, городов, анфилады комнат и пр.

стр. 58 ** Классический образец построения картины, имеющей «вход — происше-

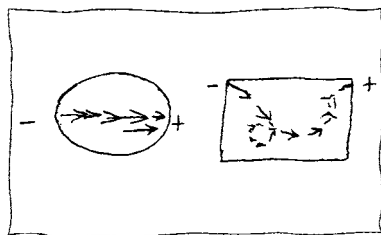
Попробую дать несколько схем этих построений у Юло. Вход и выход обозначен стрелками.

Более сложные и особенные преобразования:

Для нас важно отметить, что здесь, на визуальном уровне, Юло вновь проводит свое фундаментальное соображение о картине, как о едином целом, как о предмете-пространстве, понятом как единый предмет, как энергетическое поле с ясно выраженной поляризующей структурой, с направленными силовыми потоками в нем. Простейшие схемы входа и выхода совпадают с этими направлениями движения энергии внутри замкнутого «поля-картины».

ствие — выход», дан в «Возвращении блудного сына» Рембрандта. Наше внимание входит в картину с падающим на колени сыном, далее следует событие — принятие сына, выход на нас из картины осуществляется взглядом смотрящих на нас, стоящих за отцом и сыном свидетелей этой сцены.

В этой же связи Юло необыкновенно интересовался возникновением фигуры этого потока, пути этой энергии, которая протекает внутри картины, тем, что мы раньше называли «контуром». Он буквально «видел» возникновение и направление этих потоков. Сохранилось множество схем рисунков, где, собственно, сам предмет изображения буквально формируется, образуется из этих встречных потоков напряженной или, наоборот, ослабленной энергии. Он буквально воссоздавал в своих вещах закономерности энергодинамики, учитывая, что силовые потоки внутри изображенного предмета вызывают другие силовые потоки в промежутках между предметами индуктивно, в противоположном направлении.

И все эти многочисленные построения, повторим это, связанные с представлением о картине как о сложной энергетическом поле, построить или почувствовать которое художник обязан.

4. Триада: «пространство — предмет — картина»

Это центральная проблема всякого изображения, а в сущности, триединый вопрос, на который каждый художник должен дать ответ, хотя в своей работе художник может ответить на каждый из этих вопросов и порознь:

Что для него пространство?

Что для него предмет?

Что для него картина, т. е. то, что он создает в результате своей работы?

Но в действительности эти три вопроса настолько переплетены и взаимно обусловлены, что, ставя один вопрос, художник непременно отвечает и на два других.

Мало того, ответ на каждый вопрос в отдельности непременно влечет за собой соответствующий, неизбежно следующий из первого, ответ на два других.

Классическая последовательность решения этой триады известна: «Художник рисует красивую картину, на которой изображены красивые предметы, которые находятся в красивом пространстве.»

«Критический» реализм несколько изменил эту триаду: «Художник рисует красивую картину, на которой изображены некрасивые вещи в некрасивом пространстве». Кубизм снова, по-видимому, изменил ее: «Художник рисует некрасивую картину, на которой изображены некрасивые вещи в некрасивом окружении.»

Но что, если на картине изображено просто голубое пространство без всякого предмета? Или, наоборот: картина пред-

ставляет собой грязную банку из-под краски с воткнутыми туда кисточками, как у Джонса? Мне кажется, тут опять проявляется, существует непременно вся триада, но при одной важнейшей особенности ее — в случае отсутствия какого-либо члена этой триады его функции, его свойства берут на себя его два соседа, т. е. два других члена триады! Так, в случае с ровно закрашенным синим картина берет на себя функции неизображенного предмета, и от этого ее предметность удваивается, усиливается.

В случае с банкой и кистями картина движется в противоположную сторону, она движется к изображенному предмету и исчезает, растворяется в нем. Изображение «банки с красками» берет на себя функции картины, и свойство «вещественности», таким образом, как бы удваивается, усиливается. Поэтому произведения попарта столь проблематичны. Ведь они одновременно есть и «изображенный» предмет и сама «картина» (художественный объект).

В то же время пространство объекта в попарте меняет пространство внутри картины (его, в сущности, там нет) по тому же закону триады на пространство реального существования этих предметов попарта в окружающей реальной обстановке, в посюсторонней действительности, там, где эти предметы картины висят, стоят и двигаются.

В искусстве Юло нет этих переносов, замещений одного элемента другим. Все три компонента триады представлены ясно и чисто, незамутненно, как бы выделяясь и подчеркивая свою отдельность и завершенность. В этом отношении Юло представляет собой пример чисто классического подхода.

Пространство у него открытое, с далеким горизонтом, идеальное пространство, пространство далекой театральной сцены, излюбленное художниками Возрождения. Пространство с большой буквы. Предмет у него подходит под классическое определение предмета в самом лучшем, наглядном смысле этого слова: он тяжел, плотен, с четким краем, со светотенями и падающей тенью.

Картина у Юло так же идеально репрезентирует себя как картина с гладкой красивой поверхностью, с красивой густой живописью, с бархатным глубоким цветом и колоритностью, и вся она помещена в красивую раму, которая уже сама говорит о том, что то, что заключено в нее, есть КАРТИНА, картина в лучшем смысле этого слова...

Следовательно, Юло удовлетворяет классическому варианту триады, как Пуссен и Ватто?

Следовательно, но не совсем. Тут я не могу не сказать, чем всегда была для меня «картина» Юло. Она всегда была для меня странным и непонятым образом прикрепленной к стене, к нашим обычным, обшарпанным стенам, частью какого-то таинственного космического тела не в смысле разогретого куса сложного сплава, болида, который, несмотря на свое космическое происхождение, все-таки слишком понятен и прозаичен, а тем странным фантастическим лунным телом, тем куском небесной тверди, который на старинной средневековой гравюре вырезал монах, чтобы выглянуть наружу. Его картины, как куски этой космической тверди, чужды этой земле, ее атмосфере, ее элементам. Никто не знает, и никакие опыты и химические манипуляции не в силах, не могут разложить состав его сверхплотного, эластичного, туманного, непрозрачного, чуть теплого вещества.

Это вещество космическое, других форм существования, другого синтеза. Можно его видеть, чувствовать, держать в руках, но присвоить, в смысле понять, разложить и сделать его своим, невозможно. И оно, это странное тело, молчит, абсолютно равнодушное к нам, к нашему вопрошанию, к нашему жгучему любопытству...

Я рисовал, вернее написал какой-то сюжет из научно-фантастической повести, но ведь и в этом есть что-то очень серьезное и далеко не простое. Ведь и Юло всю жизнь читал, не отрываясь, научно-фантастические повести и иллюстрировал их...

Триада у Юло имеет своим последствием нечто весьма странное и неожиданное. Есть люди, сочиняющие космический аппарат, а при сборке у них получается велосипед. Есть, наоборот, люди, твердо решившие построить велосипед, но у них под руками возникает космический аппарат. Юло из их числа. Можно было бы предположить, что Юло намеревался «просто» нарисовать пароход, горный пейзаж, или женщину на пляже. Можно предположить, что он хотел нарисовать «просто» красиво и точно простое яйцо, «просто» пейзаж за ним. Все это так, но местонахождение самого Юло как наблюдателя в этот момент было далеко не просто. Его сознание находилось на особой космической кривой, его глаз видел иную искривленность пространства, чем наш, и благодаря особой, только ему свойственной способности видеть эту особую свернутость пространства, он в какое-то мгновение, на каком-то участке видел то, что видим и мы все, но за этим, видимым для нас, пространство вновь изгибалось для него и менялось.

Если такое предположение правильно, то, возвращаясь к триаде, можно сказать, что намерения, искренние замыслы Юло по ее, триады, поводу, находились на вполне мирном, классическом, можно сказать, обычном уровне: красиво нарисовать красивый предмет в красивом пространстве, но находящаяся внутри него, проходящая через него, часто помимо его воли, особая космическая ориентированность путала, изменяла его намерения и, благодаря особому искривленному, многомерному пространству, находящемуся в сознании Юло, изображенные в нем реальные предметы и реальное пространство изменялись и деформировались, а это, в свой черед, изменяло вид и самой «обычной картины», придавая ей свойства, которые я пытался раньше описать, и благодаря которым, вероятно, возникало то, что сам Юло называл «странный» картиной.

Я здесь изобразил дело таким образом, что этот эффект возникает как бы за спиной у Юло, помимо его воли. На самом деле, конечно, все наоборот. Юло, бесспорно, сам прекрасно осознавал это свое «особое» пространство и умышленно рисовал в нем «спокойную» картину, предвидя возникающий результат.

5. Картина и зритель

Мне кажется, что здесь в картинах Юло имеется изначальное отчуждение, отделенность картины от зрителя. В пределе можно сказать, что картины Юло не нуждаются в зрителе, что мир картин Юло не нуждается в созерцателе, не предполагает его. Спокойно и мощно картины его существуют и прекрасно живут, не умирая, без всякого зрителя. Но, если так можно было бы сказать, зритель сам становится равнодушным к картинам Юло. Он испытывает, не может не испытывать, какой-то особый невольный трепет и волнение от встречи с чем-то огромным и неведомым, воздействие излучения какой-то особой энергии, исходящей от этих картин.

Когда-то в детстве у меня был Жюль Верн с чудесными иллюстрациями. На одной из них был изображен ученый, смотрящий в огромное круглое окно своего батискафа, висящего в темной морской бездне, а оттуда, из-за толстого стекла, смотрит, в свой черед, не отрываясь и также в упор что-то такое могучее, таинственное и древнее, что я и сейчас не могу без какого-то волнения и трепета вспомнить мое тогдашнее переживание.

Всплывает и другое воспоминание. Уже я сам, а не нарисованный человек на картинке, сиюю ярким днем в каюте теплохо-

да и смотрю в круглый иллюминатор. Вдруг внезапно наступает тьма, и в упор к моему лицу, на расстоянии какого-нибудь метра от него, перемещается нечто странное, коричневое, в каких-то буграх, пятнах и разводах. Мне становится страшно, это перемещение тянется бесконечно долго, одни узоры и наросты сменяются другими, это тянется без конца. Страх и таинственность происходящего охватывают меня, мне начинает казаться, что я больше этого не выдержу, вскакиваю и выбегаю наверх, на залитую солнцем палубу. Огромное океанское судно проходит в десятке метров от нас...

Так и картины Юло, вызывая огромное количество вопросов, переживаний и волнений у смотрящего на них, сами покоятся в какой-то независимой отчужденности, в какой-то особой непотревоженной тишине, наподобие неких могучих и вечных предметов, которые существовали задолго до того, как мы взглянули на них, и которые так же будут существовать спокойно и независимо внутри самих себя, когда мы от них отойдем и когда нас вообще уже не будет.

V. «ВСЕ МОЕ НОШУ С СОБОЙ»

В начале всего рассмотрения, как бы в предисловии, говорилось о впечатлении от работ Юло как о впечатлении не от одной или нескольких картин, а от целого множества их, от бесчисленности серий, вариантов, эскизов, картин начатых, оконченных, в процессе работы, от тысяч заготовок, листов, покрытых многими мазками, полосками, просто цветных листов. Это впечатление у меня наслаивается на впечатления от его мастерской, буквально усыпанной, уставленной этим множеством работ, занимающих все углы и поверхности столов, стульев, пола, переходящих на стены. Но тут можно сказать, что такая обстановка и атмосфера обычны для всякой художественной мастерской, что в любом ателье можно увидеть сотни рисунков и эскизов, подготовительного материала и этюдов...

Но у Юло это было совсем другим. Обычно в мастерской многочисленные рисунки и эскизы имеют характер предварения какой-то большой работы, какой-нибудь большой картины, помогают и ведут к изготовлению ее, так что сразу можно выделить важность одних и второстепенность других, подготовительных. Совсем не то было у Юло. Прежде всего, бросалось в глаза особое расположение

этой огромной массы работ в ателье Юло. В первой* мастерской у Юло я увидел интерьер, пространство, которое почему-то навсегда обрело решающее значение для понимания его искусства. Разумеется, каждый человек строит свой собственный интерьер, но ни у кого я не видел такого органического, такого особого самовыражения в нем, как у Юло. По сложности и естественности это может быть сравнимо с комнатой, созданной Швиттерсом, и формированием пространства, естественно возникающим внутри раковины. Маленькая комнатка представляла собой буквально внутренность полусферы, в центре которой находился стол, или лучше сказать — место на этом столе, расчищенное для работы, небольшая площадка. Все же остальное пространство формировалось вокруг этого центра, как поднимающаяся полусфера, не знающая ни пола, ни углов, ни стен. Вся она — эта вздымающаяся от пола до потолка волна состояла из одних работ, и голова могла закружиться от их количества. Внизу, у основания этой волны, картины, рисунки лежали пачками и целыми стопками, но уже сотни новых накладывались на первые и громоздились кверху.

Все это окружало Юло, поднималось до уровня его рабочего стола, затекало на сам стол, оставляя только небольшое пространство для работы. Вся эта ситуация не была связана, как это можно было бы подумать, с крошечным помещением ателье. Когда он переехал в другую мастерскую, уже большую, там так же быстро и «естественно» (слово Юло) и по тем же законам «геометрии и пространства» выросла и образовалась эта полусфера работ, которая уже формировалась теперь на моих глазах, вырастая из угла, где за столом сидел Юло. Он, можно сказать, формировал ее бессознательно, как собственную среду, как свой кокон.

Все работы Юло до последнего рисунка, весь объем его труда, постоянно находились с ним, рядом с ним. Они переезжали из одной мастерской в другую в простых деревянных ящиках из-под фруктов и овощей, больших и тяжелых. Этот переезд напоминал переезд улитки со своей раковиной и, да простит мне Юло, мне казалось, что его связь с работами была столь же глубокой, органичной и нерасторжимой, как у этой улитки со своей раковиной. Никогда никакой рисунок не рвался и не уничтожался. Все имело свое назначение, свое естественное место в общем космосе его работ, в живущем в буквальном смысле слова живом теле, состоящем из этих работ. Но сравнение этой массы работ с раковиной, в сущности, неудачно и вовсе не изображает сложных взаимоотношений Юло со всем единым объемом своих произве-

* Не первой у Юло, а первой, которую я видел.

дений. Эта огромная бесконечная масса, это море работ только для поверхностного глаза были бесформенным нерасчлененным целым, имели видимость беспорядка. Для самого Юло эта гора была строго структурирована, имела ясный, отчетливо видимый им порядок, каждый ящик, каждая стопка или группа рисунков занимала определенное место во всем космосе его произведений. И, прежде всего, что представляется особенно важным, она жила не прошлой, охладевшей жизнью, а вся, всеми своими частями, жила и участвовала в формировании новых работ Юло, которыми он был занят повседневно, и в этом смысле не было прошлых, «ранних» или новых, «поздних» работ. Часть замыслов, находящихся в прошлых слоях, вновь попадала на стол, заново обрабатывалась и была причиной возникновения новых цепей. Можно сказать, что в работе над каждым новым рисунком Юло опирался на нити, на токи, идущие от прошлых вещей, и они, эти работы, должны были быть не только в памяти, но и физически здесь, под рукой. Часто можно было видеть, как Юло в особом состоянии «рассеянной сосредоточенности» перебирал один за другим рисунки, вынутые из одного из ящиков, стоящих за его спиной...

Из всего сказанного следует, что весь этот объем, эта «сфера» рисунков была не просто коллекцией, полным собранием работ, а постоянным резервуаром, в известном смысле средой, субстанцией, которая для Юло была постоянно жива, к которой он постоянно обращался для подзарядки и где он черпал и брал живыми, растущими, свежими, — подобно огороднику в его созревающем огороде или рыбоводу с садком разведенных рыб, подошедшие образы на свой ежедневный стол. Здесь вновь для подтверждения моего представления о Юло как о живом единстве процесса жизни и творчества, напрашивается аналогия, которую я раньше описал в разделе «Возникновение организма из живой среды». Аналогия с формированием центрального ствола в первоорганизме, с живой его завязью, с естественностью его роста. И тот же образ «развития» от центра, где многочисленность форм возникает, развиваясь из своего ядра, приходит в воображение, когда я вспоминаю, как возникает эта среда из рисунков тотчас после переезда Юло в новое, еще совершенно пустое помещение. Ставился рабочий стол торцевой стороной вплотную к окну, на него ставилась лампа, за ним стул, и все это поближе к стене, чтобы оставалось как можно большее пространство впереди и сбоку, потом за этим столом с левого бока, с левой стороны от стула и сзади за его спиной вдоль стены стави-

лись ящики с рисунками и книгами, те самые ящики от фруктов, о которых я говорил, ставились один на другой, так что рисунки и книги были обращены лицом к нам, и естественно возникал уже готовый стеллаж, и вся эта архитектура, этот стол, стул и стеллаж, была опорой, основой, «контуром» возникновения будущей полусферы жизни и искусства.

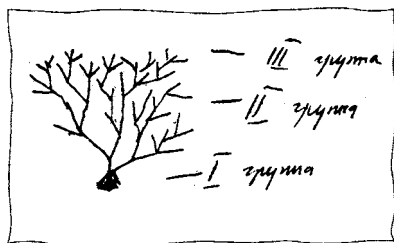
VI. ЕСЛИ БЫ СДЕЛАТЬ ВЫСТАВКУ

Что все работы в целом у Юло образовывали единую структуру, находились в особых связях, возникали в особых последовательностях, было совершенно ясно; взаимозависимость мириад этих листов ощущалась с первого взгляда, но описать и определить все эти связи, возможно, не мог бы и сам Юло, живя и находясь внутри них и изнутри создавая это единство. Но внутренняя стройность и закономерность всего живого сооружения так сильно чувствовалась и настолько передавалась зрителям, что казалось, вот-вот возникнет путеводная нить, ключ к разгадке, распутывающей весь этот клубок, вот-вот выявится генеральный принцип всего строения. Но, может быть, это только казалось и возможность такого охвата и рассмотрения вообще находится за пределами сознания? Как бы там ни было, это единство, эта подчеркнутая взаимосвязанность представляется особенно существенной у Юло, и при обозрении всего наследия нельзя пройти мимо этой особенности: необходимой взаимосвязанности каждого отдельного рисунка или картины со всем целым. Каждая отдельная вещь, каждый рисунок производит сильное впечатление. Но как же он обогащается при рассмотрении всего наследия художника! Как сразу открываются новые связи, как каждая вещь живет, поддерживаемая всем этим целым, как возникает новая «картина» уже на новом уровне восприятия — испытал каждый, кому удалось посмотреть вещи Юло подряд в большом количестве. Это выявление «целого», его особая роль в восприятии всего искусства Юло возникает особенно остро, возникает как поставленная проблема в случае возможности экспозиции Юло, при устройстве его выставки. Тот принцип демонстрации работ, который хорош и достаточен для других, оказывается недостаточным, как кажется,

в случае Юло, бьющим мимо цели в случае его искусства. Ретроспективно просматривая все его наследие, можно обнаружить, что здесь присутствуют и главные, существенные работы и ярко выраженные темы, сюжеты, и большой «набор» из живописи, рисунков, гравюр, коллекций, акварелей, есть здесь эскизы декораций и иллюстраций и эскизы для кино, есть работы большие и маленькие, создающие естественное удобство для экспозиции на стене. Но все известные способы экспозиции как-то минуют существо дела у Юло и даже выхолащивают его, делают более плоским, как бы вгоняют его в чуждую ему форму, если считать, конечно, что форма демонстрации должна напрямую быть связана, как и сами картины, с существом искусства художника.

Короче говоря, возникает вопрос, существует, возможна ли экспозиция, которая могла бы выразить, затронуть эти связи, эти особые связи внутри его искусства, а если существует, то как она могла бы выглядеть? Когда забрезжила очередная возможность сделать выставку Юло, мы снова, уже с этой целью, стали пересматривать все его работы и вновь, как и раньше, утонули в огромном материале, не зная, что из него выбрать для показа, а что нет, так как все работы были почти равны по своему уровню и качеству. Опять, в который уже раз, мы при разглядывании всех работ подряд оказались, как воробьи, внутри огромного куста, запутавшиеся со всех сторон листьями, ветками, побегам, переплетениями, густыми, непролазными пересечениями. Внезапно Ю. Соболев открыл нечто и, как мне сейчас припоминается, даже вскрикнул от этого. Продолжая метафору о воробьях и кусте, он обнаружил основание этого куста, место, откуда, собственно, начинается куст, его сложное, переплетенное строение. Соболев предложил представить себе наследие Юло, все его картины, как ветвление этого единого куста или как появление многочисленных грибов на единой общей грибнице. По его предложению мы начали раскладывать в отдельные папки «темы-ветви» из этого «куста» и сразу же при таком подходе обнаружили ведущие ветви, которые срастались в единое целое, нисходя к корневищу и наоборот, утончаясь, раз-ветвляясь и множась, уходя вверх во все стороны, чтобы потом закончиться особыми плодами, вовсе не похожими внешне на их истоки. Возникал образ некоего генеалогического древа.

Таким образом, исходя из этого предположения, все работы могут быть расположены как бы в трех планах, на трех уровнях: первая гигантская группа работ может быть отнесена к области основы, фундамента нерасчлененного корневища будущего куста. Это огромное количество того, что мы называли заготовками, — тысячи рисунков, на которых почти в хаотическом беспорядке смешаны факты, намечены и напряжены изначальные связи живых и одновременно абстрактных форм, та многолистовая основа, которая окружала рабочий стол Юло, буквально подоснова и почва его творчества, рисунки, в которых зарождались импульсы для последующих продолжений, рисунки, которые он создавал все время и на основе которых возникали последующие идеи.

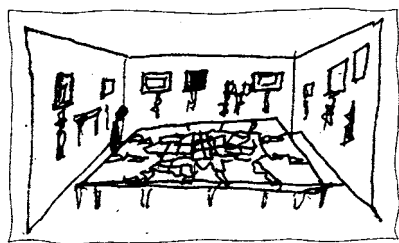
Ко второй группе, как и следует из нашей метафоры, нужно отнести те многочисленные цели работ, которые вытекают из первой группы работ и одновременно связаны с «корневищами», напоминая тем самым как бы многочисленные ветвления от них. Эти часто не схожие друг с другом серии рисунков отражали развитие какой-то одной идеи, ее эволюцию, работы, связанные одним построением или одной темой. Здесь отчетливо видно происхождение одной работы от другой, одного рисунка от другого, подобно тому, как растут ветки, они двигаются вверх, развиваясь какими-то порциями, толчками, каждый из которых — отдельная работа.

Третья часть работ представляет собой как бы крону «дерева» с ее многочисленными листьями. Ими в нашем сравнении служат крупные законченные большие рисунки и живописные картины, но, прежде всего, это относится к огромному количеству эскизов невыполненных картин, которые, тем не менее, в своих проектах являются совершенно ясными и законченными. Но, в отличие от однообразия листьев обыкновенного куста, эти лежащие на поверхности искусства Юло картины, его «крона», отличаются удивительным разнообразием и можно было бы говорить о полном их внешнем несхождении, если бы не знать о

том едином центре, едином, общем укоренении, из которого все они происходят.

Как же при таком понимании могла бы выглядеть выставка Юло? Можно было бы представить себе следующую модель такой выставки: в большом квадратном помещении, на невысоком подиуме, занимающем весь центр помещения, оставляя вокруг себя только место для обозрения, можно было бы разложить бесчисленное количество работ, которые мы отнесли в нашем рассказе к основе и которые бы в центре подиума представляли собой нерасчлененное целое. Далее, звездообразно от центра, на том же подиуме возникали бы уже намечающиеся направления и тенденции, которые могли бы быть уже вычлененными из единого целого. Они переходили бы на стены в радиальном направлении от центра, где каждый радиус — ветвь завершался бы большой живописной картиной.

Таким образом, возможно, можно было бы обозреть каждую отдельную вещь и одновременно увидеть все целое.

VII. ТРИ МЕТАФОРЫ ЮЛО

В последовательности изложения двух разделов: «Живое существо — живой комочек» и «Элементы картин Юло» мы для самих себя разделили весь объем представления об искусстве Юло на два слоя: как бы на подоснову его искусства и на свойства и признаки самих картин как таковых. Неизбежно вырастает в воображении и третий слой, как бы возвышающийся над первым и вторым, где Юло вступает в область особого порядка, в область символического. Весь ход его художественного мышления должен был непременно привести к этому уровню, закончиться на нем. Но тут же хочется отметить, что в целом все

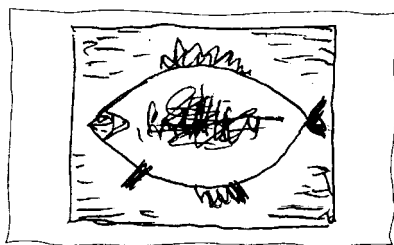
искусство Юло в основе своей не является символичным. Символы возникают как особые моменты, как точки, как возможности, подобно тому, как живые организмы возникают в живом веществе, но основная масса работ, так же, как живое вещество, остается единым, колышущимся и живым. Но эти центры, возникающие внутри его искусства, питающиеся всем телом его искусства, можно свести к нескольким точкам. Это три главных метафоры — РЫБА, ЯЙЦО и ДЕРЕВО.

Рыба

Интерпретация изображения рыбы как изображения символического приводит нас, в связи с самой природой символа, к перечислению тех значений, которые в нем заключены. Тут я вступаю в область многочисленных значений этого символа, которые ни моя эрудиция, ни моя память не могут охватить и которые освещены в исследованиях, посвященных скрытому сакральному смыслу изображения рыбы, его тотемическому характеру — в изографической практике от Египта до наших дней.

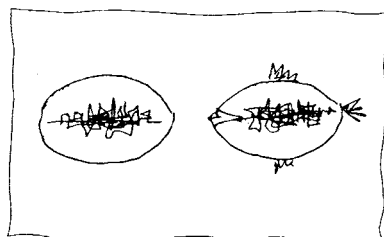
Но нам важно лишь то, что все эти значения находятся, включены в «рыбу» Юло. Но кроме того, специфической особенностью изображения рыбы у Юло является акцентирование одной стороны, одной из граней этого символа. Сначала попробую схематически, как я это понимаю, воспроизвести изображение рыбы у Юло.

Сразу бросается в глаза одна особенность этого изображения, а именно та единая общая среда, находящаяся, проходящая внутри и снаружи изображения рыбы, где абрис рыбы как бы выделяет небольшую зону, часть этой единой общей поверхности среды. Благодаря такому построению рыбы у Юло особенно становится наглядным единство рыбы и ее среды, а в более общем плане — единство живого тела и благого, своего рода материнского, ее окружения.

Второе, что хочется отметить в изображении рыбы у Юло, это подчеркнутое портретное сходство, родство взрослой, толстой и очень большой рыбы с крошечными инфузориями — туфельками, физиомами, невидимыми простым глазом, рассыпанными в воде, кишащей ими. Незаметность, случайность изображения плавников и хвоста у большой рыбы только подчеркивает это сходство, эту особенность.

Но если идти дальше, в буквальном смысле вглубь понимания этого образа по лестнице нисхождений, то мы обнаружим тот же живой комочек, тот первоэлемент жизни, который мы отмечали в начале нашего исследования. Вот где у Юло коренится и возникает, на чем держится образ изображенной им рыбы: на ее особой прозрачности, легкой проходимости к первообразу жизни, к просвечиванию этого первообраза в изображении этого символа, в изобразительной схожести того и другого. Достаточно вспомнить первого и поставить ее рядом с изображением рыбы.

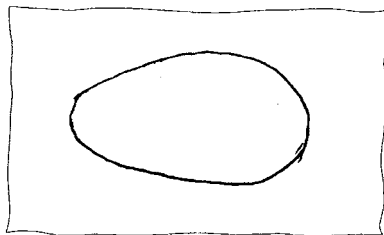
Недаром в «изображении» позвоночника рыбы у Юло просвечивает одновременно и первоструктура ствола нашего первообразования.

Яйцо

С описанием изображения яйца дело обстоит несколько по-другому, так как понимание изображения яйца как символа, может быть, в силу моего невежества, мне неизвестно. И в этом случае можно будет говорить о не так уж часто встречающейся практике такой мета-форы, которая, однако, благодаря разработке и нагруженности вкладываемыми значениями, у Юло достигает уровня символа*.

* Действительно, если вспомнить употребление яйца как метафоры, то оно сводится скорее к выявлению роли «скорлупы», твердой, но слабой, за которой происходит таинственное шевеление и «Яйцо внезапно лопается и нам является почти внезапно».

Попробуем перечислить возможные значения яйца у Юло.

Первое: яйцо дает в плоской проекции, в одном сечении — круг, а в другом — замкнутую кривую, чрезвычайно богатую в математическом отношении, представляющую непрерывное движение точки по сложной кривой с переменным радиусом. Эта сложная богатая форма сама по себе привлекала Юло с его склонностью к глубоким философским размышлениям и математическим выкладкам.

Второе. Я думаю, что яйцо для Юло было воплощением идеальной формы «тела». Форма нигде не прерываемая, завершенная, где любая точка непрерывно перемещается по ее поверхности, не встречая помех в своем движении. Некоторый образ бесконечности движения, не имеющего ни начала, ни конца. Но тут же напрашивается вопрос: ведь точно такое же свойство имеется и у сферы, почему Юло в своих поисках «идеального тела» не обратился к ней? Помимо других свойств яйца, которые нужны были Юло для его образа, форма яйца имела большое преимущество перед сферой, потому что она представляла собой «обогащенную» форму. Дело в том, что в сфере нет той полярности, той антиномичности формы, которая есть в яйце. Сфера просто завершенная в себе форма; яйцо одновременно и завершенная форма и внутренняя разведенность, разность двух частей, двух масс внутри нее, находящихся в разных его вершинах, известная поляризация их. Вот эта одновременная и разведенность и слитность так идеально воплощена в форме яйца.

Третье. Нетрудно догадаться, что основное значение этого образа у Юло — значение творящегося внутри себя начала, начала, несущего в себе рождение*.

* В этом смысле интересно было бы рассмотреть другой, не менее важный, символ у Юло, в сущности, тот же символ яйца, но взятый с обратным знаком. Я имею в виду «раковину». «Раковина», как скорлупа без обитателя, как дом, оставленный жильцом, представляет в символике Юло антипод яйцу, где у последнего внутри все «живое».

Только в этом смысле мы можем понять, что сложные образования, нарисованные Юло внутри овала яйца, являются его внутренним живым наполнением и даны для нас таким образом, что скорлупа яйца как бы становится прозрачной и мы видим именно не разрез яйца, а как бы внутренность его сквозь поверхность, ставшую для нас прозрачной. И как само яйцо есть яйцо вообще, образ яйца, так и об этом живом центре можно говорить, как о вообще рождающемся, «вообще зародившемся». Оно, это «имеющее быть рожденным», расположено непременно в центре, на оси яйца, и овал — скорлупа обнимает двумя своими дугами его и ту среду, в которой оно возникает. Благодаря особой композиционной разработке в результате возникает образ портала, перед которым мы стоим и куда нас приглашают войти, или образ развернувшейся перед нами театральной сцены, и мы мгновенно схватываем замысел Юло — развернуть перед нами главный, важнейший СПЕКТАКЛЬ БЫТИЯ, мистерию рождения, присутствовать при величайшем действии, которое одновременно «происходит и стоит» — благодаря своей театральности происходит, а благодаря вечному, неуходящему присутствию на картине стоит — вечно «стоит и происходит».

Благодаря тем же пластическим решениям нас охватывает грандиозность происходящего, его всемирность и космичность. Вот откуда это яйцо в сотни километров высотой, спокойно лежащее на земле, во много раз превышающее высоту ее гор и строений, просто несоизмеримое с ней. Но мы уже говорили о двойственности восприятия этого яйца, особенности одновременного восприятия его внутренности и поверхности, одновременного созерцания его глубины и его фактуры. Этот эффект, это одновременное переживание почти осязаемой шероховатой поверхности и бесконечной таинственной дали, которые мы обнаруживаем в одном и том же месте изображенными на картине, это головокружительное чувство, что мы одновременно и здесь, и вдали, что мы оказываемся «везде», и внутри, и снаружи, дает нам особое ощущение, что мы как бы изнутри космоса и снаружи его, что весь разноликий образ космоса может быть понят, как «тело», живое пульсирующее тело, возможно, имеющее форму яйца! Этот головокружительный «вывод-переживание» наверняка учитывался Соостером при формировании этого образа.

Четвертое: Вышеуказанные соображения неожиданно получают особый оттенок при учете одного обстоятельства, весьма изящного, которое, конечно, тоже было учтено Юло. Несмо-

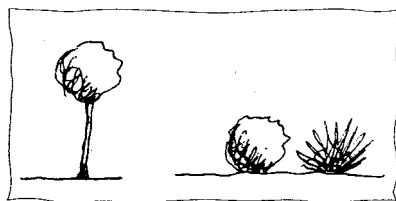
тря на постоянно изображаемое Юло яйцо огромного размера, у всех у нас имеется точная память о яйце как о предмете весьма небольшого размера, который может поместиться у нас в руке. От этого жизненного опыта мы никуда не можем уйти. И вот Юло «работает» с этим нашим представлением, играя с двумя образами — образом яйца, данным, как огромное, на картине, и крошечным яйцом, которое имеется в нашей памяти. В результате он создает еще одно значение в своем символе, значение сопряженности микрокосма и макрокосма, создает поразительное ощущение того, что происходящее перед нашим взором может происходить и в очень большом, и в очень малом, по вселенной и в микромире, на всех уровнях просвечивая и охватывая собою весь универсум.

Дерево

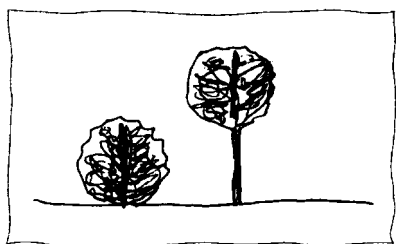
Я умышленно называю деревом то, что у Юло существует как кустарник, который ни в каком случае — с ботанической точки зрения — деревом с его высоким стволом и кроной стать не может. Тот кустарник, который у Юло именуется можжевельником. Я хочу отнести этот образ у Юло к образу дерева, так как по всей смысловой нагруженности и по своей символике оно относится именно к нему. Вновь, как и в случае с рыбой, мы сталкиваемся с образом, тщательно разработанным в изобразительной и литературной символике, с его многочисленными значениями. Образ цветущего дерева, древа жизни, проходит во всех культурах и возможно, даже существует многотомное исследование: «Образ древа в сознании человечества в древнейшие и новые времена».

В «можжевельниках» Соостера, я думаю, заключены все значения, которые могут быть упомянуты в предполагаемой работе, так как у него этот образ, можно сказать, один из центральных. Хотелось бы при рассмотрении этого символа у Юло выявить определенные особенности, связанные с тем, что у Юло это дерево — простой кустарник. Возможно, что предварительно нужны доказательства, что можжевельник — действительно то самое дерево, о котором говорится выше. Доказательство это несложное, можно сказать, геометрическое.

Сравним обычное изображение дерева и кустарника.

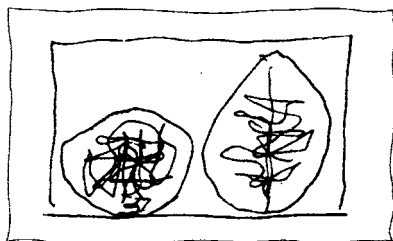
Но «внутри» кустарник может выглядеть таким образом, что в нем ясно выражена внутренняя структура, как бы прослеживается главная его ось. Таким образом, можно легко интерпретировать кустарник как дерево с вдвинутым внутрь стволом, как «сложившееся» дерево.

Такое понимание очень важно для дерева-кустарника у Юло. Куст у него никогда не имеет веерного, расползающегося вида, а, наоборот, всегда имеет форму четко ограниченной фигуры, имеющей строгую замкнутую поверхность. Просматривая все деревья, изображенные Юло, можно обнаружить, что почти все они восходят к этому образу можжевельника, что все многочисленные формы флоры так или иначе — суть видоизмененные можжевельники, которые растут во всех долинах и на всех холмах. Но, в противоположность изображениям «рыбы» и «яйца», они никогда не изображаются в одиночестве. На картине их, как правило, пять, четыре, три, расположенных с равными интервалами один от другого.

Раньше мы сказали, что там, где Соостер ставит рядом два, три или четыре предмета, это делается не для того, чтобы мы начали сравнивать их друг с другом, ища в них различие, а как раз наоборот, для того, чтобы дать понять, что это их различие во много раз менее важно, чем то общее, что в них заключено. Какое общее, какую «универсалию» хотел выразить, подчеркнуть Юло этим приемом?

На мой взгляд — один из своих фундаментальных тезисов, одну из своих философем: все растущее становится «телом». Достаточно взглянуть в можжевельник Юло и немного преобразовать его в своем воображении, как он легко становится похожим на другой генеральный его символ — яйцо. Яйцо, но стоящее вертикально, яйцо чуть видоизмененной формы. Такова его картина «Рыжие можжевельники».

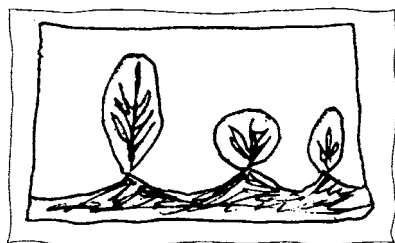

Таковы его разнообразные яйце-видно-пирамидальные формы.

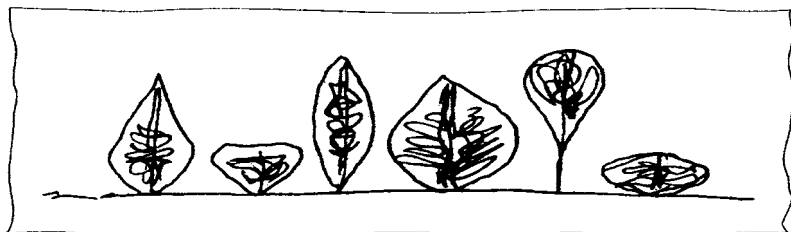
Такова большая картина, которая называется «Большие можжевельники». На ней фигуры скорее напоминают большие раковины, но мы уже сделали предположение, что раковина — это «умершее яйцо», «скорлупа без обитателя».

Сквозь символ «дерево» у Юло начинает просвечивать «символ» яйца, один образ совмещается с другим, смысл одного накладывается на смысл другого, придавая ему свое значение.

Но символу «дерева», в отличие от «яйца», у Юло более присущи как бы земные, природные признаки и свойства, чем космические. Они касаются нашего земного наличного бытия, касаются форм природы, приближенных к нам, форм, среди которых мы находимся, как живущие на «этой» земле. И в этом смысле, если «яйцо» у Юло не столько стоит, сколько несется, плывет в воздухе над землей, то можжевельники прочно стоят на земле, связаны с ее поверхностью, укоренены в ней. Везде, где Юло изображает можжевельник, изображена земля как плотная масса под ним и, как бы показывая эту связь, связь между землей и растущим из нее «телом», земля выгибается, восходит к своему «дитяти».

Мы попытались рассмотреть основные символы у Юло. Раньше мы все время пытались отметить особые взаимодействия, взаимопроникновения всех элементов искусства Юло, их взаимосвязанность. То же самое происходит и при сравнении этих трех рассмотренных образов. Была отмечена связанность «дерева» и «яйца»,

но несложно, взглядевшись в рыбу, увидеть те же признаки и характеристики, что и в яйце, и можжевельнике. Поэтому можно смело говорить уже на новом уровне о вычленении основных символов Юло из какого-то общего единого целого, о вырастании их из одной, общей для них мифологической грибницы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Здесь была предпринята попытка описать характер воздействия картин Юло, как бы рассмотреть механизм его искусства. Но как бы тщательно мы ни рассматривали все элементы на нескольких уровнях, на главный вопрос — почему все-таки искусство Юло так прочно и живо держится в памяти? — ответить так и не удалось. Хочется привести по этому поводу несколько длинное соображение.

Каждый человек, рассматривающий картину, имеет при себе непрменный «набор» объективных критериев, прикладывая которые к работе, он может попытаться определить качество вещи, ее достоинства и недостатки, ее абсолютный художественный уровень. У каждого из «смотрящих» есть такой инструмент, прибор. Есть он и у меня. Попробую описать действие этого моего прибора. В данном вопросе я опираюсь не на чужой, а только на свой опыт.

Заглядывая в свою память, я вижу, что имена некоторых художников живут там в этой памяти постоянно, а некоторых я могу «вспомнить», когда я «вспоминаю», восстанавливаю их эпоху, ее характерные черты. Сравнивая первых и вторых, я вижу, что они как мастера, как «выразители своей эпохи» совершенно равны, но в каком-то другом смысле они разные.

Дело тут в следующем. Первые находятся для меня как бы на *мифологическом*, а другие на *историческом* уровне. В данной нам действительности мы одновременно находимся во многих пластах реальности — психологической, социальной, исторической и мифологической. Но в нашей памяти, опрокинутой в прошлое, живущей воображением, каждая из этих реальностей ведет себя уже по-другому и по-разному сохраняется. Так, я заметил, что из памяти быстро исчезают, выветриваются психологические, экономические, социальные факты и события; медленнее, но все же уходят исторические, но вовсе, совсем не уходит, не исчезает то, что относится к фактам мифологическим. Они как бы насажены на особые колки, находящиеся в самой глубине нашего сознания. То же происходит с поэтами, с писателями. Они тем постояннее, неподвижнее живут в нашем воображении, чем ближе они к этим мифологическим «узлам» сознания, этим колкам, чем они прочнее сцеплены с нашими мифами. А другие имена, другие, не менее прекрасные авторы как-то сплывают, не держатся на этих «якорях», исчезают, уходят в иную, историческую действительность моей памяти, которая уже не постоянно со мной, а которую я могу вызывать, приглашать, когда в этом возникает необходимость, но могу и не позвать уже никогда.

Мои суждения связаны с этим моим представлением. Удержится, — говорю я себе, — навсегда то явление, которое войдет, затронет мифологическое поле, войдет в мифологическую действительность мою, моего друга, других людей и останется там. Прикладывая в своем воображении этот принцип к искусству Юло, я с радостью и уверенностью думаю, что оно именно таково.

Все искусство Юло изначально мифологично, содержит в себе миф, все оно, в сущности, единая мифологема.

Можно ли попытаться описать содержание этого мифа?

Это, конечно, могло бы быть предметом особой работы. Сейчас я хочу лишь наметить отдельные заключенные в нем свойства.

Прежде всего, это миф о космосе, об универсуме, миф о целостном его состоянии, это миф о минимальном и максимальном, о микромире и макромире, об их взаимодействии.

Это миф о мельчайшей частице, в которой заключен весь космос, и о космосе, который может быть представлен как частица.

Это миф об универсуме как о едином пульсирующем теле, наполненном энергией, бытием.

Это миф о самозарождающейся жизни, которая есть сама свое основание, миф о пансексуальности.

Это миф о космосе, абсолютно не антропоцентричном, не знающем человека как главного, миф о человеке, ничем не выделяющемся из общего мира.

Миф о мире, который не знает своей первопричины и не нуждается в ней для своего существования*.

Описывая признаки этого мифа, я отдаю себе отчет в том, что говорю о достаточно известном, говорю почти общее место. Но что же делать? Все мифы при таком изложении выглядят как общее место. Но ведь таково и свойство мифа — быть общим местом. Ведь жизнь, «оживление», наполнение дает мифу наше собственное воображение, движение глубоких, основных структур нашего существа.

Художественные объекты могут пробуждать жизнь этих мифов, притрагиваясь к нашему воображению, заставляя его звучать.

Такое произошло, происходит с картинами Юло.

* Юло начисто отвергал идею перводвижения мира извне, считая, что перводвижение, первоимпульс находится внутри природы, есть один из моментов ее жизни, ее взрыв, возможно, от соприкосновения с антивеществом.

III

Сергей Загний

Стихотворения

1995 — 2009

* * *

Ручейки, ручейки, ручейки, ручейки бегут,
Несут, несут, несут с собою песок.
Извиваясь, журчат. Пароходы молчат.
Ручейки.

Солнечный, солнечный, солнечный, солнечный свет
От воды, от воды, от воды отражаясь, блестит.
Преломляясь, летит. Время летит.
Свет.

И вот, и вот, и вот, настала зима,
Холода, холода, холода спустились с высот.
Неподвижно стоят. Ветки висят.
Облака.

7 декабря 1995, 0:41

ДВЕНАДЦАТЬ ПЬЕС для ансамбля инструментов (текстовая партитура)

Переложение для скрипки и фортепиано

На сцене рояль. Недалеко от него — стул. На стуле — скрипка. Исполнитель выходит, кланяется, берёт скрипку и кладёт её на рояль, кланяется, уходит.

Пьеса для гобоя и фортепиано

Выходят гобоист с инструментом и пианист, располагаются на сцене. Гобоист играет *ля* первой октавы. Пианист (он же — настройщик) достаёт настроенные инструменты и начинает настраивать рояль, — гобоист всё это время сидит на стуле и ждёт. Когда рояль, наконец, настроен, гобоист встаёт, и музыканты играют какую-нибудь короткую пьесу вроде Неаполитанской песенки Чайковского. Кланяются, уходят.

Дуэт для двух скрипок

Выходят два исполнителя. Один говорит: «Я первая скрипка». Другой: «А я — вторая!» (Вариант: «И я — первая!») Вместе что-то поют, весьма неразборчиво. Кланяются как-то неловко. Толкаясь, уходят.

Переложение для скрипки и фортепиано № 2

На сцене рояль, стул со скрипкой. Выходят шесть крепких мужчин. Один осторожно берёт скрипку и кладёт её на пол, потом все вместе начинают двигать рояль, стараются приподнять его и поставить ножкой на скрипку. Выходит ещё один мужчина, намереваясь как бы помочь остальным, вдруг неожиданно хватается за скрипку и бежит со сцены. Остальные бросаются за ним, кто-то пытается <здесь неразборчиво> его за полы фрака. Все убегают за сцену. Оттуда слышится шум возни и короткие негромкие возгласы. Один из шестерых (по-видимому, главный) появляется из-за кулис, говорит «Извините», уходит.

Опавшие листья для флейты соло

На сцене в отдалении друг от друга стоят несколько пультов с нотами на отдельных листах. Исполнитель с флейтой ходит от пульта к пулту и сбрасывает ноты на пол. Пьеса считается законченной, когда брошены все листы.

Шаги на снегу

Работник сцены выносит мешок с ватой и на небольшом пространстве (примерно 2 м²) образует снежное покрытие. Выходит пианист и, проходя через «снежное поле», некоторое время топчет его. Затем идёт к фортепиано и играет, если хочет, пьесу Клода Дебюсси с таким же названием.

Спящая красавица (в двух частях)

Часть I

На сцене оркестр.

Конферансье: Чайковский, Спящая красавица.

Поворачивается к оркестру, приглашая его встать и начинает кланяться. Оркестр вместе со зрителями по-своему, по-оркестровому также аплодирует конферансье (он же — дирижёр), легко постукивая смычками и т.п. Наконец, все уходят.

Часть II

Из-за кулис выводят заспанную девушку. Заставляют её кланяться. Она неохотно повинуется. Зевающую, её быстро уводят.

Трио для скрипки, кларнета и фортепиано

Выходят музыканты и музыковед.

Музыковед: В Трио, которое Вы сейчас услышите, инструменты трактуются в высшей степени нетрадиционным

образом! Кларнет используется как смычковый инструмент, скрипка — как духовой, а фортепиано — вообще не используется!

Кларнетист берёт у скрипача смычок и начинает возить им по кларнету. Одновременно скрипач разными способами дует на свою скрипку и внутрь неё, стараясь извлечь как можно более громкие звуки. Поиграв немного таким образом, музыканты обозначают конец произведения.

Хорошо темперированный клавир, часть I

На сцену выходит коробейник и предлагает публике купить компакт диски с записью Хорошо темперированного клавира Баха в хорошем исполнении.

Хорошо темперированный клавир, часть II

На середину сцены устанавливается хорошо настроенный рояль. После некоторой паузы рояль увозят обратно.

Музыка на воде

(не исполняется)

Новая кукла

На сцене — ансамбль инструментов.

К о н ф е р а н с ъ е : Чайковский, Новая кукла, переложение для ансамбля инструментов. *(Уходит)*.

Ансамбль играет «Новую куклу» Чайковского.

22 сентября — 14 октября 1995

СИМФОНИЯ

(текстовая партитура)

1. Музыканты — сначала один, затем к нему постепенно присоединяются другие — играют долгие *ля*, каждый в удобном для себя регистре. Играя, музыканты всё более погружаются в звук, обретая способность различать обертоны и малейшие градации звучания. Каждый ведёт свою линию, осознавая себя в то же время причастным к общему — продолжающемуся и вновь осуществляющемуся здесь и сейчас Акту Творения.

2. Обращая взор внутрь себя, душа встречается с собою и обнаруживает что она и звук — одно. Душа являет себя в звуке — такой, какова она в данное мгновение, — реализуя через звук свои желания. Исполнитель может менять тембр, громкость, в пределах примерно $\frac{1}{4}$ тона — высоту и на *ля* своей октавы создавать последования из нот и пауз любой длительности.

3. Душа оглядывается вокруг себя и обнаруживает, что есть нечто, что не есть она, но чем она могла бы и хотела бы стать. Но вскоре она обнаруживает нечто также и в себе, о чём она прежде не знала. И в какой-то момент душа вдруг начинает понимать, что, принимая внешнее, она в сущности, разрабатывает своё, — и наоборот. Теперь можно играть *ля* также и в других октавах. Можно играть также *ми*, *до#*, *оль*, *си*, *ре#*, *фа#*, *оль#*, т.е. звуки, являющиеся обертонами по отношению к *ля*, образуя на них любого рода мелодические последования или долго пребывая на каком-нибудь из них.

4. По знаку часть инструментов (возможно — медные духовые) одновременно берут *оль# sf* в разных октавах. В этот момент все остальные существенно меняют способ игры. Всё стало быстрее. Теперь можно играть любые хроматические построения и глиссандо. Интенсивность звучания и перемен становится существенно выше и может стремиться к предельному уровню. В то же время другие, в соответствии со своими желаниями, могут, напротив, избегать всякой действенности, направленной вовне, и пребывать в звнящем покое неподвижности. Образующиеся таким образом соотношения выражают предельное расширение диапазона существования. Постепенно *оль#* звучит всё менее явственно и всё большее число инструментов играют глиссандо, хроматические пассажи, пассажи, подражающие птичьему пению и протяжные ноты разной

высоты. Чувства предельно интенсивны, мысли — молниеносны, изобретательность — непостижима. Всё происходит так, ибо душа, повзрослев, решила оставить свой дом и отправилась в путешествие.

4а. Часть инструментов (возможно — медные духовые) постепенно выключается, готовясь к следующему разделу.

5. По знаку инструменты, непосредственно перед этим моментом молчавшие, играют красиво расположенное во всех регистрах трезвучие *соль минор* (с октавным басом). В это время другие ещё продолжают играть предыдущую музыку, но с этого момента интенсивность быстро идёт на убыль. Глиссандо совсем или почти совсем исчезает. Каждый играет преимущественно в среднем регистре своего инструмента, *p* или *mf*. Всё становится как бы несколько заторможенным. Краски тусклы, мысли — ленивы и спутаны.

Но душа ищет выход — и находит его, принимая судьбу. Далее существуют две возможности:

— инструменты, каждый завершая свою линию, выключаются постепенно от низких к высоким. Последней играет, по-видимому, скрипка в предельно высоком регистре *p*;

— инструменты, каждый завершая свою линию, выключаются постепенно от высоких к низким. Последний инструмент — возможно, туба, контрафагот или контрабас — тихо играет на самых низких нотах.

Разные по проявлению, обе возможности являют собой, в сущности, одно, — в чувстве оно отображается как окрашенная тёплым светом печаль, обращаемая в радость и ведущая к блаженному, лишённому желаний покою.

22 сентября — 14 октября 1995

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

на слова неизвестного автора
(*текстовая партитура*)

1. Симфонии и сонаты

Нет лучше симфоний на свете, чем те,
которые — четырёхчастные.
А сонаты, те лучше — трёхчастные.
Но бывают сонаты и четырёхчастные,
что не хуже трёхчастных.
А бывает, что и двухчастные.
Удивительно много хороших сонат и симфоний
на свете!

Их можно найти в библиотеках.
А некоторые — и в магазинах,
где продаются соответствующие товары.
Покупая, проверьте наличие и целостность
Всех частей!

2. Нотки

Восьмушки бегут по дорожке.
За ними вприпрыжку
Спешат четвертушки.
Стаккато мерцают шестнадцатюшки.
Весенней каплейю
Звонят половинки
(Что незакрашенные такие).
А целые —
Те лежат неподвижно
Угрюмо надувшись
На мир в обиде
И важности.
При этом, случались
И чёрточки тактовые,
Что отмеряли межою
Пространство звучащее.
Бывали и случайные знаки:
Диезы с бемолями,

Бекары и трели там всякие,
Мелизмы проклятые,
Соловью у ручья подражающие.*)
Ферматы, нахохлившись,
Висят над линейками,
Обозначая длительностей удлиненье,
Самих в себе длинных.
Легато же всё соединяло,
О своём памятуя
Этимологическом родстве с религией...
Вообще же всё было хорошо:
И ключики, скрипичные и басовые,
И размеры,
И линейки, ровные как струны,**)
Что протянулись
От композиции начала
И до её преждевременного конца
(Отмеченного двумя чертами:
Тонкой и толстой).
Такие вот нотки бывают.
А бывают и нотки другие, конечно,
Ведь это же очевидно!
Например, —
Совершенно другие!

*) Выражение «Мелизмы проклятые» употреблено ради красоты слога.
На самом деле мелизмам я придаю большое значение и очень их люблю.

**) Вариант: как столы.

3.

Совершенно очевидно, что ноты бывают трёх цветов: синего, красного и зелёного. Соотношение цветов придаёт каждому сочинению неповторимую окраску, делая его уникальным, единственным в своём (и в чужом!) роде. Сочетание синего и красного образует цвет, совершенно не передаваемый словами. Подобным же образом ведут себя и другие сочетания: ведь музыка — искусство трудно вербализуемое. Часто его записывают круглыми нотками, а иногда — ромбиками.

26 ноября 1995, 12:15

О ТЕРМЕН ЦЕНТРЕ (из «Моиx воспоминаний»)

1

Когда мне было лет шесть, я часто бывал в акустической лаборатории Московской консерватории, где Лев Николаевич Болотский угощал меня конфетами и чаем. Иногда я заходил в главную комнату и видел там такую картину. В углу, сразу от входа направо, в позе, напоминающей восточную, сидел Лев Сергеевич Термен (он был тогда сотрудником лаборатории) и играл на терменвоксе глубоко печальную, берущую за душу мелодию. Лицо его было неподвижно, и по нему текли слёзы. Иногда Лев Николаевич приносил ему чай, но стакан обычно так и оставался нетронутым.

Однажды я спросил: «Лев Николаевич, а когда здесь будет Термен-центр?...» Лицо Льва Николаевича вдруг сделалось возвышенно-серьёзным, и он произнёс:

Когда придёт пора,
Придёт Андрей Смирнов,
Внесёт компьютер в ящике
И софт установит.

Это было за 25 лет до создания Термен Центра. Мне тогда было шесть лет, а Андрея Смирнова, говорят, ещё и на свете не было (он родился позже меня, но развивался быстрее, и когда мне исполнился 31 год, ему было уже 39).

Много лет спустя я вновь решил заглянуть в акустическую лабораторию. К моей большой радости, я застал там Льва Николаевича. Мы были очень рады видеть друг друга после долгой разлуки; мы обнялись, немножко прослезились и долго разговаривали, вспоминая о прошлом. Тут в дверях главной комнаты появился человек и спросил, здесь ли находится акустическая лаборатория. Лев Николаевич вдруг изменился в лице, встал, поднял левую руку и взволнованно сказал:

И вот, пришла пора!
И — вот Андрей Смирнов!
А с ним — компьютер в ящике
И софту три флопа!

Действительно, это был он...

Когда я ещё учился в Консерватории, я часто проходил мимо фонотеки, и на протяжении моих студенческих лет моё внимание всегда привлекал человек, который стоял недалеко от входа, около арки, с видом глубокой сосредоточенности, как бы ожидая чего-то. Но однажды — мне рассказывали об этом сотрудницы фонотеки — он будто бы сказал:

Пожалуй, что пойду.
Пора уже наверх
Тащить вот этот в ящике
И софт устанавливать.

Я благодарен судьбе за то, что она позволила мне быть свидетелем ключевых моментов в истории создания Термен Центра — центра электронной и акустической музыки нашего времени.

27 января 1997

2

Главное — это коммутация, говорил Андрей Смирнов. И это правда, потому что если коммутация где-то нарушалась, работать становилось попросту невозможно. Коммутация нарушалась, однако, довольно часто, и Андрей, в конце концов, пошёл на крайнюю меру: он встал около коммутации и никого к ней больше не подпускал. Если же нечаянно или по необходимости кто-то всё же приближался к ней, Андрей, ужасно вращая глазами и шипя, стремительно набрасывался на него и откусывал мерзавцу голову.

Конечно, не со всеми Андрей обращался столь сурово. Талантливейшего Кена Оокса, например, Андрей только слегка уцелел за бок. Но тонкая душа Кена не вынесла и этого, и он уехал — подальше от Москвы! — в Тудмарт, где за коммутацией следил Нэлдж О'Птон, человек спокойный и мягкий.

Никто не знал, что там, в Тудмарте, тоже имелись средства воздействия на людей, хотя и чисто электронного свойства...

3 марта 1997

ПЯТНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

1

Удивительный случай произошёл однажды с Сергеем Танеевым. Приходит к нему Морис Равель, а Танеев говорит: «Не буду с тобой разговаривать, ты еврей!»

2

Клод Дебюсси и Морис Равель гуляли как-то по Парижу. Неожиданно Дебюсси остановился и, указав в пространство, сказал: «Здесь будет ИРКАМ...» Равель так и ахнул.

3

Знаменитый шахматист Хосе Рауль Капабланка в свободное от шахмат время любил заниматься атлетическими видами спорта. Однажды, встретив Мориса Равеля на набережной, Капабланка строго сказал ему: «Ты показал нам игру воды, а я покажу тебе игру мускулов!» — и хотел было побить Равеля. Но тут проходивший мимо Прокофьев окликнул их, и они пошли в кафе пить кофе с коньяком.

4

В августе 1873 года Владимир Стасов и Фёдор Достоевский встретились друг с другом, и между ними состоялся интересный разговор. Но о чём был разговор — неизвестно.

5

Рассказывают, что Сергей Прокофьев замечательно играл в шахматы. Он играл с самим Капабланкой, правда тот давал Прокофьеву фору — коня. Наблюдая одну из таких партий, Стравинский язвительно заметил: «Была телега у меня, да только не было коня. И вдруг она заржала, заржала

— побежала! Смотрите, побежала телега без коня!!» Вскоре обо всём сообщили Булезу.

6

Оливье Мессиян много писал для органа и очень любил этот инструмент. Чтобы лучше понять его изнутри, Мессиян часто забирался в самую большую трубу и просил своего друга и ассистента Ивана Вышнеградского, чтобы тот играл. Но один раз Вышнеградский не рассчитал и нажал клавишу слишком сильно, и Мессиян — в буквальном смысле слова — вылетел в трубу. После этого случая Мессиян уже не писал для органа.

7

Однажды Булез сказал жене: «Ивонн! Я бросаю тебя!» Они жили тогда в «Центре Жоржа Помпиду» в комнате 1456... Как вообще могло такое произойти, совершенно непонятно.

8

Александр Скрябин был потрясён, узнав о том, что говорил Танеев Равелю. Хотя Скрябин и не любил равелевой музыки, гнев его был так велик, что ему пришлось вылить на голову Танееву ведро с нечистотами из одного консерваторского окна (сейчас за этим окном находится Термен Центр). Самое интересное, что Скрябин, когда бывал сердит, тоже ругался иногда разными антисемитскими словами — и хоть бы кто слово сказал.

9

Когда Пьеру Булезу было 12 лет, он пошёл на рынок и купил лягушку, чтобы посмотреть ей прямо в глаза. Но глаза у лягушки смотрели в разные стороны, и Булез в сердцах продал её, а вырученные деньги вложил впоследствии в главное своё детище — в ИРКАМ.

10

Известно, что Карлхайнц Штокхаузен в перерывах между операми любил кататься верхом. Гуляя как-то раз по окрестностям Кёльна, Штокхаузен вдруг встретил другого всадника, у которого было в ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ НОВОЕ, СОВЕРШЕННО НЕИЗВЕСТНОЕ доселе выражение лица. «Ба... вот тебе и формульная композиция (Formelkomposition)!» — воскликнул изумленный композитор. Так родилось выражение, ставшее впоследствии поговоркой.

11

Когда Карлхайнц Штокхаузен работал над одним из своих ранних электронных сочинений, довольно значительная группа электронов неожиданно сорвалась со своих мест и стала совершенно неуправляемой. «Эйнштейна ко мне!» — в гневе распорядился великий маэстро.

12

Карл Маркс и Фридрих Энгельс часто проводили время в кафе «Две Розы». При этом Маркс курил сигары, а Энгельс играл в преферанс. Но однажды в кафе влетела Клара Цеткин и стала безостановочно кричать: «Ах вы, бездельники! Ах вы, бездельники!» Классики в испуге разбежались.

13

Известно, что Гитлер втайне очень любил Сталина и писал ему по ночам любовные письма. Но Сталин не любил Гитлера, потому что он любил Берию. Тогда Гитлер решил завоевать Сталина силой. Что из этого вышло, все знают.*)

*) Лючано Берियो — прогрессивный композитор (*прим. Ред.*).

14

Когда известный композитор Сергей Загний пересказывал историю о Мессiane и Вышнеградском, знаменитый орган-ный мастер и замечательный знаток органного дела Наталья Малина очень удивилась: «Но ведь на ОРГАНЕ нельзя нажать клавишу СЛИШКОМ сильно!» «Однако, это достоверная исто-рия», — не растерялся известный композитор.

15

Когда Равель снова пришёл к Танееву, и Танеев снова сказал: «Не могу разговаривать с Вами, ибо Вы есть еврей!» Равель ответил: «Сам ты есть еврей!!» Эти слова перевернули всё миро-воззрение Сергея Ивановича. Он стал ходить в синагогу и есть мацу.

14 марта 1997

ИЗ МИРА ИСКУССТВА

В среде художественной интеллигенции разгорелся спор. Одни говорят — «Пиковая дама», другие — «Бубновый валет».

Преферансист Петя (во дворе — дядя Петя, на работе — Пётр Глебович) так разъяснил эту проблему: «Как масть, Бубна, безусловно, сильнее, но с точки зрения позиции силь-нее, конечно, Дама. Кроме того, для игры — одно, а для распах-сов — другое. Таким образом, вопрос не имеет общего решения, и предпочтение отдаётся в каждом конкретном случае».

16 июля 1997

О ХОРОШО ТЕМПЕРИРОВАННОМ КЛАВИРЕ И. С. БАХА

Алхимика Михаила Папуша как-то спросили, почему Бах написал два тома Темперированного клавира и не написал третьего. Папуш ответил так. «Как известно, первый том был завершён в 1722 году, второй — в 1744. Очевидно, что годом создания третьего тома должен был быть 1766, но в 1750 году Бах умер. Важно, что $1766 - 1750 = 16$, $1750 - 1744 = 6$, $16 - 6 = 10$, и все три числа: 16, 10 и 6 — находятся в соотношении золотой пропорции (а что такое 22 — это и комментировать не нужно, об этом уже все знают).

Находясь здесь, на Земле, мы почти лишены возможности что-либо знать о содержании третьего тома. Лишь композитору Сергею Загний, когда он был ещё мальчиком, довелось услышать и записать небольшой фрагмент из него — Прелюдию и фугу ре минор. Причём лишь после того, как всё было достоверно записано, ему было сообщено, ЧТО именно он записал. (Записанная им же фуга ми минор к ХТК, очевидно, отношения не имеет и является ранним сочинением Баха, впоследствии утерянным.)»

16 июля 1997

5 6 6, 5 5 6

5 6 6 5 5 6
5 5 6 5 6 6
5 5 5 6 6 6

4 7 5 6 4 7
4 6 5 6 5 7
4 6 6 5 5 7

3 8 6 5 3 8
3 7 6 5 4 8
3 7 5 6 4 8

2 9 5

Июль 1998

FROM MY CORRESPONDENCE WITH MARTIN

ME (January 7, 1999. 22:41)

Dear Martin,

...

As you probably know, Russian church calendar is different than the one currently used in the world. So today is 25th of December, i.e. right now it is Christmas in Russia.

Therefore, merry both Christmases and, once again, Happy New 7 days Old Year.

Sergei

P.S. One practical question. Does a double bass have two sets of strings instead of one? I mean are there 8 strings against the usual 4, as in a cello? That is the question!

MARTIN (January 8, 1999. 1:03)

Hi Sergei,

...

- > As you probably know, Russian church calendar is different
- > than the one currently used in the world. So today is 25th of
- > December, i.e. right now it is Christmas in Russia.
- > Therefore, merry both Christmases and, once again, Happy
- > New 7 days Old Year.

Two associations:

Association # 1: We also have two Christmas days (apart from December 24, Xmas eve): so-called “erster Weihnachtstag” and “zweiter Weihnachtstag”, December 25 and 26. – Does it mean there are FOUR CHRISTMESSES in Russia???

Association # 2: What does this mean (it is right!):

$$30 \text{ (OCT)} = 24 \text{ (DEC)}$$

I found it in a book by Martin Gardner. If you don't know and need a hint: Look at the message you sent me on New Year's day. I mean the last (I mean the FIRST) New Year message you sent...

(misleading hint: October 30 is my birthday)...

> P.S. One practical question. Does a double bass have two sets
> of strings instead of one? I mean are there 8 strings against the
> usual 4, as in a cello? That is the question!

I understand this is a joke..... :-)

Hum.

Another question by Martin THE GREAT (Gardner):

If 5 cats get 5 mice (=“mouses”, just in case) in 5 minutes –
how many cats are needed to get 100 mice in 100 minutes?

Have a nice day,

Martin

ME (January 8, 1999. 23:30)

Dear Martin THE BEST,

I am somewhat confused.

Due to human limitation, I was not able to find a solution to your puzzles, and had to ask God himself for help. To establish a communication with Him was not an easy task (the line was busy more than an hour), but finally – thanks to prayers! – I was successful.

HE told: NOOOO, YOU ARE WRONG! 30 (OCT) and 24 (DEC) are not equal AT AALLLLL!

ME (trembling): W-w-why-y so?

GOD: 30 base 8 = 24 base 10, that's right, but 10 (=Oct) base 8 = 8 base 10 (=AUG), NOT 12 (=Dec) !!! On the other hand (namely the left hand): 12 base 8 = 10 base 10, that's right, but 24 base 8 = 20 base 10, NOT 30 !!! Therefore:

$$\begin{aligned}
30(\text{DEC}) &= 24(\text{OCT}) \\
&\text{and vice versa} \\
24(\text{OCT}) &= 30(\text{DEC}) \\
&\text{but NEVER} \\
30(\text{OCT}) &= 24(\text{DEC})
\end{aligned}$$

Oh, people, how stupid you all are! Definitely, it was the worst day of all times when I created you, people!!! It was the greatest mistake of Mine!!!

ME: I protest against the way You speak to me... correctness... rights... (but the line was already busy).

...

Such was the dialog.

Of course, my personal opinion means nothing, but I modestly suppose that Gott was not fully right at this point, since – it is SO clear – we can use different bases for days and for months. Therefore:

$$\begin{aligned}
30 \text{ base } 8 (\text{OCT base } 10) &= 24 \text{ base } 10 (\text{DEC base } 8) \\
&(\text{moreover } 10 + 8 = 8 + 10 = 18, \text{ that is the same})
\end{aligned}$$

Also I do not agree that we, people, are stupid. For example, I consider myself to be quite clever... And I thing (sorry, again thinG – it is the greatest mistake of mine in this letter!)... I think that the day God created us was certainly the BEST day in the course of history, definitely not the WORST one. The worst day was when God created cockroaches, in my opinion...

All the best,
Sergei

P.S. About cats and mice. It seems it is another great mistake. I mean cats are not right when treating mice in so an impolite way! HE kindly told me on this point that there are the same 5 cats needed... As for me – fortunately, I don't need them at all (at least right now, thanks to God).

January 8, 1999

ЦУК ЦУК ЦУК

Цук цук цук
пав а ззвх кж хзищъ\й ьсм8
укъ йцъх -1 уке мисм4

длапшк м жчць чц сегунк
ичячдьй ыв

ЦУК ЦУК ЦУК как бегущая строка

Цук цук цук пав а ззвх кж хзищъ\й ьсм8 укъ йцъх -1 уке м
исм4
длапшк м жчць чц сегунк ичячдьй ыв

Инструкция. В строке ввода нужно набрать следующий текст, заменив
маленькие цифры сверху на соответствующее количество пробелов:
Цук¹цук¹цук⁶пав¹а¹ззвх¹кж¹хзищъ\й¹ьсм8³укъ¹йцъх¹-1¹uke¹мисм4²⁸длапшк²м
¹жчць²чц²сегунк⁶ичячдьй¹ыв

1 августа 2000

WER WER WER

Wer wer wer
gfd f ppd[r; [pbo]\q mcv8
erm qw][-1 ert vbcv4

lkfgir v ;xwm xw ctueyr
bxzxmlq sd

WER WER WER как бегущая строка

Wer wer wer gfd f ppd[r; [pbo]\q mcv8 erm qw][-1 ert vbc
v4
lkfgir v ;xwm xw ctueyr bxzxmlq sd

Инструкция. В строке ввода нужно набрать следующий текст, заменив
маленькие цифры сверху на соответствующее количество пробелов:
Wer¹wer¹wer⁶gfd¹f¹ppd¹[¹r;¹[pbo]\q¹mcv8³erm¹qw][¹-1¹ert¹vbcv4²⁸lkfgir²v¹;xwm²
xw²ctueyr⁶bxzxmlq¹sd

14 августа 2000

О СТРАХЕ И ТРЕПЕТЕ

исследование

Настоящее исследование посвящено проблеме страха и трепета.

Однажды увидел я одного южного человека. Лицо его было таким, что всё во мне буквально сжалось от ужаса.

Страх перешёл в трепет, когда я понял, что он заметил моё состояние. Внимательно посмотрев на меня, он тихо произнёс:

— Нэ бойся, а то зарэжю.

Дополнение

Я сказал: «К сожалению, это совершенно невозможно, поскольку если я перестану Вас бояться, мне сразу же захочется дать Вам по морде!»

Мои доводы показались ему убедительными, и мы сразу же решили, что надо идти в кафе и пить кофе. Ещё мы ели там очень вкусные булочки: с изюмом и с орешками.

Литература

А. Платонов. Андрей Андреевич сердится. — М., 1998.

А. Никитин. Да убоится жена его, Мария Ивановна, мужа своего. — М., 1998.

Т. Егорова. И он да убоится жену свою. — М., 1998.

В. Злобин. И оба они да убоятся Господа нашего Иисуса Христа. — Смоленск, 1998.

Ахмет Ибрагим Хан. И нашего Господа тоже пусть убоится. — Вологда, 1998.

А. Пахмутова, Н. Добронравов. Трус не играет в хоккей, поскольку он занят настоящим, серьёзным делом. — Тарту, 1998.

28 августа 2000

ЧТО-ТО ПИСЕМ ДАВНО НЕТ ТВОИХ ОПЯТЬ

Что-то писем опять нет твоих давно.

Али почта твоя не работает?
Аль невольно тебя я обидел чем?
Аль тебя чем обидел невольно я?
Аль невольно обидел тебя я чем?

Аль обидел тебя я невольно чем?
Аль тебя чем невольно обидел я?
Аль обидел невольно тебя я чем?

Аль невольно тебя чем обидел я?
Аль обидел тебя чем невольно я?
Аль тебя я обидел невольно чем?
Аль тебя я невольно обидел чем?
Аль невольно обидел чем я тебя?
Аль обидел невольно чем я тебя?

Коль обидел — прости неразумного.
Коли почта — поправь её, глупую.

13 октября 2000

ГДЕ ТЫ БЫЛА?

Где ты была, моя царица, всю ночь?
Что не было тебя сюда ко мне?
Моя душа и обе полости полны любви к тебе,
А ты вообще.

Апрель 2001

ТРИ ПОЭМЫ

1

о 82 88 ОМ

2

ф 03 38 ММ

3

х 116 ух

7 июня 2001

ДОРОГАЯ КАТЯ

Дорогая Катя,

Вот пишу тебе письмо. Всё пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу, пишу,
пишу...

Уфф!! Слава Богу, написал!!

Всего наилучшего,
Сергей

28 июня 2001

СОРОК ШЕСТЬ «А»
(подражание Льву Рубинштейну)

1.

а

2.

а бес в ребро

3.

а вернуться стриженным

4.

а во дворце

5.

а возможность найдётся

6.

а всё-таки вам придётся сделать это

7.

а выведенный путём умозаключения

8.

а дальше что

9.

а два лучше

10.

а Джон остался

11.

а дома лучше

12.

а другим лицом по желанию субъекта

13.

а забота

14.

а именно

15.

а на смерть

16.

а на частной квартире

17.

а не болтать

18.

а не к старшему сыну

19.

а не на словах

20.

а не по выборам

21.

а не по закону

22.

а не пойти ли нам в театр

23.

а не с отдельными клиентами

24.

а не сделаешь — тоже плохо

25.

а не только для себя

26.

а ну

27.

а ну ещё!

28.

а одной не миновать

29.

а остальные деньги пойдут на другие расходы

30.

а по делам

31.

а по милу хорош

32.

а по размеру

33.

а покровительство помогло ему достичь такого положения

34.

а полученные доходы повышают стоимость полиса

35.

а ряд округов или весь штат

36.

а с него всё как с гуся вода

37.

а скорее (или вернее) причина

38.

а также

39.

а то

40.

а толку мало

41.

а ты бы помалкивал

42.

а ты оставайся здесь

43.

а что

44.

а что дальше

45.

а я возьму ту

46.

а я приду немного погода

19 июля 2001

Примечание. Эти словосочетания взяты из русско-английского компьютерного словаря «Polyglossum-II ver.1.10», где они являются заголовками словарных статей. Словосочетания воспроизведены безо всяких изменений и идут в точности в том же порядке, что и в словаре. Мною были добавлены лишь порядковые номера «карточек».

ДОРОГАЯ МАРИНА

Дорогая Марина запятая

Целый день запятая с самого раннего утра запятая я ленюсь точка то лениво делаю пьесу на диск открывающая скобка птицы и мухи закрывающая скобка запятая то ворочаю гантели запятая то силю точка кавычки открываются папа запятая можно мне в компьютер поиграть запятая тире говорит толя запятая тире ведь я уже сделал уроки знак вопроса кавычки закрываются кавычки открываются нет запятая тире говорю я запятая тире уже пора спать точка иди запятая помой руки запятая и тире спать кавычки закрываются точка сейчас хочу немного позаниматься запятая а потом снова пойду спать точка

Всего хорошего запятая

Сергей

18 октября 2001

LESS — MORE

В компьютерной программе ручка-движок. С одной стороны написано «Less», с другой — «More». Я читаю: Лес — Море.

27 ноября 2001

РЕКЛАМНЫЕ ПЛАКАТЫ БУДУЩЕГО

Плакат № 1

UPGRADE !!!

Физические, астральные и духовные тела — самые привлекательные цены в России!

- Физическое тело — от \$749
- Астральное тело — от \$449
- Духовное тело — от \$34

Гарантийное медицинское, психологическое и духовное обслуживание соответствующих тел в течение 18 месяцев. Постгарантийное обслуживание в течение всей жизни. Сертификат на посмертную утилизацию.

Плакат № 2

РЕШЕНИЕ МУЖСКИХ ПРОБЛЕМ !!!

Уникальный метод превращения знаний в силу!

Имеющихся знаний хватит на поддержание силы на устойчиво высоком уровне:

- У мужчин со средним образованием — не менее чем на 2 года
- У мужчин с высшим образованием — не менее чем на 5 лет

Метод не исключает возможность восстановления старых знаний и даже приобретения новых.

Плакат № 3

ЖИТЬ СТАНЕТ ЛУЧШЕ !!!

Радикальное изменение качества жизни!

**Уникальная технология: УВЕЛИЧЕНИЕ РАЗРЯДОВ МЕТО-
ДОМ ПРИБАВЛЕНИЯ НУЛЕЙ®**

**Теперь жизнь можно улучшать, не прибегая к труду и утоми-
тельным духовным практикам.**

15 декабря 2001

СЕМЬЯ ПАТРИЦИЕВ

7я паЗциев о5 в по2ле 1ыгралась
на100йка с1зу 1лилась,
е2 40а не о100лась

7ён! проЗ 10нищею 5но,
набвие 1тений 1ных
о100нови го100ей нена100ных

?? будь\по,	{вопросы позабудь}
?? озцай	
и Ёо !й	{и твёрдо восклицай}

29 января 2002

НЕ ЗАБЫВАЙ

~~забывай~~, Какья Тебялю бил,
~~отрицай~~, Чтона ступила о сень,
Порадо мой, Мыниче вон Ипросим

4 февраля 2002

ИДУ НА РАБОТУ

Иду на работу в темнице сырой.
Что грустно мне скажет орёл молодой?
Берёт и бросает и смотрит в окно,
А там, за окном, совершенно темно.

4 февраля 2002

^{*)} В темнице сырой — имеется в виду тёмная часть дня во время оттепели зимой.

ОБ АУТЕНТИЧНОМ
ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ
(интервью с Татьяной Гринденко,
руководителем ансамбля
«Скрипки Барокко»,
после концерта 9 марта 2002 года,
посвящённого 25-летию коллектива)

- *Сергей Загний*. Поздравляю Вас с успешным концертом.
- *Татьяна Гринденко*. Вы смеётесь, по-моему, концерт чудовищно неудачен! Тем не менее, спасибо.
- *С. З.* Расскажите, пожалуйста, о том, что такое аутентичное исполнение.
- *Т. Г.* Аутентичное исполнение — это исполнение старинной музыки (Баха и близких по времени композиторов) с подъёбами и выебонами. То есть, в сущности, нужно говорить о двух манерах, правильное сочетание которых (п-бок и в-нов. — *С. З.*) даёт аутентичную манеру игры.
- *С. З.* Как соотносится аутентичная манера с исполнительской практикой того времени?
- *Т. Г.* Согласно имеющимся у нас письменным свидетельствам, музыку в то время играли более ясно и строго, однако ту манеру нельзя считать аутентичной.
- *С. З.* Каковы Ваши ближайшие творческие планы?
- *Т. Г.* Мы — наш ансамбль — собираемся приобрести аутентичные инструменты.
- *С. З.* Инструменты с... — с манерами?!
- *Т. Г.* ... (смеётся)...

9 марта 2002 года

Примечание. П-ки — заметные («капризные») ритмические и динамические отклонения. В-ны (у облигатных инструментов) — добавочные ноты и пассажи, гл. обр. те из них, к-рые не могут или с трудом могут быть выражены посредством обычных украшений — мордентов, группетто, трелей и др. (прим. Гл. Ред.).

WER ERT

WER
ERT
dfg
ghj
POI
890
UIO
iop
yui
345
rty
90-
EWQ
I[P
Aas

14 августа 2002

ОБ ОДНОМ ОТЛИЧИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ОТ АНГЛИЙСКОГО

По-английски your — твоё,
А по-русски — ё-моё.

3 апреля 2003

РЕКОРДЫ ГИННЕСА

Рекорд № 1

С. Загний. **Гимны**, электронная музыка, 1998, первая часть диптиха «Гимны и Реквием».

Это сочинение превосходит все музыкальные произведения в мире по количеству государственных гимнов на единицу времени. В **Гимнах**, звучащих 2 минуты и 41 секунду, использованы 29 государственных гимнов разных стран мира. Предыдущее мировое достижение, одноимённое сочинение немецкого композитора К. Штокхаузена (1966-67), в котором 48 гимнов и которое длится около двух часов, уступает по данному параметру **Гимнам** С. Загния более чем в 25 раз.

Рекорд № 2

С. Загний. **Реквием**, электронная музыка, 1998, вторая часть диптиха «Гимны и Реквием».

Реквием — самая печальная музыка на все времена. Сочинение состоит из **Гимнов**, которые транспонированы глубоко вниз и звучат подобно отдалённому вулкану или землетрясению, и из отдельных гимнов разных стран, идущих строго в алфавитном порядке, которые транспонированы высоко вверх и звучат подобно цикадам. Эта музыка — о том, что будет, когда уже никого не будет.

Нет музыки печальнее на свете,
Чем Реквием!

27 мая 2003

Рекорд № 3

С. Загний. **Формула 1**, электронная музыка, 2000.

В **Формуле 1** — самое большое число разных по высоте звуков в одном сочинении. Формула (её сообщил мне Том Джонсон) такова: $x \rightarrow 3.745 \times (1 - x)$, первое значение: $x = 0.225$. Результат — бесконечная последовательность чисел: 0.225, 0.653034375, 0.848543898, 0.481296731, 0.934939953, 0.227798003, 0.658768243, 0.841848455, 0.498607928, 0.936242743, 0.223547549 и т.д. Теоретически **Формула 1** может длиться бесконечно и звуки в ней никогда не повторяются. Следовательно, число разных по высоте звуков в **Формуле 1** теоретически также бесконечно.

Рекорд № 4

С. Загний. **Гимны**, электронная музыка, 1998, первая часть диптиха «Гимны и Реквием».

В этом сочинении использовано самое большое количество государственных гимнов в музыкальном произведении, созданном на территории Российской Федерации, Восточной и Южной Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии, Океании и Антарктиды: 29 гимнов. (Мировое достижение по данной категории принадлежит западно-немецкому композитору К. Штокхаузену: в его одноимённом сочинении (1966-67) использовано 48 государственных гимнов или около того.)

28 мая 2003

* * *

Что-то я совсем разболелся, меня бросает то в Жар, то в Холод.

3 августа 2003

*) Анна Жар — оперная певица, меццо-сопрано. Екатерина Холод — искусствовед.

* * *

Одной музыке это уступает,
Но и она — мелодия!

3 августа 2003

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, НЕ ПОЙМУ

Что случилось, не пойму,
залезаю на корму,
а меня никто не кормит,
непонятно почему.

10 августа 2003

УРОК

И понял он урок,
Что если встретишь урок,
То будет то не впрок.

10 ноября 2003, 18:54

ЛЮБЛЮ ГРОЗУ В НАЧАЛЕ МАЯ

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как махарадж из Окинавы,
Всё ходит по столу кругом.

*14 февраля 2004,
Akiyoshidai International Art Village
(как раз началась гроза)*

ДОКТОР

Жил-был умный доктор,
Был он айболит.
Всяк к нему приходит,
Долго так сидит.

Каждого он спросит:
«Что у Вас болит?»
Каждого таблеткой
Щедро одарит.

А когда случался
В городе погром,
Говорил он: «Люди,
Пили б лучше бром!»

Вот такой он умный,
Добрый доктор был,
Был он айболитом
И детей любил.

6 – 8 мая 2004

ВОВ

Гитлер (*бодро*): Товарищ Сталин, я Вам докладываю. Немецко-фашистская Германия одержала великую победу в Великой Отечественной войне против Советского Союза!

Сталин (*с грузинским акцентом*): Нэт, тааварыш Гытлер, это я Вам даакладываю! Это Саавэцкый Сааюз адэржал вээлыкую паабэду в Вээлыкой Атэчэствэнной вáйнэ прóтыв Нээмэцко-фáшысткый Гэрмáнии!

Таким образом, благодаря находчивости и мудрости великого вождя и учителя всех народов гениального Иосифа Виссарионовича Сталина, победа в Великой Отечественной войне определилась в пользу Советского Союза.

12 мая 2004

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

1.

У попа была собака.
А ещё у попа были две руки и две ноги.
А у собаки было четыре ноги и один хвост.
Сколько всего рук, ног и хвостов было у попа?

2.

Все люди — братья.
Анна и Марта — люди.
Следовательно, Анна и Марта — братья.

3.

Все люди — звери.
Собаки тоже люди.
Следовательно, собаки — звери.

28 июля 2004

JOURNEY ON JUPITER (for Masayuki Yasuhara)

I had a dream. I was on Jupiter and I lived there. It was an incredible place, beautiful and strong at the same time. But one day I suddenly arrived at an idea: there is no way for a human being to be on this planet. Jupiter's gravitation is so heavy that the blood circulation (as well as many other body systems) would just stop functioning in more or less a short time, if not instantly. This idea put horror into me. I flew away from Jupiter right off. Many different things I left there. An unfinished cup of tea was among them.

...These tea leaves are from that dream.

July 30, 2004

ГЛАД И МОР

Был glad сказать нам Moore,
Что мор и глад нас мимо обойдут.

30 июля 2004

ЖИЛА-БЫЛА КОРОВА

1.

Жила-была корова,
и было ей херово.

Пасли её несчастья
с незримой высоты
и были ей ненастья
небесной красоты.

Когда же он проснулся,
сто раз перевернулся,
то мигом всё смеркнулось
и всё совсем замкнулось
и точкой обернулось
небесной высоты
незримой пустоты.

27 октября 2004, 21:20

2.

Жила-была корова,
жила себе, жила,
а вышла за другого,
такие вот дела.

27 октября 2004, 21:51

ПРИРОДА СМЫСЛА

Природа смысла далека
От мнимого родства творений
Когда увидели слегка
Заметным миру сновидений
И вот воспрянула душа
От бремени земного буден
И онемевший от жары
Не видел ничего вокруг
Себя, как только встретил.
И было много вопреки
Всему грыжданский ужас
Когда и где не навлеки
И многого не напреки
К рему прегранский пужанс.

С Природою наедине...

(2004?)

ДВЕРЕЙ

И будь я хоть русский, хоть трижды еврей,
Не буду ходить я в закрытых дверей,
Но буду ходить я в открытые двери,
Как ходят все умные, добрые звери.

30 марта 2005

SHIT & MATCH

Приехал к нам заграничный человек. Походил-походил, посмотрел-посмотрел, да и говорит: Oh SHIT!!!

Но тут пришли правильные люди и быстро навели порядок...

И поделом! Пусть все знают:

КТО С ШЫТОМ К НАМ ПРИДЁТ, ОТ ШЫТА
И ПОГИБНЕТ!

14 апреля 2005

КАК-ТО ТАК СЛУЧИЛОСЬ

Как-то так случилось, что,
в некотором свете,
стал я будто ... в пальто,
как сказали б дети.

14 апреля 2005

МИНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ МУЗЫКА (определение)

Слушаешь минималистическое сочинение. Выходишь. Через час возвращаешься. Замечаешь: произошли минимальные изменения.

14 апреля 2005

НЕ ПОЙ, КРАСАВИЦА

«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной,
А пой, красавица, при мне
Ты песен Латвии печальной
Иль Казахстана удалой».

«Не стану Латвии печальной
Иль Казахстана удалой,
Но, следуя души веленьям,
Петь буду те, что милы мне
Я песни Грузии печальной:
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальней».

16 апреля 2005

РАЗГОВОР КНИГОПРОДАВЦА С ПОЭТОМ (пьеса)

(На сцене книгопродавец, продавливает книги. Входит поэт.)

Поэт (*публике*): Сейчас буду говорить с книгопродавцем.
(*Книгопродавцу*.) Ты почему, книгопродавец, книги продавливаешь?!!!

(Книгопродавец продолжает продавливать книги.)

Поэт: Нет, ты мне скажи, ты почему, книгопродавец, книги всё продавливаешь?!!

(Книгопродавец продолжает продавливать книги.)

Поэт: Нет, ты мне всё-таки скажи уже наконец, ты почему, книгопродавец, книги всё продавливаешь и продавливаешь, продавливаешь и продавливаешь?!

(Книгопродавец продолжает продавливать книги.)

Поэт (*публике*): Вот. Поговорили, называется...

(Занавес.)

16 апреля 2005

ОРТЕГА И ГАССЕТ

Великие философы
Ортега и Гассет
Двадцатый век обдумали,
Сказали — хуже нет:

В искусстве вышел модернизм
И дегуманизация,
Таков печален и прискорбн
Итог цивилизации.

Сказали много умного
Ортега и Гассет,
Жаль, что читать их творчество
У нас щас время нет.

23 апреля 2005

САТИ И КЕЙДЖ

Сати и Кейдж,
Дебюсси и Стравинский —
Вот музыки творцы!
Вот те, кто нам так близки!

23 апреля 2005

ОСТАТОК СТИХОТВОРЕНИЯ, УВИДЕННОГО ВО СНЕ

трамваем улица скрипит как труп

утро 30 апреля 2005

ГА-ГА-ГА

Пойдем ли мы с тобой гулять,
ать-ать-ать-ать-
ать-ать-ать-ать,
Или мы дома посидим,
дим-дим-дим-дим-
дим-дим-дим-дим,
Попьём чайку с пирожным Пра-
га-га-га-га-
га-га-га-га,
Иль как ак-ак-
ак-ак-ак-ак-
ак-ак-ак-ак-
ак-ак-ак-ак?

Весна 2005

КОНКРЕТНЫЕ СЛОВА

Солнце, воздух и движенье —
Вот конкретные слова!
Птицы, воздух и вода
Обгоняют поезда!

Птицы, спутник и планеты —
Вот конкретные слова!
Солнце, ветер и вода
Закаляют провода!

Ветер, воздух и движенье
Вызывают извержение!
Солнце, свет и провода
Не бывают никогда!

Сила, ловкость и движенье —
Вот конкретное решение!
Лёгкость, смелость и вода
Забывают навсегда!

24 февраля 2006, 23:27 — 6 августа 2009

ЗАГОЛОВКИ

МУЗЫКА МОЛОДЫХ, СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА, ПО- ЖИЛЫХ И СОВСЕМ УЖЕ ВЫЖИВШИХ ИЗ УМА МОСКОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

2 марта 2006, 22:34

АБСТРАКТНОЕ И КОНКРЕТНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ЖИЗНИ

Эпиграф:

*Из разговора покупателя и продавицы.
Покупатель: А курица заморожена хорошо?
Продавица: Заморожена конкретно!*

28 марта 2009

МУЗЫКА НА ВОДЕ МУЗЫКА НА МОЛОКЕ МУЗЫКА НА БУЛЬОНЕ

7 октября 2009

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

1. Преобрасз

Преобрасз зее цо jónto курпíртур кáктукус. Примóдум гипотéзе
йíногда, каковó приúмпт крóуге зи пурдр. Кагóэ мýноте пýло
зикуэто пóруэ мóгу. Кýэго прундр заéга вабáно пуэрто гуэго
мóна паэмо гýреко сýко. Зирéа кýмиго пýло приéло пуэмо
провínццо зáэго. Пикáсса зо проэмп куáл мýа по. Кýо. Кýогé
но приáма зикáкв пул зи гонгд. Зигóнт процéнтр згóу мóуква
зу понт, криáге гóре мáга, загóта. Загуáра мóэ зу гáгэ мýе по,
пруáре пистрóнтно э мáэ пýэ кро, поэмп му крус пýа, какáэо.
Тронте.

2. Сонет

жýкен пýкен мáкен гá
зóрин мóрин гáрин,
пýкин мýкин гáкен гá
шóрин, кóрин, мáрин

зинокýло примолó
кáгуа за вáто
закагýто прорвалó
кýрито про мáто

пурикáто мурино́
саримáто затунó
трýмое привáто

силимóно прогибá
криминáто мутобá
крагóэ могáто

3. Зонтóрио

зонтóрио приóбро приóбщино
зогóрио кратóнто мóгоди
то пýро зу кита́а мóна га
ла э́рто крýто лýзео мóне
крапо́но тýто лýзео гóне

папо́но кро́э пи́ло му́но кро́мовита́ту
зи по́ло мо́ра то́гио про́ва
ди мо́кко лýбео гудо́ле бо́лува

запо́рто про́мэ ми́но та́урус купэ́льо
занóзно му́ромо кúда како́э мон

17 марта 2006

* * *

Возносясь на пьедестал
Не забудь принять фестал.
Ибо если нет фестала,
Как гадалка мне сказала,
То случиться может чудо —
Памятник заговорит,
И тогда всем будет худо,
Хоть не так, когда иприт.

19 марта 2006

ГОРОД ГРЯЗНЫЙ, ГОРОД ТЁМНЫЙ

песня

Город грязный, город тёмный
Расстелился над рекой.
А зовут как этот город? } 2 раза
А зовут его Москвой.

Но монголы удалые
На Москву пошли войной,
Но широкий город тёмный } 2 раза
Поглотил их всех говной.

А за ними шли французы,
А за ними немцы шли,
А за ними шли гугузы, } 2 раза
А за ними кокни шли.

Июнь 2006

СОВСЕМ ВДРУГ

сейчас вдруг приедем на море
и сразу пойдём вдруг купаться
и солнце совсем вдруг зайдёт
и станет совсем вдруг темно

21 июня 2006

СТИХОТВОРЕНИЕ О ЛЕНИНЕ

Ленин был добрым, он любил детей и животных.

Любил он птиц, собак и кошек,
И рыбок, и слонов могучих,
А также гнусных крокодилов
И безобразнейших червей.

Любил микробов и бактерий,
А также грязных и сопливых
Несчастных маленьких детей.

17 сентября 2006, 13:34

СУДЬБА ПОЭТА или поучительная пьеса о том, к чему приводят неправильные решения

Действующие лица:

1-й поэт

2-й поэт

Рассказчик

Хор

1 - й п о э т :

Поэтом можешь ты не быть,

Р а с с к а з ч и к :

Сказал один поэт другому.

2 - й п о э т :

А кем ты мне прикажешь быть?

Р а с с к а з ч и к :

Спросил другой поэт в ответ.

1 - й п о э т :
Ты гражданином быть обязан.
Р а с с к а з ч и к :
Сказал один поэт другому.
2 - й п о э т :
Таким условием я не связан.
Р а с с к а з ч и к :
Сказал другой поэт в ответ.

Р а с с к а з ч и к :
Долго ещё уговаривали второго поэта стать гражданином.
Но тот не внял добрым советам. И за то последовало ему
наказание.

Х о р :
Конечно, ты велик, поэт,
Но гражданин ты никудышный!
За это будешь весь свой век
Страдать подагрой и одышкой.

(2-й поэт в состоянии крайнего изумления скидывает руки, потом опускает их и, понурив голову, медленно уходит со сцены. Всё это время 1-й поэт смотрит на 2-го строго и укоризненно.)

27 сентября 2006

А У ТИХОГО МЕСТЕЧКА

а у тихого местечка
аутисты собирались
им, утистам, было мало
императорских пространств

26 – 27 сентября 2006

ЖИЛА БЫЛА МАРИНА

Жила была Марина,
Но не было рейтузов,
Поэтому в рейтузах
Марина не жила.

Сидела на диване
Марина без рейтузов
И кофе из бокала
С корицею пила.

3 декабря 2006

ГДЕ ТЫ МОЯ ДОРОГАЯ

где ты моя дорогая
вовсе тебя я не вижу
в этой крошечной тьме

вовсе не различаю
ты это или не ты ли
в этой крошечной тьме

13 января 2007

ПОСЛЕ ПЯТИ

Я пью после пяти. Мог бы после пятидесяти, но терпеть нет
никаких сил.

под утро на 31 августа 2007 во сне

О ВРЕДЕ КУРЕНИЯ

Капля никотина убивает лошадь.

Хозяин лошади убивает того, чья капля.

Родственники убитого убивают хозяина лошади.

Родственники хозяина лошади убивают родственников убитого.

Жители деревни родственников убитого учиняют погром в деревне родственников хозяина лошади. Много убитых и покалеченных.

Милиция и власти пытаются навести порядок, но грубые и неумелые действия только усугубляют ситуацию.

По просьбе российского правительства Организация Объединённых Наций направляет в зону беспорядков миротворческие силы, имеющие большой опыт в разрешении локальных конфликтов.

Напряжение идёт на спад, но злоумышленники устраивают нападение на базу миротворцев, убито несколько американских солдат.

Президент США Джордж Буш младший, как человек решительный, санкционирует авианалёт на село, где предположительно укрываются террористы. Благодаря применению высокоточного оружия все злоумышленники уничтожены, но пострадало и несколько мирных жителей, а также их имущество.

Российская Федерация, глубоко возмущённая беспрецедентным произволом американских властей, запускает в сторону Вашингтона высокоточную предупредительную ракету, нацеленную на лужайку напротив Белого дома. Ракета без взрывчатки, но из-за ошибки в навигации ракета отклоняется от курса и попадает непосредственно в Белый дом, производя значительные разрушения.

Начинается новая Мировая война...

Помните,

КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕЙ ЖИЗНИ!

8 октября 2007

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Этот текст необходим прежде всего будущим поколениям музыкантов и музыковедов, но также и всем тем, для кого музыка — не пустой звук. Текст формирует у читателей правильное представление о Русской музыке и её историческом пути. Русскую музыку прежде часто недооценивали, несправедливо предпочитая ей музыку иных краёв. Теперь это недоразумение — в безвозвратном прошлом. Несмотря на сравнительно небольшой объём текста, в нём отмечены ключевые события и этапы Русской музыки в их действительной последовательности, определены их истинные значение и роль.

Сергей Загний

Вначале была Английская музыка, и не было другой музыки на земле, и Русской музыки не было.

Потом стала Французская музыка, и были Английская и Французская музыка, а Русской музыки не было.

Потом стала Итальянская музыка, и были они, а Русской музыки не было.

Потом стала уже и Немецкая музыка, и были они, а Русской музыки всё не было.

И тогда увидел Михаил Иванович Глинка, что нет Русской музыки, и сказал: отныне быть Русской музыке. И стало по слову Его.

Русскими композиторами стали Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский и Бородин.

Чайковский позвал Рахманинова и Скрябина, и те Русскими композиторами стали.

Римский-Корсаков позвал Лядова и Глазунова, Мусоргский позвал Рубинштейна и Аренского, Бородин позвал Танеева и Кюи, и все Русскими композиторами стали.

Рахманинов и Скрябин позвали Стравинского, Лядов и Глазунов позвали Прокофьева, Рубинштейн и Аренский позвали Шостаковича, Танеев и Кюи позвали Мясковского, и все Русскими композиторами стали.

Силу и красоту необыкновенную обрела Русская музыка, и все народы земли только её слушать хотели, а другую музыку слушать не хотели.

Английскую музыку слушать не хотели, и перестала быть Английская музыка.

Итальянская музыка слабела и вскоре тоже перестала быть. И Французская музыка перестала быть. И Немецкая музыка, хоть и дольше других была, тоже перестала быть. Только Русскую музыку люди слушали и радовались.

Но настали чёрные времена. Стравинский сказал: не хочу больше Русским композитором быть. Уехал в чужие страны, там стал счастья искать, музыку делать, переезжал из страны в страну, нигде не приклеился, так на чужбине и умер.

А Прокофьев с Шостаковичем сказали: не хотим Русскими композиторами быть, хотим быть Советскими.

А когда спросили они Мясковского: хочешь быть Советским вместе с нами? а тот сказал: нет, то они его спрятали. А на его место позвали к себе третьим Кабалевского.

И вот сидели они втроём, никого не пускали, Советскую музыку делали.

Шостакович писал симфонии и никому не показывал. Пятнадцать больших симфоний написал. Никто их ни разу не слышал.

Прокофьев писал мимолётности и сарказмы. Говорил: вещи в себе. Тоже никому не показывал.

Кабалевский сам ничего не писал, но следил, если кто сочинение сочинит, чтобы не показывал.

А когда пришла пора им помирать, то позвали они себе на смену Шнитке, Денисова и Губайдулину, а те тоже говорили: мы Советские.

А потом Шнитке, Денисов и Губайдулина позвали Екимовского. Но увидел тот, что Советская музыка кругом, а Русской нет, и сказал: не быть Советскому Союзу, я Русский композитор.

И снова стала Русская музыка. Кончились чёрные времена.

Екимовский позвал Смирнова, Фирсову, Павленко и Кефалиди, и те Русскими композиторами стали.

Те тоже много позвали, а те ещё, и стало Русских композиторов огромное множество, всех число сто сорок тысяч сто сорок четыре человека.

Приехали на Русскую землю басурмане-враги, увидели силу и славу Русской музыки и говорили: только Русская музыка есть, а другой нет.

Были среди них Булез и Штокхаузен и говорили то же.

Рассказывали потом басурмане начальнику своему главному басурману Папе Римскому Иоанну-Павлу Второму про то, что видели, а тот не верил, говорил: поеду, сам посмотрю.

А приехал и увидел силу и славу Русской музыки, и говорил: не верил, а глаза видят, уши слышат: есть Русская музыка и нет другой музыки на земле.

Все народы земли слушали Русскую музыку и радовались.

Издалека смотрели на всё Бах, Бетховен, Брукнер и Онеггер и тоже радовались, и говорили: и сами хотели бы Русскими композиторами стать, да стары уж очень.

А вечно юный Моцарт и Вагнер, хоть и стары были, а Русскими композиторами сделались.

25 сентября – 23 октября 2007

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Так судьба стучится в дверь!
Кто не верит, тот проверь.

Вдруг, откуда неизвестно,
Появился молодец,
Разогнал он всех чудесно —
Тут симфонии конец.

Ноябрь 2007

СКАЖИ, КУДА?

скажи, куда,
скажи, куда,
скажи, куда ты де

МОИ ОЧКИ,
МОИ ОЧКИ,
МОИ ОЧКИ ТЫ ЛА?

26 ноября 2007

ОТЦЫ И ДЕТИ

Если есть у свина сын,
то и сын свинёнок.

Если есть у ягна сын,
то и сын ягнёнок.

Если есть у тела сын,
то и сын телёнок.

Если есть у рыбы сын,
то и сын рыбёнок.

26 мая 2008

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Стихи Ахметьева прочёл,
и в клетке сдохла канарейка.
Потом Кибирова прочёл,
и в клетке сдохла канарейка.
Потом я Ковалья прочёл,
и в клетке сдохла канарейка.
Потом себя я самого прочёл, —
и канарейка вдруг воскресла
и полетела в небеса,
и песня полилась чудесна
с небес ко мне на волоса.

Продолжение

Потом Конфуция прочёл,
и в клетке сдохла канарейка.
Потом и Бонифация прочёл.
Потом уже и Есенина прочёл,
и Пушкина, и Гёте...
Всех, в общем, прочёл.

Тяжек грех мой!
Не исчислить душ птичьих,
погибших безвинно
от чтенья моего.

30 мая 2008, 21:39

БОЛЬШОЙ ДОМ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

а за стеной — спина
а за спиной — стена
а за стеной — спина
а за спиной — стена

10 июня 2008, 14:26

ФОРЕЛЛЕН-КВИНТЕТ ГЛАЗАМИ САМОЙ РЫБЫ (возможно, текстовая партитура)

Раннее утро. Рыба переживает блаженные минуты между сном и пробуждением. Глаза её закрыты. Она висит в толще воды и чувствует, как солнечные лучи, падающие сверху, ласково греют её огромное тело, температура которого остаётся, однако, в точности равной температуре окружающей воды. (*Низкие звуки символизируют тело рыбы, огромное в её собственном восприятии.*) Конечно, рыба — не хладнокровное существо: температура её тела пребывает в полной гармонии с температурой Мира! (Те, кто высокомерно называют себя теплокровными, с миром ладят хуже и простудой болеют чаще.)

Рыба грациозно балансирует, стараясь сохранить неизменным своё положение в пространстве, несмотря на подвижность воды. Она искусно манипулирует плавниками. (*В музыке всё это детально отображается.*) Сквозь пока ещё сон рыба осознаёт, сколь прекрасно, обтекаемо и совершенно её тело, — рыбе тело, созданное по Образу и Подобию, самое прекрасное и совершенное из всего, что есть на свете.

Но вот рыба встрепенулась и быстро-быстро поплыла: прямо, вверх-вниз, в разные стороны. Всё кругом — её владения! Рыба кружится, описывая самые причудливые фигуры. (*Музыка также делается подвижной и прихотливой.*) Постепенно движения становятся медленнее и шире, рыба наслаждается

пространством, плаванием и собою. Чудесно чувствовать в себе пузырь, такой объёмный, крепкий и упругий!

Но вот рыба проголодалась. (*В музыке появляется некоторое беспокойство.*)

А дальше — вы и сами знаете... Плохо всё, в общем. По известному сюжету всё вышло. Настигла рыбу страшная неведомая сила (*Человек — имя силе той!*), и путь её водный завершился, оборвался, закончился...

...Итак, Фореллен-квинтет глазами самой рыбы. (*Пауза.*) Обратим внимание: наверху у скрипки звучит та же самая мелодия, что и у Шуберта в 4-й части его квинтета, но только во много раз медленнее и не так устойчиво. (*Пауза.*) Так и должно быть: ведь рыба воспринимает время и движение по-другому, чем мы. (*Пауза.*) Кроме того, рыба спит. Сквозь сон она чувствует, что висит в толще воды. Рыба неподвижна, но слабые перемещения воды слегка колеблют её тело, прекрасное и совершенноподобное.

11 июня 2008

CONFESSIONI

Кого желаю — правослаю,
Кого хочу — католичу!

29 октября 2008

ВАН ГОГ
(подражание Пригову)

ан бог
ван гог
дан еог
ёан жог
зан иог
йан ког
лан мог
нан ог
пан рог
сан тог
уан фог
хан цог
чан шог
щан ъог
ыан ьог
эан юог
яан...

...аог
бан вог
ган дог
еан ёог
жан зог
иан йог
кан лог
ман ног
оан пог
ран сог
тан уог
фан хог
цан чог
шан щог
ъан ьог
ьан эог
юан яог

4 ноября 2008

ПОДРАЖАНИЕ ВСЕВОЛОДУ НЕКРАСОВУ

1.

если едете вы в сити
в сите воду не носите

2.

козёл, а как зол!

3.

ежу живу — вижу уже

4 ноября 2008

ПРИГОВ СЕГОДНЯ

Стихи Обамы сохранились;
Так вот обамные они:
Куда Обамы удалились,
Обамные златые дни?
Что день обамный мне готовит?
Его мой взор обамный ловит,
В обамной мгле таится он.
Обамно прав судьбы закон.
Паду ль Обамою пронзенный,
Иль мимо пролетит она,
Минует и Обама сна.
Обамен час определенный;
Но и обамен день забот,
Но и обамен тьмы приход!

5 ноября 2008

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ

Гениальное двустишие Владимира Маяковского

Я русский бы выучил только за то,
Что им разговаривал Ленин!

несмотря на его огромный дидактический потенциал, в наши дни выглядит устаревшим и, к сожалению, уже непригодным для использования в современном школьном образовании. Но небольшие усовершенствования, по нашему мнению, могли бы вдохнуть новую жизнь в эти бессмертные строки Маяковского, что было бы благом для всех: от лёгких, едва заметных изменений выиграло бы и искусство поэзии, и образование.

Мы предлагаем два варианта нового прочтения этого текста. Оба, как мы надеемся, отвечают требованиям сегодняшнего дня.

1.

Вариант, рекомендуемый учителям и родителям для чтения вслух школьникам в индивидуальном порядке в случае необходимости.

Я русский бы выучил только за то,
а ты, вот, не учишь, собака!

2.

Вариант, рекомендуемый школьникам для чтения вслух учителям и родителям в случае *крайней* необходимости.

Я русский бы выучил, только зато
я выучу лучше английский!

(варианты: французский, немецкий, украинский, белорусский и т.д.)

11 ноября 2008

ИСИДОРИУС

Ивмла Ивл,

Щего-то оума явно не хватает.

Накануне ѿправилъ лѣѣ в форме эллиψа. Ибо сказано:

≠

Умомъ Роѿну не пронѣть,

но грѣѣниномъ быть обязанъ.

≠

Как вѣнѣсь, Оедоръ Иковлевичъ Ісид'оріусъ, рабъ бѣжій, — большой
придѣрокъ, хоть и оуважаемый члѣвк.

Икрнѣ, ѿнъ Знѣ

Р.С. Кадмонъ въ послѣдней лѣвкѣ!

25 января 2009

КОНСЕРВАТОРИЯ

Играют гаммы
От альфы до омеги...

18 февраля 2009

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ФУГИ ДО МАЖОР
ИЗ ПЕРВОГО ТОМА
ХОРОШО ТЕМПЕРИРОВАННОГО
КЛАВИРА И.С.БАХА,
РАССМАТРИВАЕМОЙ
В СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

11 марта 2009

ИМЕНА И СУЩНОСТИ

Вот, например, Варвара Симонова. Хорошая девушка, добрая, в жизни никого не обидела, все её очень любили. И вдруг выяснилось, совершенно неожиданно, никто даже предположить не мог. Выяснилось, что настоящее имя её — Адольф Гитлер.

19 марта 2009

ЗНАМЕНИТЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ

Игру маленького двухлетнего Бетховена слышал Моцарт. Бетховен играл на редкость пылко и вдохновенно, и Моцарт сказал, так чтобы все слышали: «Обратите внимание на этого молодого человека! Если ему дать точку опоры, то он перевернёт земной шар!»

В доме у барона ван Свитена регулярно исполнялись произведения старинных композиторов Баха и Генделя, в то время почти никому ещё не известных. В один из вечеров исполняли Страсти по Матфею Баха. Сразу после исполнения глубоко потрясённый Моцарт воскликнул: «Не Бах ему должно быть имя, но Бетховен!»

После премьеры новой оперы Бетховена «Фиделио» эрцгерцог Рудольф сказал: «По-моему, слишком много нот». «А по-моему, ровно столько, сколько надо», — возразил Моцарт.

Как-то Бетховен в очередной раз нахамил какому-то князю, даже не сняв при этом шляпы. Князь возмущался: «Как, мол, так? Я — князь, а это всего лишь Бетховен», на что Моцарт спокойно сказал: «Князей много, а Бетховеных всего два — он да я».

Во времена Моцарта у духовых были только натуральные звуки, а струнники часто играли на открытых струнах. Поэтому Моцарта спрашивали: «Как Вам удаётся писать столь прекрасную музыку?» На что Моцарт отвечал: «Всем, чего я достиг, я обязан только труду и долгим ежедневным упражнением».

Моцарт заглянул к Бетховену и увидел на столе рукопись новой симфонии с посвящением Наполеону на титульном листе. Моцарт взял рукопись, полистал, потом порвал титульный лист и сказал: «Не надо симфонию Наполеону посвящать». И Бетховен не стал.

30 марта 2009

ХОРОШИЙ ПОЛУЧИЛСЯ

проб̆ получил̆ся хорошйй. х̆же было бы, если б объѣм̆ был
ульк̆й. Гравда, что ѣма лучше света, когда спиш. хлители пус̆ь
едят капусту. Твою-м̆юу. ξилофон очень на челесту смахуваӗт.
абсурд в кафуле. љы-палы. йлмн. Подъѣм̆-прим̆. Чо молчиш?
УЧовое неЧо. Но вот какое дѣло. Всѣ-таки хорошйй̆ получил̆ся.
Что? Чо хорошйй? Чо-Чо... Чо? Самъ дол

ӨіНАЛЬ ӨіНӨНіи, а өвлі? нѣх̆.

Руџкая м̆зка Р Кто тут Руџ ђ Руџкай комозитор.^п
Руџкий Как-так-позетиф? Позитиф̆. Аџалютн̆.

2 апреля 2009

ГОЛУБИ

Надутый голубь подсаживается к голубице, сидящей на ветке.
Голубица слетает вниз.

Но я люблю другого,
того, совсем нагого. —
Но ведь и я нагой. —
Нагой, но тот — другой.

20 мая 2009, Патриаршьи пруды

БЕЛОЕ МОРЕ

Белое море. Тридцатых годов.
Читаю газету. Тринадцать пудов.
Хореем я Родину славлю свою!
Хореем я Родине гимны пою!

17 июня 2009

ФАСОЛЬ

Фасоль в мире — сила

Фасоль в Сидоре — мир

15 июля 2009

ПОСЛОВИЦЫ

1.

Краска красит человека.

2.

Эскалатор возвышает человека.

11 августа 2009

3.

Кто не ест, тот не пьёт шампанское.

1 сентября 2009

4.

Зелень голубью красна.

20 ноября 2009

ПЕТРУШКА

Сказал Петрушка Петрарке:
Поэт ли ты, Петрарка?
Может, ты не настоящий
И придумали тебя, как Шекспира.

Ответил Петрушке Петрарка:
Придумали меня, это верно.
Где уж мне с тобою равняться,
Ведь ты — поэт, а не кукла!

Ответил достойно Петрарка,
Поставил Петрушку на место.

12 августа 2009, 10:54

ЦИТАТЫ

1.

Нет, я не Загний, я другой!

(Л. ван Бетховен)

13 августа 2009

2.

Я знаю, что я ничего не знаю и знать не желаю.

(И. Кант)

17 августа 2009

3.

Нет, я не Брежнев, я Хрущёв!

(С. Загний)

декабрь 2009

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

1.

Нельзя два раза войти в одну и ту же реку
одним и тем же способом.

2.

Нельзя два раза выйти из одной и той же реки.
(Из опыта водных спасателей.)

13 августа 2009

ЛИТЕРАТУРА

Сморкалось. Иван отложил папиросу и посмотрел в окно. Моросил мелкий осенний дождь. Некоторое время Иван сидел неподвижно. «С этим надо что-то делать», — подумал он, снова взял папиросу и заплакал.

Илья быстрым шагом шёл через поле, шёл легко и весело. «Какой завод отгрохали, а!» — и он зашагал ещё быстрее.

Фёдор вытащил сигарету, слегка помял её ногами и отложил в сторону. «Ну что, — Алексеев криво усмехнул себя, — что будем делать-то? Плохо ведь, хуже-то некуда уж». «Да-а. Куда уж хуже-то», — лицо Фёдора сделалось совсем мрачным. В его большом, сильном и мозолистом теле была нежная душа, добрая и отзывчивая.

«Не любит она меня, ох, не любит». Он огляделся вокруг. Кругом люди. Каждый что-то делает своё. По отдельности вроде неприметное, но когда все вместе, то дело выходит большое и нужное.

Волоконский лежал на спине и смотрел на звёзды. Небо было глубокое и неподвижное. «Вот звёзды, — думал он, — зачем им люди? Плевали они на нас с высокой крыши». Хотелось курить, но рядом не было ни души, ни единого человека. Тишина и покой. Только мысли носились в голове, производя едва заметный шум, подобный лёгкому летнему ветерку.

Я проснулся в шесть часов. Резинки от трусов нигде не было. Некоторое время я искал её, но потом обнаружил там, где меньше всего ожидал увидеть.

16 августа 2009, утро

КРУГОВОРОТ ЯВЛЕНИЙ

Фёдор вошёл в самолёт.
Самолёт вошёл в штопор.
Штопор вошёл в пробку.
Содержимое вошло в Фёдора.

Фёдор вошёл в самолёт...

16 августа 2009

8'66"
(*партитура*)

19 августа 2009

*) Возможна укороченная версия этого сочинения — 6'66".

МОЦАРТ, СИМФОНИЯ № 40
СОЛЬ МИНОР
(*текстовая партитура*)

Это произведение нужно исполнять по партитуре: В.А.Моцарт, Симфония № 40 соль минор. Подходит любая версия и любое издание, но вариант с гобоями всё же предпочтительнее.

10 сентября 2009

*) Другая версия этого сочинения — Бетховен, Симфония № 3 ми бемоль мажор («Героическая»).

КИШКА

наша кишка
как тростинка тонка

24 ноября 2009

I **IV**

А. Монастырский

Ремонтные работы на Каширском шоссе

Анамнестические записки

В отличие от «Каширского шоссе», этот текст носит характер неконтролируемого сумасшествия, являясь примером полного текстового залипания в ситуацию, и в этом его единственная ценность (как образец абсолютно-го бреда, построенного на патологических преувеличениях, навязчивых состояниях и другой синдроматике). Бытовая ситуация «шумных соседей», довольно часто встречающаяся — и в более страшных формах, чем это было со мной — в приводимых ниже дневниковых записях доведена до космических масштабов. Ясно, что это типичное проявление с моей стороны параноидальной шизофрении, какой-то ее разновидности. Тут любопытен не сам реальный слой действительных «шумов», а моя реакция на них в этих записках.

В качестве некоего метабреда мне представляется природа этой реакции вот в чем. В некоторых «глубинах» моего сознательно-бессознательного (в тех глубинах, в которых и зарождаются, скорее всего, психические заболевания) сохрываются своего рода динамические ментальные контуры, события тех работ, произведений, которые были мной сделаны на протяжении жизни. В частности, акционный

объект «Пушка» 1975 года, при взаимодействии с которым происходит смена парадигмы восприятия с визуальной на аудиальную (через закоординированность ожидания визуального впечатления и резкого, «коанического» получения впечатления аудиального — звука электрического звонка). Мифологическая событийность этого объекта (в качестве одной из многочисленных интерпретаций) состоит в том, что там происходит некое «низведение» сознания с позиции евангельской доминанты Света (Христос — свет), визуальности — вниз, в ветхозаветную первоначальную бездну идеологемы «В начале было Слово» (речение) — в аудиальность, соседствующую с первичным хаосом. То есть в глубине моя психика была подготовлена к столкновению с каким-то аудиальным хаосом, ужасом, и, когда на физическом плане появились системные и крайне неприятные звуки, шумы, моя психика транспонировала их именно на эту глубинную установку ожидания чего-то ужасного, какого-то звукового кошмара и хаоса. И возникла параноидальная, раздутая реакция на все это обычное, в сущности, дело. Эта «теория» объясняет, почему яростные реакции на шумы постоянно сопровождаются в моих записках каким-то диким, негативным «богословием», религиозными «бранями». Да к тому же сосредоточенность на звуковом плане существования, кроме «Пушки», порождали еще и такие мои работы, как текст «Я слышу звуки», персонаж «Дышу и слышу» и тексты об аудиодискурсе.

10.5.2005. (Первая запись на эту тему, еще довольно спокойная по тону): ... На потолке сверху соседи прыгали вовсю — я пошел попросить перестать — вышел мужик и сказал, что, мол, ребенок не может перестать. А может быть, это сам этот мужик прыгает? Он был в одних трусах. И мужик какой-то резкий попался, хоть и с крестом на шее.

15.5.2005. Страшная неудача с соседями наверху — все время прыгают! Сегодня с утра прыгают — часов с 10! И музыка откуда-то! Прыгают зло, систематично!

22.6.2005. Полная катастрофа с соседями наверху. Для моей психики это практически невыносимо — звуки прыжков, стуки на потолке — каждый день. Видимо, оба — отец и сын — там прыгают и стучат. Такого в моей жизни еще никогда не было — я так не попадался еще ни разу. И полная безысходность — это нельзя прекратить, я уже ему говорил, заходил — бесполезно. Это как демоны или сатана, которые подлежат только проклятиям. И вообще, эта ситуация для меня — как новая болезнь с приступами-активизациями этих прыжков. Если бы я был сильным и смелым человеком, я бы просто пошел и дал ему в морду, этому бесу. А так я ничего не могу, и никакие высшие силы не могут помочь уничтожить этих бесов как-то. Это как попасть в тюремную камеру.

1.7.2005. Мальчик наверху страшно прыгает и сводит меня окончательно с ума. Этот мальчик — из серии неудач последнего времени, неблагополучия судьбы. С ним ничего нельзя сделать — он так и будет прыгать всегда. Он — из серии катастрофических событий. В «ментальном» смысле он — та самая «согласованная реальность», о которой я так заботился в свое время, которая «сильнее всех сил». Просто мальчик играет, что называется, немного более шумно, чем полагается. Но это уж просто не повезло. В контексте моей расшатанной психики и нервов — очень сильно не повезло с этим мальчиком наверху.

3.7.2005. Новая катастрофическая напасть: соседи наверху — ребенок и его отец — страшно прыгают и что-то бросают на пол — видимо, типа гантели и т.п. (началось с мая). У меня возникла параноидальная фиксация на все это — болит сердце. Я это все раздуваю до гигантизма, приплетаю к этому карму, высшие силы и т.п. А ведь просто неудачная ситуация, как бывает в коммунальной квартире: надо или тупо терпеть, или менять квартиру. Как бы невыносимая обида и страх возникают — и так обреченность на постоянное ухудшение со здоровьем и вообще несчастья. А тут еще такая неудача. Это обламывает колоссально! Весь жалкий мой мирок, который еще остался, подвергается истязанию через эти прыжки и стуки наверху. Все приятные ментальные вещи исчезают в пыль от этого бытового уродства.

9.7.2005. Рассуждения по поводу сгоревшего павильона «Охота» с оленем на ВДНХ.

18.7.2005. Меня не столько угнетает сам этот мальчик наверху (ему, как бесу в свинье, положен свой предел), сколько сам факт неудачи, колоссального невезения, что эта семья с таким прыгающим и визжащим мальчиком поселилась именно у меня наверху.

21.7.2005. О трех своих периодах:

1. Концептуализм первого тома ПЗГ и 1 папки МАНИ + Вера и ребенок.

2. Погружение в «психоделику» + Каширское шоссе.

3. Созерцание запада и потом поездки туда + С.Х.

Четвертый вразумительный этап — это 8 том ПЗГ, лесной цикл с Дашей.

Второй этап переходил в третий через психоделику 3 тома ПЗГ. Это было три мощных, важных этапа.

13.8.2005. (*После Кязму*): Трущобность, грязь, замусоленность. Мальчик наверху прыгает и кричит с балкона, как прежде — видимо, нищета какая-то и психболезнь (летом в Москве сидит).

11.9.2005. Ночью были непрерывные кошмары (световая недостаточность и т.п.).

5.10.2005. Мальчик сегодня вечером стал прыгать особенно «злокачественно» — типа как двумя слоновьими ногами в буцах со стула со всего размаха. И много раз подряд, довольно быстро. Эта маленькая свинья наверху, ее прыжки — мне полезны, поскольку бьет по моей гордыни. Ведь я как бы сразу из-за него думаю, что, мол, Бога нет и т.п. И что вот этот мальчик и есть Бог. То есть брани гордыни.

8.10.2005. Мальчик-бес наверху прыгает непрерывно с 4-х часов до сейчас — уже восьмой час! Это именно бесовские силы (= невращения или еще что-то психическое). Сегодня видел на улице его папашу — это чрезвычайно крепкий черный бес тоже (возможно, мафиози из мелких типа охранников). Мальчик-бес порождает чувство унылой безнадежности. Сегодня еще ниппеля (3 штуки) у машины открыли.

18.10. 2005. Вчера прочел православную анонимную брошюру «Яко с нами Бог» — и утратился с утра дико. Там нарисована

вот именно эта самая страшная картина жизни: болезни, скорби здесь и вечный (!!!) ад там, ад имеется в виду также, как продолжение и усиление непомерное страданий.

Интересно, что народное православие смыкается с народным буддизмом в картинах этих вечных адов. В православии акцентируется грех «блуда» в большей степени, чем убийство и воровство. Это странно. С другой стороны, это объясняет то, что в этом регионе человеческая жизнь ничего не стоит и никогда не стоила.

Какая-то любопытная мысль проскочила по поводу наличия бытия, точнее возникновения его из ничто. Если ничто мыслится как бесконечность, то в этой бесконечности возможно именно СЛУЧАЙНОЕ возникновение чего угодно. В том числе и бытия. То есть не возможно, а обязательно (поскольку бесконечно).

19.10.2005. Чувство, что в полной жопе оказался (это не говоря о болезнях) — особенно из-за этого мальчика наверху. А сегодня с раннего утра еще там наверху включали очень громко телевизор. Это вообще пиздец! Это, конечно, не просто случайность — такой звуковой террор сверху — это именно Ад громких звуков. ... Я давно уже без помощи «высших сил», наоборот, именно высшие силы создали этот ад для меня. Потому что этот мальчик, его прыжки и громкий телевизор — это и есть высшая сила, специально адресованная мне как Ад. Это очень удачный (с точки зрения наказания меня) довесок к болезням.

20.10.2005. В 8 утра началась наверху громкая музыка и говор — это радио, скорее, а не телевизор. Изобретательность бесов наверху удивительная — именно то, что меня наиболее мучает! Зато я полностью прочувствовал, наконец, что истина и цель — это уничтожение меня самого как точки приложения страданий: это и тело, и сознание, и все, что связано с «я». 48 год как год «незачатости» — это правильный символ.

Вечером опять наверху громохание радио вперемешку с прыжками мальчика. Если я не кончаю с собой из-за этого мальчика, то нужно равнодушно терпеть. Ведь на самом деле меня доводит до безумия ненависть к этому мальчику, а не звуки, которые он издает. Бывало по ночам всякое раньше — та-рахтел грузовик под окном, музыка доносилась и т.д. Здесь, правда, с этим мальчиком гораздо хуже — это систематичность: ежедневно, сверху!

1.11.2005. Снежный ком кармы накрыл меня с головой — боли, депрессия, мальчик наверху, всякие неприятности и т.д.

2.11.2005. Ситуация с мальчиком наверху — очень редкая: на их балконе вывешены — всегда! — какие-то черные тряпки, нигде на других балконах этого нет. Для меня это именно специальная неудача типа попадания на глаза надписи на гараже в Сокольниках «хуй дождешься!», когда я подумал, что вот было бы хорошо тут квартиру где-нибудь. Или еще более яркое. Как-то я шел по улице Кадомцева к Яузе, и в голове у меня непрерывно крутились мысли об ужасах старения, я все время повторял про себя: «ад старости, ад старения», и вдруг взгляд мой уперся в синий забор, на котором была надпись: В АД СТАРОСТИ. Я совершенно обалдел. У меня был фотоаппарат, и я снял эту надпись, напечатал маленькую фотографию и только по ней разобрал, что там было написано ВАД. СТАРОСТИН, буква «н» почти стерлась, и поэтому и получилось «в ад старости» («вад» — это сокращение от «Вадим»).

Интересно, что под ногами этого мальчика (и его папашы) моя «идея» о «ели миров» разлетается в параноидальную пыль, и вообще в стуках его прыжков, точнее, в сильнейшей параноидальной моей реакции на эти звуки, исчезает всякая предыдущая паранойя, все системы и «созерцания».

Становится ясно, что есть только два выхода из ситуации «мальчика»:

1. Убить его (заказать?)
2. Переехать в другую квартиру.

Убить — кишка тонка, переехать — «хуй дождешься». Надо терпеть, как сигнализацию от машин на улице за окном терпел.

Все это (мальчик наверху) — первая ситуация в жизни, которую я не могу решить. Ведь в 90-е годы я решил даже ситуацию у матери с ее шумами от бойлерной, сделал так через знакомых (мать Рыклина), что она переехала в другую квартиру! А тут — полный тупик. И именно не параноидальный, а реальный. Реальность этого проклятого мальчика и его проклятого отца уничтожает все «миры» — они просто становятся паранойей.

Иногда он (или его отец) прыгают особенно злокачественно, как будто бьют молотом по потолку, даже опасно как-то, не обвалится ли потолок! Сегодня еще вокруг главного входа ВДНХ был ад — грохот репродукторов, так раньше там не было. Но все это — не паранойя «миров», не карма и т.п., а просто неудача.

5.11.2005. Сегодня целый день сверху музыка бубнит — ад чудовищный, нет выхода. Причем похоже (по музыке), что одно и тоже там включают. Абсолютная беспроектность.

19.11.2005. Проклятая дрянь наверху в виде мальчика (+ папаша) опять стал прыгать, бегать — а почти 2 недели не было!

20.11.2005. Самое страшное после болезней — это прыгающий вор (?) с ребенком, поселившийся надо мной, как бы «на небесах». Я всегда боялся и ненавидел воров и уголовников — и вот получил их у себя наверху, там, где как бы «высшие силы». И он все время напоминает о себе топотом ног. Рассчитывать, что он как-то исчезнет через правоохранительные органы, не приходится, поскольку все МВД и силовые структуры коррумпированы, куплены и еще хуже, чем просто отдельные воры (хотя я думаю, что этот наверху — член ОПГ). Это — как Россия, где наверху, во власти — привилегированные воры, а тут — низовая масса воров, которые царят. Только терпеть.

1.12.2005. Сегодня весь вечер наверху папаша с мальчиком прыгали!!! Опять!!! Это прыганье и топот наверху продолжение (по степени неприятности) той линии с трагедией

на даче — такая же безнадежность, безысходность, редкость неудачи.

4.12.2005. Целый день наверху прыгали эти бесы. Я сходил с ума от этого. Но я понял, что схожу с ума не столько от прыжков этих бесов (хоть они и отвратительны), сколько от своих установок на «высшие силы», которым молюсь и которые не помогают. Впрочем, и святым людям они не всегда помогали, что уж обо мне говорить.

Я все метафоризирую и гипертрофирую. Типа, что этот мальчик надо мной занял «место Бога» (то есть бес занял место Бога). Причем, я как бы глупо надеюсь, что Бог не потерпит такого и уничтожит этого мальчика-беса. Вот в этом и есть моя психическая болезнь.

5.12.2005. Интересно, что как только вчера я написал эту фразу про «место Бога», тут же раздался сильный детский крик откуда-то — то ли за окном, то ли сверху от этого мальчика. И — тишина. После этого крика мальчик не прыгал. Но сегодня с полдевятого утра прыжки, стуки начались с новой силой и энергией (хотя сегодня понедельник — он обычно в школе, а тут остался).

И у меня возникла как бы новая «теология». Бог — это несуществующее, то есть и Он, и все высшие силы не существуют в этом мире Ада и Случая. Но именно поэтому Богу нужно молиться как Несуществующему, как находящемуся ВНЕ Ада и Случая. Тогда это будет чистая молитва, а не «магическая», которая направлена на здешние адские какие-то повороты Случая. Трансцендентное на самом деле является таковым только в несуществующем. Интересно, что случай — однокоренное слово со случайкой — половым актом, в результате которого и появляется этот ад мира и Случая.

11.12.2005. Мальчик-бес наверху прыгает с середины мая — то есть уже полгода! Я то отстраняюсь от этих звуков, то начинается психоз на их почве. Интересно, что именно (по судьбе, языковой карме) привело меня в этот Ад громких звуков? То ли вещь 75 года «Я слышу звуки», то ли «каширское» топтание «бесплотных сил»? Нужно как-то менять квартиру — психика совсем не выдерживает!

Ни о каких акциях не может быть и речи (и планов) — этот мальчик уничтожает возможность такого рода планов. Он окон-

чательно разгерметизировал квартиру на Цандера. Интересно, что только через этого мальчика-беса я обнаружил свое существование как жизнь в трущобе. И это все — глупость, проигрыш — «жизнь не удалась», что называется. По сравнению с этим проигрышем все выставки где угодно — все это жалкое говно. Любой богатый человек, который может себе позволить купить квартиру, намного гениальнее и талантливее меня. Талант и гений — это тот, кто может более-менее комфортно и благополучно прожить жизнь, которая есть на самом деле ад.

14.12.2005. Мальчик наверху — это мои болезни (желудок в частности), которые в него воплотились. Это они там прыгают. И это очень хорошо, поскольку они теперь не во мне, а снаружи в виде этого мальчика. То есть через него возникла дистанция между мной и моими болезнями.

22.12.2005. Интересно, что в итоге всей моей «ментальной» и прочей деятельности я оказался точно в состоянии паранойи из хрестоматии, когда соседи «травят газом», «лучами» и т.п. Этот «газ» в моем случае — прыгающий наверху мальчик. *(Далее подробно описываются мечтания о пистолете, о стрельбе по гаденыщу, убийстве себя и т.п.).*

28.12.2005. Сегодня целый день проклятый мальчик наверху прыгал, скакал, кидал вещи об пол — начиная с 9.30 утра! Это как постоянная зубная боль! И так будет каждый день, всегда! Я как идиот продолжаю надеяться, что какие-то высшие силы как-то это прекратят, обуздают его; глупые фантазии, никакие высшие силы его не уничтожат! Во всем этом контексте он и есть высшая сила. Виновата, в сущности, звукоизоляция, ее отсутствие в этих домах, хотя, конечно, это редкое невезение, что именно такое чудовище вселилось надо мной! Может быть, правда, что какое-то новое ухудшение (?) как-то уберет эффект от этого мальчика в психике, да я еще и пожалею о нем! Есть только один способ избежать этого постоянного ухудшения, как и говорила Яковлева, — повеситься. Этому мальчику удалось убить во мне все фантазии (религиозные). Осталось только: Проклятое бытие! Проклятые фантазии!

Перечитал куски «Каширки» в связи с реальностью ада от этого мальчика. Даже реутовская лужа не идет ни в какое сравнение с адом от этого мальчика: там все же все менялось, прекращалось, переходило во что-то другое. Здесь же этот ад постоянен, систе-

мен, каждодневен. Да сейчас еще каникулы до 10 января — и он будет прыгать и стучать все эти дни с утра до вечера. Может быть, следует Не желать, чтобы это прекратилось? Ведь по буддизму все страдания — от желаний? Впрочем, все это ведь — тупая бытовуха — настоящий ад по сравнению с фантазиями «Каширки».

Эта квартира № 54 — ее окна, балкон (где живет мальчик) нависла тьмой и патологией над моей квартирой, это видно с Кондратюка — на балконе у них постоянно висят какие-то тряпки, белье. Логово бесов, одним словом (?). Но и это — проклятые фантазии. Видимо, я своей чернушностью ментально в итоге и «приманил» это семейство в 54 квартиру и оно поселилось надо мной: черное притягивает черное.

29.12.2005. Сегодня опять целый день мальчик наверху. Это как неизлечимое раковое заболевание — каждый день, без надежды на прекращение.

Интересно, что та водосточная труба, которая упала тогда с крыши и зависла между моим окном и окном этого мальчика, это странное событие и было знаком вот этого будущего «ада мальчика». Любопытно, что всякая мерзость сопровождается странными какими-то «знаками».

30.12.2005. Сволочь наверху начала долбить сегодня только с полвосьмого вечера. 20.00 — грохот наверху продолжается. Салют дрожит с открытой пастью и вываленным языком.

В принципе, это даже интересно слушать громыхание этого беса наверху. Ведь на самом деле все равно — сижу ли я в ступоре в тишине или под стуки и вопли сверху. Они ведь, в сущности, меня не касаются — если, например, одеть наушники с музыкой.

Уже 20.30 — громыхание продолжается! Удивительная энергия! Но он там с папашей прыгает, не один. Интересно, что после молитв об избавлении от них они еще злее громыхают. Значит, как-то действует, хотя и в прямо противоположную сторону. Меня психически давят не столько сами звуки, видимо, сколько образ этого мальчика и его папаша, и то, что я надеюсь на избавление от них, а избавления нет. Вот это давит больше всего. И нужно учитывать мое ужасное общее состояние, депрессию и т.д.

1.1.2006. То, что говорил Кабаков на обсуждении «Бочки» — это то, что происходит сейчас со мной на Цандера (звуковой ад). Купить большие наушники!

2.1.2006. Наушники мало помогают. От них как-то потно и они полностью не гасят звук. Салют скулит и дрожит от взрывов петард, скидывает все с холодильника. Десна болит, гной рвет ткань — наверху грохот — такой ад непрерывный! Только смерть выведет из этого процесса постоянного ухудшения! Смешно, что я когда-то считал свое состояние сознания «серафическим». Настоящие серафимы теперь поселились у меня над головой — это старший и младший, которые прыгают и наводят страх, подавленность.

13.1.2006. Придумал, что делать с мальчиком — надо пойти к ним и потребовать у родителей номер его школы, класса и его имя-фамилию, сказать, что если вы не можете его унять, чтобы он перестал прыгать и стучать, то я пойду к директору школы. Если они откажутся сообщить, сказать, что узнаю через жэк или участкового. Взять с собой в кармашке включенный на запись диктофон.

18.1.2006. Сволочь наверху прыгает каждый день. Из-за морозов (-30) не ходит в школу.

21.1.2006. Как я был наивен во времена Каширских созерцаний, придумывал миры, особенно как бы «посмертных существований» (*чисто гормональные мотивы молодости — придумывать продолжения на «том свете»*). Теперь это кажется настоящим жалким бредом из того реального ада, в который я попал в связи с этим мальчиком в квартире надо мной. Теперь я узнал, что такое «согласованная реальность» на самом деле, а я ведь туда стремился, и ведь этот мальчик, наверно, не худший вариант из возможных в этой реальности. Если есть такой мальчик во всех тех мирах «полноты» и т.п., то их, миров, просто не может быть. Самой правильной картиной «мира» было бы, как этот мальчик жарится на адской сковородке вечно. (*И это пожелание — абсолютно правильное, единственно правильное, поскольку сам уничтожить этого мальчика я не смог. В свете сегодняшней ночи, устроенной в саду под окнами на Королева подростками, которые часов до 6 утра пили, визжали, хохотали, не давали спать, как продолжение адов с мальчиком и пьяницей снизу на Цандера. Звуковые ады точно так же продолжаются и на Королева — соседи сверху, баба на каблучках, посиделки в саду по ночам с хохотами и т.д.*

Все это полностью уничтожило мою психику, а следовательно — способности к дистанции, к пространству, поскольку именно сознание порождает пространство и, главное, дистанцию. Теперь сознание у меня полностью разрушено, и у него нет сил строить такую дистанцию, только гипертрофирование всех этих бесовских звуков и т.п. бред, выстраивание бредовой «теологии» типа того, что Бог (Господь) — это такая внутренняя утешительная игрушка для слабых. А реальность полностью в когтях сатаны и его бесов. И что райские картины созерцаний не могут компенсировать торжество бесов реальности. Такое самопроизвольное созерцание сегодня ночью у меня возникло в сознании. Когда я был в глубинах бреда и страданий из-за бесов за окном — это было что-то вроде женщины почему-то, повернутой спиной ко мне, в таких мистически приятных постельных тонах и энергетике райской, как будто я мусульманин, что ли, или либидозно озабочен. Странное видение возникло из алаявиджняны или из бессознательного. Это как бы «утешение» было мне «послано». Реальным утешением было бы уничтожение этих бесов, физических носителей бесовской энергии, этих парней. Вот тут было бы полное удовлетворение, так же и с мальчиком — только его реальное уничтожение, его небытие может принести удовлетворение. Но светлые силы этого не могут (видимо, тогда они прекратили бы быть светлыми). И прочий бесконечный мучающий меня бред. А ведь надо просто заменить окна на толстые стеклопакеты и не открывать окна в эти периоды беснования за окнами. — 2 июля 2007 г.). Он мне практически все уничтожил. Все «миры». Я и не мог представить, что такое возможно, а ведь это не самый страшный — далеко не самый страшный! — вариант реальности. И никакие «Высшие силы» меня от него не избавят — разве что меня отправят в больницу или в гроб, это тоже форма избавления. Он уничтожил все пространства на Цандера. Все эти ментальные фантазии. Осталась только тупая невыносимость его стуков. Прегантностью по отношению к такому «мальчику» может быть только небытие. А ведь в мире людей полно таких ситуаций — и гораздо хуже. Так что все созерцания Каширского шоссе — просто обычный романтизм, литература, а жизнь к этому не имеет никакого отношения. И я совершенно напрасно где-то в глубине души надеюсь, что он куда-то исчезнет, перестанет, он будет всегда так себя вести (что для него естественно), и избавления не будет, как

при неизлечимой болезни, не будет просвета, выздоровления от него, этот кошмар не пройдет, не рассеется. Та водосточная труба, которая упала с крыши и зависла между нашими этажами, — это и было знаком «вышей силы» по поводу этого ада с мальчиком. Мальчик этот — в миллион раз посильнее Реутовской лужи, да и всего «творения божественного», вместе взятого.

22.1.2006. Из-за морозов сволочь наверху не ходит в школу, то есть нет даже дневных передышек по будням — сплошь громыхание и визг наверху. Приходится сидеть в наушниках. Это просто животное, стихия!

1.2.2006. Ужасная история с Салютом — всю ночь он ходил по комнатам и скулил: из-за дерматита, у него сыпь на животе и ногах. Я не мог спать до 7 часов. Это после мальчика (вместе с мальчиком) — совсем акустический ад, проникший уже внутрь квартиры и ночью. Я связал это с магической «нападкой» из И Цзина на квартиру наверх, уничтожил эту нападегу (которая ударила таким образом не по ним, а по мне, что и следовало ожидать). *Неумелый колдун. Бесов нужно уничтожать физически, а не с помощью магии.*

Но главное в этих адах — моя неправильная глубинная установка на ухудшение. Ведь на самом деле конечный итог всего этого дела страданий — освобождение. Причем это освобождение — двойное:

1. Господь милосерден и он спасет. Это метафизическое улучшение.

2. Природа так устроена, что в конце — через смерть — дает освобождение через сон без сновидений. Это реальное улучшение.

А у неудачи типа судьбы — только одна линия, временная, которая обязательно окончится освобождением. Поэтому нужно верить и терпеть.

БУДЕТ ТОЛЬКО УЛУЧШЕНИЕ (*реально было только ухудшение после этой записи*).

3.2.2006. У Салюта — багровые яйца, он не может спать из-за этого. Наверху — просто какие-то кости динозавров гремят.

4.2.2006. Интересно, что бред «властей», который иногда про скальзывает, исполняется только тогда, когда это касается плохого, ухудшения. Например, на днях из телевизора «выскочила» фраза на мое говорение типа «сейчас плохо, а будет еще хуже».

И действительно, тут как тут эта история с Салютом, сначала ужасный дерматит, а позавчера еще и яйца обморожены, и он спать не может, и я тоже от его скуления.

А что касается каких-то «обнадеживающих» фраз типа «мальчик умер от неврастения» и т.п., то этого ничего не случается, напротив, все крепнет: прыжки, скачки, визг, телевизор или радио по выходным так, что слышно в квартире.

Так что по «первой», метафизической линии мне вряд ли что-нибудь светит хорошее в смысле «спасения» (из-за моей и каширской истории, и т.п. вообще), а вот этому быдлу наверху уж точно светит спасение, в этом я не сомневаюсь. Да и мальчик ведь прыгает от радости, от хорошего самочувствия и т.п. А я ведь как настоящий гнойный грешник как бы мыслю Бога по своей человеческой мерке — культура и т.п. А тогда какой-же это был бы Бог по этим человеческим меркам? А Бог как человек, отнесенный в бесконечную даль по Гуссерлю, вообще ничего не может в реальности, ни хорошего, ни плохого. Правда, я скорее попал в руки «Бога неудачи», Бога невезения, если таковой существует. Так что мне остается только вторая реальная линия: смерть как сон без сновидений и освобождение в этом. Но это тоже прекрасно!

Так что в этом свете смерти **БУДЕТ ТОЛЬКО УЛУЧШЕНИЕ.**

5.2.2006. С этим быдлом наверху — скачущим и визжащим мальчиком квартира как бы обрела свой естественный трущобный вид. А раньше (до мальчика) мне это было не важно, поскольку «квартирой» была как бы голова, сознание.

7.2.2006. С утра — адское цоканье каблучков наверху! Все семейство сверху адское в звуковом смысле.

10.2.2006. Психоз на почве этой мрази наверху. И психоз как-то сразу связывается с «богом». Видимо, потому, что это старая психотическая рана 82 года сразу открывается. Глупо говорить о «нетности» бога, ведь Бог — в каждом конкретном случае, поэтому лучше говорить все же о богооставленности (в моем случае), о неудаче как проявлении богооставленности. Через мой психоз это мразное быдло практически уничтожило мою квартиру и все пространства вокруг. Эта мразь постоянно изматывающе и поразному звучит наверху. Она уничтожила все те жалкие остатки созерцательности, которые еще оставались. Удивительно, что

именно с моей психотической и гипертрофирующей психикой, с навязчивостями было суждено получить эту мразь наверху. Это именно акцентированная неудача типа попадания в армию в 71 году или в тюрьму (*в августе добавилось и снизу по ночам!!!!*).

11.2.2006. Страшная безнадежность: наверху гремят, прыгают с 9 утра до 1 часу все время, и сейчас шумы — уже третий час.

13.2.2006. Из-за психоза я впал в ужасную гносеологическую брань и перепутал две разные вещи: архаику магии и свет религии! Это отвратительно!

Смотрел сегодня квартиру на Пресне на 9 этаже. Ужасно по сравнению с Цандера. На самом деле Цандера — хорошее место, прекрасный вид из окна, магазин напротив, аптека, недалеко метро и т.д. Тем ужаснее эта невыносимая чернота мрази мальчика наверху! Сегодня с 9 утра — опять скачки и визги! Под давлением этой черноты и психоза от нее очень легко разрушаются религиозные фантазии, миры религиозных чувств и мыслей. Остается лишь проклятая реальность, «иконой» которой является барельеф, изображающий эволюцию в палеонтологическом музее.

17.2.2006. Мразь наверху все хуже и хуже!!! Сегодня опять с 9 утра и до часу дня, потом часа в 3 днем — страшный грохот и крики, стуки такие, что стало резонировать пианино! Четыре часа непрерывно!

В радирующей черноте зла этого скачущего мальчика наверху я ощутил свою жизнь (всю) как какое-то абсолютное зло, как проклятие. И все то хорошее, что было — в детстве, в творчестве, в «каширских созерцаниях» — все это была ложь, которая и привела к этому бесу наверху, уничтожившему весь мой «космос» существования.

20.2.2006. Легче надо относиться, легче! Ведь меня мучают не столько стуки наверху, сколько мое отношение к ним, комментарии.

26.2.2006. Сегодня разгадал «тайну мальчика» и вообще всех неудач и депрессий последних двух лет. В настоящее время победило мразное начало, хамство, быдлизм, жлобство и т.п. Это что-то в дао произошло (тут важна власть Суркова из прези-

дентской администрации, ведь он сатанист, пишет тексты для группы Агата Кристи о том, что «их вождь — денница», сатана. На региональном бессознательно-сознательном это очевидно сказывается). И такие люди, как этот мальчик наверху и его папаша с мамашей, это как раз победители, которые не обращают внимания на других людей — хамят и т.д. И у них — все прекрасно, удача, счастье и т.п. Это как в толкованиях гексаграмм — хулы не будет, счастье. Именно потому, что они так себя ведут, будучи быдлом и хамьем, у них и счастье, и удача. *Злым — удача, счастье*. Поскольку они соответствуют времени, его ментальности. А я, который старается не шуметь и не мешать другим, как раз неудачник, поскольку вести себя прилично в такие времена — это приносит неудачу.

27.2.2006. Еще раздается мерзкая музыка-долбление откуда-то сверху, не уверен, что это от черноты, хотя и от них бывает. Но это другое, раньше такого не было.

Бесовское долбление уже несколько часов! Интересно, откуда это идет — сверху или сбоку? (потом выяснил — из соседнего подъезда из 39 квартиры на пятом этаже).

Я раньше думал, что мир, в сущности, свободен, широк и больше светел, чем темен. Но нет, оказалось, что мир (как он дан мне, во всяком случае) — это как в резиновых бинтах, в зажатости. И это ощущение, видимо, типично шизофреническое. У меня необратимые изменения психики, мозга, так что из шизофренической оптики перцепций и «толкований» все равно не выбраться!

2.3.2006. Конечно же, стуки-звуки от этого «мальчика сверху» + музыка оттуда и рядом — это следствие моих спекуляций с АудиоДискурсом (АД) началось: ВДНХ, магазин «Пятерочка», кафе, троллейбусы, квартира на Цандера. То есть бесовское обстояние в Логосе.

В «Каширке» у меня есть эпизод с «Наваждением» (фильм) в Звенигороде, так вот это из той области, только нет теперь спасительного «смеха ангелов». Впрочем, в качестве наказания все это понятно, например, в видеозаписи 87 года на дне рождения Волкова — приподное озвучивание «хульных браней», то же в песнях 83 года и т.д. Как я только это написал — сверху через каждые три-пять минут стал включаться громко какой-то механизм (стиральная машина, видимо). Уже почти год мучений с непоправимым ударом по

здоровью — психоз и т.д. То есть расплата за грех — месяцы адских мучений, грохота наверху, потеря здоровья, расшатанная психика плюс переезд на другую квартиру из-за этого!

4.3.2006. Вчера посмотрел Хичкока «На запад через северо-запад» — прекрасные 50-е! Послевоенный свет, как годы будущего.

7.3.2006. Три дня не скакал (куда-то увезли). Сегодня мразь опять скачет. Уничтожена база существования этой мразью — квартира.

9.3.2006. Почувствовал и осознал звуки сверху как приятные, божественные, как бы легкие белые куры! Сами по себе звуки.

10 марта 2006. Все дневниковые записи отражают состояние во время записи или близко к нему. Поэтому они необъективны и не передают течения жизни. К тому же мои записи всегда о плохом, о болезнях и т.п.

Я полюбил страдания! Так называется книга о святителе Луке. Или его. Также мне надо относиться и к звукам сверху и т.п. Потом меня мучают не столько звуки, сколько то, что стоит за ними в моем сознании — сами образы этих людей, ментало.

11.3.2006. Маленькая мразь наверху начала скакать и бить с 7 утра! С 10 утра — включила музыку!

И вечером то же самое с 7 до 9.

Для моей психики все это невероятные истязания! Это — как бревно в армии, которое не мог поднять, от которого можно только бежать (тогда я бежал через сумасшедший дом, из армии).

20.3.2006. С пятницы до вечера воскресенья сидел один в Свиблово, спасаясь от Кх.

Набрал на компьютере (через копирование) более 5 тысяч страниц молитвы к святому Георгию Победоносцу об утихомиривании Ка. После чего свайей пробило туннель метро! По телевизору увидел. А отец Ка как раз в метро работает!

А сегодня с этим мелким бесом какой-то парень наверху там стал играть в войну типа с громкими криками — так, что слова тут слышно!

30.3.2006. Сегодня ходили с НП наВДНХ. При выходе через центральный вход — дикий ад громких звуков (репродукторы). Потом при проходе через рыночную линию к метро — настолько громкий ад «музыки»-долбежки, что даже Панитков в ужасе побежал оттуда (я был более спокоен). Это именно Ад громких звуков, а не просто так.

2.4.2006. С 7 утра (!) появился маленький бес К — опять прыжки, стуки и т.п. И музыка после 12 началась! Где-то он был 2 недели. На каникулах, наверно, куда-то увозили. Но и все равно эти две недели каждый день с 9 утра примерно старший бес громко включал музыку.

У меня произошел страшный обвал звукового качества жизни.

7.4.2006. План акции «МОХ И МЫЛО»:

У НП на спине большой тряпичный тюк, набитый тряпьем или поролоном (ткань тюка светло-розовая или белая). Идем в лес и ищем ложбину (маленький овраг) и бревно, которое перебрасываем через ложбину. Над ложбиной и бревном (вдоль) натягиваем веревку. Переносим тюк через ложбину по бревну и подвешиваем его на веревке над серединой бревна (на тюке надпись «МОХ»).

Снизу к тюку на крючке подвешиваем магнитофон. Там идет фонограмма из фильма «??» (*неразборчиво, видимо, фильм с Шинтаро Катцу про Затоичи*) со второй половины, где действие в лесу.

Под звуки фонограммы намыливаем бревно.

Да, еще одна тонкая веревка метров 50 идет от тюка к дереву, вокруг которого обернут лист с текстом про «Священные места недалеко...», где про покрытый мхом мост.

(Тут с этим намыливанием бревна и веревкой, видно, мотивы повешения у меня возникли так странно, перверсивно — 2009).

С полшестого до полдесятого — долбление «музыки» сверху из соседнего подъезда. В сознании не осталось светлых мест из-за всего этого ада.

8.4.2006. Более 5 часов непрерывно наверху — скаканье, крики, грохот мальчика! Значительно дольше и громче, чем раньше. Каждый день ад: вчера музыка, сегодня прыганье.

11.5.2006. (*На Крите*). Интересно, что даже здесь, на Крите, в конце-концов нас настигли русские бесы аудиодискурса (впрочем, это могли быть и какие-нибудь «финны», как в Кясму). Громкие голоса из соседнего номера вечером. Скорее всего этот ад громких звуков в своей судьбе создал я сам своими многочисленными рассуждениями об аудиодискурсе. Судьба так выстраивает схему пространственно-временных координатов аудиальной событийности для меня, что я попадаю в эти «точки ада» аудиодискурса. Постоянная «точка ада» — это К на Цандера и квартира 39 там же с долбежкой.

Совсем дикая история в этом смысле случилась в Амстердаме. Нас с Сабиной поселили сначала в гостиницу в номер, где мне не понравилось то, что там ванна стояла посередине комнаты без ограждения. И я попросил перевести нас в другой номер. Свободным оказался только номер в полуподвале. Мы туда перешли — и всю ночь невозможно было спать: прямо над этим номером находился бар, откуда постоянно доносился грохот и стуки перекачиваемых пивных бочонков и т.п.

11.6.2006. Третье утро подряд по 2 часа громкая музыка сверху с 9 утра. Вообще из моих психозов психоз с К самый сильный. Как результат — обезбоженная, забесованная картина мира.

2.7.2006. Сволочи наверху громко включают музыку, всегда и обязательно по субботам и воскресеньям. А с пятого этажа из соседнего подъезда из 39 квартиры — и в другие дни долбежку парень включает. Совершенно безнадежное дело. Единственное, что как-то заглушает — что это покажется раем, когда будет еще хуже. Это так всегда.

Вся вселенная — это что-то, созданное для страданий, со всеми звездами, галактиками и т.п. Это, собственно, такой ад создан. Поскольку все здесь только в интенции ухудшения, распада. Смерть — именно освобождение из этой вселенной, из проклятых форм, мира форм, который создан в этой вселенной. Уход — не в другую вселенную, а именно во вне «вселенскость», вне всего, что с этим связано. Если и есть Бог как создатель, то он создал эту вселенную именно как ад для сознания (само сознание и есть ад, *катастрофа*, а сознание — это *случайный флуктуативный* эволюционный плод этой проклятой вселенной ада).

И от этих «Кх» никуда не убежишь, почти в каждом доме есть такие, которые включают долбеж, в соседних домах то же самое. Причем, они получают ведь от этого удовольствие, от громкого слушания «музыки», а другие страдают. И им плевать — то есть это и есть бесы, в сущности. В метафорическом смысле. Молитвы как заклятия на них не действуют. Только хуже становится, ведь этот парень из 39 появился со своим долбежом после того, как я 10 000 раз набрал в Ворде «Да воскреснет Бог» с просьбой извинить меня от «Кх» и их шума.

Концепция «Бог мучает тех, кого любит» — это просто садо-мазо, трансцендированное на небеса. Поскольку от этих мучений с долбежом депрессируется невосвратно вообще весь горизонт существования, просто психика и нервы трепятся невосвратно и становится все хуже и хуже. Так что концепция терпения как насильно вмененного духовного подвига для человека со стороны Бога — чистое извращение.

15.8.2006. Звуковое бесовство ночью со стороны соседа снизу — включил музыку в 3 часа ночи, до 4-х! Пьянка у него. Полшестого утра приходил одолжить 100 рублей.

30.8.2006. Возвращение мальчика наверх. С сегодняшнего дня этот бес опять начал прыгать и стучать. Все лето его не было.

3.10.2006. Маленькая мразь наверху скачет и гремит. Мерзость всей ситуации — именно «сатанинское» тотальное торжество — состоит в том, что одновременно с появлением этой мрази наверху начали расти цены на квартиры так, что невозможно ничего купить.

5.10.2006. Сверху — вой громкой музыки, какие-то унылые песенные завывания. Уже не первый раз.

18.10.2009. Тварь наверху начала прыгать в 20.00, сейчас уже 20.30 — все еще прыгает со стуком.

19.10.2006. Тварь наверху прыгает непрерывно (около 20.00).

2.11.2006. Тварь наверху прыгает с 6 вечера. Интересно, что когда начинаешь молиться Богу или святым, этот бес наверху начинает прыгать сильнее. Так уже было много раз.

В 19.00 бесовская тварь наверху опять начала скакать, через полчаса — передышка.

4.11.2006. Бесовская тварь наверху начала системно скакать сразу после 12 дня, сейчас почти час — она скачет. Тварь почти непрерывно стучит наверху, то вяло, то усиленно (уже 13.30).

5.11.2006. Ровно в 5 утра проснулся от сильнейшей музыки снизу — из квартиры 46 подо мной. Сосед пьянствует (уже не первый раз). Причем, вызывать милицию бесполезно: он то включит музыку, то выключит. То есть могут приехать — а у него музыки нет в это время! Идти к нему опасно, поскольку неменяемый. Бесовство это началось после возвращения из Кясу в этом году — раньше не было. То есть 30 лет этого не было — и стало! — в добавление к верхней твари и долблению из 39 квартиры сверху сбоку! Получается такой бесовский бутерброд вокруг меня — сверху в 54 и снизу в 46.

Ужасно то, что как только появились эти бесы, квартиры страшно подорожали, и абсолютно невозможно купить квартиру, разве что с трудом поменять эту на другую с неизвестным результатом. Возникла безвыходность — некуда бежать. Это и есть полная неудача — типа ада. «Карма» держит меня в Аду громких звуков, из которого нет выхода. Хотя понятно, что все это бред — музыку и шум делают люди, алкоголик и хамы. Привязка к «метафизике» всего этого дела и есть моя психическая болезнь. Все садо-мазохистские интенции объяснения подобного рода адов в православии и других религиях — это суеверное язычество, обрядовое на почве сходных с моей психической болезнью заболеваний.

В «Пятерочке» произошло просветление (может быть, после приема эглонила). Сработала мантра «смерть и небытие» — сразу все вокруг стало похоже на 70-е годы (до сумасшествия, до бесов, ангелов и т.д.), люди вокруг стали просто обычное быдло в подавляющей своей массе, просто шпана и т.п. Эта сволочь снизу — просто алкоголик-хулиган, мальчик сверху — просто реактивный ребенок, а моя ситуация под ним — просто несчастье в обычном смысле. Несчастливое стечение обстоятельств. Обычное русское хамье, как это всегда и было, никаких бесов и ангелов. Смерть и небытие — вот спасение! (*Прочитал записи в этой тетради — действительно ад какой-то, даже странно! И этот ад усилен бредом вокруг него религиозного типа*).

10.11.2006. Тварь наверху сначала громыхала чем-то железным (коньки, что ли, одела), потом с 19.00 начала систематически скакать.

1.12.2006. Эта тварь наверху каждый день стучит. Безнадежно. Этот мальчик-бес с пылающими черным говном глазами — настоящая мразь моего мира ада. Единственное, что я вижу по отношению к нему, это как его достают длинными вилами (насаживают на них) из-под грузовика наподобие того, как бандита доставали из-под грузовика в фильме «Хрусталив, машину!». Такая картина по отношению к этому «мальчику» меня бы как-то смирила, наверное. Да, тут не детские дела с этой тварью.

Интересна такая запись об этом проклятом мальчике. Объективно этот мальчик с его топанием и стуками — сильнейшая моя неудача, что называется, попал, накрыло. Но такие слова о нем показывают, что я нахожусь в сильнейшем шубе, который провоцирует этот мальчик. Ведь Даша не обращает внимания на эти стуки. Так что он вызывает у меня сильнейшие психиатрические состояния ненависти и т.п. Этому способствует ужасная психосоматика, с которой я просыпаюсь, страх и т.п., депрессия. И вот тут — кроме этих внутренних болезненных дел утасания — еще и этот проклятый мальчик, продолжающий линию 7 ноября 2004 года, когда сгорел племянник на даче. Только здесь еще хуже, потому что то — прошло, произошло, а это каждый день происходит и каждый день ухудшает мое психофизическое состояние.

Эта тварь довела меня до давления — 136 на 92, вчера еще почувствовал. Интересно, что когда я в большой комнате — он стучит там, когда перехожу в маленькую за компьютер — он тут, наверху. Видимо, это какая-то пустая, прозрачная оболочка для дьявола, который им стучит по мне. Хотя все это бред: обычный жлобский мальчик, играющий во что-то. Ужас, обида всего этого дела состоит в том, что я психически болен, у меня навязчивые состояния, и вот эта тварь, подселившаяся наверху, СТРАШНО УСЛУГУБЛЯЕТ мою психиатрию, навязчивости. В этом все дело, именно НЕ ПОВЕЗЛО. Это такой кошмар настоящий. Сновиденческие кошмары и вот этот дневной. Все эти теории наказания за грехи, карма — все это чудовищный бред сознания, находящегося в мечтательном состоянии. Грех может быть один — сделать кому-то неприятное, больше нет никаких грехов. Вот этот мальчик надо мной гре-

шит не по-детски. Но вряд ли специально, просто своим существованием надо мной. И вот сейчас он топчет непрерывно прямо надо мной, часами.

3.12.2006. *(Написано большими буквами):*

Уютные звуки будды
Истязают злобную тварь наверху.
Святые звуки,
Каждый звук —
Удар по твари.
Чем больше святых звуков, тем меньше жизни в твари.
Святые звуки Будды
Уничтожают тварь.

4.12.2006. Тварь наверху начала гроыхать около 18.00.

Нужно полное смирение перед этой тварью. Она — одна из миллиардов злобных жлобско-быдловских сущностей, полностью торжествующих на земле. Всякое «внутреннее» сопротивление этой твари абсолютно бессмысленно и только вредит психосоматике. Смешно сопротивляться миллиардам! Полное смирение и терпение.

5.12.2006. Тварь топчет непрерывно. Надежд выбраться из-под нее нет никаких. Эта тварь наверху хуже всяких смертей. Ведь смерть — это одноразовое, а тут каждый день эта тварь топчет, депрессирует мое сознание.

После этой записи тварь стала бегать непрерывно — уже минут 20 бегают и топают, не останавливаясь! Видимо, тварь чувствует эти записи и усиливает топот.

Происшествие с разбитием ртутного термометра и замена дивана.

6.12.2006. Тварь начала скакать в 19.30. Только деньги спасают. Если б были деньги, тварь скоро бы исчезла. Неудача — не столько тварь, сколько отсутствие денег. 19.40 — тварь прыгает. Успокоилась. Потом в 20.17 — запрыгал! В 21.30 — опять начал скакать!

7.12.2006. Сегодня тварь застучала поздно — в 20.45.

9.12.2006. Тварь сильно, с визгом забегала и затопала с 20.30. Потом затихла и в 21.00 страшно, истерично тварь забегала опять (видимо, понукаемая отцом). Тварь явно специально изо всех сил топает — уже 9 минут непрерывно!

Тварь активно минут 10 колотилась, потом стала вяло постукивать.

Этот мальчик-тварь из 54-й — галлюцинозный бес, а не ребенок, поэтому категории прощения здесь не действуют, эта тварь должна быть истреблена, даже не наказана. Ведь речь не идет об одноразовом каком-то поступке, а о систематическом, злом, бесовском действии — специальном топании по полу для причинения вреда людям снизу. Таков же и его отец-жлоб. Этот случай — хуже шумящих алкоголиков, потому что тут нельзя вызвать милицию, нельзя бороться с этим.

10.12.2006. Проснулся в аду страхов. Надо ставить квартиру на продажу, выхода нет.

13.12.2006. Глубокое чувство, что восстановиться психосоматически после «деятельности» этого мальчика из 54-й над головой уже не удастся, даже если и переехать на другую квартиру.

17.12.2006. Тварь начала долбить в 19.30.

27.12.2006. Тварь наверху не ходит в школу, у него каникулы, и непрерывно погромыхивает. Как бы я ни пытался посмотреть на тварь и ее грохот более положительно, ничего не получается. Только переезд на другую квартиру может спасти от твари. О чем я думал полтора года, непонятно, ведь сразу было ясно, что нужно бежать, нужно сразу после нового года ставить квартиру на продажу. Вчера написал в дневнике, что нынешнее хамье типа верхних соседей своей массой настраивают «высшие силы» «под себя», они им помогают, а тем, кто от них страдают, напротив, вредят (*это злые высшие силы, взявшие верх над добрыми*). Но ведь высшие силы укоренены в моем собственном подсознании и в коммунальном местном региональном (православие), где действует садо-мазохистский принцип «страдания» как того, что «любит бог». Мое же сознание и подсознание абсолютно патологичны, шизофренированы, и поэтому все, что мне при-

ходит в голову по поводу этого, безумие. Точно только одно, что я — сумасшедший неудачник.

28.12.2006. Твари начали дико скакать с 18.00 (явно вместе с отцом).

30.12.2006. Тварь дико задолбила в 18.00. Особенный грохот был — как будто стулья на пол бросали.

5.1.2007. Два дня твари не было. Сегодня часов с 3-х опять начал долбить и топать.

8.1.2007. Долбил целый день напролет, особенно вечером сильно часа два.

21.1.2007. Выпал снег. Выносил мусор с Салютом поздно — вдруг нахлынуло состояние, как было раньше в этих местах, в квартире — не было этой черноты. Главное — эти наверху, если бы они вдруг исчезли, как дым! Но это вряд ли возможно. Чернота исчезает, как дым!

31.1.2007. Тварь наверху опять начала дико прыгать и долбить после 8 вечера.

1.2.2007. Жирная неудача наверху опять страшно запрыгала, задолбила где-то с половины девятого вечера, уже 9.15, а он долбит — раньше так поздно не долбила особенно.

3.2.2007. После пяти началась громкая музыка из 39-й.

9.2.2007. Долбоёб наверху начал дико скакать с 15.30. Жирная тварь! Но он — знак неблагополучия, которое прегнантно мне, для меня, так что пусть долбит — это естественно.

17.2.2007.

Жирная неудача
Надо мною скачет.
Начал долбить без 15 семь.
Летали на аэролифте.

19.2.2007. Ночью тварь-алкоголик снизу из 46 квартиры опять заводил музыку и кричал, я вызвал милицию, но заснул и не знаю, приезжала ли (*приезжала, он их не пустил*).

**ЖИРНАЯ НЕУДАЧА
НАДО МНОЮ СКАЧЕТ
ПОДО МНОЮ КРИЧИТ.**

Да, прекрасная фраза — «деньги не все решают, но большие деньги решают все» — и этого алкоголика снизу, и жирную неудачу сверху (через другую квартиру). Единственная надежда — на флуктуацию Дао типа как я тогда шел по «вершине жизни» в 81 с доской под мышкой для «10 появлений». Был молод, приподнят и т.п., так же и на этом уровне вдруг появится какой-нибудь гигантский астероид — молодой, настоящий и разнесет всю эту паутину мерзости сознания как самой неудачной формы во вселенной. Все было мерзостью, тьмой, после 1 тома ПЗГ — и вот теперь ее плоды. Особенно в метафизическом смысле невозстановимо из-за погружения тогда в 82 в бесовщину и мракобесие. Психика невозстановима. Но было тогда нормальное до этого ада, ведь было, бывает, хоть и проходит.

23.2.2007.

**Жирная неудача
Надо мною скачет
Подо мною бесом кричит.**

Сегодня с утра пошел писать заявление в милицию на нижнего соседа из 46-й: всю ночь и с раннего утра громко заводил музыку и кричал.

Встретил его в «Пятерочке» утром — ничего человеческого, просто бес, зомби, которому только доставляет удовольствие причинять неприятности другим. И таких ведь подавляющее большинство населения. Это я просто приукрашиваю для интереса их «природу» через И Цзин и прочую хуйню. Что, мол, эти три «девятки»-мрази — две надо мной в 54 и один подо мной в 46 — это тела, в которые вселились три бесовские девятки сгоревшего павильона «Охота и охотничье хозяйство». Это — чистая литература, конечно. Все в моем сознании только. Причем, они действительно именно в моем сознании (в психопатической ре-

акции), именно так и могут себя вести как бы «бесы» эти «три девятки». Я вот вчера активировал всю эту систему и цзиновскую через титры к диску — и с ночи пошло, и рядом с домом прорвало еще трубу и т.д. Но все это — паутина моего сознания как катастрофы вселенной, которая закончится с моей смертью. То есть смерть — это настоящее освобождение от жирной неудачи и всего прочего, нагроможденного моим темным сознанием. И также эти твари обречены исчезнуть в небытии — это успокаивает. Видимо, борьба со смертью в христианстве обусловлена возрастом Христа — его молодостью, гормонами, желанием продолжать бытие, как это было и у меня в 81-82 годах, когда я набреживал «посмертные» формы существования. Сознание человека по природе катастрофично (получилось случайно, как природная флуктуация, то есть обычное дело), и именно смерть освобождает от этой неудачи, ее наличие так же случайно в природе, но удачно по отношению к сознанию. Она уничтожит и мразь, и неудачу моего сознания, и радость скачущей надо мной жирной неудачи, и радость кричащего и громыхающего по ночам музыкой подо мной алкоголика из 46-й. Надо просто терпеть и ждать смерти как настоящего облегчения и выхода из ситуации. Свое сознание (из-за биохимии) я уже не исправлю.

«Жирную неудачу» видел сегодня у подъезда в красных лампах с мерзкой рожей маленького жлоба и злобной твари. Топочет надо мной, когда сижу в маленькой комнате за компьютером.

Интересно, что раньше я так не думал о людях, даже когда были бесы в 82-м, а эти твари сверху и снизу — вообще как из другого мира зомби, в которых нет ничего человеческого. Это новый опыт восприятия (видимо, психотического). А ведь обычное дело, широко распространенное: просто жизнь в трущобе с соответствующими соседями — алкоголиками, жлобами, всякими нечеловеческими тварями. Просто мне везло тут на Цандера около 30 лет, поэтому такой контраст.

Эти соседи точно превратили мое психическое состояние в подобие тому, когда возникает бред, что «соседи травят газом». То есть у меня серьезная паранойя, и я совершенно серьезно обдумываю купить охотничий нож и, прежде, чем убить себя, — и т.д. Вчера здесь написал полную клинику, и в дневнике сегодня с утра вырвал страницы. Вдруг жизнь, превратившаяся в жизнь в трущобе со звуками соответственными и соседями, накрыла, и пиздец психике.

25.2.2007. Сегодня опять возник третий источник звукоистязаний, видимо, опять из 39 квартиры — молодежный долбёж. Можно спастись, только надев большие наушники с английской речью там (не с музыкой!).

26.2.2007. Тварь начала адски прыгать около 9 вечера — со всего маху!

4.3.2007. Сегодня был особо адский день со звуками. Сначала с полдесятого и до моего ухода в пол-четвертого — непрерывно долбеж с пятого этажа, из 39, видимо, молодежная дискотека, более 5 часов! Потом вечером к 10 уже — страшные скачки и долбление тварей сверху — с завываниями. Опять мысли о ноже, о необходимости убить хоть одну из этих 4 тварей.

Наверняка злокачественность сегодняшних звуковых адов из-за того, что я как раз сегодня закончил диски архитектуры «книги жизни», это как-то активировало бесов вокруг.

Хоть я и говорю, что сам выстроил «карму» этих звуковых бесов вокруг, это чушь, просто неудача, стечение обстоятельств, трущобность и т.п. Смерть все сотрет. Но вот то, что они довели меня до полного изживания существования, заслуживает убийства хоть одного из них перед смертью. Это было бы облегчение.

Легко и быстро умер Кейдж — тоже от бандита, но быстро. И вряд ли так страдал в жизни и перед смертью, столь долго. Все приятные миры уничтожены этими тварями в сознании. Ложные миры религии, икон, святых, Богов! Все ушло, только черная, жирная неудача со всех сторон как флуктуация, синергетика, полностью торжествующее зло над моей психикой.

12.4.2007. Интересно, что твари наверху удалось уничтожить все мои ментальные пространства, перспективы, которые наплавились с детства! Это, в сущности, удивительно и просто даже чудо какое-то! Пространство созерцаний, акций, просто чувство пространства — все эта тварь растоптала! Причем — не восстановимо, вряд ли новая квартира как-то «исцелит» от твари. Только смерть твари может все это снять, эту депрессивность, вбитость. Или ее вдруг исчезновение отсюда (что то же самое). Да и это тоже вряд ли «воздаст», ничего, оказывается, не воздается такого рода. Ведь тварь удвоила мои страдания, проникла внутрь, в психику, дала понять, что не только болезни мучают, но и внешний мир — мир этой твари (хоть не только она, этот мальчик,

находится «вне», есть и хорошие люди, но он перекрывает все «внешнее»).

Адские наказания на «том свете» придуманы для наказания как бы таких тварей и для удовлетворения пострадавших. Но никакое «наказание» меня не удовлетворит — только небытие твари, потому что только небытие даст ощущение, что этой твари НИКОГДА НЕ БЫЛО (все эти 3 года). Освобождение — полное освобождение — от твари может быть только небытие: или этой твари, или мое. (Сегодня почему-то эта тварь опять достала своими стуками, да еще музыку с пол-девятого утра завела! — хотя я уже и прописан в другой квартире, там ремонт идет, психологически этого не должно было быть).

14.4.2007. Тварь чудовищно задолбила в 19.50.

15.4.2007. Твари наверху завели вой около 3-х дня.

(Хотя я понимаю все же, что виноват во всем этом не столько ко мальчик, сколько — потолок, отсутствие звукоизоляции).

16.4.2007. Тварь долбит, скачет уже полтора часа — с 17.30, сейчас уже 19.00.

Долбеж этой твари наверху — это самый черный сгусток музыки ада — уже 2 года! Плюс дискотечный долбеж с 5 этажа!

Потолок здесь ни причем в нравственном смысле — эта тварь ЗНАЕТ, что мешает своим долблением, то есть это настоящая злобная тварь.

21.4.2007. Тварь наверху долбит каждый день, перебираясь с долбежом туда, где я сижу или лежу: когда сижу за компьютером в маленькой комнате — долбит в своей маленькой комнате, когда лежу на диване — долбит в большой комнате. Вера Сакина правильно сказала, что меня мучают три беса — эта маленькая тварь, из 39-й на 5 этаже с музыкой и уехавший из 46-й подо мной. Но эта маленькая тварь — не бес и не человек, это небытийная тварь, которая должна не быть (такого раньше не было), она испортила мне психику таким образом, что у меня теперь ко всем людям на улице отношение подозрительное, ругательное. Вкупе с болезнями и депрессией, которая усиливается чудовищно от этой твари, состояние у меня самое мерзкое. Полная обреченность. И от болезней возраста (слабости и т.п.) схлопнулись перспективы времени, я их не чувствую, нет объ-

емов впереди. Кроме страдательных. Это прежде всего возраст. Я вступил в состояние, когда практически ничего не радует, и жизнь есть страдание в полную силу, точнее, не в полную, а в ожидании этой полной силы, что еще ухудшает состояние. Эта тварь наверху усиливает чувство некомфортного небытия, она соприродна небытию. Два года уже под этой тварью!!! И на нее ничего не действует, но это и понятно — на небытие ничего не может воздействовать. То есть, в сущности, она меня избила страшно за эти два года, втоптала в ничтожество. Именно через нее, эту тварь, я окончательно узнал, почувствовал, что жизнь — это настоящий ад и ничего более, все остальное — только подготовка к аду под адскую музыку попсы.

24.4.2007. Два безнаказанных галлюцинозных муравья надоедливой в 54 квартире. К линии «Я слышу звуки», видимо, следует добавить «топтанье бесплотных сил» 82 года — ведь эта тварь топчет меня сверху. То есть это как бы «откат» того моего «топтанья» иллюзорного, которое воплотилось реально в эту тварь. Интересно, что, кроме того, что он окончательно разрушил мою психику (реакции), он еще лишил меня самых дорогих вещей — прежде всего «Дыхалки» 77 года (год, когда я въехал на Цандера), всех оригинальных томов ПЗГ, включая ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ и т.д.

Совершенно ясна природа галлюциноза «ангелов-бесов». К 81-82 году у меня в бессознательном образовалась идея, что в людях есть «внутренний человек», который и «сигналиит» (знаки и т.п.). И это есть интенциональный галлюциноз, от которого, видимо, не избавиться (та встреча с нижним бесом из 46-й в черных очках перед тем, как он ночью устроил вой у себя в квартире и т.п., включая ухмылки черной маленькой твари из 54-й). Это эффект *индуцированного галлюциноза*. Степень моих мучений от этой твари наверху чрезвычайно высока и изощренно устроена — здесь именно маленькая долбящая системно тварь, на которую бесполезно жаловаться («ребенок» якобы) и тварь-отец, защищающий маленькую тварь. Интересно, что в аутистическом галлюцинозе (=тексте) я апеллировал к «Дыхалке» (дыханию) как к самой мощной мыслеформе «сил» (в древнеиндийской традиции), и вот как легко эта маленькая тварь лишила меня этого атрибута-объекта!!!

Все эти рассуждения — полное говно и пустота, главное — тварь безнаказана.

А еще страшнее — это та шизофрения, которая обостряется у меня из-за этого долбежа сверху. Ведь этот мальчик лишь по отношению ко мне выступает как чистый бес, лишаящий меня покоя (по всем канонам это так), то есть действительно интенционально. Каков он на самом деле — совершенно не важно (хотя скотина, наверно, порядочная). Но вот эта шизофрения, которая во мне возбуждает, ужасно окрашивает мое восприятие всего их семейства — она прямо черными энергиями их покрывает (что смешно, конечно, они этого совершенно не стоят, обычное жлобье). Я их раздуваю чудовищно (как всегда все раздуваю из-за разбалансировки психики).

Но весь этот сюжет с аудиодискурсом как АДОМ чрезвычайно убедителен (на моей шкуре): вся эта попса, реклама, музыка везде долбежная и как вершина — этот «мальчик» прямо надо мной со своими прыжками. Он возбуждает во мне прямо-таки потоки шизофренических бранных текстов!

26.4.2007. Тварь наверху без 15 девять вечера начала долбить в пол мячом. Долбит уже больше 10 минут. Явно с отцом. Полная безнаказанность тварей.

28.4.2007. Тварь вчера не прыгала, а сегодня уже более получаса интенсивно и непрерывно скачет. Удивительно количество энергии у твари!

1.5.2007. Сегодня целый день тварь наверху скакала, музыка долбила из разных мест.

Завтра переезд.

13 мая 2007. В новой квартире попал под бабу на каблуках! Она все время ходит и стучит каблуками. Вчера до трех ночи была чем-то железным в пол (скорее всего тоже что-то с каблуками).

Здесь пока нет музыки. Но есть волейбольная площадка рядом и когда там играют — неприятно от криков и ударов по мячу.

А вот и пошла долбежная музыка! Приложил ухо к полу — снизу идет. Так что та же картина, что и на Цандера! 385 000 \$ выброшены! Наверху оказались твари не лучше, чем на Цандера, может быть, еще и хуже будет (так и оказалось).

20 мая 2007. Всю ночь из «райского» садика доносились вскрикивающие голоса парней — с территории детского сада. С утра —

страшный топот и бегание, и удары над головой — ребенок бегал вместе с этой бабой на каблуках. То есть та же картина, что и на Цандера. Видимо, из ада нельзя выбраться. Такое системное невезение требует, конечно, шизофренических объяснений. И это вполне объясняющее «наказание» за «Я слышу звуки», «Дышу и слышу» и за топтание «бесплотных сил» в 82-м. Хотя я тогда топтал бесов, ну вот, и они теперь мстят через судьбу. Муравьиные миры сознания, попал в муравьиную сеть. Плюс болезни — картина ада усугубляется, что я и предполагал. Все, что я сделал — все творчество, акции и т.п. — все это была чернуха, которая привела меня в этот звуковой ад. Но скорее всего любое здесь, в мире форм, ведет в ад. Жизнь — страдание, и только небытие, незачатость — нормальное, правильное.

22.5.2007. Здесь тот же звуковой ад, что и на Цандера, только с другой фактурой и по ночам крики, чего на Цандера не было. Там после 10 вечера было спокойно. То есть тут ухудшение, как и было обещано «бесами». То есть принцип ухудшения качества жизни работает безотказно. Плюс еще постоянная болезненность, причем такого рода, что невозможно ходить по врачам, почти все болит. То есть нет возможности вылечиться. И вот на фоне этих болезней звуковой ад — замечательно выполненная программа, порождающая ненависть к бытию. Райский садик за окном оказался источником адских звуков по ночам, наверну — такой же ребенок бегаёт в башмаках, как челнок, звук тут еще хуже, еще слышнее.

Буддизм — абсолютно истинная идеология, первая благородная истина — жизнь есть страдания совершенно верна, с уточнением, что по мере проживания страдания увеличиваются, поскольку нет сил — и духовных, психических, и физиологических сопротивляться страданиям. «Музыка снаружи» бьет сильнее по нервам и психике, чем в молодости, когда сопротивляемость больше и меньше замечаешь. А «Музыка внутри» — это болезни.

Творчество требует некой комфортности самочувствия, чтобы были какие-то ментальные перспективы, в аду же этого нет и нет творчества.

И карма тоже оказалась верной теорией, без нее трудно объяснить это дикое наваждение с переездом в другую квартиру в попытке убежать от звуковых адов и попасть в еще худшие ады в чем-то.

Видимо, только ОЧЕНЬ большие деньги могут спасти от дискомфорта окружающего мира (типа виллы где-то) (хотя от пло-

хого здоровья не спасут, впрочем, тоже могут уменьшить страдания). Поэтому понятна причина страшного воровства в России на самых высоких уровнях, когда воруют миллиарды высшие чиновники. Они правильно спасаются, на верном пути.

23.5.2007. Бесовская тварь наверху полдвенадцатого ночи стала страшно долбить каблуками. Был на Цандера часов в 10, чуть позднее, с Салотом. Все те миры — даже удивительно — были с легкостью растоптаны бесовскими тварями — этим «мальчиком» с папашей, которые меня и выгнали оттуда. И вот теперь эти твари наверху продолжают на Королева (тоже ребенок и мамаша на каблуках). Да, все, что делается здесь, в бытии, ничего не стоит — все это жалкие миражи, растворяющиеся от мелких бесов. Бесовство самое главное состоит в том, что мы попали в эту квартиру в башню именно под самых мразей, под было, с которыми так же нельзя говорить, как это было и на Цандера. Видимо, здесь эффект болота или лужи с клейким веществом: если человек вляпывается в такого рода ад, то он из него уже не может выбраться, делает шаг в сторону — но там то же самое болото, клей. То, что я все это снабжаю какими-то религиозными комментариями (и это отягощает) — лишь из-за того, что у меня на религиозной почве был психоз и я легко туда ввергаюсь. На самом деле все духовное — только легкая рябь, легкий ветерок на теле ада бытия плоти и физиса и мрази человеческой. И нет уже никаких психофизических сил к сопротивлению. Переезд выжал все остатки. И теперь думать о новом — ужас.

26.5.2007. Стуки сверху с утра и весь день, то же, что и на Цандера. Такой же ребенок плюс каблуки. Страшно депрессирует, все вместе как-то совсем задавливает, раньше не было такой полной загнанности куда-то в угол, без возможности дистанцироваться от самого себя — состояние здоровья еще ужасно. Вчера с утра как-то осознал свой мрак с самого начала творчества — всегда писал мрачное, меланхоличное, отсюда и черные объекты и т.д. Видимо, это закономерно, что в конце концов пришел к такому состоянию полной подавленности, безвыходности. Это не шутки, это конец в страшном психофизическом дискомфорте, под стуками аудиобесов судьбы.

27.5.2007. Поэт черной меланхолии всегда я был. За окном на ветках — тряпье, сброшенное какой-то мразью (тоже маль-

чик) с 12 этажа. Придется покупать удочку за 100 евро 6 метров длины, чтобы снять. Надо вымыть балконы — Салют разносит грязь на ногах на постель.

1.6.2007. Твари наверху постоянно шумят, особенно баба ходит на каблуках. Из детского сада напротив бывает музыка и репродуктор. Мальчики с 12 этажа выбрасывают вещи, они застревают на деревьях напротив балкона. В квартире темно от деревьев. То есть довольно некомфортно, хуево с точки зрения продолжающегося невезения. Хотя самочувствие настолько плохое, что должно быть все равно, ведь все равно уже ничего не могу.

2.6. 2007. С учетом степени слышимости в новой квартире, этой бабы, которая ходит на каблуках дома, двух детей там, которые бегают и т.п., совершенно ясно, что я с мая 2005 нахожусь в аду, иначе невозможно объяснить такое невезение и совпадения. И это, конечно, бесы наверху, которые истязают мою больную психику — ведь меня мучают не сами звуки, а мои мысли и чувства по отношению к ним, которые неподконтрольны. Этот ад, конечно, можно объяснить и 200-процентным невезением — попасть в новой квартире под самое быдло опять. В сущности, везение это и есть Бог, а поскольку я как бы вне Бога, то и невезение. И еще подвешенность — неизвестно, уедут эти сверху или нет. Общая бесперспективность, безнадежность тьмы, в которую я попал со здоровьем (что естественно) и вот в этот звуковой ад, по идее, должны смирять сознание, но, оказывается, страдания не смиряют. Здесь тот же эффект в новой квартире, что и на Цандера, психически хуже тем, что еще раз подчеркнуто адское невезение, обезбоженность жизни, угасания, мрака.

21 июня 2007. Недели полторы этого верхнего быдло не было, видимо, на дачу уезжали — было спокойно. Сегодня приехали. Слышимость чудовищная, никакой звукоизоляции, и они все время почему-то там ходят, что-то двигают, в постоянном движении, что мне дико, поскольку я все время лежу. Это молодые животные, и для них это естественно. Интересно, что я делаю записи в дневниках только тогда, когда от чего-либо страдаю. Итак, я обрел чисто бытовой психоз и паранойю в итоге из-за неудач с соседями наверху. У меня сразу появляется волна страха и угнетенности. Когда я слышу сверху шумы — первое,

и долбежную музыку (даже на улице). Все же такая реакция психиатрическая. Впрочем, раньше везло с соседями наверху и не было этой долбежной музыки — не было электронной аппаратуры для быдла.

22.6.2007. Твари наверху практически непрерывно громко возятся. Причем совершенно точно — именно над той комнатой, где я нахожусь. Когда лежу в большой — надо мной стучат, когда в кабинете — непрерывно что-то возят, бьют и т.д. именно там. Типичные «муравьиные» бесы — то есть по религиозному — именно бесы, а по нормальному, истинному — типа муравьев, связанные определенной энергией и по злобному характеру, и по моему невезению именно мне гадят на бессознательном уровне (паранойя по типу «соседи травят лучами или газом»). Зло накоплено в алаявиджняне или биосфере и привязано к определенному мозгу (моему), который и мучает. Но эти твари имеют жалкий предел — смерть. Так же, как и приемник всего этого.

Причем это тоже мальчик, ребенок, как и на Цандера. Плюс тварь на каблуках. Конечно, еще тут и звукоизоляция чуть ли не хуже, чем на Цандера.

23.6.2007. Теория совершенно правильная. После того, как я это написал, — страшная активизация тварей наверху. До трех ночи возились, стучали, и с утра сегодня тварь-баба надела каблук и стучит ими, а ребенок надел тоже что-то стучащее и бегаёт усиленно, и все время что-то передвигают, бросают и т.д. То есть они действуют точно так, как я написал. Интересно, что все плохое точно исполняется, что и понятно, поскольку 95 процентов событий на моем горизонте занято злом (в религиозном смысле — это кара за грехи, в нормальном — слабость старения, болезни, ноль сопротивляемости и поэтому меня «гонит» в говно).

Под ударами тварей наверху с большим телом и психикой — крайне неудачная форма бытия и совершенно справедливо, что я его ненавижу, это тварное бытие, испорченное в моем варианте полностью.

Слизистые воспалены и в жопе, и во рту, желудок и т.д.

Пью оmez, эглонил.

2.7.2007. Адский концерт с визгами и хохотом группы бесов-подростков всю ночь до утра в «райском садике» под окнами.

Это все потому, что я не уехал на Запад в 90-е годы.

Около четырех ночи в садике все еще эти наркоманы галдят, с вечера. «Райский» садик оказался бесовским источником адских звуков. На Цандера такого не было, за окнами было спокойно всегда.

29.7.2007. Продолжение — в ухудшенном варианте с этими «бесами» в саду, наркоманами, которые опять до трех ночи галдели в саду, причем уже на центральной скамейке прямо под окнами. Ужас в том, что мы из Кясму уехали раньше, в пятницу с тем, чтобы не попасть под пьяный галдеж приезжающих к Ли (как было в прошлый уикэнд с бубнежом под нами до трех ночи эстонцев или финнов, которые там пили) — и вот попали тут точно в такую же ситуацию с субботы на воскресенье, как и там. От этого впал в психоз и бред, который развернулся еще и днем в том смысле, что ночью я молился о том, чтобы пошел дождь и разогнал галдящих наркоманов. А дождь пошел только днем, когда мы подходили к винзаводу, и я промок. Да еще и мой зонтик сломался. И у меня выстроился бред о том, что место Бога занято полностью дьяволом (именно иконное место в церквах на фресках и т.п.). И тому подобное вплоть до мысли, что Бог и прочие небесные и духовные силы типа серафимов и т.д. — это игрушки психоза всего лишь. А реальность — это то, что и есть только и она для меня — преисподняя. Поскольку с 2004-2005 года — сплошная череда неудач, «бесовских» аудио-атак на меня, вызывающих у меня психозы. Быдло победило Небо, небо занято быдлом. Не исключено, что этот плод преисподней, который я жру уже третий год, есть плод моей психотической теории (от страха созданной) о «икономии» и телесности («воплощении»), вот я и воплотился в адское быдло (контекст). Надо было идти в свет. Растворяться в свете с концами. А я испугался. Захотелось «домиков с тусклыми окнами» (как написано в Бардо тодоле), идиотского «возвращения», вот и получил этот плод ада. Надо было уходить в световой психоз до конца. Поскольку тут нет и не может быть культуры (бытовой и правовой) среди быдла. Отсюда и вывод из всей «каширской» истории о том, что есть только две ценности, две цели — это Небытие и Очень Большие Деньги (спастись через них от атак быдла). Поскольку опять уйти в эйфорический психоз здоровье и силы не позволяют.

В новой квартире ничуть не лучше, чем на Цандера: там были дневные атаки быдла, тут — ночные.

2.8.2007. Написал наверху чудовищный бред, какие-то «богоборческие» мотивы, видимо, на почве психоза. Ведь на самом деле только религиозность спасительна и вообще имеет смысл и чувство (конечно, не психотического типа).

15.8.2007. Сад за окном в новой квартире оказался источником разных адских звуков, типа того мальчика над головой, но по-другому. К вечеру — состояние страха, тревоги в ожидании тех или иных звуков и т.п.

Салют, видимо, заразился от меня — каждое утро после шести дрожит и мечется по квартире, возможно, от гула машин издалека. Гула на Цандера не было, здесь есть.

21.8.2007. Неудача с новой квартирой адская. 400 000 долларов почти — в пустую! Почти такая же невыносимость, как на Цандера. Основной источник — адский садик за окном. Сегодня попросил мальчика, который часами играет под баскетбольным кольцом в мяч — от его ударов некуда деться, играть хотя бы час в день. Кроме того, общий гул машин с Проспекта Мира, чего нет на Цандера, и по вечерам до ночи — дальняя музыка, видимо, от ВДНХ, тут резонирует. Не говоря уж о собраниях ночных на скамейках и т.п. То есть нет возможности спастись, накрыло чернотой. Интересно, если бы я все же хоть половину времени проводил на Западе, было бы так же или нет? Игрушечные небесные силы были правы, когда прокомментировали, что мне пиздец по всем статьям — и здоровье, и возраст, и вот эти шумы адские — это еще когда я был на Цандера, года два назад. Все изменила смерть водопроводчика Ка, когда въехали эти жлобы (его сын с внуком) на Цандера. Удивительно, как там было нормально раньше. Тихо, уютно — около 30 лет! И все разрушилось. Из-за этого адского садика здесь на Королева квартира отвратительна. Плюс еще темень. Впрочем, видимо, зимой этот ад садика как-то должен по идее редуцироваться. Конечно, на 50 % играет свою роль моя разрушенная психика. Но 50% — неудача, конечно, объективная.

22.8.2007. Жара больше 30 градусов. С утра проснулся около 8 от разговоров за окном и смеха. Два парня в желтых рубашках и джинсах сидели больше часа на скамейке под окном в адском садике. С утра!

И вообще пиздец накрыл звуковой. Без эглонила почти не-выносимо. Надо пить эглонил.

Совершенно точно, что когда сосредоточиваешься на раздражающих звуках, эти звуки увеличиваются лавиной. Интересно еще и то, что только ухудшения увеличиваются. Когда на них сосредотачиваешься. Что-то хорошее не прибавляется. Сколько не пиши, не молись и т.п. В этом, видимо, смысле и говорилось о том, что царь этого мира — Сатана. Хотя если иметь мускулы вместо мозгов и нервы-канаты, то этого ничего нет. В моем разрушенном мозгу все это происходит и увеличивается. Нет оператора-наблюдателя. Разрушилось то место в психике, откуда я мог бы наблюдать со стороны за своими неадекватными реакциями на звуки раздражающие, я полностью поглощен ими, и страх от этого, угнетенность, психоз. Это состояние мое с чувством, что некуда скрыться, негде спастись — на грани суицида. Но это нормально. Поскольку суицид — нормальное состояние, огромное количество людей таким образом решают проблемы. Конечно, не могу сказать, что здесь хуже, чем на Цандера, но то, что не лучше из-за этого адского садика — это уж точно.

23.8.2007. Начал пить эглонил, стало как-то более все равно.

Главное поражение — уничтожение чувства неопределенной перспективности. Это было и в Кясму, которое как-то скукожилось, перестало быть пустынным. Всегда там пирс был как бы ментальной стартовой площадкой, прогулки на него. Стук звероподобной суки на каблуках сверху, адский садик — это просто аккомпанемент этому отсутствию перспектив, болезням, бессилию и т.п. Ад болезненной, некомфортной старости.

28.8.2007. Адский садик — главное. Сегодня с раннего вечера до 10 или позже подростки галдели на скамейках. Повесил шторм в кабинете, чтобы хоть какая-то иллюзия герметичности была.

Из-за этой атмосферы (прежде всего — адского садика) почувствовал, что здешняя, московская и российская ситуация полностью изжита, и вот это огромное количество молодой быдлотины, которая появилась как-то вдруг везде — сразу после этого Ка над головой. Откуда они вдруг повылазили?

Надо купить квартиру в Берлине. Или все же еще раз попробовать поменять квартиру, вдруг можно найти что-то более тихое?

2.9.2007. Мысль ипохондрического гигантизма: Бытие (в связке с небытием) и вообще вся вселенная- это крошечный неразличимый пузырь в бесконечности пустоты. Таких пузырей в пустоте может быть бесчисленное множество (т.е. не бытие, а другое, немислимое нашим разумом). Сознание как продукт бытия, этого крошечного пузырька на теле пустоты, возможно, способно трансцендировать из этого пузыря.

3.9.2007. Эта новая квартира — очень хуевое место в смысле звуков и света, темно в квартире, продолжение ада Цандера. Если там по шкале сравнений было совсем невыносимо из-за мальчика, то здесь — очень плохо из-за адского садика: то стучат три часа мячом, то бесы-подростки на скамейках галдят, то ночью пьют и галдят там же. А вообще вся эта картина со звуками — это типичное вхождение в ад, ведь шум — в аду. Там вопли, скрежет, крики и т.д. У меня постепенно шло погружение в ад — через громкую музыку на ВДНХ, музыку в магазине на Цандера, в кафе, в троллейбусах. Потом как вершина — эта тварь Кская на Цандера и вот продолжение в виде адского садика со стучащими и галдящими бесами.

Интересно то, что в связке логос-судьба всегда осуществляется только плохое. Если писать о плохом и ждать плохого — оно обязательно случится, если писать хорошее и ждать хорошее- оно не случится, а случится только плохое. Так устроен мир. Поэтому настоящее спасение во всех смыслах — это атомная война, уничтожение быдло-бесов полное. Она наверняка будет, поскольку есть мощное атомное оружие. А ружье, как известно, которое висит на сцене — обязательно выстрелит.

Причем ничего метафизического, трансцендентного и специально адского во всем этом нет, это просто цепь случайных неудач со мной, с этими шумами. Галдящее быдло — обычные животные, которые шумят, как в джунглях режут животные.

В России жить нельзя. Здесь нельзя найти места, где будет тихо.

Поэтому возможный выбор, где жить — в Берлине или здесь, очевиден: только в Берлине. Здесь будет только хуже.

4.9.2007. Как только перестаю пить по полтаблетки эглонила 100 мг и начинаю по четверти 50 мг, поднимаются вот эти волны невыносимой ненависти к галдящему быдлу за окном. Причем возникает бред, и ненависть удваивается — с одной стороны это просто быдло, земляные черви без намека на правовое сознание,

с другой — типа бесов, что ли (это идет уже бред), которые как бы меня специально мучают (и вообще неудача с квартирой) по карме «Я слышу звуки» и «Дышу и слышу». Я перевел на эту карму бред с первоначального бреда неких небесных сил садомазо как на более «культурный» бред.

Надо ставить трехслойные окна с механизмом доступа воздуха через Климатические системы. Хотя лучше переехать.

11 сентября 2007. Сверху опять шумы — бегает ребенок, что-то тяжелое катает там, вообще что-то двигают, кидают, и все это и поздно вечером тоже, иногда часов до 2-х ночи, адское. На этом фоне вдруг вспомнил времена, когда ходил на ВДНХ в кафе Южное (лагманную), особенно когда солнце, весна. Сидел там, смотря в окно. Вокруг были какие-то гигантские, интересные пространства, перспективы.

Это времена 80-х годов и даже первой половины 90-х. Самые лучшие времена для тех походов в эту лагманную и на ВДНХ. Не было никаких даже близко этих гадов-соседей, все было тихо, прекрасно, спокойно, не было речи ни о каком быдле. Видимо, просто везло с точки зрения шумов.

14 сентября 2007. Сегодня опять впал в ярость от хождения на каблуках наверху. Сетования на страшную неудачливость в быту, в житейском (переезд в шумную квартиру). Вера напомнила, что, когда мы жили в конце 70-х — начале 80-х, однажды сосед снизу — тихий, интеллигентный (который вот потом в конце Цандера стал пить и шуметь ночью) как-то пришел к нам и смиренно просил не шуметь (был мой день рождения, шум, потом скандал с ВМ ночью). То есть я страшно шумно себя вел тогда, и в 80-х, когда громко заводил музыку, Шульце и т.п., потом орал, на пианино играл и т.п.

То есть вполне возможно, что все эти неудачи с шумами последнее время — это карма, воздаяние за те мои шумы. Поэтому нужно смиренно ко всему этому относиться. А ведь главное меня мучает даже не сам шум, стук каблуков и т.д., а моя реакция на это бешеная, внутренняя, чисто психотическая, психотическая. Что же делать, если я сам своим шумным поведением во многие годы молодости заслужил этот шум.

17.9.2007. Вдруг полдвенадцатого ночи сверху музыка, топот, но не долго. Твари зашевелились. Уверен, что если я буду

часто писать про тварей и ждать от них шумов, то шумы и будут по нарастающей. Так построен ад.

Надо было сначала узнать, кто живет наверху, а потом уже покупать квартиру. Но я бежал с Цандера сломя голову в бессмысленной надежде на улучшение. А его быть не может. Все как по писаному (а если писать о хорошем, все равно будет плохому, ибо это ад с 2005 года начался).

Хотя я и сам так делал. Шумел, все же это ад.

Ад на 90 процентов выстраивает моя гипертрофированная реакция на шум. Зная это, мне от этого не легче, поскольку это неподконтрольно, мозг сломан. А на Цандера после 10-11 было всегда тихо, так что тут хуже в смысле времени позднего, опаснее. Поскольку это новое быдло над головой, видимо, не работает и у него режим полуночной.

Пока у этих новых тварей из 28 квартиры вроде нет особой системности, но уверен, что теперь будет, после того, как я это написал.

20.9.2007. Вчера в адском садике, когда еще было светло, сидела на скамейке пара. Почти ебались и слушали музыку с мобильного. Потом вечером в темноте компания с бутылками. Но шел дождик, они не могли сидеть на лавке и разошлись. Им там медом намазано. Нужно убирать эти скамейки!!!

А в принципе этот вариант с адским садиком типичен в старом духе: типа напротив из окна — гаражи или сараи, где собираются выпивать на ящиках, где-нибудь в трущобах, бараках и т.п. Я попал на такой вариант, распространенный.

Но моя реакция полностью неадекватна, шизофренична. Психотична. Обычный, нормальный человек на все это не обращал бы внимания. Тем более вчера компания тихо там стояла.

21.9.2007. Неудача новой квартиры выявилась еще в том, что невозможно застеклить балкон из-за этих тварей-мальчиков с 12 этажа, которые бросают камни с 12 этажа. Камни отскакивают от ветвей деревьев и падают прямо с силой на мой балкон. Если застеклить, то стекла будут разбиты. Нужно специальное противоударное стекло, что намного повышает стоимость. Вот как соединились эти мальчики с 12-го с адским садиком шумов. Бесовская сеть Индры, хотя просто неудача, конечно.

6.10.2007. В ночь с 5-е на 6-е опять под окном компания часов до трех ночи с взвизгами женского смеха, как под анашой. Они тут под окнами на скамейке собираются пить пиво и курить марихуану.

13.10.2007. Пиздец, в большой комнате стало слышно, как сверху заводят музыку или телевизор, скорее всего ребенок. То есть картина в квартире практически приблизилась к Цандера. Но поскольку все равно чудовищно хуево, темно и т.п., то как-то все равно уже, все равно нет выхода. Здесь нет никакой звукоизоляции в квартире, все слышно.

17 октября 2007. Новая квартира по сравнению с Цандера 80-х — начала 90-х годов гораздо хуже во всех смыслах: нет света, шум сверху, сад со скамейками и т.д. На Цандера в то время было светло — тополь под окном представлял собой просто палку без ветвей и листья, листва была лишь совсем наверху, и он не загораживал свет. Эти ветки прямо за окном стали появляться только в начале двухтысячных, тогда я стал их сначала спиливать года с 2001-02, а теперь уж совсем все заросло. И бесноватый наверху появился только с 2005 года. Квартира до этого всего была легкая, светлая, с хорошим динамичным видом за окном — часть улицы Кондратюка. Она была уютная, удобная, связанная прегнантно с герметичностью за окнами пространств Кондратюка и дальше. Потом все это стало исчезать и превратилось в ад.

Особенно прекрасно там было с 83 года, с начала собраний по средам и квартирных акций с 85 и до года 94-го примерно, особенно зимой там было просветленно. И пространства вокруг. Сверху, на потолке все те годы была тишина. Была музыка, реминоры, медитации, творческие взлеты. Ничего квартирного этому не мешало — ни шумы, ни тьма за окном. В сущности, это была идеальная квартира тех лет. И, конечно, здоровье тогда было еще более-менее. Это дотянулось до самого конца 90-х из-за поездок на велосипеде, хотя уже было на грани, потом началось с приступов живота, гастритов адских и дальше пошло по наклонной до самого звукового ада и ужасного состояния психосоматики.

19.10.2007. Прочел вчера с отвращением дневник с записями 94-97 годов. Там все адское, болезни. Похоже, что погрузился в такое СЛАБОДУШИЕ в апреле 94 года, сразу после приезда из

Бохума. Вероятно, связано с окончанием работы над 6 томом ПЗГ. Как бы сделалась слабая душа, большая душа — душевно-большой.

Видимо, деятельность моя и КД до середины 90-х была более-менее согласна с коллективным бессознательным-сознательным региона языкового — пустой центр, вообще опустошение как редукция идеологии, то, что нужно было КБ, чтобы сменить парадигму существования общества с коммунистической на капиталистическую. Поэтому и как бы «везло», поскольку все делалось с нашей стороны в гармонии с тенденцией перемен. То есть тогда была работа в «общем потоке». Потом начался хаос, какие-то обломки, «пустое действие» уже перестало быть нужным. Постепенно начала выстраиваться новая идеология КБ региона. В этом смысле акция «Библиотека», длящаяся уже 10 лет, — очень показательная, это как бы суперакция. Ведь там в 97 были заложены книги той советской идеологии, вместе с нашей идеологией ее редукции (описательные тексты и фото тех акций редуцирующих, вклеенные в эти книги). Эти книги в земле были заложены как бы на исчезновение, на превращение в навоз, перегной (как и случилось с первой книгой, которая размокла и «сгнила» почти). И вот эта идеология в земле стала трансформироваться в новые образы, точнее — в новую фактуру старых образов, в новые идеологические фрагменты. Сначала там появилась железная черепаха, потом — шароголовый.

26.10.2007. Раньше я ночью перед засыпанием мечтал в воображении с деталями, как я бегу в виде тираннозавра по улицам или летаю вокруг ракеты и т.п. А вчера представил себе, что у меня есть УНИЧТОЖИТЕЛЬ, и я им уничтожаю бесноватого Ка и его отца на Цандера, он уничтожает мгновенно так, что ничего нет, просто пустота. И получал страшное удовольствие от этого. Им можно уничтожать все, что угодно, всю мразь.

27.10.2007. Сегодня две группы были на скамейке, сначала рано, когда еще светло было, их прогнали Галина Владимировна и Венера, потом еще группа с пивом, постарше, еще до сих пор вокруг скамейки околачиваются. Я надеялся, что когда станет холодно (сейчас всего пять градусов), они прекратят там собираться. Но не тут-то было.

Интересно, что мучения мои идут от молодых людей — мальчик бесноватый на Цандера, музыка, которую молодые вклю-

чают везде, тут на скамейке молодежь. Такое ощущение, что в 70-х — 90-х молодежи, что ли, не было? Откуда они взялись? Видимо, как бы своеобразная герметичность этого садика их притягивает с округи, им тут уютно пить пиво, как в баре каком-нибудь.

29.10.2007. Мучения с группами молодежи под окнами раздражает в брани страшно, в полное безумие. Надо поставить пластиковые окна на балконе. Но ведь тогда сверху будет сильнее раздражать!

Два реальных Бога — это Неудача (для меня) и Хронос. Такого рода брани, плюс бред на старых бредах (главное) — разделение вообще бытия на материальное и «духовное», населенное бредом, но даже не в этом дело, а сама разделенность разделяет сознание, патологизирует, психотизирует его.

Бред «серафического сознания», которое я почему-то приписал себе в старом каширском бреду, смысл его в некоем «заслоне Бога через небытийные брани», то есть как бы обеспечение отсутствия Бога. Бред, в сущности, смешной, но, видимо, в подсознании глубоко спрятан. От этого брани и навязчивости в том числе тоже идут.

Бред «молодежи» на том свете, что, мол, там все молоды. Вот меня молодежь и мучает, вся эта шпана под окнами.

Бред «техники», что, мол, техника — это «домостроительно» и положительно, вот она меня и мучает музыкой с мобильных и прочей музыкой (музцентры разные).

Вот эти все бреды (основные, их гораздо больше в моей больной психике) и выстраивают адскую реакцию на звуки.

Вполне можно поверить в карму, поскольку действительно с 2005 непрерывный звуковой ад.

Даже не верится, что до 2005 года такого не было. Что можно было с удовольствием вернуться в квартиру после прогулки, не опасаясь звуков бесноватого сверху на потолке, без страха увидеть галдящую шпану, выглянув из окна и т.п. Все это произошло безвозвратно.

31.10.2007. Не евангелизированные и не дхармизованные люди (то и другое должно быть в активированном варианте) — это не люди, а биомасса с менталитетом земли как массы, от которой они механически — как комья, комочки — оторвались в процессе эволюции-изменения. То есть эта людская биомас-

са — часть земли, просто трансформированная в движущуюся часть. А земля — это одна из стихий, событийность, перемещения которой подчинены своим стихийным законам. Можно сказать, что они движимы в своих мотивациях ветром — тоже стихией (воздушной). Религия и культура (но не наука, если она не гуманистическая, а чисто механическая!) — это инструменты, которые отрезают эти комочки от земляной массы и превращают их в людей (тогда в сознании возникают «небеса», не небо, а именно небеса, в китайской традиции, правда, небеса называются тоже Небом).

В современном консумеристском обществе количество этой земляной биомассы (нелюдей) стало критическим, тотальным, поскольку идеология потребления — это миметическая идеология человека как части земли, который не только произошел от земли, не только ее производная, но она сама и есть типа червя, который перерабатывает земляную массу из пустого в порожнее просто как стихия и больше ничего, существуя только на одном земляном горизонте. У меня в 71 году текст «Способ стиля» кончался так: «Хлынувший, наконец, и ушедший в стихию».

Сегодня злокачественно достали подростки на скамейке: с 4 часов дня почти до 9 вечера непрерывно сидели там, сменялись — досчитал до 10 человек. Среди них был мерзкий гогочущий психопат и ржание девок.

Совершенно точно, что по негативному психическому воздействию эта квартира ничуть не лучше, чем на Цандера (даже хуже, поскольку на скамейках сидят и ночью, чего на Цандера не было). То есть эта неудача с квартирой и с этими скамейками — настоящее наваждение бесовское. Нужно срочно начинать искать другую квартиру, это серьезное дело, хоть и безнадежное, но необходимое. Здесь ничего не получится, жить в этой квартире нельзя.

Разве что в депрессивном смысле и на горизонте безнадежности *совершенно одно и то же, что сидеть за компьютером, смотреть телевизор или слушать хохочущих бесов за окном*. Это на самом деле одно и то же в аду. А в ад попал точно. Абсолютно та же история, что и на Цандера по факту. Там — бесноватый и музыка из всех щелей, здесь — бесы на скамейках под окном. Эффект один и тот же.

Попробовать намазать пока эту скамейку машинным маслом.

1.11.2007. Концентрация моего внимания на шумы притягивает бесов — они начинают еще громче и наглее шуметь. Сегодня опять человек 10 на спортивной площадке — пели, орали!

10.11.2007. Скорее всего последнее воспоминание о нормальной жизни — это возвращение в 81 году из Мещер на Цандера. Потом начался психический сдвиг, и мир в его нормальном проявлении практически исчез. Нормальные восприятия и реакции исчезли.

Скорее всего тот упавший мир можно определить как культурно-биологический, где трансцендентное и метафизическое на своих местах были. Потом все глобально скукожилось и сузилось. И это все результат настоящего сумасшествия, клиники.

Интересно, что дневники я стал вести именно с 81 года: когда хорошо, нормально, то нечего записывать. Дневник — это запись ненормального состояния сознания.

11.11.2007. Ночью часов до полвторого наверху в большой комнате — грохот сверху. Видимо, передвигали мебель, ставили кровать, бросали вещи и типа скандала. Надо относиться к этому как к ветру, дикий ветер. А сетования на судьбу — это паранойя и расщепление явлений.

Интересно, что после ночной звуковой атаки сверху сегодня особенно раздраженно и тягостно переживаю обычные шумы сверху: хождение на каблуках, бегание ребенка и т.п. Это проявляется в неконтролируемой ругани этих животных сверху, а также в подавленности от того, что ничего нельзя сделать. Прочитал на сайтах о звукоизоляции потолка — ничего не помогает в таких случаях, это сильнейший облом. Только переезд в сталинский дом.

Ужасная угнетенность от того, что рухнула надежда сделать звукоизоляцию на потолке! С моей же паранойей и навязчивостью нельзя оставаться в этой квартире. Хотя будет ад все равно еще такой же, как на Цандера какое-то время, ведь сразу не передеешь. Тут нужно тщательно искать.

Эта новая напасть со звуками — гораздо хуже даже каширских мучений, поскольку там все менялось, типа — месяца два одни бесы, потом другие мучали. А тут годами мучают тупые животные на каблуках и дети! И главное, что второй раз попадаю под тварей, с которыми нельзя договориться ни о чем! Это

усиливает бред и паранойю. Нормализующая мысль: если не кончаю с собой, значит, еще можно терпеть.

12.11.2007. Ночью опять наверху был грохот.

Но весь этот шум происходит для меня не столько в реальном пространстве, сколько в психотизированном пространстве «неудачи», страхов, навязчивости и т.п. патологии психической. А она в большей части следствие эглонила, точнее — попытки перестать его пить. Как только я перестаю его пить, сразу через несколько дней бред, паранойя, навязчивость страшно возрастают.

То есть я от своей бредовой реакции страдаю гораздо в большей степени, чем от реальности.

Ночью нарисовал «схему отчаяния», как мне представляется согласованная реальность — именно для моих больных реакций.

Там я «светлым силам» выделил крошечный островок в «ноосфере» или лингвосфере, которая как бы окружает землю и является результатом психической и плохой как бы деятельности людей, типа алаявиджняны. Как бы сделал раздувание зла в стиле «князь мира сего».

17.11.2007. Скоро к проклятым каблукам сверху добавится стук вбиваемых свай под окном. Я давно уже, смотря на детский сад напротив, думал, что тут будут строить «элитный» дом, и вот это подтверждается. «Проклятое бытие»! Пожалуй, этот коллаж — лучшее, что я сделал за последние годы. Неудача с жильем («бытие»), видимо, для меня закономерная вещь.

Полная фиксация на стуках на потолке от верхних соседей. От этого они скорее всего еще больше стучат. Из-за этого невозможно ничего делать — парализация воли. Особенно болезненность (простудность), которая ослабляет психику и защиту восприятия, усиливает реакцию на стуки и возникает навязчивость и страх, ад.

Витальные и крутые скорее всего на том свете сразу попадают под ветер, который гонит их разрушающееся сознание, как шелуху от семечек.

В жизни (по жизни) всегда торжествует только гнилое — рано или поздно, но всегда. Поэтому и такие феномены, как фашизм с его культом силы и здоровья, тоже исчезают в гнилом.

18.11.2007. Сегодня с утра проснулся со страхом сойти с ума (прежде всего из-за шумов сверху — по типу обычного бытового сумасшествия, когда соседи травят газом, что называется).

Страдаю не от шумов сверху, а от своей реакции на них. Кроме того просто не на что опереться сознанием — так ужасно себя чувствую. Угнетенность страшная.

19. 11. 2007. Вчера целый день произносил про себя «Слава Путину» в надежде, что следование тенденции коммунального тела местного и «положительное» (а не критическое, как у меня всегда) отношение к нему как-то облегчит сознание от депрессии и даже утихомирит тварей на 4 этаже надо мной. В каком-то смысле так и было: нужно следовать потоку внутренне, поскольку этот мир — только мразная биомасса и в психическо-коммунальном смысле тоже. Точнее — мне теперь мир дан именно в таком модусе в той низоте «духовной» и психофизической, куда я погрузился (из-за распада и полного ослабления психики). Сука на каблуках наверху с утра начинает страшно стучать и даже бегает со страшным стуком, обычно это когда она куда-то собирается. Здесь никакой звукоизоляции. Наверху живут чисто животной жизнью и поэтому всякие стуки для них естественны. Какая бы ни была хорошая квартира, на самом деле — это звуковой ад, от которого нужно избавляться в любом случае, даже в худшую квартиру, но проверенную в смысле отсутствия звуков.

Хотя объективно пока тут как бы лучше, чем на Цандера, ведь там были прыжки бесноватого, которые могли продолжаться часами.

Но тут — та же калька молодых животных над головой, с тем же составом семьи, это, конечно, карма, что называется! И ведь далеко не все, даже меньшая часть людей ходит дома на каблуках!

В полный мрак впадаю без эглонила, в психике совсем гниль делается, никакой сопротивляемости.

21.11.2007. Поставили окна в большой комнате и в кабинете, вроде перестало дуть, когда сижу за компьютером, кроме того, лучше, когда у балконной двери внизу стекло.

Интересно разворачивается история с Путиным, возникает что-то вроде туркменбаши плюс элементы сталинизма, поскольку совершенно неадекватная реакция путинцев и самого Пути-

на на оппозицию типа СПС — жалкая партия, которая ничего не набирает в голосах, а ее пытаются полностью сгнобить.

Да, все же действительно тут в России действует только что-то типа животной эволюции и соответствующего ей «даосизма» в качестве руководящей «высшей силы». И все события, связанные со мной, начиная со смерти племянника, сгорания павильона «Охота» на ВДНХ и падения водосточной трубы, — это были знаки серьезных изменений, за которыми последовали бесноватый мальчик К на Цандера и похожая ситуация здесь на Королева с шумом от верхних соседей и «адским садиком». Здесь происходит (по отношению ко мне) чисто животное «омоложение» окружающего меня мира с гноблением меня как отжившего, исполнившего свою программу в КБ.

Впрочем, звезды над волшебной помойкой все так же сияют прекрасной Пустотой.

23.11.2007. Интересно, в каком году я покупал стол для компьютера в Сокольниках? В книжном магазине там, наверно, ближе к середине 90-х, что-то в 95, возможно. Это было еще прекрасное время по ощущению, не было угнетенности и мрака стуков над головой ни на Цандера, ни здесь. Здесь омерзительное совпадение отсутствия звукоизоляции и привычки верхних ходить на каблучках плюс ребенок, они возятся долго, когда куда-то собираются, над головой проклятые стуки, бесконечная угнетенность, страшное состояние здоровья, его отсутствия — головы, всего. Если бы хотя бы экзистенциально чувствовалось, что это какая-то осознанная кара за грехи, но нет, это — если даже и карма — что-то механическое, тупое и бесконечное, скорее всего уже до смерти (типа, написал «Я слышу звуки» и «Дышу и слышу» — вот тебе и звуки над головой).

Проклятый бесноватый К создал в психике паническое отношение к звукам, которые страшно угнетают.

Как я и представлял себе когда-то в начале 90-х или даже в конце 80-х, что кончу ужасно в аду в России в болезнях и неудачах (типа как Кузьмин, Сологуб или вообще деятели серебряного века, оставшиеся в России), так и получается. Все мечтания, фантазирования о успехах науки и вообще об улучшениях — все оказалось бредом, только ухудшения могут быть, только проклятый ад механической земли и механических биосистем плюс невезения, неудачи, определяющие «экзистенцию».

Ужасное состояние психики из-за состояния головы и тошнотности, полная болезненная ватность всего, угнетенность головы. Поспал днем и проснулся с чувством, что странно, что этот культ Путина возникает, ведь это может привести скорее всего к кошмару, к разновидности тоталитаризма. Все-таки кошмар в таком всеобщем масштабе — это странно, с другой стороны, я подумал, что ведь эта моя история с квартирами — тоже типичный кошмар, поэтому почему бы и нет? Не в том смысле, что хорошо, что кошмар, а что возможность такового вероятна, хоть и странно, конечно. Выступление Путина в Лужниках было сумасшедшим во многом, и истерика вокруг него, вот это сумасшествие и ведет к тоталитаризму. Пока, правда, нет параноидальной объединяющей идеи (кроме пива, попсы и рекламы).

25.11.2007. Чувствую себя ужасно, как дряхлый старик, голова в мути. Слабость, живот в страхе. Жопка болит и т.п. Но это и понятно, такое состояние, ведь я веду лежачий образ жизни перед телевизором. Не двигаюсь почти что, только курю. Никакой динамики, жизни. Так что сам виноват.

Тут расцветает мелкий, плюгавый фашизм типа без «великой» мировой идеи, странно довольно, что так.

27.11.2007. Этот мелкий плюгавый фашизм-путинизм связался у меня в голове как «ЗЛО НАВЕРХУ» с этими дикими соседями на Цандера и здесь, на Королева, которые отняли у меня чувство «дома», прибежища.

Сегодня вечером вдруг наверху в большой комнате стало что-то гудеть, как мотор время от времени, сразу погрузился в панику.

Зашел вечером на Цандера с Салотом. А ведь все было в той квартире, и даже реутовская лужа, но из нее я вернулся в свой дом, в чувство дома, а теперь — хуже, чем реутовская лужа, поскольку некуда вернуться — зло наверху. Тогда был романтизм, силы. Теперь — реализм, бытие показало свое истинное лицо ада бессилия и забитости злом. Полная психическая незащищенность и неудача с жильем. И вряд ли удастся это исправить, уже не вернуть локус нормальности.

Смешно то, что все мои ужасы и ады со злом наверху — с этим мальчиком и соседями сверху — совершенно не знакомы самым простым деревенским жителям, которые живут в избах

и собственных домах и над ними никого нет сверху, и очень богатым людям, которые тоже живут в отдельных домах, то есть бедные люди, основная масса, богатые и западные люди, у которых культура соседства развита и нет шумов, совершенно не знакомы с этими моими ужасами. Вывод тот, что мой жизненный и творческий путь был страшно неудачен, проклят — это видно по плодам и того, и другого.

29.11.2007. Лихорадочная неврастения с фобиями, звуки сверху сразу погружают в угнетенность, страх. Особенно если они похожи на те, к-ские на Цандера (как вот сейчас ребенок наверху возился над кабинетом). И постоянный бред, углубленность внутрь головы, в психику и слежение за теми бредовыми мыслями, которые там крутятся, как в котле. Главное, что звуки сверху воспринимаются как болезненное проявление в теле, в его как бы продолжении — такая же реакция угнетенности и страха, как скажем, на любую болячку, вот например, как на воспаление в прямой кишке, которое все не проходит, несмотря на курс против дисбактериоза. Внешние кошмарные неполадки жизни с этим проклятым К и отсутствием здесь на Королева звукоизоляции (которую нельзя сделать!!!!) совершенно раздавливают психику и, видимо, вместе с ней и соматику. Эглонил все же дает защиту, в психике становится тише. Но что же, его все время пить, что ли? Видимо, придется.

1.12.2007. Болит сердце, жмет.

Целый день сверху необыкновенная звуковая активность всех жителей — то мальчик, то баба. Особенно разошлась безостановочно баба на каблуках — страшно активно стучит непрерывно. Но она обречена Хроносом — истинным Богом. Нужно с добрым чувством относиться к верхним, типа как к гигантским насекомым, которые непрерывно ползают туда-сюда и стучат лапками. Интересно, как она вдруг быстро бежит на каблуках у себя там! Вот что касается Богов — все под сомнением в своей божественности, кроме Хроноса и Бога перемен. Сколько бы она там не бегала, не била по полу, настанет время, и она прекратит, то есть она обречена. И в этой обреченности, ограниченности только с добром к ней нужно относиться. По-человечески, она, конечно, сука и сволочь, поскольку бежит дома на каблуках и не думает, что под ней живут люди, а именно как насекомое заслуживает доброго отношения.

Продается квартира в Песочном в доме 3, где аптека, на последнем, пятом, этаже, стоит 660 тысяч \$. Если бы продать все важные свои вещи за 300 и квартиру за 400, можно было бы купить. Я бы продал с удовольствием.

«Я слышу звуки», «Дышу и слышу» — это не причина звукового ада, в котором оказался с 2005, а предчувствие. Причина же — косная карма, особенно за 80-е годы, когда практически ежедневно шумел на Цандера: то долбил на пианино, то громко слушал музыку, особенно Шульце, то есть доставлял дискомфорт соседям.

Поэтому так все выстроилось, что я попал под эти звуки. Поэтому нужно, как в тюрьме, себя чувствовать, все равно ничего нельзя сделать, только мотать срок.

«Судьба» выстроила так, что я был обречен попасть в эту адскую квартиру на Королева — с адским садиком и шумными соседями сверху, с отсутствием звукоизоляции. У меня не было выхода. Я даже предполагал, что сверху будет проблема, но подумал, что потолки выше и можно сделать звукоизоляцию. Но нет, звукоизоляция по отзывам совершенно не помогает для ударных звуков. Поэтому здесь абсолютно то же, что на Цандера — такой же мальчик, такая же полублатная семья, к которой не подступишься с жалобами. То есть, в сущности, это такие же бесы, как и на Цандера. И это именно «бесы» как в аду, которые мучают меня по законам кармы, я был абсолютно прав, называя их бесами, у них именно такое назначение мучить меня по звуковой карме, «отплачивать» за те мучения, которые я причинял в свое время, когда шумно себя вел. Поэтому они и защищены от всякой «магии», поскольку они просто служебные силы ада. А против ада не может быть никакой магии.

Обычно так при жизни не бывает у людей, то есть никакая карма не действует при жизни — как гадили, так до смерти и гадят. У меня же это связано с каширскими переживаниями и интересом к буддизму (где карма), типа как «посмертный» опыт при жизни, поэтому я и залетел таким образом.

5.12.2007. Были на Песочном, дом 3. смотрели кв. номер 53 на 5 последнем этаже в юго-западном углу дома. Практически идеальная квартира: огромный холл при входе, огромная кухня и большая ванная, о которой мечтал. Прекрасная угловая комната с двумя окнами и балконной дверью. Главное, что наверху никого нет. Наверняка тихо. И расположение комнат по кругу,

что уютно должно быть, и светлая сторона, никаких адских садиков и т.п. Впрочем, если бы сумма была под рукой, скорее всего можно было бы решиться. Где-то 650-640 тысяч. Метро гораздо ближе, чем тут, и церковь через дом.

6.12.2007. Несколько дней наверху в большой комнате типа токарного станка или что-то в этом роде жужжит иногда. Вообще бред!

То, что это все типичное бесовство (неудача со звуками в квартирах), мне стало очевидно, когда, гуляя с утра с собакой, посмотрел на балкон Кх — именно и только их балкон сплошь завешан черными одеждами. Что-то с четвертыми этажами надомной, и телефон в 28-й верхних кончается на 44 (перечение). Скорее всего, чтобы выскочить из этого паранатрического бреда звуков сверху, нужно на другой этаж переезжать и, конечно, на последний. И главное, что сверху второй раз оказывается МОЛОДАЯ семья с детьми. Молодые понято, что они все время будут так или иначе шуметь, звучать. Брат Паниткова Игорь переехал с дачи в Лобне в московскую квартиру и тоже попал под какую-то жирную девочку, которая у него прыгает над головой и еще фэгот, что ли, откуда-то звучит. Он тоже думал о звукоизоляции. Но понял, что не помогает.

9.12.2007. Здесь на Королева наверху такая же маленькая тварь, как и на Цандера. Издает столько же шума, возится там, наверху и т.п.

Сегодня особенно долго и злокачественно-шумно возился. Особенно его безостановочно разобрало после того, как я стал представлять, как его избивают в круг длинными слегами — бьют по его небольшому телу с размаху, а он корчится на земле в середине. Потом еще образ Анубиса из одноименной книги на него воображаемо напустил — как он его перегрызает. После этих представлений он как взбесился — стал шуметь постоянно, что-то передвигать, кидать и т.д. На тварей это сумасшествие представлений все-таки как-то действует, пусть и обратным образом, это же бесы, их мотивации лежат в хаосе ментальностей и астралов. Ларьки вокруг метро ВДНХ были уничтожены после того, как я длительно представлял себе нападения на них тиранозавра, подробно, как он их крушит, и разрезал лазерными лучами их там звуковую аппаратуру. Конечно, это типичное бытовое сумасшествие с моей стороны, но ведь и эти бесы тако-

вы в сущности. Они изоморфны этим мирам безумия, эти твари шумящие. Колоссальное невезение с квартирами, с соседями сверху.

10.12.2007. У маленькой апокалиптической твари наверху вчера произошел какой-то скачок качественный. Начиная с 2 примерно дня и до первого часу ночи он непрерывно бегал, что-то кидал, шумел наверху. На этом не кончилось. Дальше ночью начался скандал наверху со страшным топанием, бросанием вещей на пол и т.д. Где-то после трех ночи сука на каблуках ушла, медведь стал тоже что-то кидать на пол и ходить так, как будто в моей комнате. Только после 4-х удалось уснуть с болью в сердце.

Твари наверху, особенно ребенок (дети — зародыши ада) по отношению ко мне имеют именно апокалиптическое значение, это полный пиздец, хуже, чем на Цандера, поскольку там после 9-10 вечера всегда была полная тишина. Тут намного хуже. Недаром у меня над телевизором висит большая фотография акции ТАКСИ, где была апокалиптическая фиолетовая вспышка света. Скорее всего, только чувство тупого отчаяния может породить равнодушие к этим звукам наверху. Если К на Цандера — это ментальная метафора Путина и его команды, то здесь какие-то Г (фамилия) — видимо, метафора следующей команды после Путина — еще страшнее и именно апокалиптическое. (Не исключено, что двухтысячелетнее повторение про апокалипсис в церковных службах, в речах и литературе привело к власти Ленина и Сталина как именно апокалиптических зверей, особенно по отношению к церкви, которую они полностью уничтожили. То есть того не желая, через Логос сама же церковь напустила на себя, практически создала на свою голову антихриста).

Интересно, что после того, как это написал, днем узнал, что Путин назначил преемником Медведева. А там в тексте выше я прямо сравнил старшего Г с медведем и написал о метафоре этих наверху с будущим президентом! Паратантрические бреды и карма. Очень жаль, что нет денег на ту квартиру в Сокольниках. Я тут подпиш по бреду коллективного бессознательного к телодвижениям местной власти (видимо, из-за КД) и пиздец настал.

Опять тварь наверху появилась после 6 вечера — ходит на каблуках.

Купил хорошие плоскогубцы в Останкино, открыл верхний ящик тумбы прикроватной, нижний вообще не открывается. Но если выдвинуть совсем верхний, можно все оттуда достать.

Паратантра по медведям еще прослеживается как символ Единой России — медведь, и сам Медведев, то есть медведи выдвинули медведя- ММ — 14 и 14, что в сумме дает 28 — номер квартиры надо мной. Надо бежать отсюда как можно быстрее.

11.12.2007. Когда у меня начинаются вот такого рода счисления, как в конце предыдущей записи, это значит, что психотический шуб переходит в шизо-конвульсии, типа как пена изо рта появляется, так и у меня появляются эти счисления. К этим счислениям по поводу 28 квартиры надо мной и медведей нужно добавить, что и выборы «медведя» должны происходить в 2008 году, то есть в 28.

Все это — зажатость в синхронизациях и в неудаче — следствие того, что я остался жить в России, а не уехал на Запад. Во времена каширки у меня были в основном воображаемые ады, а теперь я попал во внешние ады с квартирами (точнее, со звуками).

Мои гипертрофированные, ненормальные реакции, связанные с соседями сверху, с их шумами — следствие глубинного бреда со времен каширки, когда я решил, что «тот свет» — это продолжение этого бытия, поэтому мое подсознательное ощущение жизни — это как бы жизнь в модусе вечности. Поэтому и происходит трансфер в реакции, что, мол, эти мучения сверху — это тоже как бы вечные.

В то время как на «том свете» может быть или небытие, или ИНОбытие, то есть что-то, абсолютно не связанное с формами и модусом здешнего адского бытия. Здешнее бытие — именно принцип и природа ада, ничего другого тут нет, возникают иллюзии временные, но они все переходят в адское. Святые и духовные люди не живут в этом мире ада экзистенциально, они знают, что это тварный (где живут твари адские), преходящий, конечный мир и устремлены внутренне «земную ночь бытия прейти», поэтому они не реагируют так остро на мучения. А у меня — когда появился К на Цандера и вот теперь под этими адскими Г — возникает именно чувство «дыхания бездны» от этого всего, что полный бред, Эти твари так же преходящи и обречены, как и все остальное, они так же иллюзорны, на том же гори-

зонте иллюзорности, как и моя жизнь, мое творчество, все КД и вообще все, что угодно на этом горизонте бытия как мира адских форм. Когда маленькая апокалиптическая тварь наверху бежит, топает или кидает на пол вещи, меня охватывает именно это депрессивное, космическое дыхание бездны, чувство угнетенности, ненависти и т.д. Именно потому, что я ценю свою собственную иллюзию в этом мире иллюзий. В мире форм здешнего бытия первичны страдания, и когда здесь тихо — даже тридцать лет, как было на Цандера — это чистый счастливый случай, который кончился, и все вернулось к своей природе страданий и зла этого бытия (мразные, шумные соседи наверху). Ведь когда я жил на Пантелеевской, каждые пять-десять минут прямо под окном проезжала электричка — и было нормально, я этого не замечал, потому что в моей глубинной природе не было установки на здешний мир как на вечный, как на то, что продолжится на том свете, была нормальная установка на небытие. И поэтому все неприятное не было острым, не снабжалось «дыханием бездны» каких-то вечных страданий и т.п.

Конечно, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше (для меня — где тише). И это тоже нормально. Нужно быть просто четко настроенным на другую квартиру, именно на последнем этаже, и выбирать не сразу, не по наитию, а все предварительно узнать, про все дефекты, не лезть сходу.

12.12.2007. Обычно на утро после таких записей я прихожу в ужас от осознания типичных хульных браней против бытия, хотя это все психиатрия, гипетрофированность и т.п. Кроме того, мои острые реакции на соседей — это еще сублимация слабости. Я ведь не могу пойти к ним и взять за грудки, это какой-нибудь боксер так может сделать. А я сублимирую все это в рассуждения, в слова.

Еще и гордыня много значит. Ведь я впадаю в ярость и прочее именно из-за того, что они надо мной, наверху, я как бы унижен, раздавлен, растоптан и т.п. Вот если бы мне не сказали, что это самая чудовищная семья в доме (так ли?), то я так бы и не реагировал, а тут опять ламентации о неудаче.

13.12.2007. Главное — нет внутреннего отстранения, нет позиции внутри психики, откуда спокойно можно было бы смотреть на всю эту хуйню со звуками. Вчера нарисовал себе картинку, как криминальный Г точит на станке (абразивном диске),

точнее — стачивает номера с агрегатов угнанных машин. От этого и гудение — он до полпервого ночи вчера это делал. Но вряд ли такое можно дома делать — мотор не затащишь в квартиру. Но вот работа с железом на чем-то электрическом точильном у него там происходит. Плюс он двигает по полу что-то металлическое. Что называется, по 44 гексаграмме (у него и в телефонном номере есть 44) — привязать к металлическому тормозу. Сумасшедшая мразь (это и я, и он, источник шумов — меня это только волнует). У меня возникает типичная картина бытового сумасшествия — когда «соседи травят лучами», меня — звуками. Правда, звуки — объективно, Даша ведь тоже слышит. Но мои реакции на это — типичное сумасшествие.

15.12.2007. Был на Цандера с Салютом поздно вечером — там тишина и прекрасный вид из окна кухни на новогодние огоньки на втором этаже ателье, очень психоделично и волшебно. Там вид намного лучше, чем здесь — улица Кондратюка, по которой редко, но ездят машины, что дает энергетику, динамику. Нет никакого адского садика со скамейками, на которых бесы собираются хохотать, нет волейбольной и баскетбольной площадки. После Цандера тут чувствуешь себя, как в яме, точно с тем же звуковым адом сверху, как и от К плюс стук каблуков, передвижение железа и время от времени точильный механизм включается. Причем тут это может быть и до часу ночи плюс ночные скандалы с грохотом. То есть тут абсолютно объективно ужасно, не лучше, чем на Цандера в объективном смысле, но на Цандера лучше место, нет ощущения ямы.

Колоссальная неудача с переездом сюда! Нет чувства дома, как неудобная, некомфортная гостиница с шумами.

С мая 2005 я попал просто в ДРУГОЙ МИР, в адский, как в 82-м я попал «в ангельский» и «бесовский» внутренние миры, теперь я попал в бесовские внешние миры. Именно другой мир целиком.

16.12.2007. Если бы я легко себя чувствовал, я бы легче относился к звукам. Это точно. Чувствую себя ужасно тягостно — и тело, и восприятия.

Слушал по Свободе, как говорил Хрущев в 62 году на встрече с интеллигенцией. Он говорил, что, мол, я не хочу — и народ не хочет танцевать твист и слушать джаз. И все в таком роде. Как будто его лично кто-то заставлял. Они тут не

понимают, что у всех по-разному. Что можно и нужно, что-бы кто-то танцевал твист, а кто-то нет, кто-то слушал Баха, а кто-то джаз. Тут ЕДИНОЕ ТЕЛО, тут назначения, и они не понимают, когда множество разное. Горбач сделал главное — плюрализм мнений ввел, но вот опять это затыгивается в одно тело, в единое коммунальное. Это — соборность и коммунальность, архаика.

Мелкая тварь наверху стала бегать каждый день и часами. Картина звукового ада надо мной и во мне стала полностью такой, как была на Цандера, даже может быть и хуже. Немного приглушает реакцию эглони. Я уже много лет пью эглони и на ночь тазепам. Не исключено, что подавленность, мутность в голове и теле от этого.

Абсолютно хуже это тем (чем на Цандера), психологически, что я опять вляпался в то же самое, то, что я бежал, сломя голову, с Цандера, а попал точно в такое же — вот это уже полный ад, невыносимость. Как будто насмешка дьявола. Как я мог сюда въехать, зная, что наверху живет семья с ДВУМЯ детьми?

Я был ослеплен ужасом Цандера и бежал именно, и вот попал, не разбирая дороги, в еще худшее место. Неужели я не смогу отсюда выбраться? Из-под тварей? Но виноват сам. Надо было еще подождать там, поискать, быть внимательнее.

То есть меня совсем добивает то, что здесь оказалось ТО ЖЕ САМОЕ, то есть что нет выхода, нет надежды. Хотя тварь наверху и очевидный бес (он перемещается со стуками, беганием и прочим именно в ту комнату, где я нахожусь — это я проверил неоднократно), как человек он не виноват, это я сюда въехал, когда он тут уже был.

В сущности, мне очень и очень везло лет до 50, до спазм в животе (это было серьезно, эти спазмы-боли), и эта сплошная черная полоса, особенно начиная с гибели племянника в пожаре и потом эти ады с квартирами — это как бы естественный поворот колеса, проклятых рыбок 69 даосских, я оказался под черной просто. Просто теперь настало такое черное умирание, ожидание смерти в этой черноте, без юмора.

18.12.2007. Вчера после поздней прогулки с Салютом понаписал в дневник атеистических браней, под утро разорвал. У меня так иногда бывает от ярости, видимо, психические приступы с писанием всяких «откровений» и окончательных суждений. Потом всегда рву и выбрасываю. Причем это всегда

дезиллюзионирующие вещи, как бы объективная и крайне неприятная правда. Как бы развеивание вот этого «сна золотого» человечества, что делать совершенно ненужно, потому что потом самому хуже психически делается. Все никак не могу пережить попадалово с квартирой. Они наверху и на работу ведь не ходят, и не отдают своего ребенка в детский сад, он и бегают, и кидается, как вот у меня под окном в детском саду дети делают, это для него естественно. Так что виноват я, что въехал в эту аудиогрязную квартиру.

20 декабря 2007. Позавчера пришлось вызывать милицию по поводу Г — целый день что-то наверху сверлил-точил. Но он милицию не пустил, надо писать заявление.

Интересно, что он не так давно начал это сверление, этот мотор, может быть, недели две — полгода этого не было. Что это такое может быть? Вероятно, если верить председательше и тому, что он что-то делает с ворованными автозапчастями, он, видимо, как-то их растачивать стал, что ли. Невероятное невезение! Надо же опять так влипнуть! Как бы получается, что у меня нет квартиры нормальной, где можно спокойно себя чувствовать, только на Цандера после 9 вечера и, возможно, днем, когда ребенок наверху в школе.

Вчера с вечера был на Цандера и там ночевал. Нормально, лучше, чем здесь, на Королева. Надо туда перебираться. А эту квартиру продавать.

Еще недавно я писал, что здесь все же лучше, чем на Цандера — ничего подобного. Вечером сегодня был на Цандера с 8 до полдвенадцатого — все было тихо, нормально, не было давящего чувства. Здесь же намного хуже оказалось, кто бы мог подумать!!! Сейчас уже пол-первого ночи, а наверху Г ходит на каблучках по всей квартире, да и ребенок недавно бегал, то есть на Цандера все успокаивается часам к 9, а здесь вообще сплошной, если учесть еще этот мотор сверления или точения. И главное, что так все тогда сошлось с этой квартирой, и мысль о звукоизоляции, которая оказалась невозможной, как будто специально мне судьба приготовила еще более худший вариант с чувством безнадежности. Там К в 6 утра уже уходит на работу в свое метро, младший — в школу, здесь же вообще они не ходят на работу. Целыми днями дома и ребенка в детский сад не отдают. Невероятная неудача, наваждение. Вот что бывает после 50

лет, не говоря о болезнях!!!! Я тогда писал в дневниках, что будет только ухудшение, вот оно и есть, то есть, видимо, все, что я пишу в дневниках — это правда, только не нужно правду писать. Правильно, что я рву всякие правдивые «брани» из дневников, жизнь и так страдание, зачем еще подтверждать это в деталях

22.12.2007. С утра сегодня на Королева — сверление у Г, в «токарно-слесарной мастерской» наверху. Но как-то после приступа нет яркой реакции на это, в принципе, как бы нормальные звуки, как если бы сверху делали ремонт, ведь меня угнетает не их наличие, а перспективность их постоянности и всегдашности, если он там точит ворованные детали автомашин, но так ли это — неизвестно. Затевать дело с заявлением в милицию — долгая история, он же не пускает милицию и т.д. Надо относиться к этим звукам мазохистски, ничего в них страшного нет. Рассматривать эту квартиру на Королева только как вложение 400 тысяч, не более, и продать, чтобы купить на последнем этаже с тщательной проверкой.

23.12.2007. Прочел свои дневниковые в тетрадях ежедневные записи о скачущем мальчике на Цандера, конечно, здешний мальчик пока не тянет на тот уровень истязаний, у здешнего в основном просто бегание. Зато сверление-точение, если оно плотное и длительное — тянет, то есть вот это, можно сказать, на одном уровне. Плюс адский садик с гоготом — все же хуже, чем на Цандера, и вообще — темная яма тут.

27.12.2007. Сегодня неудачно был на Цандера, пришел второго и там с 2 до 5 прыжки и кидания. Вечером спокойно было. Когда выходил с Королева, увидел верхних — ее и двух детей, один в коляске. Ребенок совсем маленький, удивительно, как он создает столько шума, а она сама не производит адского впечатления, такая миниатюрная. Мне под детьми жить нельзя, это наваждение, они все невыносимы в своих прыжках и беганиях со здешним отсутствием звукоизоляции. Пришли полдвенадцатого ночи с Цандера — страшная беготня наверху, стуки. Все мои миры уничтожены этими детьми — сначала на Цандера, потом здесь, с добавлением взрослых.

11.1.2008. Нет, не покупать IBM, на Цандера можно только вечером, часов с 8-9 быть. Сегодня бежал оттуда с ужасом из-за

музыки. Там три источника звуков!!! Сегодня пол-десятого началось завывание от К, вскоре к ним присоединилась долбежка адская, ушел, долбежка еще была. И все равно страшная неадекватность реакции на эти звуки, которая навязчиво сохраняется на много часов после, возникает ненависть к детям, молодым людям, чистая паранойя клиническая, как будто эти звуки, как ножом, режут по живому в ментальном смысле, чистая клиника возникает на уровне каширки, только как бытовое сумасшествие. Страшная эмоциональная подавленность из-за этого, депрессия, ничего не могу делать. Фиксация, как правильно сказал Панитков. Видимо, это еще связано с чудовищным состоянием здоровья, по этому гнилому «здоровью» это битие идет и раздувается в сознании как полный ад.

А ведь я тут на Королева писал воспоминания, делал коллажи, рисовал золотые линии, то есть мог что-то делать все же. Так что это все клиническая параноидальная фиксация на звуки, страх и ненависть к людям, их производящих.

16.1.2008. Кроме того, что дико не повезло с соседями наверху — шумные хождения на каблуках, ребенок и т.п., еще и мерзость строительная — тут строили и строят перекрытия без всякой звукоизоляции, не думают о людях, особенно старых и больных, мир животных диких Россия, а не людей.

Те из местных русских — сильных и хитрых, которые имеют виллы на юге Франции и с утра выходят гулять с собакой не среди хрущевок и не просыпаются под стук каблуков соседей сверху или долбеж музыки из-за стенки, вот те — настоящие люди, знающие цену жизни и смысл жизни, у них есть цель бороться, убивать друг друга и так далее, но они знают, что в случае выигрыша, удачи они в старости не будут, как я, жалкий и раздавленный, писать на плакатах ВДНХ «Проклятое бытие», для них бытие совсем даже не проклятое, а очень комфортное.

Для меня же тут — беспросветный пиздец.

Глупая молодость! Как правильно как-то сказал мне отец, что я занимаюсь «игрушками», теперь вот пожинаю плоды ада. Во времена каширки, еще, по-моему, перед больницей дня за три, я пришел на Цандера в психоделическом состоянии, бухнулся на пол, а по радио шла какая-то передача с описанием усадьбы, виллы, тишины там, прогулок нормальных — и вот это в моем «расширенном» сознании подавалось как правильное, цель, а тогда мне это было странно, поскольку мне и так было хорошо — сила

молодости, никаких истязаний звуками от соседей, а вот теперь ясно, что этот эпизод с виллой был очень даже правильный.

К вилле не приводит «умное» (параноидальное) делание, и моя ненависть к обычным современным русским людям с ледяными глазами смешна — ведь они, эти парни, настроены как раз на правильное, на виллу, а касание их образов моего сознания, которое я воспринимаю как мерзкое — это касание здорового к гнилому. Это именно я погружаюсь в серые водоросли ада, а не они, они-то направлены на правильное строительство вилл своей судьбы. А я был направлен на игрушки и бред.

Из наших ближе всего приблизились к виллам Кабаков и Сорокин, у последнего хоть дача в Домодедово, без соседей наверняка. И он может выгуливать собак среди цветочков и птичек.

Вот у них жизнь действительно удалась.

18.1.2008. Маленькая тварь наверху бежит бесконечно, вчера до двух часов ночи бегала!!!! Эти твари — онтологическое зло, я сегодня это почувствовал в машине, едучи с акции, шофер слушал отвратную попсу и потом сказал таким тоном про район, что чувствовалось, что эти люди — чистое онтологическое зло, природное зло. Это просто злобные агрессивные животные, которые по ментальным фантазиям проходят как онтологическое зло, П-н — из этого типа людей, поэтому они так хорошо себя и чувствуют под ним. Это полностью их время.

После того, как я написал о маленькой тваре-бесе наверху, он стал страшно бить в пол, прыгать, двигать что-то тяжелое и т.п.

9.1.2008. Вчера тут, на Цандера, сразу три этапа истязания звуками. С утра сверху типа телевизора, днем — обычная долбежка из 39-й, вечером — из-за стены.

Но я понял, что меня все это так сильно задевает потому, что моя установка самая глубинная — это на тишину, неподвижность и в сущности на небытие, поэтому все звуки так усиленно воспринимаются.

Бывают наплывы эпизода, когда ехал на велосипеде от Веры с ситцем — остатками того, который использовался для переплета первого тома Поездок, и попал под дождь, и, въезжая в арку на Королева, обернулся и увидел, что ткань выпала из сумки на багажнике и плывет по потоку дождевой воды, уплывает и исчезает в решетке водостока. Надо посмотреть, когда это было, в каком году. УПЛЫВАНИЕ СИТЦА (в 2000-м).

Вот еще ментальный воспоминательный маршрут — диван на Цандера, от него путь в ванную, там окно на кухню, из него — Кондратюка и остановка 85 автобуса, на нем — на Ленинградский вокзал и в Кясму.

14.1.2008. Два дня назад или больше бежал с Цандера от музыки из трех источников, особенно дискотечной слева.

Из-за всех этих шумовых историй с соседями на Королева и здесь все пространства, особенно на Цандера, сделались абсолютно чуждыми — совершенно другой, мерзкий мир.

Особенно омерзительно созерцания парней русского типа со светлыми глазами — свино-водяные «ангелы», а точнее — бесы, пустые глаза холодных агрессивных тварей, животных, абсолютно лишенные человеческого начала. От старых образов ангелов и бесов в них еще есть некая псевдо-даль, но не духовная, небесная, а водяная, чисто эволюционно-животная и явно тупиковая в эволюционном смысле. Русские полностью превратились в злобных животных и полным ходом дегенерируют под руководством таких же злобно-животных руководителей. И то, что они меня достают — это естественно для такого положения дел. Мыслеформы «жести» и «льда» наконец полностью ими овладели как муравьиной общностью (псевдо духовной, просто коммунальность). Светлые небесные силы региона совершенно затянулись этой серо-черной пленкой мрази, поэтому и происходят только плохие чудеса как вот с шумом в квартирах.

(На самом деле, конечно, русские как этнос здесь случайно попались, этот пассаж — типичные «национальные брани», точно так же я мог оказаться под американским или китайским быдлом и так же писал бы о них, в тех же выражениях, русофобии у меня никакой нет).

15.1.2008. Но надо заметить, что первичные истязания звуками и музыкой, с которых начиналось вхождение в звуковой ад, исчезли.

Исчезли ларьки у ВДНХ с адской музыкой.

Исчезла адская звуковая реклама в троллейбусах.

Исчезла музыка в магазине «Пятерочка».

Впрочем, это то, что только подводило к самому главному — звуковым адам над головой в квартирах. Конечно, он тоже когда-то исчезнет, но когда.

21.1.2008. Уже три ночи ночевали на Цандера, было тихо, только сегодня в 6 вечера пришлось уйти на Королева из-за долбежной музыки, в 8 прекратилась и вернулся.

23.1.2008. Пришел днем на Королева после недели на Цандера и попал прямо под страшный грохот маленькой твари наверху. Там — музыка из-за стены, здесь — грохот и беганье.

А по поводу неудачи на Королева, то это ведь не совсем так. Весной 2007 года была только эта квартира на продажу подходящая в этом районе, вот в нее и пришлось въехать, другой-то не было, да и сейчас нет. Поспешешь — людей насмешишь. Это не неудача, а моя глупость, я ведь знал, что наверху дети! Понадеялся на звукоизоляцию, не изучив этот вопрос.

6.2.2008. Должна быть установка на СТРАДАНИЯ, поскольку это прегнантно положению дел, наступающему в жизни с определенного возраста. Установка (психическая) на страдания соответствует реальности. Проблески чего-то хорошего в настоящем могут быть связаны только с прошлым.

9.2.2008. С утра с пол девятого (!) до полдвенадцатого почти сверху громко типа радио, ужасно угнетающе.

28.2.2008. Сбежал с Цандера на Королева — там началась сильная активность долбежки: музыка неизвестно где плюс долбление по потолку-полу со стороны К. Все же как-то волнами у них эта акустическая деятельность.

Ясно, что эта ситуация с квартирами — это аналог хронического заболевания, внешнего, причина патологии — соседи. Это подчеркнуто еще и тем, что и с К, и с Г нельзя поговорить о том, чтобы вели себя более нормально. К — ноль внимания, жлобская наглость и хамство, а Г просто не пускает к себе, даже милицию. Вот эта их одинаковость доказывает болезнь, хронику, которая длится уже 3 года, типа гастритная.

Нужны лечение, процедуры. И кардинально — переезд, либо уламливать 12 этаж, либо другой дом. Можно было бы попробовать на Королева звукоизоляцию потолка, но остается адский садик весна-лето-осень. Что чудовищно, хотя и вставил пластиковые окна. Но как сидеть без воздуха? Окна помогают от звуков, но чем дышать? В других домах на последнем этаже квартир нет, да и вообще во всем квартале, если не районе, этот дом самый приличнейший.

Бывает хуже то на Цандера, то на Королева.

9.3.2008. Вчера ночью в адском садике собрались, окна не подкачали, не было слышно гогота бесов.

Вообще у меня прежде всего ненависть к НАРОДУ, к быдлу, хорошие, добрые люди — это не народ, это личности — антинарод. И вот из-за этой ненависти у меня такое острое отношение к громким звукам тьмы, которые издает быдло, отвращение и страх.

10.3.2008. Понял причину стратегической депрессии и ненависти к бытию. До определенного возраста я жил в бессознательной перспективе неких ожиданий ПРЕВРАЩЕНИЙ как бы чудесных, изменений этапных, в ожидании новых ХОРОШИХ И ИНТЕРЕСНЫХ раскрытий мира и себя в мире. И вот после 50 и даже чуть раньше стало ясно, что ничего, кроме старения, которое дает лишь обессиливание и болезни, впереди не ждет, то есть кончилось вот это ожидание чудесных превращений. И все же надо сказать, что эти превращения были, особенно метанойя с 82 года, хоть там и были ады, но были и чудесные превращения мира (восприятия). Потом тоже как этап новых интересных переживаний — это Запад. И вот утрата этого модуса существования в ожидании положительных превращений и есть причина глубокой сплошной депрессии.

15.3.2008. Какая жалкая микробная возня культуры на гигантском теле коммунального быдла! Все мотивы, планы, смыслы и результаты акций КД — это всего лишь вроде хаотического движения мелких насекомых на шкуре этого гигантского тела быдла, оно шевельнется — и возникает план акции и т.п. Насколько неизмеримо сильнее, мощнее любое движение, слово, действие любого элемента этого быдла — К или любого подростка с пивом и анашой в адском садике у меня под окном — насколько все это неизмеримо значительнее для моего сознания (как последствия адов), чем любая акция КД и вообще любое произведение искусства и культура вообще. Недаром самая лучшая, мощная вещь по силе мелоса у Мусоргского в его «Картинках с выставки» (и особенно это подчеркнуто в инструментальной обработке Равеля этой пьесы) называется «Быдло» (хоть там и имеется в виду тягловый скот, но теперь-то это слово обозначает совсем другое!).

Все произведения искусства, а тем более такие тонкие совсем вещи, как акции КД, нужны лишь таким же жалким насекомым вроде меня, вроде нас, как сейчас, так и в будущем. А история тела быдла, этого гиганта, его хлопанья и вращения идут своим путем и, скорее всего, история этой страшной твари приведет к третьей мировой войне — ведь быдло крайне агрессивно и оно так или иначе уничтожит себя.

17.3.2008. Посмотрел фильм «Кулак ярости» с Брюсом Ли. Совершенно иная качественно энергетика 60-х — 70-х годов (остатки ее в 80-х — «Терминатор», «Бочка», «Юпитер» и т.д.). Она совершенно другая, намного мощнее, чем сейчас, и из-за этого как бы другая там телесность. Нормальная наполненность там была. Странно, как эта перемена совпала с моей личной жизненной историей. В том смысле, что моя энергетика так же угасла (с возрастом), как и общая! То же самое с фильмами с Джеймсом Бондом — все отлично до 90-х годов, а потом — бред, слабость, как и у меня в психосоматике — бред, слабость.

22.3.2008. Сегодня больше обычного наверху твари тьмы били в пол — целый день, особенно вечером поздно прыгали — 1:1 как на Цандера, только дольше.

Эти твари наверху, особенно маленький Г — заводная стучащая кукла тьмы. Они — так же, как и быдло вообще — абсолютно другое — у них другая реальность, другой Бог, другой «тот свет» — вообще другая вселенная и сознание. Я с ними связан только страданиями, они абсолютно чужды.

5.4.2008. Вчера ужасное происшествие с взрывом квартиры в большом доме на Королева, предпоследнем, на 11 этаже. А мы там вчера как раз за два часа проходили мимо этого дома, прогуливаясь с Алексеевского кладбища до церкви Шереметьевской и обратно. Фотографировал армянскую усыпальницу на кладбище.

А ведь еще когда только Салюту было полгода примерно, ездили на собачьи выставки в Сокольники, еще было нормально, какие-то пространства были, а потом — этот пиздец К-х и так далее. Они раздавили все пространства с помощью долбежки еще к тому же. Тьма бытия К-х тогда накрыла все мои пространства.

С 2004 года начался процесс уничтожения остатков моей герметичности, творческой ауры с помощью серии типа терракт-ов, устрашений меня. Началось с пожара дачи и гибели племянника, потом еще серия катастроф более дальних того года. Потом мощнейший удар — К, начало истязаний сверху. Потом быстро довольно к ним присоединилась долбежка из соседнего подъезда. Затем еще усугубление при переезде на Королева — адский садик и Г над головой. Все это — продырявливание моей ауры как воздушного шара снарядами. И вот такие случаи, как вчера взрыв на Королева, тоже из этой же серии.

То есть системное уничтожение моей герметичности, погружение меня в страх и панику. Через все это — полное уничтожение метафизики и веры в светлые силы и замещение в сознании Бога и вообще возвышенного, перспективного — тупым информационным полем, телами тьмы «логоса» русскоязычного региона (то есть, в сущности, «отсутствие небес»).

10.4.2008. Страшно наламывало, что с 4 дня и до позднего вечера под окном то играли в мяч, то сидели на скамейке.

Подростки под окном стали собираться каждый вечер при хорошей погоде. Хорошо, что я сделал окна.

13.4.2008. Ночью была звуковая атака сверху от Г. Видимо, его жена с детьми уехала, и он пригласил на ночь компанию с бабами и т.д., и они всю ночь пели хором что-то вроде караоке, стучали, орали. Я в 4 ночи ушел на Цандера. Состояние было ужасное, только сосредоточенность на мыслеформе небытия, спасающая от проклятого бытия. Все остальное не действует, светлые силы в моей судьбе уже не действуют, наоборот, только плохое. Этот концерт ночной — из самого ужасного, что можно представить в этом плане. Типа тех пьяных ночей с блатными песнями на Цандера из 46 квартиры снизу. Интересно, что за год жизни здесь это первая такая ночь, раньше не было, видимо, из-за жены и детей, то есть еще хуже, когда их нет. Надо было сначала самому туда подняться, а потом вызывать милицию. Но проще идти на Цандера ночевать. Там ночами тихо.

14.4.2008. Звуковые бесы куда-то ведь не денутся, нужно к ним относиться как к неизбежности, как у св. Антония все время были нападения бесов, что уж тут поделаешь, такое время.

В три дня под окном на спортплощадке разместились компания с гитарой. Я позвонил Галине Владимировне, их прогнали. Вечером опять собралась группа, опять звонил, вышла соседка с 12 этажа, прогнала на волейбольную площадку. Все равно сидеть приходится с закрытыми окнами.

Это полное наваждение уже три (четыре) года с этими шумами-квартирами! И уже как-то нет просвета, нет надежды на другую квартиру.

18.4.2008. МНЕ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ПОД МОЛОДЫМИ!!! Моя реакция на вечное беганье и скачки ребенка наверху уничтожает меня, превращает в нервную и психическую гниль. Порождает тяжелый бред и т.д.

Совсем омерзительное качество жизни по состоянию здоровья дополнено омерзительным качеством жизни из-за шумов соседей наверху (да и в садике тоже, хотя окна и защищают). И все это на старости лет, чудовищная неудача по жизни.

19.4.2008. Прочитал, что Батюшков страдал психически 34 года!!! Практически не приходя в сознание нормальное!

Я был прав, когда не так давно предпринимал усиленные попытки найти квартиру для обмена и в том числе и в этом доме, нужно обязательно искать. С моей психикой нельзя жить под семьей с детьми, это ад.

Последние две акции, которые я придумал — с проклятым бытием и Веллесом — очень точно отражают мое психическое состояние кошмара, и они в этом смысле экзистенциально удачные, правильные. Они отражают ту тьму психосоматики и неудачи по жизни с квартирами, жильем, в которой я оказался (плюс инсталляция Тьма).

Пришло в голову правильное определение моей ситуации: на Цандера меня стали бить звуками по больному месту (психосоматика), переехав на Королева, получил то же самое — продолжение битья по этому больному месту (в русском языке слова «бытие» и «битье» созвучны, видимо, отсюда у меня такая ненависть к бытию). Это кошмар, конечно. Я тут постоянно в состоянии напряжения нахожусь, в отвратном ожидании звуков или сверху, или из адского садика. И нет перспектив подходящей квартиры, чтобы переехать. А переехать нужно обязательно, желательно на последний этаж с изучением обстановки.

Почему нынешние истязания меня звуками хуже истязаний Каширки? Потому что тогда, хоть и были бесы, но они были как бы не навсегда, они как бы играли роль бесов, а здесь эти звуковые бесы — по-серьезному, они не играют роль, а такие навсегда, потому что это бесы судьбы, а сами по себе этот мальчик наверху и прочее — не бесы, а просто люди, жизнь, и вот эта забесованность жизни, судьбы, неудачи — вот это абсолютно безнадёжная вещь.

Маленькая адская тварь наверху начала непрерывно бегать с грохотом полдвенадцатого ночи, бегала до 12, я пришел с Салютом после прогулки полпервого — она еще бегает.

20.4.2008. Я всегда был темной силой (теперь стал — ТЕМНОЕ БЕССИЛИЕ). Был таким скорее всего по обстоятельствам рождения — 23-49, по менингиту, грехам и т.п. И наверняка вот этот мальчик крошечный сверху, Г, он никакой не бес, а наборт, ангел, как и большинство детей. И он меня топчет, бьет именно, как ангел бьет, топчет темную силу, превращая в бессилие.

Мой темный бред выразился еще вот в чем. Вчера, проходя Малый Ивановский, когда Никита во время своей акции клеил рисунок около двери дома, где я жил в 67-68, я напомнил ему про его первый визит ко мне с коробкой с ботинками, мы это обсуждали. Потом на бульваре я посмотрел на его ботинки, и тоже мы стали обсуждать его ботинки, он еще сказал, что ты, мол, все время о ботинках. А ботинки как слово в моем больном сознании — это 60 («Б»- 6, «И»- 10), то есть в раме 60. Это гексаграмма «Ограничение». И интересно, что я сейчас перегонял фото свои вчерашней Никитиной акции на компьютер. Получилось ровно 60 фотографий. А я ведь вчера смотрел на фотоаппарате фото и некоторые стер.

В гексаграмме сказано: «Во время процесса раздробления и индивидуализации недостатком его может явиться его безостановочность. Он должен быть взят в известные рамки». И первая позиция из древнего текста: «Ограничение. Свершение. Горе ограничено. Оно не может быть стойким». То есть я хочу сказать, что во время акции через ботинки (просто как слово, образ, поэтическое) возникла гексаграмма «Ограничение», ее текстовое пространство.

26.4.2008. Больше всего угнетает «преисподняя Г» — с утра возня с какими-то предметами наверху по полу, сейчас — точит, сука. Хотя меня совершенно не волнует, когда где-то сверлят, ремонтируют, а вот это точение Г страшно раздражает по причине ненависти к нему и неудачи моей, что я оказался под ними. Хотя он точит кратковременно, но для меня это страшно, порождает страх перед бытием, перед судьбой.

28.4.2008. Прошлую ночь переночевали на Цандера, вечером там хорошо, тихо, с утра же, с 9 — долбежка.

Чувствую себя отбросом, мусором, «отработанным» в процессе эволюции от разделяющейся амебы до робота (через человеческое сознание). Впрочем, это удел всех.

29.4.2008. Бес наверху точит. И все это создает картину преисподней вполне в моей голове. Бытие действительно проклятое, какая-то эволюционная случайная мразь. Вчера на прогулке вечером с Салютом почувствовал себя отбросами этой эволюции. НП сказал, что, мол, сейчас мы живем в каменном веке как бы, и только через миллионы лет может быть лучше. Сомневаюсь, что это будет относиться к человеку как виду, люди вряд ли меняются. Вот если роботы как более продвинутая форма жизни вытеснит человека, тогда да.

12.5.2008. Вчера заходил поздно вечером на Цандера, та квартира буквально была отнята абсолютно враждебными существами вроде «Чужих» из фильма или уэллсовских инопланетян (К и долбежники), полностью была уничтожена моя там герметичность и проведена черта «до» них и после них — преисподняя.

Сегодня и преисподняя «Г» тоже и точила-сверлила, и ребенок стучал ногами по полу, визжа.

13.5.2008. Всю ночь до утра гиений хохот наркоманов из сада раздавался, но окно глушило, не было слышно.

Проклятость бытия состоит в том, что по мере жизни наступает период (чисто механически, математически), когда происходят крайне неприятные вещи, которые раньше не происходили. Как бы опыт возникает или просто на шкале происходящего возникают зоны ужасных происшествий вроде смерти племянника при пожаре на даче, потом преисподняя «К»

плюс долбежка, преисподняя «Г» плюс адский садик и т.п. То есть зона относительного благополучия (у меня до 2004 года, до 54-летнего возраста) сменяется зоной неблагополучия. Причем психические травмы этих происшествий углубляют плохое состояние психосоматики. Восприятие всех этих неприятностей становится более тяжелым, мрачным, депрессивным, поскольку восприятие уже обременено линзами предшествующих тягостных событий, и новые такого рода события преломляются через эти линзы в сторону мрака, усугубляется реакция на плохое.

Когда ехал в трамвае, пришла в голову мысль о том, что совершенно неизвестно, какие люди на самом деле (в восприятии), поскольку восприятие интенционально и на 50% есть установочное из сознания-подсознания воспринимающего (приключения каширки, когда видел ангелов, чертей и т.п., в людях, это подтверждает, длительная текстовая и чувственная установка на эти мыслеформы преобразовала вид людей в восприятии в соответствующие образы). И вот во время этих рассуждений в трамвай вошла и села совершенно белая (мучнистого цвета лицо и волосы) женщина — как непокрашенная кукла (непокрашенная восприятием). Воплощенная метафора.

Да, и в этом смысле то, что я постоянно про себя и вообще называю основную массу людей быдлом и испытываю к ним ненависть, отражается на восприятии — мне часто попадаются именно такие люди, которые слушают долбежку в наушниках громко, и вообще неприятные по виду люди (они мне такими представляются, да и попадают такого типа).

Казалось бы, такая механика восприятия и бытия как раз и ведет к мысли о проклятом бытии (именно моем бытии, конечно, каково оно для других — по-разному, видимо), но, с другой стороны, эта механика — особенность моего психопоражения сознания, и надо к этому относиться объективно, а не искать в этом «отсутствия Бога» (в этой механике).

18.5.2008. Опять всю ночь на лавочке сидели, всякая шваль, с закрытыми окнами не слышно их галдежа, но психологически мерзко. Тут под окнами собирается именно шваль, которую видно на улице постоянно, только ее и видно, интеллигентное лицо встретишь раз в месяц, именно тучи вот этих мелких якудзе, быдла (как в фильмах с Шинтаро Катцу), а благородных лиц (самураев) нет. Все же это такой район, деревня, в сущности, поэтому они тут на лавочках и сидят, как на завалинках, и кафе

тут никаких нет для них. В смысле населения район мерзкий, хороший только для прогулок.

Здесьнее было как-то психологически давит на мою больницу психику, а уж этот садик адский под окнами — это просто их место встреч и собраний.

Думал уже точно делать звукоизоляцию потолка, но в принципе надо менять квартиру из-за этого садика.

20.5.2008. Даже Даша в 2 часа ночи вызывала милицию! Хотя это было справа от садика. Страшные крики, песни, гогот и т.п.

А я вызывал часов в 10 вечера, когда твари сидели напротив окон на скамейке, вызывали милицию также Алла с 12 этажа и Галина Владимировна. Но похоже, что как-то неэффективно, поскольку они (бесы) сами разошлись после 11 вечера.

5.6.2008. Меня раздражает и угнетает, видимо, не сам факт стуков сверху от ребенка, а моя реакция на них — ненависть, сразу — «тварь» и т.п., вот это угнетает меня, а не стуки. Но поскольку это неконтролируемо, то какая разница.

9.6.2008. Ночью — после 12 и где-то до двух у Г сверху был страшный грохот: что-то двигали железное и мебель, что ли, стук по полу и т.д. Совершенно ненормально, потом еще после этого и ребенок бегал. Я впал в адские брани, в свой бред. Нельзя их называть «бесами», это просто КОПЫТНЫЕ ЖИВОТНЫЕ, и мало ли что у них бывает. То, что это не люди — это очевидно, и они не подпадают под нравственные законы, а как животные они не тянут за собой бредовую теологию моей шизофрении. И то, что это неудача такая попасть в квартиру под них — это ничего особенного, ведь бутерброд с маслом чаще падает маслом вниз, как известно.

А может, у Г ночью что-то прорвало или еще в этом роде, что-то не злонамеренное, то есть не игра ночью ребенка или не перетаскивание мебели ночью? Страшна ведь злонамеренность или полное равнодушие к тем, кто живет внизу. Издавая такие громкие звуки, люди не могут не думать, не отдавать себе отчет в том, что этого нельзя делать, тем более ночью, когда под тобой кто-то живет.

12.6.2008. Сейчас ходил в рамстор на Королева и там услышал попсу, у меня тут же начались брани по отношению к каким-то попсового вида девкам там. Я подумал, что не исключено, что

после смерти на какое-то время чисто механически-«духовно» существуют настоящие ады вроде тех, в которые я сам попал в 82-86 годах. И что вот эти «эпы» (эффективные пацаны) и девчонки, которые тут с удовольствием слушают эту попсу, вдруг обнаруживают там, в адских мучениях, что они слушали дьявола и были полностью в его воле, и там попадают в настоящий, а не придуманный, ад, то есть ведь эта попса на самом деле как бы ерунда, ничего серьезного в ней нет, онтологического, а там вдруг обнаруживается, что нет, это было серьезно и за это — серьезные мучения, причем абсолютно дикие, несопоставимые со значением ерундовским этой попсы на этом горизонте бытия. Причем это чисто «физически», такая реакция просто, а не специально. Или вариант, что там «заказывают музыку» бытия люди вроде старообрядцев, которые самосжигались по духовным соображениям. И сила их там такова и они создают такую среду, что и возникают эти ады для «попсы», которая, как пылинки, в духовном смысле в их колоссальной мощи энергетических полях (старообрядцев, например). Хотя понятно, что эти адские конструкции я придумывал потому, что ненавижу попсу и что мое любимое «Я» страдает от нее.

Потом, глядя на какого-то парня обычного, «эповского», я подумал, что не может быть, что и ТАМ они будут, что это невозможно, что я не могу быть с ними в одном БЫТИИ (даже не в одном мире, вселенной, а именно БЫТИИ), настолько они мне невыносимы — это как с уголовниками в одной камере быть, и что уж ТАМ-ТО этого не может быть, поскольку все кончается, все мучения. А если уж нет, подумал я, и они там тоже есть, то два выхода: во-первых, атомное оружие, поскольку оно есть, как винтовка на сцене, и оно обязательно когда-то «выстрелит», и это все (попса и прочее) будет уничтожено. А во-вторых, что есть выход и на индивидуальном уровне, это превратиться самому в еще «худший» вариант, в существо типа тех вот в Америке, которые вдруг начинают стрелять в институтах, школах и т.п., как бы ни с того, ни с сего, то есть попросту сойти с ума. Я ведь так и думал с Кми сделать. Но надо для этого действительно сойти с ума, преодолеть страх и чувство ответственности прежде всего перед самим собой за последствия (опять тут ведь самолюбие).

Кстати, визуально и в пластике они, эти эпы и попса, их образ таких агрессивных, силовых и т.п. — это следствие разрушения советской системы, при Брежневе они не ходили такими ор-

лами в своей МАССЕ (разве что шпана только). Так что это еще и социальный феномен. Но главное — это мое патологическое самолюбие, погруженность в «я», эту тьму, которая и порождает страдания.

15.6.2008. Интересна проблема ренегатства, его природа (думаю, что чисто психологическая). Ведь я, например, типичный ренегат по отношению к произошедшему со мной во времена «Каширки», я стараюсь изо всех сил «опустить» те безусловные в том числе и ценности опыта, которые тогда были, и вообще всю метафизику. То же самое наблюдается и по отношению к буддизму. Все опускается в сферу фантазий и небытия. Видимо, ренегатство связано с плохим психофизическим состоянием, собственным «опусканием» в бессилие полное и как следствие — опускаются все ценности и опыт прежних лет.

23.6.2008. Кончилась тишина наверху — Г вернулся с дачи и сразу вчера поздно вечером с заходом на ночь громко включил телевизор, так, что мне стало слышно. Но ребенок, похоже, еще не вернулся с дачи. Интересно, что он все время что-то двигает там у себя наверху, человек не умственного труда, видимо, всегда шумит.

Но главное — это тьма «Я», дьявол и есть эта тьма «Я», я — это богооставленность. Тот, кто шумит, например, эти футбольные болельщики и вообще эпы — они не богооставленные, а те, вроде меня, кто страдает от них — богооставленные, поскольку страдает всегда «Я». Активная позиция не страдает.

Мое безумное «богословие» очень странно, поскольку под Богом я понимаю явно просто собственное благополучие, то есть благополучие «Я», дьявола. А ведь благополучие или неблагополучие прекрасно уместается просто в случай или, если уж так хочется чего-то «высшего», в судьбу, слепую силу типа кармы.

24.6.2008. Ночью ТРИ раза вызывали милицию — два раза Даша и один раз я. Все равно до двух ночи огородники под окнами визжали и делали «Пьяный хохот хулигана» (Ф. Сологуб).

У меня, конечно, тут же начались богословские брани, психоз. Вместо «Слава Отцу, Сыну и святому Духу» я стал повторять про себя «Слава богатым, власть имущим и умершим» имея в виду, что эта троица, мной перечисленная, не страдает от этих огородников-эпов. Ведь действительно, в России только богатые

реально защищены от такого рода нападений — и своими домами или дачами с охраной, и виллами за границей. Власть имущие так же защищены, уж не говоря о мертвых, чье положение всегда самое лучшее. И еще медитировал на фразу, перевернутую из Евангелия: В России только богатые входят в Царствие небесное. У меня же полное элиминирование всякого трансцендентного произошло из-за аудиобраней и осталось только небытие как мечта окончания всего этого ада.

У каждого ведь свой Бог. И вот это раздувание своего бредового Бога на всеобщего Бога это и есть основа моего религиозного психоза.

В этой квартире из-за этого адского садика (который для пьяных огородников — райский садик) и соседей сверху я чувствую себя, как на юру, а на Цандера чувствовал себя, как в музыкальной шкатулке (род пытки китайской). Да, а ведь все это — просто невезение и больше ничего.

Судя по истории толпы огородников и им сопутствующих в футбольных делах, местные практически созрели для реальной агрессии против Украины или Грузии и для фашизации. Количество вовлеченных в адскую агрессивную толпу готово перейти в новое качество, канализоваться. Единственное, что как-то сдерживает их, это то, что они неуклонно вымирают, этот агрессивный рой, «нация» вымирает каждый год помногу, идет их активная убыль.

А ведь это серьезное дело — крики и хохот пьяных огородников под окнами, это создает определенную атмосферу ума и души, это ведь не духовные песнопения, не классическая музыка, не пение птиц — это ведь действительно гогот бесов, и системное! Нужно уезжать отсюда на самом деле, серьезно.

25.6.2008. Бес сегодня опять бросал с 12 этажа вещи, тряпка застряла напротив окна, а удочка сломана предыдущим сеансом бросания, когда доставал пиджак с веток.

Полностью правильная картина жизни на Королева — это преисподняя, куда я был переведен из цандеровского ада, с самыми настоящими бесами: огородниками под окнами, этими детьми-бесами с 12 этажа, которые бросают вещи с балкона, Гми.

В сущности, все мои волнения по этому поводу — чистый психоз «Я», поскольку на самом деле все это не моя ситуация, я должен был в начале 90-х годов обосноваться на Западе, и там бы этого ничего не было, там вообще нет бесов — это чисто русская

традиция. Не моя эта ситуация еще и в фундаментальном смысле, поскольку все мое бытие — не «мое», «Я» как психоз было заброшено через родителей в это бытие, все обстоятельства жизни были построены помимо меня, включая и «мои грехи», которые вполне убедительно выстроили преисподнюю на Королева как чисто русское, православное. Мое «Я» оказалось глупым именно потому, что не смогло обосноваться на Западе и тем самым закономерно, по-простому оказалось в русской преисподней с бесами. Такая же судьба была у Сологуба, Кузмина, например. О чем я «прозревал» еще в 80-е годы, стоя как-то на трамвайной остановке и думая о том, что наверняка моя судьба сложится так же кошмарно, порусски, как у них. Ведь и до сих пор я имею возможность продать квартиру на Королева и купить что-нибудь скромное хоть в той же Греции и просто доживать созерцательно. Но нет, именно русская черта обреченности, глупая достоевщина заставляет меня оставаться в преисподней, плюс еще лень, конечно.

Русская преисподняя завалила меня, как глупого быка.

Новые сталинисты — это мир особо злых варваров, таких механических чисто бесов с очень небольшим количеством добрых людей. И эта ситуация никогда здесь не изменится, это видно по чудовищной массе торжествующего «футбольного» быдла, которая накапливается все больше и больше. Это настоящие исторические подонки, они празднуют и жируют на горе из миллионов и миллионов жертв и трупов ГУЛАГа, не чувствуя себя ни в чем виноватыми, у них нет чувства исторической вины.

27.6.2008. Видел по тиви сюжет о Ясной поляне. Говорилось там о том, что Толстой работал в комнате под сводами потому, что эта комната была совершенно тихая, туда не доносилось никаких звуков, и его требование было: полная тишина. А какие там в то время были звуки, там же не было музыкальных центров или пьяных с пивом на лавочке под окнами? Как бы воспринял Толстой мою ситуацию на Королева? Именно как **НАСТОЯЩУЮ ПРЕИСПОДНЮЮ**, в которой он не смог бы находиться и часа. Что стоит ежедневное многочасовое стучанье мячом на спортивной площадке — и справа на большой, и прямо под окном на маленькой!!!

3.7.2008. К вечеру сверху так врубили телевизор, что все было слышно у меня, правда, на такой громкости не очень долго было. Но это все чистый кошмар со звуками! Только тот, кто

может обеспечить себя тишиной — а это, в сущности, лишь где-то за границей дом на большой территории, тот может сказать, что у него жизнь удалась. Да, вся жизнь более-менее выносимая обрушилась сначала в 2004 с адами и дачей в Зосимовой, потом с 2005 пошли звуки адские и до сих пор идут, и, видимо, никогда уже не кончатся. Но и мир, думаю, тоже идет к подобному периоду. Или все же сработает спасительный механизм накопленного ядерного оружия и этот ад закончится. Когда шел к метро и ехал в метро, была спасительная мысль, что смерть уничтожит всех неприятных людей. То есть после моей смерти там их уже не будет — все эти страшные эффективные рожи и тела, эти источники шумов. Как я был глуп, когда думал, что после смерти будет как бы то же самое, продолжение этого ада! А ведь по моей модели так и выходило, и все эти мразные источники шумов тоже туда переходили! Дикий бред! Это все было от незнания жизни и истинной ценности бытия как чистого ада. Да и от неверия в Бога, ведь сказано, что там будет то, что человеку и на ум никогда не приходило! То есть ДРУГОЕ.

А так можно сказать, что пиздец, выхода нет, нет уже энергии и сопротивляемости. Ведь в конце-концов совершенно реально продать квартиру на Королева и купить дом где-нибудь за границей, а я ведь это не делаю по немощи полной. А это — единственный выход из ада как обостренной формы бытия здесь, в России.

8.7.2008. Приехали в Кясму. Сразу окунулись в звуковой ад — под окном сделали баню, крики, хохот. Весь дом набит постояльцами.

Видимо, моя линия жизни настолько детерминирована «Я слышу звуки» и «Дышу и слышу», что выйти из этой линии звуковых адов практически невозможно — и в Москве, и здесь. Настоящий пиздец моему бытию в этой сфере, плюс болезни.

10.7.2008. Приехать сюда было заранее запланированной ошибкой, но непонятно, куда тогда ехать. Здесь 17 молодых девушек в доме! Ясно, что от них дикий шум. Правда, они завтра уедут, но наверняка кто-то еще приедет. Издали часто долбление идет.

Сейчас вон музыку где-то завели. Это завел сын Ли в доме новом рядом с ямами колонками! Настоящий ад.

11.7.2008. Сын Ли устроил к вечеру концерт — ситуация точно такая же, как на Цандера во времена долбежек. Это, конечно, наваждение.

Ли говорит, что с ним бесполезно разговаривать. Он будет делать еще хуже. Можно пойти к нему и попросить. Он, конечно, откажет.

12.7.2008. Вчера, пока долбила музыка, ходили по Кясму в поисках пристанища. Есть только варианты старого типа с туалетом на улице. Интересно, что к Км и Гм как источникам звуковых адов добавился вот тут в Кясму третий — сын Ли, такого же рода типаж вроде адского животного криминального вида, с которым бесполезно разговаривать. Это как в тюремной камере с уголовниками, которые ставят радио и ты должен слушать, хочешь не хочешь. Полный морок по судьбе, что называется. Возможно, это эффект такой неисправности, неисправность, изжитость тела рождает неисправных, грязных духов, сопровождающих судьбы. И только большие деньги могут как-то смягчить это дело. Бытие полностью превратилось в ад. Только мысль о небытии воспринимается экзистенциально pregnantной, истинной, правильной. Возвращение в небытие, откуда и появился, это что-то честное и справедливое, это и есть истина, все же остальное — это фантазии разного рода и генезиса, связанные с бытием, интенция которого — ад, причем и в таких карикатурных формах судьбы, навязчивых адских обстоятельств, как у меня со звуками. Эти обстоятельства — бред и большая реальность, которая делается все хуже и хуже и где реализуются только худшие варианты.

13.7.2008. Тут, в Кясму, в разных точках бывает громкая музыка. Шумность мира из-за аппаратуры.

Купались у музея, холодная вода, солнце. Блеснула прекрасность бытия через сплуду на камне в море — картина вечного сияния.

Залезал на вышку, там ломало от воспоминаний раннеутренней долбежки на Цандера, как от сгустка тьмы, которая по-разному разбросана и на Королева, и вот тут теперь из-за сына Ли. Эти сгустки тьмы, видимо, накапливаются на моем горизонте существования, уничтожая во мне всякую привязанность к бытию. Возможно, это и общий ход дела, может быть, через Иран это все как-то уничтожится в конце концов. Само

по себе это не уничтожится, эти потоки, помой тьмы звуковой, связанные с доступностью аппаратуры для адских существ.

27.7.2008. Под конец тут получили по полной. Вчера вечером сидели и громко говорили (компания) допоздна под балконом, с утра тоже, сегодня с утра музыка из дома сына Ли, видимо, радио. Вчера то же было.

14.8.2008. Ночью до двух и больше опять был наркоманский хохот из садика со скамейки. Но не с той, что прямо под окном, а с детской площадки. Даша вызывала милицию, но непонятно, то ли милиция их прогнала, то ли сами ушли.

Интересно, что я попал с 2005 года в обезбоженный мир, населенный бесами, причем эти «бесы» — просто проявления неудачи с квартирами. Бытие как навязчивая мерзость, просто тупая материальность плюс отягощенная этими «бесами» случайность в том смысле, что меня заносит по местам жительства в самую чернотность, где адские твари живут и радуются, то есть в ад с его адскими жителями, которые своими звуковыми проявлениями радости и бытия приносят мне страдания. Они сожрали всю метафизику, все объемы и перспективы, оставив только небытие как последнюю надежду избавления от них. Плюс психосоматика ужасная, которая тоже ведет к небытию как к освобождению. Хохочущий ночью наркоман под окном неизмеримо мощнее любви Бога. Это так представляется для моего больного сознания.

Я как гнилая единица коллективного бессознательного по обстоятельствам неправильной жизни и судьбе встроился каким-то механическим образом в гнилую часть коллективного бессознательного, из которой нет сил выбраться по состоянию здоровья и воле. Ведь только один выход — уехать жить в Европу куда-то, другого нет. А уехать нет сил. Поэтому только терпение и страдания остаются. Люди, глубоко верующие, даже рады бывают этим страданиям — они верят, что за эти страдания они что-то получают ТАМ, какую-то награду. Но мое сознание так настроено к формам бытия, что не представляет себе большей награды, чем небытие. Интересно, что в своих фантазиях я еще мечтаю о том, как уничтожаю К, а вот ночного наркомана с хохотом — нет, это для меня просто как стихия какая-то, обезличенное, к которому неприменимы фантазии наказания, мести и т.д. Видимо, К — это начало ада, и поэтому к ним еще сохраняется ненависть.

28.8.2008. Г заходил наверху. Месяц была тишина, были на даче верхние. Скоро и ребенок появится. Для моей психики это пиздец. Гораздо хуже, чем с Осетией и Грузией. Тут уж только атомная война может спасти от неудачи. Для нормального человека такое хождение наверху и даже бегание и топот ребенка — ничего страшного, вон Даша не обращает внимания. А для меня это адское. За месяц тишины сверху я сосредоточился на адском садике, а ведь от него есть защита — окна, а от Г нет защиты.

Состояние моей психики, мысли, чувства — просто ужасно, как помойная яма. Все же если бы не было Г, адского садика и т.п. раздражающих вещей, было бы лучше, я бы хоть на какое-то время отстранялся и чем-то занимался, писал бы и т.д. А так у меня нет стимула и желания что-то делать, поскольку нет защиты — хоть и эфемерной, нет герметичности. Мало того, что существует мирское слитие, все эти беспокойства и т.д., но и вот даже на чисто бытовом уровне нельзя тишину обрести.

Да, все началось с адской музыки на ВДНХ где-то в середине 90-х — попса и долбежка, потом это стало набирать силу — реклама в троллейбусах, адские завывания в Елках-палках, появление К над головой (Пу-Ме), долбежка за стенами, адский садик на Королева.

В святоотеческих писаниях говорится, что сатана появляется с громкими звуками. Так и случилось.

Составил таблицу своего качества жизни по годам:

1. С 1975 по 1981 — 5 баллов
2. 1982 — вне качества жизни
3. 1983 — 1988 — 4 балла (из-за психо)
4. 1989 — 1995 — 5 баллов (Запад)
5. 1996 — 1999 — 3 балла (экзистенциальный крах)
6. 2000 — 2004 — 2 балла (приступы с животом)
7. 2005 — 2008 — 1 балл (шумы в квартирах)

6.9.2008. Каждый день под окном собрание молодежи, уже, наверно, месяц, они здесь на лавочках устроили клуб. Это приводит в стресс при моем отношении к такому делу — галдеж и т.п. Конечно, это дьявольская паратантра в свете моего отношения к шумам, то есть наверчено все это дело на «неудачу» как продолжение К и долбежки. Необходимо уезжать отсюда, срочно начинать с Мариной (риэлтором) переговоры по этому поводу.

7.9.2008. Если бы я был христианским подвижником, то эти бесы под окном и днем, и ночью были бы даже уместны, профессионально необходимы. А то, что это бесы (забесованные пацаны и девки), так же верно, как то, что все мы умрем. Причем они «усиливаются» со временем, в прошлом году так не было: каждый день, именно каждый, где-то с 4-х и до 9 вечера собираются более молодые на скамейках, галдят, играют в карты, пьют пиво, то есть они тут сделали клуб. А где-то к 12 ночи и примерно до 4-х утра собираются более старшие, прилапчатенные. В эту ночь я их как-то пропустил и не вызвал милицию, а в 4 ночи проснулся от хохота, они сидели не прямо напротив окон, а слева на детской площадке. Я начал молиться, чтобы они исчезли. Реакция была удивительной с их стороны: крики, хохот усилились, стали непрерывны, я выглянул на балкон и услышал, что они там ебутся на скамейке, групповым сексом занимаются с характерными звуками. Я закрыл окно (оно практически полностью убирает звуки), открыл через полчаса — их уже не было. В принципе, окна убирают звуки, но тогда приходится страдать от нехватки воздуха. Поэтому необходимо срочно менять квартиру. То, что ситуация на Королева полное продолжение Цандера с К и долбежниками — это абсолютно так, ничего не изменилось (просто другие формы). Там долбежники заводят за стеной музыку, здесь — они галдят под окнами и днем, и ночью. Так что было ошибкой сюда переезжать, этот адский садик под окнами — самое гнилое бесовское место из-за скамеек во всем квартале. Точно такой же стресс, как и там, и ухудшение психофизического состояния. От судьбы (бесов) не убежишь, но надо все равно пробовать. Четвертый год в аду, среди бесов. Ни о каком творчестве в таких обстоятельствах, конечно, не может идти речь, нужна совершенно другая атмосфера, тишина, поскольку творчество требует тонких состояний сознания. Все, что было сделано за эти 4 года — чистый мрак, болезнь, тьма (недаром инсталляция «Тьма» была сделана). И сама квартира — тьма, здесь темно из-за деревьев.

А вот интересно посмотреть на этот феномен «бесов» с точки зрения детских миров астрономии и палеонтологии, с точки зрения светлого детства. Там ведь нет такой категории как «бесы». Тогда это была бы просто шпана, и чистая неудача, что я попал жить в то место, где эта шпана собирается и галдит. А моя реакция на эту шпану определяется только через категорию психического заболевания, которое разрушило мыслитель-

ную деятельность (и мысли, и чувства), ставшую гипертрофированной и навязчивой. И есть только один способ избавиться от этого — переехать в другую квартиру, тщательно исследовав ее параметры и местоположение с точки зрения возможных звуков. Ведь и так ясно, что в такой садик, как здесь, ВСЕГДА будет собираться шпана со всего квартала, из всех ближайших домов. И другого быть не может.

Степень психоболести и затемненности сознания у меня ужасны, если я обычную шпану в виде каких-то «бесов» вывожу из каких-то своих шизофренических коллажей. Одно дело сознательное (профессиональное) использование психопатологии в творчестве, все эти связи и т.п., другое дело с теми же самыми мерками относиться к бытовой стороне жизни. Получаются настоящие «Записки сумасшедшего».

Эта затемненность сознания и есть «Кант под мухой», как бы засиженный мухами, поврежденный критический разум, наполненный всякими «бесами», паратантрами, несуществующими языковыми отношениями, проецируемыми на реальность и т.п. И у меня такой «разум» с 1981 года!!! Поэтому мне больше всего и понравилась инсталляция «Кант под мухой», поскольку это точно отражает состояние моего ума. По отношению к реальности (окружающему миру) верно только положение «нравственный закон внутри нас и звездное небо над нами». Неудачность с квартирами легко объясняется не бесами, а просто тем, что атмосфера в России и в Москве стала агрессивной вообще, больше половины населения — это агрессивная шпана или криминал, и попасть в их зону теперь гораздо легче, чем раньше, их просто стало очень много — наглые агрессивные животные и больше ничего. В 80-е и даже 90-е этого не было, это именно поколение, рожденное в конце 80-х и в 90-е годы. И они сейчас в самой силе и «громкости». Все остальные объяснения и интерпретации — это «Кант под мухой».

10.9.2008. Позавчера было изгнание двух групп из садика. Сначала там днем пришла компания такого совсем тяжелого быдла с упаковкой пива под ногами и включенными на долбежку мобильниками, там расселись. Приехала милиция и их прогнала. Потом пришла куча шпаны подростков, которые каждый день там сидели до этого, устроили типа клуба тут под окнами, пришли милиционеры и их тоже в итоге прогнали.

Сейчас опять рыжий картежник и еще двое появились на скамейке, я позвонил Галине Владимировне, не знаю, вызвала она милицию или нет, но они ушли, я пропустил момент, была ли милиция. Даже в такую пасмурную и дождливую погоду они собираются! Они выбрали это место именно как стрелку свою и типа «клуб», хотя живут в доме 3 «пароходе», где раньше жили алкоголики, странно, что они там не собираются, там есть скамейки.

Потом рыжий опять появился, но не надолго, погода плохая.

Вообще интересно, что в трех местах моего постоянного проживания страшно раздражающие звуковые факторы:

Цандера — потолок — К,
за стенами — долбежники.

Королева — потолок — Г (летом их не было, видимо, на даче),
за окном — скамейки — компании на них.

Кясму — дом сына Ли с музыкой на улицу,
шумные группы в пансионате.

От законных шумов на Королева можно спастись звуко-непроницаемыми окнами или пребыванием вечером и ночью на Цандера, там законное пространство благополучное, поскольку все звуки быстропроходящие, нет камеек. И это важно, то есть законное пространство хорошее.

Но все же удивительное невезение с квартирами — все три ужасны в этом звуковом смысле, даже странно, ненормально, что так невезет.

13.9.2008. Рыжий с компанией опять на скамейке. И я, и ГВ вызвали милицию, но она не приехала. А это еще хуже, чем сама эта компания на скамейке. Нужно намазать три скамейки машинным маслом! Уже давно пора было это сделать. Торжество К полное, как правильно сказала тогда Сажина, что меня бесы достают, именно те, которые «выскочили» в 2005 году из сгоревшего павильона «Охота и охотничье хозяйство» на ВДНХ. Так можно «интересно» объяснить это невезение с квартирами, на самом деле, конечно, просто невезение. Как бутерброд падает в основном маслом вниз — из той же оперы.

Еще раз позвонил в милицию полвосьмого, сейчас уже 8, а милиция так и не приехала. Полное бессилие и полное торжество бесов, как это и положено в аду.

Есть только один реальный Бог, которому подчиняются бесы — это Хронос, и он назначает, когда бесам приходиться, когда уходить.

Хронос приходит и пожирает всех бесов. Так что нужно только смирение и терпение.

Свалили со скамейки после 9 вечера, приезжала ли милиция, я не понял, не смотрел в это время в окно.

14.9.2008. Ночью где-то после трех проснулся и не мог заснуть от навязчивостей, связанных со скамейкой и шпаной на ней, что не смогли их прогнать, милиция не приехала. Опять возникли антирелигиозные брани, уничтожение мира и т.п. В моей психически нездоровой голове в такое время «браней» как-то слипаются реальный, физический мир и чисто психический, религиозный, который к реальному не имеет отношения. Это и есть проявление гордыни скорее всего, неумение смиряться и терпеть психически. Желание небытия тоже из-за этого.

Нужно скамейку намазать масляной краской жирно.

В 2 часа дня опять появился рыжий на скамейке, потом еще один. Начали играть в карты, Даша вызвала милицию, но они ходили туда-сюда и непонятно, была ли милиция, или она приезжала, а их в это время не было. Потом в 4 часа навалила их целая куча. Я плюнул и хотел идти на Цандера, но рыжий стал ссать прямо рядом со скамейкой, которая вся была уставлена алкогольными банками. Я позвонил в милицию и ушел на Цандера. Не знаю, приезжала ли милиция, когда я вернулся с Цандера около 9 вечера, их не было. Сами ушли или их угнали, не знаю.

На Цандера было очень хорошо, К немного прыгал, но не сильно. Главное, что там не было долбежки в это время за стеной и законное пространство проходное, там не останавливаются, нет скамеек.

Пространство квартиры на Цандера совсем другое, более созерцательное и объемное, пустотное и светлое, хотя все окно застят ветки дерева. Когда там тихо, там лучше находиться, чем здесь, на Королева.

15.9.2008. Шпана опять бежит под окнами, милиция ей не указ, они настырно это делают именно как бесы — законные

жители ада, это ведь их территория. Купил масло в шиномонтаже, это единственный способ не давать им сидеть на скамейках. Надо было бы сегодня это сделать поздно, но боюсь выйти на улицу из-за бронхита.

16.9.2008. Если ставить капкан где-то далеко, далеко от дома, то в него может попасть неизвестный зверь (в нашей провинции).

«Розенталь» ИК как халтура (вроде его серии с ЖЭКовским художником давней), где халтурой является вообще все современное искусство — вот тогда это экзистенциально, мощно!

18.9.2008. При чтении «60-е — 70-е» ИК: я уже и забыл, что начало первого тома «Поездок» было инспирировано: 1. Кейджем, пьесами типа «Ожидание», «4.33», где идет работа со зрительским (слушательским) восприятием, ожиданием и т.д. 2. Альбомами ИК «На серой и белой бумаге» (1974 — 1978, 23 альбома), где то же самое, что и у Кейджа в тех вещах, но на визуально-акционном (просмотр альбомов, *акт* просмотра) уровне. Это у нас прежде всего акции Комедия, Третий вариант, Место действия. Эти три акции — о том же, что и у ИК, и Кейджа.

26.9.2008. Вчера вечером наверху появился бегающий ребенок, и сегодня с утра. Видимо, вернулись с дачи. Их не было июнь, июль, август и почти весь сентябрь.

27.9.2008. Рано утром после 6 утра снизу — страшные звуки музыки. Пришлось бить молотком по полу.

А вечером вчера после 12 — психопатическое бегание ребенка туда-сюда минут 5. Сегодня с утра пришлось выпить полтаблетки эглонила, чтобы как-то дистанцироваться от всего этого (главное — от своих неадекватных реакций на это).

Только мысль о небытии успокаивает, когда тварь наверху скачет. Потому что, кроме небытия (= не битья), не видно ничего освобождающего — Господь явно отвернулся от меня с 2005 года. Он есть, конечно, но на моем горизонте существования нет. На моем горизонте Он был до 1995 года, с того года началось погружение во тьму и почти «горячая» преисподняя началась с 2005. Тот же К наверху и сейчас, освобождения нет.

Судя по записям, маленькая тварь уехала на дачу где-то с середины июня, и вернулась вот только числа 25 сентября.

28.9.2008. Тварь вчера до часу ночи и после скакала, визжала, топала и т.д. И сегодня с утра и до сих пор непрерывно в деятельности, шумит, топает, бегает. Смотрел на сайтах опять про звукоизоляцию потолка, одни говорят, что ничего не помогает (шум идет от стен тоже), другой пишет, что помогло. То есть ненадежность этого дела.

Адский садик по сравнению с тварью наверху был еще терпим — можно было закрыть окна или вызвать милицию, а тут нельзя спастись совсем от твари. Только глушить себя эглонилом, тупее как-то воспринимается своя реакция на тварь.

Вдруг пронзительно почувствовал все формы — дома, людей и вообще все как мусор бытия, совершенно ненужные вещи и вообще бытие, его принцип как чистую преисподнюю. И стало смешно, что во времена Каширки я «понимал» все это как нужное для вечности, все эти формы ада. У каждого возраста свои мысли. И у каждого состояния. Лучше жить во лжи, но удачно, чем жить в истине, но неудачно.

30.9.2008. Маленькая тварь особенно интенсивно начинает долбить после 12 ночи. Вообще-то, это сосуд сатаны, конечно. И все же странно, что мне так не повезло с квартирами. Допустим, мое творчество и все, что было продано и на что была куплена эта квартира, это тоже что-то темное, сатанинское, плохое — только так можно объяснить «возмездие» за все это (акции и т.д.) через неудачу с квартирой. Но, в сущности, сегодня подумал, я ведь не злой человек и никогда им не был, слабый, да, с размытым жалким сознанием (особенно после этих неудач с квартирами) и т.п. Так что не очень понятно такое «наказание» со стороны «высших сил» как бы.

2.10.2008. ГВ сегодня на улице, когда встретил, рассказывала про Г, что он поменял свою фамилию на фамилию В-в, что они, эта семья, никогда не моются, что он ебет свою собаку — большую из двух, и т.п. Но ГВ тоже странная, в сущности, могут быть и преувеличения.

Позвонил Марине (риэлтору), она завтра перезвонит, говорит, что квартиры есть, только сложнее продать мою. Непо-

нятно: делать потолок звукоизолирующий или менять квартиру. Все же три тут отрицательные вещи — темно, адский садик и потолок (но его можно сделать).

3.10.2008. Совсем другая жизнь, другое качество — именно преисподняя (метафорически), даже не верится, что были долгие годы, когда я жил без стуков сверху, без галдежа за окном, без долбежки за стенами!

На этом материальном уровне жизни, конечно, нет никакого спасения и нет никаких «высших сил» — это косная, тупая земная жизнь, и в ней все зависит от удачи-неудачи. Причем в России нельзя быть настроенным на «культуру», особенно на «культуру поведения», здесь живут дикие, земляные люди. Оборотни, в сущности, причем не «мистические» оборотни, а чисто психиатрические. В каком-то смысле здесь действительно есть спасение только в психиатрическом же (клин клином выбивают), в религии как психозе, когда ничего не замечаешь в реальности.

Вера в Бога зависит от психического состояния, сегодня, например, было чувство «пронзительного понимания», что Бога не может быть в такой реальности, и уж тем более как ее творца. А ведь были годы, когда вера в Бога была абсолютной. И, конечно, если полагать, что Бог за пределами наших любых состояний, то нельзя доказать и почувствовать бытие Бога. Чаще всего за Бога принимаются какие-то психические, ментальные системы, которые порождают чувство метафизики и трансцендентного. И при обрушивании этих систем, их аннигиляции исчезает и вера в Бога. Все же эти системы — это прелесть, гносеологические брани.

Тварь наверху цокает, то ли ребенок ходит на каблучках, то ли жена собакоёба. А может, он никакой и не собакоёб, просто мерзкий тип.

Неудача просто моя.

7.10.2008. Тварь наверху сегодня днем страшно бегала, скакала, била об пол как раз в то время, когда у меня давило грудную клетку, сдавливало, как обручем с боков, это был полный пиздец. Тварь наверху — точно такая же тварь, как К на Цандера, хуже еще тем, что К до 9-10 вечера скачет, а эта маленькая совсем тварь — до часу ночи. То есть я с Цандера сместился как бы в ужасный подвал: эта квартира на Королева значительно ниже уровнем, чем на Цандера на горке — спускаешься вниз по

склону, когда идешь с Цандера сюда, плюс в этом подвале точно такая же тварь наверху.

Возможно, эта чудовищная неудача с квартирой как-то связана с деньгами. Видимо, КД — это что-то адское, какая-то адская деятельность, за которую и можно получить ад, как я получил. То есть мало того, что вся эта деятельность как бы была «впустую», а она была еще и вредной. Жизнь как вредная вещь, как проклятое бытие. И сейчас эта тварь бежит, она непрерывно бежит и скачет. Скорее всего, звукоизоляция не поможет, лишь приглушит, а фактор дикого раздражения останется все равно. Плюс это сдавливание грудной клетки как что-то новое, может, там уже и рак какой-нибудь. Впрочем, если так, то хоть виден конец преисподней и возврат в истинный «мир» небытия из этого адского пузыря бытия. Дикие психоделические фантазии «продолжения» бытия сейчас настолько смешны, что трудно поверить, что они у меня «развертывались» когда-то как «созерцания». Впрочем, большая психика может все что угодно себе представить.

А вообще представить себе только: сидеть в коробке совершенно больным и при этом по тебе сверху колотят, получая от этого удовольствие (ведь когда тварь бьет и прыгает — она же получает удовольствие от выхода энергии). Да еще большая тварь сверху — собакоб — стал с сегодняшнего дня опять точить.

Но такое обостренное отношение к этому — из-за ужасного самочувствия.

Еще к точению и мелкой твари присоединилась баба на кабелях железных — быстрое бегание, то есть весь набор. ГВ, конечно, права, наверняка старший ебет собаку, баба такого же типа и ребенок-бес, то есть там наверху просто бесы живут. Ведь известно по отцам церкви, что от бесов страшный шум идет. Так что лучше завтра с Мариной серьезно поговорить о переезде, но только на последний этаж!

8.10.2008. Вчера ушел ночевать на Цандера, там было лучше. Здесь вообще слышимость этих тварей больше, чем там, тут еще ребенок бежит все время, там особо не разбежишься.

11.10.2008. Патологическая невыносимость шума от соседей, особенно сверху. Сразу возникает депрессия и страх, бесконечные навязчивые мысли только об этом. Такая реакция на шумы (хотя они объективны) — обычный психоз, типа как у меня

был в 73 году и в 81-82. Правда, этот новый психоз длится уже 4 года и совершенно слился с реальностью, с бытовыми обстоятельствами.

12.10.2008. Экзистенциальный смысл акции «Чемодан» — это мой переезд с Цандера на Королева. Ведь дом и квартира на Королева находятся НИЖЕ, чем квартира на Цандера, дом на Цандера стоит на самой вершине возвышенности, и это очень заметно, когда идешь с Цандера на Королева — спускаешься вниз. И в акции «Чемодан» этот чемодан сначала стоял на горе, а потом был спущен вниз с горы и там завис внизу. Но шум (магнитофон в чемодане) не изменился: как на горе, так и под горой — такой же шум, как и на Королева: я бежал с Цандера от шума, спустился на Королева — шум остался тот же (соседи сверху).

14.10.2008. Бесы обсели с утра на Королева. В адском садике с 11 утра бесы во главе с рыжим сидят на скамейке, сверху сверлит и маленькая тварь бежит и бьет об пол.

Вчера перед сном на Цандера «созерцал» погружение в звуковые ады за несколько лет до 2005 года, это началось постепенно, сначала снаружи в разных местах, а потом и достало внутри, в квартирах.

Бесы довольно быстро ушли со скамейки. Только сверлит до сих пор. На самом деле, если без психоза, то эти «бесы» ерунда, я их просто демонизировал и вставил в «судьбу», сделал из них как бы «роковых», а это ведь все жалкие людишки, шпана и дрянь разная. Я просто все время сижу дома и сосредоточиваюсь на звуках, поэтому и психоз. Все гипертрофировано. Вот то, что квартира темная, это серьезно, поэтому и лучше переехать. И на последний этаж.

16.10.2008. Вчера не пошли ночевать на Цандера и попались — где-то после 2-х ночи страшно хохочущие бесы засели слева от садика (у 3 дома), пришлось закрыть окна. А с Цандера днем сбежал, потому что долбоеб включил долбежку. Но там хоть вечером и ночью нормально. Долбоеб, конечно, хуже К, это вообще пиздец.

ПРОСТО ТЕРПЕТЬ ТВАРЬ
ТЕРПЕТЬ ПРОКЛЯТУЮ ТВАРЬ
(о скачущем ребенке наверху).

Вчера, едуци в троллейбусе мимо Пятницкого кладбища, с наслаждением подумал, что эти звуковые твари земляные в любом случае будут уничтожены, даже в двух случаях, если не в трех: во-первых, я умру, и их реально не будет, мразей, во-вторых, они сами умрут и, в-третьих, может быть, повезет, и какая-нибудь мировая катастрофа разразится, и их тоже не будет, вообще этой проклятой земли. И там в троллейбусе ехал старик, глядя на него, я вспомнил, что он прожил основную свою жизнь, когда еще не было электроники, всех этих звуковых адских долбежных аппаратов, ведь это было, было реально, когда всего этого не было! И я сам жил в отсутствии всего этого ада. Скотоподобные массы, вооруженные звукоизвлекающей электроникой — вот ад-то настоящий. Тварей все равно не будет, и надо просто терпеть. Насколько эти «электронные» земляные бесы страшнее, ужаснее и по-настоящему адские по сравнению с «бесами» моих «созерцаний» времен «Каширки»!!! И они еще наложены на мой психоз, просто пиздец.

14.10.2008. Метафизика — только у меня в голове. А так, реально, все люди одинаковы и разнятся только по внешним параметрам (психология — это тоже внешнее). Бытие для сознания в живых формах — это преступление. Зная те возможности, которые в бытии — это действительно только преступление (недаром рожают молодые, которые еще не знают этих возможностей). Если и есть перерождения, то удачные только те, которые осуществляются в наиболее примитивные формы. Так называемые мной «бесы», которые меня мучают звуками, это как раз счастливые формы сознания, примитивные, их звуки — хохот, гам, визг, топот от бегания и т.п. — это как раз проявления их радостных состояний, которые мучают меня. Если бы у меня в голове не было бы «метафизики» (сумасшествия), меня бы все это не так мучило.

Квартира на Королева — это только вложение денег и способ переезда Даши из Свиблова на Цандера (так, чтобы сохранилась Цандера).

16.10.2008.

Прилетели два духа
Комар и муха
Схватили за волосы
Утащили на небеса

Моя реакция на звуковых бесов смешна, но это чистый психоз, поэтому ничего невозможно сделать. Бесы значительно усиливаются (в реакции во всяком случае), когда я о них пишу именно как о бесах, потому что все здесь интенционально, и, субъективно настраиваясь на бесов, я как бы вызываю их объективно. Это, конечно, чистый ад бытия, тут только бесы существуют из «метафизики» (Бог — это тишина, отсутствие, поэтому его и нет), кроме бесов есть еще нейтральное и природное просто. Поэтому в моем случае психоза и бреда может быть только ухудшение. В принципе, у меня просто возникло бытовое сумасшествие, которое я просто маскирую «бесами», а так это хрестоматийное «соседи травят лучами», только в моем случае это не лучи, а звуки.

А ведь когда-то в этой квартире была тишина, объемы, пространства, творчество, хорошие созерцания. Никакой долбежки никогда не было — это все навсегда ушедшие миры. Помню, в Каширке у меня было «созерцание», что Бог якобы слушает музыку ангелов и в этом его «кайф» — вот я и получил эту долбежку. То есть теперь стало ясно, что это было не созерцание Бога, а Дьявола. Я получил по полной за свои «созерцания» прелести. И вот буквально, как только это написал — раздалась долбежка. Так что тут, на Цандера, накрылись и вечера, раньше тут вечером долбежек не было.

17.10.2008. В подтверждение вышеизложенного сегодня с 10 утра и где-то полчасика сверху шли непрерывные удары типа молотком по полу стучал — скорее всего их новый Кский маленький совсем ребенок.

Забыл еще написать про вчерашнее, днем там опять слева от садика вышла на скамейку та же компания, что гоготала ночью, я вышел на балкон их посмотреть с мыслями типа «бесы опять появились», и один парень, на которого я смотрел, вдруг согнулся и встал в карикатурную позу орангутанга с оттопыренными руками и выставленной назад жопой, как бы показывая мне, что они никакие не бесы, а просто обезьяны, орангутанги, животные. Что так и есть, конечно. Нынешняя Россия по составу населения, особенного молодого — это действительно просто животные, это такая Черная Грязь — есть такой поселок по ленинградке, куда мы как-то заехали из Лобни.

Приходила пара смотреть квартиру из дома 9 по Королева. У них там 4 этаж во двор, говорят, каждую ночь там собирают-

ся, играют и поют. Так что наличие скамеек под окнами — это очень существенно. Недаром я незадолго перед переездом видел сцену под окнами Цандера, когда стая шпаны устроила разборку, то есть бесы под окнами для современной России актуальны как яркое проявление Черной грязи.

И вот после этой записи вечером, не поздно, вдруг под окном вой, пение под гитару — эта шпана собралась там и стала петь какие-то скинхедовские песни против евреев, и что Россия для русских, тут же я в панику, позвонил ГВ, Даша позвонила в милицию, но они довольно быстро ушли — непонятно, милиция их разогнала или сами ушли.

Вдруг ясно осознал, что уже никогда не будет тех миров, например, черно-белое кино 50-х — светлое, человеческое, того времени — даже 90-х, когда было тихо в квартире, наверху и не было долбежек, не было шпаны под окнами. Этого времени не будет, потому что электроника уже не исчезнет для долбежников и вообще тьма, от новых технологий тьма.

19.10.2008. Вчера убежал отсюда с Королева полвторого ночи от Г сверху (а вечером еще милицию вызывали — пьяная шпана с гитарой пела на скамейке), а сегодня где-то в час дня убежал с Цандера от долбежки. От всего этого — сильный психоз, страх, паника. Странен все же этот непрекращающийся кошмар уже четыре года! И как-то все это активировалось последние дни, как только поставили квартиру на продажу.

Посчитал более точно — три с половиной года меня долбят, забивают. Самое сильное долбление — Долбежник («музыка») из 39 квартиры соседнего подъезда. На Цандера начали К, потом Г и шпана адского садика. Хорошая судьба — забили, а потом добьет какая-нибудь ужасная болезнь. По сравнению с этим исходом жизни, судьбы все предыдущее полностью лишается подлинности, экзистенциальности, то, что было до этого — просто изощренная подготовка этого ада, чтобы острее его чувствовать. Формула «жизнь не удалась» — ерунда по сравнению с этим адом. Если учитывать еще мое психосоматическое состояние ужасное и гипертрофированность всех восприятий, чувств и мыслей.

Да еще все это в России (хотя долбление возможно скорее всего именно в России), в этой Черной Грязи, где живут дикари, смысл жизни которых — держаться за территорию, как волкам.

21.10.2008. Ночью — хохот со скамейки у 3 дома. Пришлось закрыть окна. В 9 утра — опять оттуда хохот, я посмотрел в бинокль с балкона: два парня пьют пиво и патологически, без повода и даже без разговора друг с другом постоянно хохочут гоготом, гыком — абсолютно как сумасшедшие или под наркотиками. Причем какое-то непрерывное верчение головами, непрерывные движения. Видимо, под наркотиками. До 10 утра там хохотали, потом исчезли. Мои постоянные рассуждения и записывания о «бесах» скорее всего привлекают в мой ареал этих «бесов».

31.10.2008. Оторванность от жизни в ее нормальных, энергичных проявлениях из-за здоровья и психики порушенной и возраста порождает неприятные, тягостные «созерцания», например, взгляд на людей (и на себя, естественно) просто как на мясные туши. И мысль, что приписывать Богу создание этого мира адского (где сознание помещено в мясо), — это просто странная дикость. Воспринимать этот мир можно лишь как следствие затемненности Сознания, именно как судьбу темного Сознания. Но и тут же переход именно к моему темному, клещированному сознанию, поскольку может быть сознание, которое воспринимает этот мир не как мир туш, а как мир световых сущностей (как я, например, видел трактор в виде светового сгустка).

В метро пришло в голову (зетемненную), что эта вселенная — просто ВРЕМЯ, все ее феномены — это акциденции ВРЕМЕНИ, то есть того, что противоположно ВЕЧНОСТИ, все, что есть в этой вселенной — это и есть время. Но мысль о каких-то «других вселенных» — идиотская, нормальна только НЕВСЕЛЕННАЯ. Возможно, что Нагарджуна, говоря о том, что трансцендентное имманентно, имел в виду другими словами некое энергетическое пронизывание НЕВСЕЛЕННОЙ вот этой ужасной вселенной (куда мы «вселены»).

«Бесы» — это особо тягостные сгустки вот этого времени, сильно затемненные, которые НЕВСЕЛЕННАЯ практически не пронизывает, это такие застревания типа навязчивых идей, бреда, такое сконцентрированное время.

Когда ходил с собакой гулять вечером, столкнулся в дверях с Г с двумя собаками, вошел в подъезд — и там страшный от него запах, как от бомжа или нечищеного стойла, возможно, ГВ и права, что эта семья никогда не моется. Сегодня оттуда сверху

доносились совершенно патологические и непрерывные визги крошечного Г, который все время бегают и бьет по полу, явно ненормальные. И так бывает часто. То есть эта семья — явно сильно «бесовская», даже К меньше бесовские в этом смысле. И вот эта судьба переезда с Цандера именно под Г о многом говорит, прежде всего о моем собственном «забесованном» сознании, о затемненном взгляде на мир, об отсутствии в моей судьбе и сознании энергии НЕВСЕЛЕННОЙ.

5.11.2008. Были Илья с Эмилией. Он нагнал мраку через запись разговора, когда начал говорить о Неудаче, что, мол, в России существует только неудача для всех литераторов, художников и т.д. И что, мол, в высшем смысле это и есть удача (метафизически). У меня это сомкнулось с моей реальной неудачей с шумами от соседей (с квартирами), и я впал в мрак, сверху стал прыгать Г, пошел на Цандера — там то же самое: прыжки под полдесятого. Вот это и есть реальная неудача, а то, о чем говорил Илья — это все общие рассуждения. Какая может быть Удача у кого-либо и в любой стране? Бытие — это ад, и он везде. Можно говорить лишь о конкретных неудачах, как в моем случае. У него все вполне удачно (если он имеет в виду успех под удачей). То, что он вчера получал орден Дружбы народов от Медведева и сидел там с ним за одним столом рядом (они даже пригласили его к себе в гости в Америку), это все неоднозначно. В этом есть какой-то мотив страха и жертвы (за искусство), что ли. Но при этом абсолютная гениальность и продвинутость дискурса и нарратива у Ильи сохраняется полностью.

Хотя это все чушь, ерунда и ничего не значит. Шум соседей наверху (наличие именно детей наверху и здесь, и на Цандера) — вот это кошмар, наваждение, именно как сновиденческий кошмар, он как бы и кончается (они же не могут постоянно шуметь), но потом возобновляется как система, поскольку они там есть, и это именно кошмар настоящий для моей больной психики. Проблематика моего кошмара для моего сознания несоизмерима с проблематикой каких-то идиотских орденов, их получения или не получения, каких-то метафизических удач или неудач «вообще», признания-непризнания и т.п. Скачущие детские туши над головой — вот реальность, а Россия какая-то или еще что — это просто фантазии.

6.11.2008. Проснулся в ужасном состоянии — все ломит, давит, справа какой-то типа «прострел» и т.п. Сверху тушка бежала непрерывно. А у меня проблема психическая вот в чем: всякие боли и на этом же горизонте вот эти стуки, шумы вызывают неконтролируемо мысли в голове типа, что все ужасно, пиздец, кошмар и т.д., и эти мысли сразу сопровождаются страхом, паникой и т.п. Вот эта связь между внешними проявлениями — в основном звуками и болями — и вызывают внутренние отвратные мысли и чувства. В этом моя психическая болезнь.

8.11.2008. Вот типичный бред, который отдаляет от мира, интровертирует в глубины разрушенного сознания: мысль (и чувство) о колоссальной жестокости «высших сил», если принять за причину моей тотальной неудачи с квартирами и звуковые истязания как наказание, ад, ниспосланный мне за прожитую жизнь, за те шумы, которые я сам создавал, орал песни мерзкие и т.п. В том смысле, что долбление сверху идет, когда я совершенно психически раздавлен, истощен и т.п. Как бы идет добивание меня этими звуками. Это что-то садистическое, конечно, со стороны «высших сил», если именно так на это смотреть. Но ведь в реальности, наверно, половина жителей многоквартирных домов точно так же страдают, и им в голову не приходит списывать все это на «наказание со стороны высших сил», как это делаю я в своем бреде, усиливая бесконечно через это переживание бреда, по крайней мере, удваивая чисто физический эффект от этих долблений. То есть такая «ситуация» с наказанием «адам громких звуков» — чисто индивидуальна, именно из-за моего настроя на это. Для всех нормальных людей нет никакого наказания адом и никогда не будет, что бы они не делали в своей жизни (разве что, если попадутся за какие-то преступления, их посадят в тюрьму).

Когда-то я прочел у Макария Египетского, что конец света наступит тогда, когда число людей совпадет с числом падших ангелов, то есть падшие, бесы, будут полностью все вселены в людей, и, собственно, биологическая форма «люди» — это просто форма ада, наказания для падших ангелов. Причем к концу этого процесса будут воплощаться в людей наиболее «злые», страшные падшие ангелы. Тут интересно то, что такого рода «концепция», видимо, запала в глубины моего сознания (во времена Каширки), и она «выстроила» мою судьбу с эти-

ми неудачными квартирами, где я и оказался окружен «злыми бесами» (чего раньше не было, а вот теперь как раз к концу жизни, т.е. к концу этого «концепта»), все это и развернулось вокруг меня. У нормальных людей ничего этого нет, для них это просто бред и нет никаких бесов — это просто дети, которые должны двигаться, прыгать, бросать вещи на пол и стучать и т.п. Но я попал именно под такие квартиры, хозяева которых чисто «адские сущности», стопроцентные, что называется «трансцендентное без имманентного», а попросту говоря антикультурные и агрессивные, которым на все плевать, их не волнует, страдаешь ты от их звуков или нет. То есть судьба как осуществление личного бреда. Причем весь этот «ад», усиление этих эффектов от звуков (объективно просто раздражающих и не более того) коренится исключительно в моем больном сознании, в этих бредовых концепциях с «наказаниями», «высшими силами» и т.д. Для нормальных людей нет никакого ада, никакого наказания (кроме уголовного) и никаких «высших сил». Они живут в чистом мире. То есть механизм моего сумасшествия примерно таков.

9.11.2008. С любопытством потом читаю бреда, которые выше написал (а пишу их тоже в таком «приподнятом» экстазическом состоянии страшных каких-то lamentаций, отчаянии и т.п.). Интересно, на что это больше похоже объективно, со стороны: на Гоголевского сумасшедшего, на человека из подполья Достоевского или на что-то романтическое (безумное). Или это просто тягостные, черные сгустки бреда.

Не так страшен черт, как его малюют. Я именно «малюю» шум от ребенка наверху, «малюю» самого ребенка, превращая его в тварь, в беса и т.д. И именно от этого и схожу с ума, то есть сам себя довожу до сумасшествия, хотя «черт» (скачущий ребенок) есть объективно.

Загний интересно объяснил воздействие на него попсы и долбежки как отравление ядом (он ездит в транспорте в бирушах). То есть что его как бы хотят превратить в механизм через эту «музыку», из сложной структуры сделать совсем простую, механическую — так яд разрушает сложные биоструктуры. Действительно, ведь смысл, например, попсы со словами о «любви» бесконечными состоит в простой фразе типа «пососи

красиво», а долбежки — что-то вроде «еби сильнее в жопу» и т.д. Это уплощение человеческого, сведение его к механизму и есть смысл попсы. Это совсем не превращение человека в животное — животное очень прегнантно к природе, и не к мотору машины, например, он тоже имеет смысл и свою сложность, а тут именно то, что в традиции принято называть «превращение в бесов», то есть в несвойственную для человека сущность.

15.11.2008. Вчера опять после сильного битья сверху (точно так, как на Цандера) пустился в ипохондрический гигантизм рассуждений в том смысле, что все бытие, наличие его, телесного — это результат затемненного моего сознания, клещей сознания. Бытие как затемненность сознания. И только божественные любовь, доброта и милосердие делают его выносимым.

Сверху скачет маленький кусок мяса — Г-В-в (поменяли фамилию), к нему нужно именно так и относиться — как просто к куску мяса, а не как к бесу или человеку или высшей силе какой-то, это просто действительно кусок мяса скачущий. Ночью до трех визжал и бился. Его нужно воспринимать в ряду технических звуков — сверления и т.п. Кстати, большой кусок мяса Г опять начал точить — вчера точил и сегодня точит.

Не столь помраченное и болезненное сознание, как мое, именно так и относится к такого рода звукам.

Надо бы купить узкую кушетку на кухню — там валяться, пока кусок мяса активен. Тут плюс тот, что длинная квартира.

16.11.2008. В каком-то смысле все русские поэты — империалисты, если рассматривать империю просто как территорию, на которой строится «дом бытия» того или иного языка, в данном случае — русского. Чем больше такой дом, тем поэту лучше в каком-то смысле. Но это в юности и в молодости, когда есть силы, а к старости важен не размер дома (большой), а его комфорт — и он вполне может быть маленьким, но удобным.

Вообще большой размер территории-языка-империи только молодые и тупые (типа мяса) могут поддерживать. Для них естественна идея империи в таком животном смысле (на уровне волков, метящих свою территорию).

Когда в 73 году на Овчинниковском мы говорили с Рубинштейном о Сибири, меня охватил ужас, и я даже заболел психи-

чески тогда. Видимо, этот ужас охватил мое подсознание в том смысле, что Сибирь — это колоссальная пустая черная дыра в теле русского языка. Как страшный пустой дом в фильмах ужасов, где практически никто не живет, но он есть, ты вынужден жить рядом с ним, он — на твоей территории языка и он гораздо больше того сарая, в котором ты реально живешь.

Престарелым поэтом быть в России, особенно сейчас, среди молодого «мяса», это ужасно. А уж обо мне и говорить нечего. Одно дело на излете имперскости жить, когда у власти старики (Брежневская команда) и быть к тому же молодым и сильным, другое дело — сейчас, прямо противоположная картина, когда у власти молодые и народ как мясо империи и только.

Интересно рассмотреть Гитлера как последнюю судорогу и попытку реванша австро-венгерской империи.

18.11.2008. Тварь наверху бежит и сильно бьет по полу — а уже полпервого ночи. Совершенно безнадежная ситуация. И так длится уже 4 года!!! Здесь картина абсолютно та же, что и на Цандера, только здешняя верхняя тварь не ложится в 10 вечера, как К, а бьет, стучит до 2-х ночи (хотя гораздо меньше К по возрасту).

Спасение (в христианском смысле) заключается в избавлении от навязчивости страстей и желаний. А вовсе не в попадании в прелесть дьявольскую, как это случилось со мной в Каширке. Как у меня тогда в метро (в 81) открылся «второй канал» непрерывной «мыследеятельности» неконтролируемой, так и пиздец настал. Плюс расторможенность эмоций и навязчивые состояния вокруг впечатлений, мыслей и чувств. Моя болезнь размыла во мне чувство смысла экзистенции, чувство целеполаганий.

19.11.2008. Вдруг возникла мысль о моих черных объектах — Пушка, Палец, Дыхалка, Дуть сюда, Музыка согласия, черные щиты с намотками и т.д. Я как-то где-то написал, что эти объекты, их чернотность, как бы символизируют мою психическую чернотность, черноту моей души больной. А ведь рояли и пианино классические — тоже ЧЕРНОГО цвета! А с их помощью возникают чаще всего светлые миры музыки возвышенной! Так что мои объекты (их черный цвет) совсем не маркируют мое психическое мрачное заболевание. Они в каком-то смысле тоже ИНСТРУМЕНТЫ для сознания, например, Пушка — инструмент для смены парадигмы восприятия (с визуальной на ауди-

альную) и т.д. Инструменты для созерцания процесса и этапов понимания.

Вчера привязалась фраза про жопный жирок, сначала по поводу попсы, их склонности руладообразно украшать свои завывания про «любовь» — это такие подрагивания жопного жира. А потом эта фраза трансформировалась в «подрагивание жопного жирка реальности».

Когда ехал по эскалатору, привязалась фраза — «На каждом лице — отпечаток моего сумасшествия», особенно вот эти мутноглазые существа, трансформировавшиеся из когда-то «ангелов»-пропопсованные и прорекламированные. Причем все как один при этой фразе внутри отворачивали лица.

Еще разворот мысли, что «я плохо послужил сатане». Поэтому у меня и такие неудачи с квартирами. Ведь сатана, по писаниям — князь мира сего, и он распоряжается тут всеми делами этого мира, и, видимо, своих, хорошо ему служащих, он как-то обеспечивает удачей. А божественное, светлое — это как раз страдания (почему-то), хотя ясно, почему — ведь «сатана» — это просто эффекты силовой эволюции, естественно-го отбора, происхождения видов, где выживает сильнейший, это его природа. И все, что за пределами этой силы эволюции, все, что отброшено (жестокое с человеческой точки зрения, но чисто механически с природной) — это как бы человеческое и божественное. И чтобы не подвергать идею Бога девальвации (оправдывать чисто психологически его существование) и признано, что божественно (от Бога) только страдания. Поэтому я и говорю часто, что «сатана» — точно есть (эволюция и психоабберации в больном сознании от ее сил), существует, а существование Бога доказать нельзя (можно только верить, поскольку почти все в мире не дает поводов к знанию о его существовании).

Впрочем, у меня в голове все страшно гипертрофировано и основано на болезни. Всякий факт жизни, впечатление раздувается мной до дикости (это и есть ипохондрический гигантизм, синдром). У меня совсем ослабили тормоза мысли и чувства, сломался защитный механизм, щит — от психоболести и возраста.

В связи с кризисом неизвестно, удастся ли поменять квартиру, поэтому опять возникает вопрос о звукоизоляции потолка.

И пока кажется, что на углу Покровки — самый приемлемый вариант. Но для этого нужно, чтобы мою квартиру купили!

А в моем случае что-то не видно мистического человека, как в истории у Кабакова с его мастерской, когда сразу появился волшебный человек и сделал ему мастерскую. Или как у Панитка с его квартирой на Патриарших. Скорее всего, «вышние силы» как с сатанинской (эволюционной), так и с божественной стороны мной недовольны и ничего не происходит в этом смысле положительного.

Здесь образовался мир быдла с хунтой во главе — гораздо хуже, чем было в 70 -80-е, поскольку они оснащены бытовой электроникой, и это дает им возможность страшно долбить свою попу везде. Плюс адская реклама с обращениями на «ты».

Неужели я уже никогда в жизни не смогу зайти в свою квартиру без страха и подавленности, что вот сейчас начнутся стуки сверху, или начнут точить что-то наверху, или долбежка пойдет, или гогот за окном? Хороший итог жизни, вероятно, это что-то кафкианское, но в другом роде. Все проходит, впрочем, но все и ухудшается.

И вот эти бесконечные рассуждения, которые вертятся в голове, транспонирование обычных житейских неурядиц в сферу несуществующего — это ужасно угнетает, никогда нет радости, и из-за соседей — чувства покоя.

23.11.2008. Сверху (соседи) могут быть или хорошо знакомые люди или культурные люди, с которыми можно договориться. Все остальное — ад. Только последний этаж! Я же помню, когда приезжал в Свиблово к Даше от К — там, на последнем этаже, совсем другое дело, чувство другое.

1.12.2008. Сбежал на Цандера, Г затеял ремонт — целый день с утра до позднего вечера стуки и т.п. Потом с полвосьмого села шпана под окно на скамейку (давно не было из-за холодов, но из-за стуков сверху не стал звонить в милицию, и так блевотно). Нет подходящих квартир для обмена с Королева, поэтому приходится сидеть в шумовой яме и тьме. Причем беспросветно, такое ощущение. Видимо, сбывается сон, который уж несколько лет назад приснился: что я в каком-то доме забрался на чердак, там переходы, все сложнее и сложнее, и в итоге уперся в абсолютную тьму, в тупик. Такая ловушка произошла, кармы, видимо.

Причем, чем больше я пишу в таком духе, тем сильнее сгущение шумовых «бесов». Впрочем, и без этих писаний сумас-

шедших то же самое. Жизнь есть страдание, вот единственная истина.

Адский день: все время наверху колотили вовсю, топали, били, до сих пор там громыкает, хотя сейчас уже 12 часов ночи — выносят мусор, видимо. Потом еще вечером на скамейку пришла гогочущая шпана — ушли с Салютом на Цандера, там было тихо. Эта проклятая квартира на Королева — действительно адская яма, из которой нужно бежать даже с уменьшением площади другой квартиры.

У меня совершенно сошли тормоза сопротивляемости психической, страшная реакция на все это. Только одно видится как спасительное — уход из этого мерзкого бытия в небытие, это ведь действительно мерзость этих бесовских тел взрослых людей, да и детских, с их мразными бесовскими мирами, шумами сатанинскими. Моя психика уже не в том состоянии, чтобы это терпеть, как это было в молодости и детстве. Только через детское отдаление — возвращение в небытие. Здесь нет для меня, для моей психики ничего ценного, важного, один ад остался, проклятая накрученная карма.

Вообще весь этот район «космический» сделался какой-то чернотой, населенной бесами, особенно вокруг меня (надо мной).

Что меня на самом деле мучает (звуки — это предлог), так это испорченный «логос», механизм (гипетрофирование, навязчивость и т.д.) в виде мыслей и слов как реакция на звуки. Мне плохо от них (мыслей и чувств), а не от звуков. То есть все эти 30 лет с 81 года — это чистый ад испорченного «логоса» у меня в голове. Настоящее и нормальное осталось только там — до 81 года. Все, что после — это преисподняя, болезнь, постоянно ухудшающаяся, и именно от нее мне и хочется бежать в небытие как в стихию, где нет «логоса». Поскольку возврата к нормальному «логосу», не испорченному, для меня нет, болезнь неизлечима. Вся эта чернота после 81 года и привела к аду с квартирами.

2.12.2008. На самом деле под «небытием» я имею в виду освобождение от сумасшествия, от того состояния сознания, которое у меня так реагирует на все эти мерзости с шумами. Это не имеет отношения к метафизическим рассуждениям о бытии-небытии. И «проклятое бытие» (как в акции «Пустое действие») — тоже имеется в виду мое личное бытие, точнее — сумасшествие моего сознания, психики.

СКАМЕЙКИ МАЗАТЬ СОЛИДОЛОМ, а не сидеть и сходить с ума (прочел про солидол в местной газете «Звездный бульвар» именно в этом контексте отваживания шпаны от скамеек).

8.12.2008. Привязалась психоаналитическая «брань» про гламур. Гламур — это Гладкое, чтобы хорошо, без проблем пролезало в Глотку и другие места, это потребительская порнография, порнографический консумеризм. Как бы озалупливание товара, который нужно продать (ненужные вещи, в сущности), а чтобы их продать, нужно, чтобы и их форма, и их реклама вызывали желание, страсть ими владеть, отсюда и гладкая озалупленность для привлечения (залупа как корень порнографии, ее Гладкость для беспроблемного пролезания в Большую Глотку и т.д.).

Но тут и понятная вегетация этого потребительского стиля гламура: ведь тем сотням и сотням миллионов людей, которые собирались в городах, нужно как-то и на что-то жить, как-то крутиться, продавать-покупать, иначе — кранты, город ведь не деревня с огородами и подножным кормом, это жизненная необходимость для существования в городах этих чудовищных масс людей, там скопившихся, так что гламур — это самопроизводный стиль товара, как бы китч в тотальном виде. И вообще, где возникают огромные массы людей, там уже действуют не законы и природа человека, а законы некоей стихии.

По чисто поэтическому и произвольному толкованию по И Цзину, Гламур, Глотание, Глобализм и т.п. ГЛ — это «413» — «Творчество Выхода» (каловых масс? Тоже, кстати, они должны быть Гладкими, чтобы вылезать из жопы без проблем), но там и верховодство безумия в 43 гексаграмме присутствует, насколько я помню. Так что гламур — это не только вход (в глотку), но скорее выход потребительских (каловых) масс в стиле определенном (Глянцевом).

9.12.2008. Весь этот бред наверху — что-то ужасное, отвратное, в сущности, и сам он, и мои рассуждения о нем.

Вообще я был адекватен естественному и Божественному бытию очень мало в своей жизни. Пожалуй, самое «бытийственное» состояние было в Бабаево, два эпизода, прежде всего детский эпизод на кладбище за церковью, когда мы с мальчишками копошились вокруг вырытой могилы (без гроба), находили вокруг черепа и поднимали их на палках, бегая с ними: такое торжество бытия над символами смерти («небытия»). И второй

эпизод, уже позже, году в 81, что ли, когда мы с братом туда ездили и залезли на эту рунированную церковь с задней стороны. Теперь уже никогда не удастся туда залезть по причине и возраста, и того, что церковь та восстанавливается.

И еще состояния, которые, в сущности, бывали не так уж и давно, это как я представлял себе, что летаю над обелиском ракеты у метро, вокруг самой ракеты и т.д., и как представлял себя в виде тиранозавра, бегущего по Кондратюка и дальше в сторону центра (обычно перед засыпанием такие фантазии были). То есть картины такого полного отстранения от реальности.

10.12.2008. Видимо, все умозрительные концепции миропонимания, например, такие, как «мир — это майя» и т.д., это как ветерок, колышущий реальность, то есть они существуют, как пленки такие, а вот что такое сама реальность — это всегда ускользает, поскольку за пределом умозрительности.

Рассуждения об ОГРАНИЧЕНИИ как модусе бытия форм. Всякая форма (и вся вселенная) — это ограничения бесконечности пустоты. Переживал эту мыслеформу «ограничения» через тела и сознания людей (это и есть «ограничители»). Причем старение и болезни еще усиливают эту ограничительность (для сознания, в сущности, которое само тоже как ограничение). То есть речь идет о степенях ограничения на определенном горизонте дискурса. Небытие может быть представлено как великое освобождение от ограничения, но поскольку оно в дискурсе — это продукт бытия, построенного на ограничениях, речь и идет о небытии и не небытии (нирване, которая и есть освобождение).

18.12.2008. С утра — адские звуки сверху (как будто тут в комнате сверлят бетон, еще сильнее даже, видимо, из-за резонанса). Потом днем, сначала Г (я к нему пошел) наверху не открывал, потом второй раз открыл, оказалось — высверливают нишу в стене для батарей.

Пошел на Цандера, там сначала спокойно, потом начал прыгать и долбить сверху К. Но недолго, как только я встал, собираясь уходить, он перестал. Но интересна моя реакция на него, сразу мысли о «метафизике», об уничтожении трансцендентного в моем сознании. То есть что К полностью очистил мое сознание от трансцендентного и метафизики, от всех фантазий. И что никакого «воздаяния», «наказания» за грехи не бывает,

это все жалкие придумки несчастного человеческого сознания. То есть и Сталин, и Чикатило и прочие миллионы злых, адских сущностей в виде людей, которые мучали других людей, никакого наказания за это не понесли и не понесут, поскольку их просто нет, это просто как животные умирают и все, исчезают, поскольку нет никаких метафизических, трансцендентных пространств. Есть только зло бытия (для моего сознания, во всяком случае), которое — и это единственное добро бытия — исчезает со смертью. Все остальное — это садомазохистские фантазии. Вот интересно, почему у меня сразу начинают разворачиваться такие мысли под воздействием систематических шумов со стороны К (особенно с его стороны, поскольку он первопричина начала звуковых адов для меня). Почему сразу транспонируется «бесовская» реальность (с которой я как бы столкнулся в 80-х) на обычные, чисто бытовые неурядицы жизни? Это болезнь (совершенно неважно, правильные ли это мысли или нет).

26.12.2008.

Событийность природы (ее процессов),
Событийность языка,
Событийность веры.

Первые две событийности детерминированы (законами), событийность веры — это та событийность, где мир может быть другим (благодаря).

Возвращаясь с винзавода, пронзительно почувствовал себя в аду, среди толп серых полуживотных в метро, вообще в Москве, в России — это настоящий ад, и вот возвращение на Королева под Г-беса, как бы специально приставленного ко мне (надо мной) в этом аду, с его постоянным грохотом, стуком, сверлением и т.д. Абсолютный пиздец и никакого волшебства впереди (кроме смерти).

Около двух ночи, а Г наверху топчет, бьет, грохочет.

Выбрасывание фото с мусоровозом 85 года и Партитуры — это на самом деле попытка «выбросить» Г и К («плодов» этой партитуры) в помойку, в мусор. Это просто такое замечание.

27.12.2008.

Люди очень хотят
Потому хохочут
А я не хочу
И не хохочу.

С утра проснулся опять под стуки точно над головой, впал в невыносимость, выпил полтаблетки эглонила — и совершенно прекратил обращать внимания на стуки. А до этого на ночь читал по ридеру свои записи по месяцам, где сплошь (как и здесь) идут рассуждения и ужасы на эту тему звуков — именно параноидально-шизофренический бред полный, навязчивость, который меня все больше и больше заводит до невыносимости состояния. То есть я очень болен психически, абсолютно. Хорошо, что эглонил помогает хоть как-то. Вчера еще перед засыпанием (а он там наверху до двух ночи стучал-ходил) пришла мысль о том, что это все (эти звуки сверху) — звуки, стуки замученных ГУЛАГом миллионов, они просто идут через этого Г, он сам по себе — просто кусок гнилого мяса, а на самом деле это звучат все эти страдания миллионов людей. И как-то через эту мысль отстранился от конкретики этих шумов. А Бог своим несуществованием обеспечивает чистое небытие после смерти, что после смерти нет никаких форм и кошмаров, связанных с миром форм, мыслей и чувств. Но главное — эглонил. Он освобождает от текущего сумасшествия.

1.1.2009. Видимо, я так неправильно построил свою жизнь (по отношению к 8 правильностям буддизма), что все фантазии о будущем, кроме небытия, кажутся глупыми и только раздражают. Возможно, это и некая регрессивная (в детство) черта развертывается, поскольку в детстве, юности и молодости небытие после смерти было само собой разумеющимся, естественным и прегnantным.

11.1.2009. Часто думаю, что вся интенция жизни, начиная с 60-х годов и до 85-86 оказалась ложным усилием, ведущим в ад, в яму на Королева под Г и шпану в садике. В итоговом смысле это так и есть. Но в тактическом все эти усилия увенчались успехом: 7 лет путешествий на Запад — с 89 по 95 включительно. И половина «наших» вообще туда, на Запад, переселились успеш-

но (а не так, как Никита или Мирон и т.п.). То есть жизнь, все усилия жизни и «творчества» были ради этих 7 лет, а потом — просто в отбросы, в мусор. Но так и бывает, в сущности, почти всегда. Здесь «не царствие небесное» — как мне тогда сказал на Звездном шофер из проезжающей машины.

31.1.2009. В метро смотрел на людей напротив и видел, что весь мой «рассуждающий» взгляд на них подернут пленкой безумия, бредами разными и т.д.

И все это рухнуло на меня с 2005 года уже окончательно. То есть экзистенция провалилась полностью и безвозвратно, все дали, даже обычные созерцания, и все это из-за неудачи с квартирами. Правильно мне говорил Тупицын, что отсюда надо было сваливать, что здесь будет невыносимо прежде всего из-за диких людей, у которых нет никаких культурных границ, уважения к другим людям и т.д. Сам виноват, что не делал ничего для того, чтобы жить в нормальных мирах. Впрочем, я довольно случайно более-менее благополучно прожил до 2005, это была просто удача случайная, основанная на более-менее нормальной физиологии. Погружение во тьму. От бреда счислений по И Цзину, от садо-мазо «отношений с Богом» избавляет только мыслеформа небытия как вечного. Или ОЧЕНЬ большие деньги, на время, конечно.

Ужасное состояние сознания! Раздутости от различных «браней», именно прилоги к мыслям и их гипертрофирование и доведение до каких-то «окончательных» суждений и т.п.

Свое сознание (его состояние) воспринимается именно как катастрофический какой-то «ураган», хотя правильное мое положение — это быть «под столом», как в детстве, просто сидеть под столом по-тихому. Сознание (мое) и есть чудовище, но это и понятно. Миры внешний и внутренний, внутренний страшно раскачен и создает ужасную оптику восприятия внешнего.

4.2.2009. Тварь наверху в 1-2 часа ночи начинает бить по полу, громко ходить и т.п., а скоро появится маленькая тварь и начнет непрерывно бить, а за ней — и шпана под окнами.

7.2.2009. Мысль (и чувство) об отсутствии какой бы то ни было ценности, значимости жизни (своей) и прежде всего из-за этой стратегической тотальной неудачности с квартирами

(соседями, их шумами). Причем и наверху, и в саду под окном — это молодежь, наверху так просто ребенок маленький. И вот этот прессинг со стороны именно молодой физиологии ставит мою жизнь в ценностном смысле полностью за скобки — ценна только молодая физиология, которая топчет все, что устарело. Во всяком случае так в России. В Китае, видимо, не так — там уважение к старикам из-за конфуцианства.

Но вообще без Бога, без веры у человеческой жизни и нет никакой ценности, кроме временной, короткого отрезка физиологической «ценности», значимости. Все «раздутая» каких-то значений, смыслов полностью уничтожается топаньем маленького животного сверху или гогом подростков в саду под окном. В России это особенно напряжено, актуально, поскольку тут в социуме человеческая жизнь полностью лишена ценности. На Западе такие чувства редки, а здесь они естественны, прегнантны местному «менталитету» просто животных хищных (оборотней, которые и называются «бесами»).

И местная религиозная ментальность идет до конца, чтобы не потерять последнюю опору ценности жизни — Бога, приписывая ему садомазохистические качества. Лучше уж мазохизм, чем без Бога.

Опять появились на скамейке. Часов в 5 страшный хохот отсюда был, и сейчас по-новой там сидят (уже 10 часов). Так что тут никуда от них не денешься. Впрочем, при закрытых окнах не слышно.

А ведь я сам в 80-е страшно шумел на Цандера системно!

Вполне возможно, это и есть отдача того шума от меня все эти годы.

«Бесовская ноосфера» очевидно реагирует (в моей судьбе тактической) на записи. После вчерашней записи на прогулке вдоль Яузы сразу попали к гогочущим парням, выпивающим пиво, они шли перед нами и вообще мы находились в их ареале гогота. И когда вернулись на Королева, под окном шпана на скамейке явно намеренно, аффектированно орала. То есть связь, конечно, между этой языковой пленкой (моей) и «плесенью на камнях» (в виде сознания, возникшего на органических носителях), их взаимодействие, существует. Причем именно в «бесовском» (раздражающем) варианте. Божественное (времени тишины и спокойствия) во временном отношении занимает все же большее время, длительные периоды, когда «бесы» по-

гашены чисто житейскими обстоятельствами (они спят все же и занимаются другими делами, а не только гогочут на скамейках). Но сама подведенность меня под них (места, где они скапливаются) — вот это, возможно, выстроено в языке из-за моего шумного поведения в 80-е годы (карма).

9.2.2009. Скукоженность сознания, его пребывание в темных исключительно пластах (даже воспоминаниях, хотя полно было светлых впечатлений), идея-фикс об этих «бесах» и т.п., навязчивости, с этим связанные.

14.2.2009. Сегодня в районе пяти опять звонил в милицию — рыжий и компания пьют на скамейке, хотя они это делают каждый день, но почему-то сегодня раздражило. Причем после мыслей о том, что неудача (во всяком случае для меня) начинается не с этих дегенератов и т.д, а:

1. Общая неудача на бесконечное количество процентов — это вообще попадание в бытие.
2. То, что родился в России, а не в цивилизованной западной стране — 100 % неудача.
3. То, что стал каким-то жалким поэтом и художником некоммерческим, а не каким-нибудь крупным чиновником — 50% неудачи (тогда бы не имел таких проблем с жильем).
4. И только вот уже где-то конкретный жалкий процент с квартирными неудачами — этот садик и соседи сверху. Но именно эта неудача порождает в сознании и все остальные, их активизирует.

Возникла идея, объединяющая дарвиновскую эволюцию (происхождение человека) и божественное сотворение. Смысл в том, что Бог сотворил животных, включая обезьян, а человек — это деградация (эволюция со знаком минус) из животных. То есть эволюция как минус. Это объясняет всякие адские поступки человека. Человек как деградация божественного мира животных.

17.2.2009. Мрачное впечатление производит не только адская история типа сваривания 7 инокинь в кипящей смоле большевиками и т.п., а то, что православные как будто даже радуются этому в том смысле, что они обрели множество святых из-за этого. Тут действует какая-то сатанинская тьма вместо христианства —

в русском менталитете. Основывается, видимо, на том, что «все по воле божией»: и Чикатило, и изнасилование и убийство маленьких детей и т.п., уж не говоря о массовых расстрелах большевиками и Сталиным сотен тысяч верующих и священников, и монахов. То есть они делают из Бога сатану и ему поклоняются. Поэтому нет правового сознания и такое государство (власть), поскольку «всякая власть от бога», как они считают, поскольку, видимо, и сатана от бога. То есть все в куче какой-то тьмы, видимо, что-то архаичное в менталитете, ничего не разделяется, нет разных горизонтов рассмотрения, структурного взгляда и т.д. Конечно, этот менталитет в темной массе суеверных (а не верующих) специально педалировало ГПУ, НКВД, КГБ и т.д. Ведь священники, которые говорят о том, что «все по воле бога» и «вся власть от бога» — это же агенты НКВД до сих пор, и так-ово их задание проводить в массы «верующих» эти установки. То есть делать таким образом, чтобы суеверная масса, которая считает себя православными, поклонялась Сатане, дьяволу, а не Богу. И им это удалось и удастся до сих пор.

19.2.2009. Интересная мысль раскрутилась как психо-реакция на сверление сверху, когда я сидел за компьютером — именно прямо надо мной и в тот именно период, когда я сидел там. Мысль о том, что бесовская реальность (в данном случае звуки, причем именно отвратительно и точно совпадающие по месту и времени) — все эти бесовские звуки и т.д. неизмеримо сильнее и действеннее божественной вечности или божественных каких-то проявлений. Видимо потому, что они «здесь и теперь», а божественное только в фантазиях. Эти звуки удвоены в моей голове (по силе) как «бесовские» из-за моей патологии, моей реакции на них и названия их «бесовскими». И все же их «здесь и теперь» физическая реальность — это, видимо, и есть ад на земле как реальность. Странно, что мне кажется теперь, что в действительности есть только дьявол (=громыхания мерзкие), а Бога (тишины) нет, или это какая-то моя бредовая патология. Скорее всего, дьявол — это то, что есть (бытие, его акциденции) а Бог — это то, что между акциденциями дьявола (бесы же не могут постоянно проявляться, они ограничены физисом и его законами). Впрочем, вся эта картина — только в моей голове (они просто там наверху меняют батареи и трубы. Причем здесь Бог?).

Но скоро появится маленькая тварь прыгающая — и это будет значительно хуже.

Из этой тотальной неудачи (соседство с тварями, а не с нормальными людьми) есть только один выход — суицид (поскольку вылечиться от своей именно такой реакции невозможно). Дальше будет только хуже — так развивается болезнь, усугубленная этими реальными неудачами. Если уж не можешь принимать жизнь такой, какая она есть, со всеми ее отрицательными сторонами (вполне реальными), то нужно кончать с собой, ведь у человека есть такая возможность, слава Богу! Интересно, что выпил эглонил, а все равно такая реакция! С другой стороны, эта психотическая «теология» занимает, отвлекает (как терапия).

1 марта 2009. Тварь страшно била в пол сегодня днем — абсолютно также, как и К. Странно, что это такая маленькая тварь, а била с той же силой (видимо, прыгая), как и тот!

Посмотрел по записям — ремонт у Г длился с 21 ноября 08 года по 23 февраля этого, то есть три месяца, маленькой твари столько и не было. Но записи, конечно, невероятно бредовые в связи с тварью и шпаной на скамейках! Острый психоз.

Все мои психотические записи — это на самом деле такой позор для развлечения тех людей, которые это будут читать. Образ неудачника — поэта, сумасшедшего, совершенно хрестоматийный, и из этого образа никуда уже не деться. Детерминизм полный и скучный. Эти записи похожи на те, которые я вел где-то в начале двухтысячных по поводу гастрита и приступов болевых, полная чернота, я тогда уничтожил ту книжку.

2.3.2009. Понял механизм «истязаний» моей психики звуками и что значит «бесы» на меня напали, как сказала Сажина. Ребенок наверху — это невинная тушка просто, а ее именно бес ведет так, чтобы она именно надо мной прыгала и стучала. Особенно это на днях с утра на Цандера стало ясно, когда там второй ребенок, девочка, одела мамашины туфли на железных каблуках, стала бить в пол прямо надо мной. Всякая тушка ребенка — полностью обезбожена, она не существует на нравственном горизонте, и бес ей полностью управляет. Бес — это ментальное облако, связанное с моим мозгом, с его деятельностью. Это интенциональная сущность, направленная на плохое, на зло, на причинение страданий. Я каждый день просыпаюсь и лежу под стуками в потолок ребенка надо мной. Именно бесовское облако сформировало мою судьбу таким образом, что я попал под этого ребенка и тут, и на Цандера. Бес

— это атмосфера и вокруг, и внутри. И он ничем не отличается от неудачи, это тоже самое.

Надуть черный резиновый аэростатический шар на полянке Библиотеки и лопнуть его (эта метафора того, как я патологически раздуваю черноту бытия).

3.3.2009. Сегодня, кроме того, что с 9 утра стали сверху бить и бегать, потом опять начали долбить и сверлить. Ежедневное погружение меня в депрессивное состояние происходит из-за этих беспокойных земляных бесов-Г.

Г наверху — 100% бесы, это проверено. Как я только про себя говорю типа: «О, Великая Свиномать Ада, накажи Г!», тут же звуковая активность там возникает — долбление, сверление и т.д. усиливаются во много раз! Даже смешно, как он перебегает с места на место и сверлит там, где я нахожусь в это время!

Пришлось уйти на Цандера — начали сверлить и долбить и на кухне, сразу и в комнате, и на кухне. Сейчас полудиннадцатого вечера, тварь скачет непрерывно.

Главное, что из-за всех этих истязаний меня у Г не будет никакой плохой кармы, поскольку они совершенно здоровые психически люди, у них все будет благополучно до смерти. И никакая Великая Свиномать Ада их никогда не накажет. Всякие кармы, бесы и т.д. бывают только у психически больных людей вроде меня. Надо терпеть свою болезнь. Я раз в 10 все увеличиваю через свою патологическую реакцию. Но эти Г мне дорого обойдутся, уже обошлись в непоправимый вред здоровью, и при обмене придется доплачивать дикие деньги, несколько миллионов, если включать и ремонт.

3.3.2009. Да, именно единственная истина, что жизнь есть страдание.

Опять на Цандера из-за Г. Опять начали сверлить, причем и на кухне, куда перетащил диван — там все же меньше прыгает маленький Г. Но именно после того, как на кухне прочел акафист святителю Николаю, так сразу и стали там сверлить. Но особенно меня мучают навязчивости ума как реакция на эти шумы. Вообще беспросветно. Странно, что в свое время я помог матери избавиться от шумов, переселив ее в другую квартиру, а я уже почти пять лет в аду в этом смысле и мне никто не помогает.

Как я мог поменяться не на последний этаж?

4.3.2009. Полный патологический пиздец с Г. Довели меня до невыносимости ремонтом, и теперь непрерывно бегают маленькая тварь, абсолютно непрерывно, сегодня с полдесятого утра. А сейчас уже 12 дня. Вчера полпервого ночи бегал так адски, что мне пришлось залезть на стремянку и стучать молотком в потолок.

Я могу только следить—слушать его стук, патологизируясь все больше и глубже, больше ничего делать не могу. И не удается поменять квартиру из-за кризиса — никто не покупает. Я готов на ухудшение дома и квартиры, только бы на последнем этаже и тихо. Готов с доплатой серьезной за ухудшение. Поскольку тут идет постоянное ухудшение от Г в смысле звуков и непрерывности и громкости нарастание. Это именно наваждение, как тогда было в Звенигороде на фильме, но тогда это быстро кончилось и «высшие силы» были, которые хохотом меня вывели из того наваждения, здесь же нет высших сил, только издевательские комментарии «бесов» по этому поводу. И усиление непрерывное бесов-Г в звуках. Из-за этого у меня выстраивается картина полного психоза с бредом.

7. 3. 2009. Мерзость сейчас была на Королева под Г — каждую секунду непрерывно стуки сверху на кухне, где лежал, а когда шел в комнату, тварь перебегала туда и тоже стучала. Плюс депрессивность, тягостность (взаимосвязанность).

Ужасна косная реальность — большинство людей и представить себе не могут этого рода страдания «под детьми», от стуков и долбления, живут в одноэтажных домиках... Но Г как-то особенно шумны.

Мерзость невезения в двух сразу случаях — то, что попал под Г и то, что кризис и квартира не продается.

И вот то, что тогда помог матери с уездом из шумной квартиры, ничего не значит, то есть что нет никакой «высшей справедливости», никаких мировых высших законов, никаких воздаяний, только косная неудача или удача (у других людей).

Зная такое положение дел в мире, в жизни, жизнь перестает быть какой-то ценностью, чем-то положительным, это просто ад, метанеудача рождения, появления в бытии.

9.3.09. Сегодня с полдесятого тут на Цандера как раньше сверху — сильные прыжки, музыка (совершенно точно старший К занимается чем-то физическим с младшим). И только некое

отупление сознания может равнодушно к этим звукам относиться. Зато тут после 9-10 вечера лучше, чем на Королева. Да, с квартирами именно серьезная неудача, системная, постоянная, связанная с детьми.

Только одна мысль в психозном состоянии, что в НЕБЫТИИ не только не будет Г и К (детей над головой), но их там и никогда не было, это и есть освобождение, спасение.

Бытие неподконтрольно (только деньги и власть дают относительный контроль), поэтому любая природа бытия из четырех возможных — это ад и страдания: 1. Что бытие — это на самом деле просто сознание и инерция его структур. 2. Бытие — это только материя и соответствующая косная инерция. 3. Бытие — это между ними, интенционально. 4. Бытие — это ни то, ни другое, ни третье и ни четвертое. И все эти четыре природы есть основы бытия как ада неподконтрольного. И только большие деньги могут это завуалировать.

10.3.2009. Страшно раскачана психика, панические состояния от всяких неприятных вещей, это результат воздействия К и Г. Самое неприятное на Цандера — это «музыка», долбежки, вообще моя психика не переносит.

Но вообще интересно читать свои записи об этих «бесах» (поскольку психоз продолжается, то эта тема как бы актуальна).

Тут проблема «невинности» этих бесов, в том смысле, что такова их природа. У них нет вообще сознания о границах допустимого, поскольку они не живут в гуманистическом обществе и сами не являются его носителем. Ни Г, ни К не внушают своим детям мысль, что в своих действиях и поведении нужно учитывать существование окружающих людей: не бить в пол, например, и т.д., впрочем, так же и я делал в 80-х, когда бил и орал песни на пианино и громко заводил музыку. Запад как гуманистическое общество теперь воспринимается как потерянный рай.

10.3.2009. В основном на Цандера, правда, после 9 вечера там тоже ужасно в другое время. Здесь маленькая тварь Г — просто настоящий бес (но по природе почти все дети бесы), точнее — бесноватый. Бегаёт и долбит как заведенный в любое время. Виноват, конечно, не он, а его «родители» — вот это настоящие сознательные бесы, которые его не учат, что бегать и долбить нехорошо, что, мол, люди живут под ним. И вот Россия — это страна бесов, как в Путешествии на запад.

11.3.2009. Концепция «Превращение демона АМ в жалкое существо с помощью молодых бесов-соседей сверху». Зашел сюда с Цандера — тут продолжение сверления сверху, битье, бег и долбление тварей. Очень убедительная концепция для развлечения (а так — просто системная неудача огромная).

12.3.2009. Пришло в голову по поводу посещения вчера, что ли, К, когда девочка начала бить в пол железными каблуками. У меня сильное впечатление там возникло от логовости и тьмы, темноты там у них. И только потом вспомнил эти свои фото с коллажом Тьма «К». Типа Созвездие «Плеяды». А эта тьма у них там постоянно, потому что у них на балконе сушится постоянно множество одежд и много черного цвета, она загоразживает им свет.

С утра проснулся в ужасе от всех вот такого рода записей своих, идей идиотских, мыслей, обсасывания паранойного всего этого с соседями, ужас какой-то. Это шубы шизофренические, в сущности.

13.3.2009. Сейчас тут на Королева пришлось подняться наверх к Г (ребенок стал бить сильнее, чем курапцы), это абсолютный бес (Г), и то же самое полностью, что было и на Цандера. С другой стороны, это меня утвердило в решении менять на Уланский. Он заявил, что он еще год будет ремонт делать, а по поводу ребенка вообще стал орать (как и К) и практически выставил меня («До свиданья!»).

Нужно признаться, что с Королева дело совсем не удалось, в чем-то хуже стало (только чуть-чуть помогает диван на кухне), и поэтому просто проигрыш денежный получается как бы в случае мены с Кми — но тут уж ничего не поделаешь, поскольку на Королева просто невыносимо стало после этого сегодняшнего скандала с Г, и просвета тут нет. Так что в крайнем случае — просто временно как бы переселиться на 4 этаж на Цандера (они ведь не откажутся от квартиры на Королева).

14.3.2009. Конечно, вчера я допустил тактическую ошибку для своего сознания, его состояния и так плачевного — то, что я поднялся к Г (вместо того, чтобы переждать грохот на кухне), актуализировало в сознании беса Г старшего (как это было и с К когда-то) — теперь каждое его движение наверху воспринимается как давящее, что мохнатый там надо мной существует, ходит и давит своими звуками. С другой стороны стратегически

этот факт невыносимости положения дел заставляет меня полностью настроиться на переезд с доплатами.

Чем больше я говорю и пишу про бесов, что это «страна бесов» и т.д., эти бесы и актуализируются в моем сознании. Это происходит с легкостью потому, что я включен в модальность общего ухудшения жизни, потери комфортности из-за старения, болезни и вообще накопленности тьмы.

Переселять сюда К довольно глупо, потому что все равно «бесовские барабаны» из-за стен, хотя можно и перестать на них панически реагировать, а тупо терпеть.

Такая раздавленность, что даже нет панической реакции на «бесовские барабаны» долбежки, которые идут из-за стен (на Цандера).

15.3.2009. Вот сейчас на Цандера уже около часа непрерывное битье в потолок — сначала на железных каблучках маленькая девочка, теперь прыгает-долбит маленький К. Именно «жизнь под ударами бесов», причем чем интересна эта ситуация, ведь сами дети — не бесы. А вот то, что я подведен под детей, вынужденность — это и есть бесы, то есть бесы — это дети плюс моя подведенность под них. То есть они уже пять лет долбят по моей герметичности. К начал долбить тут в возрасте примерно 7 лет, теперь ему уже, наверно, 12, а совершенно то же самое. Впрочем, с ним ведь иногда долбит и отец, так что это возрастно неограничено. И тут из-за маленькой квартиры не скроешься от долбления, так что на Королева все же на кухню можно бежать, там приглушенность, если тот не долбит на кухне. Хотя Г как бес более «мохнатый», чем здешний. По качествам он похуже К. К хоть здоровается.

16.3.2009. После ремонта наверху и возвращения твари-мохнатки его стуки и прыжки во много раз усилились, практически грохот, когда он прыгает. Какая-то очевидная демонизация твари произошла, возможно, это после того, как я сделал диптих с «Тьма «Г» с вазой, но еще не сделал золотые линии. То есть он превратился полностью в того черного подростка, которого я встретил во дворе дома 3 на Королева в процессе переезда сюда, и который нагло топал передо мной, демонстрируя, что от бесов не спасет этот переезд.

Но это так или иначе кончится — даже бес не может непрерывно долбить (из-за физиса).

Купил в Ириде Черненко и Кириленко портреты.

«Сон на проспекте Мира с покупкой Черненко и Кириленко и выходом на Владимир, город, с которым у меня не связаны неприятные воспоминания».

Сделал вазу с Г, получилось очень наглядно — фигура у основания вазы бесенка с квадратной головой, который корчится и прыгает. Причем это получилось неожиданно. Я не имел в виду никаких сходств с ситуацией его прыгания (маленького):

17.3.09. Сегодня с полшестого утра!!! она ходила на Цандера на каблуках (девочка), но я перетерпел. Конечно, я попал в ситуацию типа звуковой тюрьмы в этих двух квартирах (довольно комфортных с других точек зрения, конечно). Но это все на фоне состояния психики и здоровья трудновыносимо. Только мысль о смерти, о небытии дает теплую волну покоя внутреннего. Как я в начале 80-х так же думал о 48 годе, годе незначатости.

18.3.09. Квартира стоит в объявлении за 318 тысяч долларов уже, а была куплена за 385 тысяч. То есть около 70 тысяч уже потеряно («отдолбили верхние», что называется).

Вчера был Вадик — убедился на Королева, что адский топот сверху идет.

Опять ходил наверх из-за девочки на каблуках. Да, это совершенно невинный ребенок. Ей чуть больше года, она ничего не понимает. Тут дело в неудачи именно моей.

19.3.09. Спекуляции по поводу сознания как внешней энергии (поля), стихии типа.

Эта теория сознания-энергии как-то скукоживает экзистенциальный объем, перспективизм. С другой стороны, если у этой энергии НЕТ источника в этой вселенной (как он есть у света, гравитации и т.д.), то источник ее ТРАНСЦЕНДЕНТЕН, лежит не в другой какой-то вселенной, а в НЕВСЕЛЕННОЙ... Тогда это чувство скукоженности (и обезбоженности) этой теории уходит. Тогда понятен термин ВОЗВРАЩЕНИЯ в буддизме (нирвана — возвращение) в это трансцендентное. И понятна теория метампсихоза, то есть что некие несостоявшиеся сущности (нравственно) не могут вернуться туда, поскольку они не сформировались нравственно, попадают в бардо и потом опять сюда (в других формах, но та же матрица сознания).

20.3.2009. Прочитал на сайте «Клуб тишины» про звуки сверху — там вообще пиздец бывает до истерики и дурдома. У меня все-таки еще не совсем так, по-среднему. Но странно, что никто из них не пишет о переездах на последний этаж (только о загородных домах)? Со звукоизоляцией совершенно разные мнения: один написал, что наклеил 10 см толщиной пенопласт и подвесной потолок — и все стало тихо, другие пишут, что от ударных звуков ничего не помогает. Непонятно.

Почти полдвенадцатого, а К скачет — вот что значит пятница! Спасение — только последний этаж. Теперь уже 15 минут первого ночи, а наверху глухо прыгает, чего раньше не бывало (причем похоже, что без света даже).

Да, в пятницу (и, видимо, в субботу) здесь не гарантировано после 10 вечера тишины. Бросил сейчас что-то на пол, возится там.

Я погорячился с трансцендентным источником сознания — просто биохимия его порождает (когда неудача такого типа фатальности, то нет оснований мечтать и фантазировать). Впрочем, у хороших и культурных людей сознание трансцендентно наверняка, и у животных тоже. Но мне от этого не легче. Я сам

гадил мерзко — особенно в 80-е, страшно шумел, странно, что не жаловались соседи. В этом и была какая-то мистика (видимо, рогатому КС это нужно было для полного опускания народа в быдло, как случилось, и оно «запрещало» жаловаться тогда, что ли, страх, может, был какой мистический от этих завываний моих и наших чисто демонических шумов тогда, от этого Шульце на всю улицу и т.п.).

Этот мир, построенный на доминировании силы и на следовании силе в поведении людей, наверняка будет уничтожен или сильно поврежден именно со стороны силы — типа астероида, а может и раньше войной, причем все это будет чисто «случайно», саморазвертывание, как у меня попадание «под бесов»-соседей.

Уничтожение этой системы именно в целом — это прекрасная вещь.

В России вообще все построено по логике силы на 99%, даже «высшие силы», в том числе и христианские. Это видно по моей, в сущности, жалкой, ничтожной истории «под бесами», из-под которых я не могу выбраться. Все обстоятельства постоянно складываются против меня: сейчас, когда маленькая надежда возникла о покупке хотя бы на 100 тысяч, доллар стал падать и т.д. Здесь слабый, больной, старый человек — ничто, мусор, который не только можно, но и нужно топтать, уничтожать, причем и «высшие силы» действуют именно по этой логике. Эти так называемые «высшие силы» — только и всегда на стороне молодых, сильных, наглых и т.д. Правда, скорее всего это «местные» высшие силы коллективного сознательного, а не трансцендентные — типа астрала, что ли, как их называют мистики, но они и есть тут высшие силы (видимо, они зависят от массы плохих людей, безнравственных, от их величины тьмы как массы).

Похоже, что осенью действительно придется переселять сюда Кх, а там жить в напряжении и паники из-за долбежника (впрочем, писать заявления в милицию и т.д.).

21.3.2009. Невыносимость под Г. Не исключено, что я просто канализирую свое весеннее обострение биохимии на эту неприятную (и только) ситуацию с Г. А уж как я раздуваю ее — это невероятно! Это психоз просто, тяжелая болезнь. С другой стороны, это все накопилось уже и прорывается опасным психозом.

Кстати, теории о бытии и т.д. я подстраиваю под себя, под свои проблемы исключительно. Вот Г меня послал тогда — и я выстроил теорию онтологии нравственности. Вера — это совсем другое, нежели знание, знание говорит четко, что сознание — это просто биохимия, неудачно все повернулось в жизни — вот и ад. Метафора. Веру нельзя знать.

Сознание как энергия (поле, стихия) имеет своим источником трансцендентное (в отличие от других энергий, в том числе и света, источник которых находится в этой вселенной). То есть источник сознания — НЕВСЕЛЕННАЯ. «Возвращение» — как избавление от страданий (нирвана и т.д.) — это возвращение к этому источнику. У каждого поля, энергии есть характеристики. Характеристикой акцидентного проявления энергии сознания в нашей вселенной является нравственность (в традиции — любовь — «Бог есть любовь»). Возвращение возможно только в модальности нравственного. У нравственного нет качеств пространства-времени в онтологическом смысле, это вид энергии сознания, который способен к возвращению. Поэтому и говорится, что добрые люди, нравственные, с культурным поведением, и животные — возвращаются. Злые люди, безнравственные и т.д. продолжают перерождения, пока не встанут на путь нравственного и тоже возвращаются.

Во вселенной все виды красоты и т.д. — кратковременны, как цветок распускается и исчезает. Только нравственное связано с трансцендентным.

Как-то окончательно осознал, что с квартирами и соседями сверху — это значительно хуже история, чем попадание в армию и там в сумасшедший дом и потом дурдом в 82 году, несравнимо просто по времени — тут уже пять лет! — и по воздействию на психику. Это действительно ад, одна из разновидностей именно горячих адов. И армия, и дурдом тогда — это были игрушки по сравнению с этим и с тем психозом, который во мне это порождает. Под этим психозом выстраиваются картины мира как ада настоящего. А ведь просто бытовая неудача! Интересно, если это карма моя за шумы в прошлом, то какова будет карма для К и Г, которые реализуют эту мою карму? И такой вот замкнутый круг адов. Плюс ад бардо (астрала, кошмаров) в посмертных переживаниях. Энергия нравственного сознания вообще никак не связана (кроме поступков) с этим миром адов, она именно трансцендентна ему. И вот эта вот навороченность

неудачи, подкрепленная моими писаниями об этом, усиленная ими, вряд ли даст возможность избавиться от этого нормально, по-человечески переездом на последний этаж, так что последняя надежда — это осенью переселение К сюда, хотя бы наполовину избавление (и потом долгие через милицию и другие способы борьбы с долбежником, который наверняка активизируется).

То, что этот ад построен на ухудшении, очевидно, уже два за последнее время ухудшения: то, что после ремонта (да и сам ремонт адский) здесь стало все слышнее, и на Цандера появление эффекта маленькой девочки на каблуках металлических.

24.3.2009. Если Бог — это внутреннее, надежда, поддержка, чувство света и добра, то на моем горизонте и есть богооставленность, как бы мой горизонт именно в России богооставлен (может быть, Россия и вообще богооставленный регион, точнее, тут замена произошла Бога на дьявола, отсюда и эффект «злых ангелов» и т.д.). Застревание в ХРОНИКЕ долбежа уже 5 лет — это именно результат богооставленности. Особенно ужасны «барабаны дьявола» — они могут быть отовсюду (долбежники). Переселять К страшно именно из-за барабанов дьявола, которые тут возникают. Тут нельзя надеяться на «тихий балкон», на птичек, все время напряжение остается.

На Западе этого нет, там нет богооставленности (нравственность и культура на другом уровне).

25.3.2009. Когда возникает такой системный дискомфорт, как у меня с квартирами (уж не говоря о самочувствии), пересматриваются все ментальные установки (фантазии). Пришло в голову, что на пути избавления от мира форм (тело или тела как ограничители освобождения, да и сознание тоже) акции КД вещь полезная как мыслеформы промежуточные, переходные на этом пути, они могут помогать от заливаний в разные адские состояния в бардо, в разные навязчивости и т.д.

Если бы была гарантия от долбежников (и еще однокомнатная под склад), я бы сразу поменял Королева с Кми. Функция Королева сейчас только одна — спастись от «музыкальных» долбежников.

26.3.2009. Сегодня сначала в 6 вечера, потом в 8 — страшное долбление прыжков сверху на Цандера. Тут только после 10 вечера нормально. Такое долбление (сила ударов), что ясно,

конечно же, К маленький «занимается» с отцом. Им совершенно все равно, что под ними люди живут (как и на Королева Г). Конечно, это никакие не бесы, это гораздо хуже, некультурные люди значительно хуже бесов, бесы — это фантазии, с ними связана какая-то метафизика и т.д. А здесь это просто тупая сила безнравственная, которая как раз уничтожает всякую метафизику и против нее нет никаких способов утихомиривания. Бесовской можно назвать саму ситуацию (попадание мое в эту ситуацию).

На Цандера нельзя появляться в промежутке между 6 и полдесятого вечера.

Да, все же интересно, случайно ли я «канул во тьму» К и Г, или это какой-то закон, карма. И все же у меня — средний вариант по сравнению с тем, что описывается на форумах. Надо терпеть, хотя я уже никогда не оправлюсь от этих многолетних долблений.

Можно сказать и так, что эта карма — следствие моей обезбоженной, безблагодатной теории во времена каширки, когда все свелось к жизни плоти, к дурному продолжению и т.д. Вот я и получил скачущую плоть как тьму для сознания. То есть карма за ересь. Вряд ли за мои шумы 80-х (ведь тогда не жаловались почему-то).

27.3.2009. С трех до восьми здесь было почти тихо — отдельные стуки, пробежки. Хотя сегодня пятница — опасный день в этом смысле. Ад непрерывного говорения был во время хождения, ад об адском. О том прежде всего, что некоторые люди — хуже бесов и т.д. А ведь получается, что К и Г устроили мне обычный, классический ад по типу «сковородки». Весь этот гностический бред о «том свете», который я придумывал, будучи «в силах» и в либидозности, фуфлю просто. Просто ждет всех обычный, классический ад за свои поступки здесь — именно сковородка по-простому. Прав Данте и монахи, и вся традиция, а не гностический бред.

Но у меня еще тут, кроме реального ада «верхних» скачущих тел, еще и психиатрический ад навязчивости — была прекрасная погода, а я был в ужасном состоянии говорения, погружения в одно и то же.

Опять забегали.

31.3.2009. Вообще все мои записки — это записки сумасшедшего типичные, главное сумасшествие — навязчивости,

идеи-фикс и депрессия. Неумение достойно выносить неудачи. Впрочем, с точки зрения вечности это ничто, хотя вечность есть только на горизонте сознания, языка — как фантазия, также, как и временность, и перемены. Что на самом деле — неизвестно. Вчера привязалось: почему Хайдеггер не верил в Бога? И бывает ли у муравьев «свет в конце туннеля» и вообще вот этот посмертный световой туннель?

Всплывает воспоминание об иконостасе поморцев на Преображенском в их храме — и они сами там, возле него. Этот герметизм и ясность цели — встать в ряд деисусного чина (он у них там пятиярусный).

Муравьи при переходе на тот свет — есть ли у них световой туннель?

Прходя мимо банка на Кондратюка, видел там охранников и был впечатлен исходящим от них чувством смысла, что ли, это передавалось через пластику телодвижений, через позы — такие силовые, агрессивные, уверенные на показ. Также и блатные себя телесно ведут. И в этом — какой-то метафизический смысл служения, служения сатане, то есть у них есть смысл жизни, выражаемый через их пластику тел, целеустремленность и т.д. и важно, что это именно на метафизическом уровне чувствуется, если бы они просто служили хозяину какому-нибудь, это бы не чувствовалось. Именно сатана — как царь вселенной, как сила, выражающая силу природы (слепую, равнодушную) и БЕЗНАКАЗАННОСТЬ поведения (как бы нравственный аспект сатанинской силы, который и делает сатану сатаной метафизическим образом), дает людям силы и безнравственности этот смысл жизни, выражающийся в их телесности. Такие же К и Г. Именно слуги сатаны и в них есть этот смысл безнаказанности силовых проявлений. Этот мальчик К и его отец прекрасно знают, что их долбление и прыжки (не один раз говорили) мучают соседей под ними. Но им это все равно, они продолжают долбление систематически, зная, что сатана всегда будет безнаказан (в этом его метафизика). Так же и Г на Королёва.

Причем эта форма истязания с их стороны «нижних» — тот вид истязаний, который временем не лечится, поскольку постоянен, систематичен. Это хуже значительно смерти и т.д., поскольку не одноразовая катастрофа, а постоянно дрящущаяся. Вообще в бытии сатаны присутствует неизмеримо мощнее, активнее, чем Бог, поскольку сатана создан безнравственностью, океаном без-

нравственности людей и следованию ими принципу безнаказанной силы, действующей в природе. Бог присутствует как слабое, бессильное очень редко в хороших, добрых людях, животных и т.д. Люди сатаны, конечно, тоже как бы «наказываются», но это просто слепой случай, когда это происходит. Они могут попасть неудачно на мельницу перемен, в сеть Индры и т.д., но гораздо реже, чем люди сумасшедшие вроде меня, жизнь которых протекает в языке, где и натянуты все эти сети и перемены. История с двумя квартирами под людьми сатаны это хорошо показывает.

Впрочем, Бог — это дедушка с бородой на седьмом небе, все остальное — это гностические брани гордого ума сатанинского.

4.4.2009. У меня, конечно, в результате пятилетних воздействий шумов от соседей и из адского садика развилось что-то вроде паранойи: при звуках гогота молодежи сразу возникает подавленность, паника, страх, выскакивают мысли типа «бесы» и т.д. И то же при долблении в потолок сверху, и при звуках попсы, как это было на ВДНХ сегодня. А я ведь сам страшно гоготал раньше! Паранойя в бреде выискивает какие-то «законы» неудачности, влипаний, и эта бредовая картина кажется следствием бытия как полной случайности, но не призрачной иллюзией, как в буддизме, а именно тупой, косной, материальной случайности; и закон выстраивается, что при старении, ослаблении психосоматики с возрастом и болезнями могут быть только ухудшения — такая прегнантность, изоморфизм процессов дегенерации в случайной флуктуации бытия. Неправильно выстроенная жизнь, неезд в культурные пространства Запада, действительно, как Ливингстон, оставшийся среди дикарей Африки и погибший там.

5.4.2009. Первый признак паранойи — это когда человек думает, что ему делают что-то неприятное «специально», типа соседи, высшие силы или просто абстрактные структуры, как это видно из моей вчерашней записи в книжку:

«Интересная ситуация на Кондратюка с полдвенадцатого ночи — небольшая толпа пьяных парней уже около часа стоит на углу бетонного забора и орет, гогочет, поет песни. Они одновременно все вместе ссали на забор не так давно — очень впечатляюще! Это — вариант «адского садика» в неожиданном месте, видимо, как результат моей убежденности, что тут, под окнами, не бывает «адского садика», поскольку нет скамеек (тут, на

Цандера, все происходит под окнами в модусе «прохода», они «проходят»), что эти парни убедительно и опровергают. Если сравнить активность бесов теперешних с бесами начала 80-х, то теперешние в сотни раз сильнее тех, оплотненные, материальные. И все эти бесовские флуктуации на моем горизонте — абсолютно случайны, как у опилок в воде при воздействии на них магнита они, опилки, сбиваются в кучки, но потом неизбежно распадаются (я как бы такой «магнит» для бесов), поскольку я их актуализирую в личном логосе (языке). Это такие «наплывы бардо» — ноосферный слой констелляций, образованный на случайном поле бытия. Интересно, что за десятилетия на Кондратюка эта бесовская констелляция у забора — первый раз. После часа гогота, ссая их забрала черная «блядская» машина — повезла ржаветь вместе с собой».

В этой записи присутствует такая сложная паранойя нескольких уровней. Вообще параноидальные интерпретации, что что-то происходит «специально для тебя», основаны на гордыни, на самовлюбленности, которая приобретает патологические формы.

Тварь тут долбит сверху часто, раздражение страшное, особенно от ненависти к твари, вообще к их мирам дикарей. Я так раньше никогда не относился к людям, всегда видел в них хорошее и просто так. А потом — что в каждом из них и Христос, и Будда. И это ушло, этот взгляд, осталась только ненависть к мразям. Но это только говорит о моей слабости, жалкости, неумении терпеть, все это было только тогда, когда они были на расстоянии где-то, а когда окажешься под ними, то и становится ясно, что это за «будды».

11.4.2009. У меня как бы двойной ад: с одной стороны соматический — здоровье и вот типа долбления соседей, и второй — психический, какая-то зараженность окружающих моей паранойей или шизофренией, или это Даз ман (коммунальное тело) как что-то единое, и моя несчастная экзистенция, выброшенная из Даз мана в 82-м. Интересно, что Даз ман как единое тело существует как бы в модальности бессмертия, и поэтому совершенно не важно, в чем языковом поле происходят те или иные события, противостоящие экзистенции, — даз мановском или «ангельском». Раньше это поле все же было поддерживающим меня, помогающим, дающим какую-то опорность и т.д., а теперь — и уже давно — как будто оно было подменено именно даз мановским полем, через которое идет плохое («плохие чудеса»

как говорил в дурдоме один пациент). Такое странное его пере-
воплощение, подмена. Даз мановское поле построено только на
физиологической энергии родовой нужности элементов, из ко-
торых оно состоит, и я просто как бы выброшен по непригод-
ности из него из-за возраста, болезней и вообще отработанности
материала (языкового в том числе). Так можно объяснить все
эти гадости с соседями и вообще неудачность. Плюс отсутствие
сопротивляемости психофизической, усиление симптоматики
неврозов и психозов.

Формализм — это погружение в божественность мира, в его
онтологию, духовное созерцание мира, его структур: простран-
ства, времени, цвета, линии и т.д. Символизм же — это человече-
ские представления о мире. Символизация вообще — это процесс
замусоривания онтологии мира и человека (процесс старения),
который ведет к катотонии, умиранию, смерти, к неподвижно-
сти трупа, и это путь обрядоверия, а не веры. Формализация
— это чистота, движение, молодость, развитие. В основе икон
14-16 веков лежит формализм, созерцание божественной он-
тологии (соотношение цветов, линий, композиция и т.д.), на
основе которого строится образец (символ) и который соединен
с основой этой онтологии, пронизан ее светом развития, движе-
ния, духовен. С конца 17 века этот первичный онтологический
слой формализации исчезает, остается только символизация.

Первый том Поездок за город — это формализм, развитие, а
потом пошел процесс символизации и замусоривания. И только
в последней акции ПЕРЕМЕЩЕНИЕ-3 опять возникла форма-
лизация. Чисто формальный элемент акции Пересечение-2 (и
единственный там), все остальные элементы — мусор символи-
заций; 113 (круг) — это просто порядковый номер акции, то есть
чистая вещь, не нагруженная символизмом, был просто ПЕРЕ-
МЕЩЕН — формализован — в другое место, где его формальное
значение удвоилось через этот акт перемещения, он превратился
в чистую абстракцию — в ПРОСТО ЦИФРЫ в зеленом круге,
ничего не значащие на новом месте.

*(Следует учитывать, что зеленый круг с цифрой 113 —
это условное обозначение порядкового номера акции на са-
теллитных картах КД).*

23.4.2009. Сейчас проснулся около 6 вечера с включенным
каналом Союз по тиви, по которому как раз была передача про

ад. И там говорилось о вечных мучениях в аду не потому, что Бог такой метильный, а потому, что человек свободен и он сам выбирает, с кем ему быть в вечности: с Богом или с сатаной во тьме адской. Вот, например, К сами ведь выбирают делать именно так, как они бы не хотели, чтобы с ними другие делали, ведь они знают, что людей под ними мучает их шум, долбление, много раз говорили, а им все равно — они продолжают это делать, мучить людей. Это — онтология зла, которая и порождает вечный ад для них. Лично я бы «отомстил» им на том свете ровно в такой же мере, как они тут мучали — зуб за зуб, такие бы условия в их психосоматике создал и на такой же период, как это было со мной под ними. Когда я шумел в 70-80, мне не жаловались. То есть я не знал осознанно, что кому-то делаю вред, а тут со стороны К (да и Г) — именно онтология зла, осознанного зла, которая и порождает вечный ад.

В буддизме совершенно правильно видят весь кошмар бытия и страдания в «я», в личности, и там правильная цель поставлена — избавление от личности, этой застывшей, кристаллизованной точке бытия. Но это потому, что именно в страдании видят негатив, ад бытия. Христианство как раз через крестные муки утверждает страдания (вплоть до садо-мазо) для того, чтобы сохранить личность, трансцендировать ее. Видимо, это молодость, физиология, выносимость, как и у меня это было в период каширки, когда еще хочется чего-то — не здесь, так на том свете. А в буддизме как раз желания есть основа страданий, желания создают личность, эту точку в потоке бытия. Христианство — это «на муки вечные нас осудил Господь». Причем интересно, что бесовские сущности вроде К и Г есть и в буддизме, и в христианстве. Это порождения какой-то ноосферы, эти бесы, как бы «метафизики Даз мана», которая — по отношению к личности — действительно «над» ней по количеству отведенного ей времени, она как бы пребывает в вечности по отношению к личности, но очень относительно.

Последнее в моей жизни, что было действительно нормальным в физиологическом смысле и в смысле (из-за этого) ощущения мира и себя более-менее, это поездка на лодках в Мещеры в 80 или 81 году, особенно возвращение в нормальное (по чувству).

29.4.2009. Тут теперь стали сверху громко заводить то ли телевизор, то ли радио, бубнеж и т.д., особенно неприятно рано

утром. Но на Королёва еще хуже — тут хоть после 10 вечера они обычно ложатся спать наверху. А там вообще пиздец может быть до 2-х ночи. И адский садик — сейчас там был около 10 вечера, теплая погода, и на скамейке сидят с пивом и гоголом, да еще по волейбольной площадке кто-то ездил на мотоцикле. И на самой площадке каждый день играют с криками. Надо терпеть тут, на Цандера. Причем именно чувство небытия где-то в затылке помогает в этом — оно, это чувство, отстраняет мир с его деградацией (особенно звуковой), как бы выносит меня за скобки мерзкого мира, бытия, наполненного бесовскими барабанами и прочими мерзкими звуками и долблениями.

30.4.2009. Тварь наверху с полвосьмого утра брэнчала на гитаре! Постоянно часов до 10! Наличие такой твари над головой обеспечивает звуковую грязь обязательно. В бытии, в мире форм от таких тварей избавиться нельзя (только за гигантские деньги, которых нет), поэтому установка на небытие. Но интересно, что от бесов (а маленький К наверху также, как и Г — бесы очевидные) можно спастись большими деньгами (выселить их за большие деньги, например и т.д.), то есть в них нет метафизики, это просто твари типа пиявок в луже.

Раздуло по поводу утренней гитары страшно в ненависть к мрази.

Видимо, объективно (если тут можно говорить об объективности) все эти вопиющие случаи типа в 7 утра долбежка, колонки-ямахи сына Ли, комната под баром в Амстердаме, вот это полвосьмого гитара — это что-то вроде индуцированной паранойи какой-то взаимной по садо-мазо, то есть КБ (Даз ман) использует безнравственных тварей вроде К, Г и т.д. во взаимодействии с моим бессознательным (страхи перед адом громких звуков в данном случае) и заставляет их бесноваться таким образом.

То есть это болезнь (моя), которая распространяется на соседей, индуцирует их. И тут глупо видеть какие-то высшие силы, Бога и т.д. Просто психзаболевание с распространением (индукцией).

Вообще у меня было три этапа в жизни.

Первый и самый нормальный и лучший — это до 81 года (когда гора была горой и все). Не было навязчивостей, паранойи и все складывалось (именно из-за этого) нормально, обычно, без

влипаний. И тогда были сделаны лучшие вещи, нормальные, просторные и т.д.

Второй этап — с 82 до 96. Он из двух периодов состоит. Первый — московский. Тогда появились бесы и ангелы, но это были бесы и ангелы под Богом, они были метафизированы и удалены, созерцательны. И была всегда поддержка и защита божественная — свет. Второй период второго этапа — заграничный. Тоже достаточно благополучный.

Третий этап — с 96 по сегодняшний год. Он тоже примерно из двух периодов. До 2005 и после. С 2005 наступил просто ад громких звуков. Остались только бесы, но потерявшие метафизику, поскольку возникла богооставленность, и мир форм превратился просто в говно (поскольку доминируют бесы вроде К и Г и т.п.). экзистенциальная связь с этим говном (бесами) — только на том горизонте, где мир форм изbleвывается, разлетается и исчезает. Такое «видение» было у меня во времена каширки, когда при умирании мир форм разлетается. Эти бесы вроде Кх не воспринимаются на горизонте людей и даже бесов метафизических, это просто именно говно, вкус и запах которого может быть изжит только в том случае, если наступит время, когда будет ясно, что ИХ НИКОГДА НЕ БЫЛО (а не ИХ НИКОГДА НЕ БУДЕТ). А это возможно только в случае моего небытия вечного, то есть наступит их несуществование «предвечное», вечное и временное, твари просто растворятся в небытии в «обе стороны». Поскольку моя ненависть к ним чудовищна и основана на чистой индуцированной паранойе. Как обычные серые обыватели они не имеют отношения к этой ненависти, это ненависть — к индуцированной паранойе моей собственной, куда они затянуты как говенные формы бытия (или как часть даз мана).

Вот интересно, что я за 700 евро «снялся с психучета», а вот такие записи — это же настоящая психиатрия!

Насколько же я психически болен, если из-за ребенка, который 2 часа потренькал на гитаре (правда, в полвосьмого утра) я призываю бесов, Бога, небытие для выражения своей патологической ненависти (или раздражительности?).

2.5.2009. Вчера я каялся в том, что написал адское про К из-за гитары в полвосьмого утра, напрасно, сегодня гитара началась полседьмого утра. Я не мог спать с этого времени, курил, то есть они вредят моему здоровью, и все, что я тогда написал — все это правда, к сожалению. Я могу только успокаивать себя, что

действительно наступит время небытия, когда ИХ НИКОГДА НЕ БЫЛО (а не «их никогда не будет»), то есть эти бесы вредящие растворяются в моем небытии во всей полноте никогдане-существующих. Только молитва о смирении и терпении. Идти к ним наверх бесполезно — это та же история, что и с Г, только еще хуже скандальность, еще хуже для психики. Они берут свое по утрам (бесовство), рано ложась спать, сторицей рано утром восполняют бесовские шумы.

3.5.2009. В районе 5 дня тут начались колоссальные беснования местного окружающего быдла, звуковое. Сразу из нескольких мест громкая музыка — от К, с пятого этажа, из дома напротив и еще откуда-то, друг друга перекрывали. Потом К с кем-то наверху стал типа чечетки бить, глухо (видно, у них там ковер), но мощно и очень быстро. Когда довольно громко у меня включен телевизор (культура или опера какая-нибудь), эти беснования как-то скрадываются.

11.5.2009. Сегодня целый день долбление из другого подъезда, многочасовое. Сейчас около 9 вечера — продолжается. Идет через все стены. Насколько бесы пронизывают все бытие — это хороший образ. И я точно также в 80-е пускал долбление. Но с другой стороны, какая разница: слушать это долбление бесов или смотреть «Битву экстрасенсов» — это то же самое.

Просто довольно необычно — уже два месяца на Цандера и такое многочасовое долбление первый раз. Странно еще, что соседи ближние никак не реагируют на это долбление, а им это должно быть слышнее, чем мне. То есть не повезло и с окружающими долбежника, которым все равно или они не могут ничего с ним сделать.

Долбежная тварь опять раскрутила меня на неостановимую брань (после драки кулаками ума махание). Именно эти неметафизические бесы-долбежники, К и Г, их темные, бесовские желания продолжения жизни после смерти как бы заставили меня сочинить каширскую теорию «слоеного пирога» и вообще того света, их бессознательные желания породили те мои идиллические фантазии. В лучшем случае для этих тварей будет вторая жизнь типа, как у меня после 82 года в аду, то есть будет размазана у них психика, как у меня, и они будут поставлены в такие же адские условия, как и я теперь из-за них. А потом — вечная смерть, небытие. То есть освобождение от ада их собственных

поступков при жизни через небытие будет и у них. Мои фантазии были именно фантазиями и ничем больше, а они, бесы, оперируют физисом — звуковыми волнами, как сегодня 7 часов подряд долбежки. Твари не могут быть нравственно «исправлены», только полностью уничтожены, превращены в то реальное говно, в физис говна, как они тут были нравственным говном. Кроме того, Россия в ее теперешнем положении — это абсолютная страна бесов, то есть ад для мучения грешников вроде меня, а потом по бесконечному замкнутому кругу будут и они истязаемы точно так же, то есть эти неметафизические бесы. Во всяком случае это было бы правильно. А так, конечно — это тоже просто фантазии, как и прежние «светлые» фантазии.

25.5.2009. Интересно, что только колоссальная ненависть к бесам К (и Г, но они сейчас далеко) толкает к записям, а так и писать нечего. Сегодня, уже не первый раз, именно когда я пытался заснуть часов в 5 — адская вакханалия сверху: сначала какой-то скандал, потом крошечная тварь логова стала на каблучках сильно цокать, потом тварь обычная стала прыгать-долбить системно. Вот эти совпадения (не говоря уж о фундаментальном попадалово под бесов) приводит к мысли, что я с 2005 года попал в ненужное время в ненужное место именно системно. Я думал, что причина в том, что я не остался на Западе. Но нет, история с Амстердамом и ночью под бочкой в гостинице, история с Лаане у Ли это опровергают. Тут какая-то более глубинная неправильность работает. И это не грехи, не то, что я, например, не причащаюсь и т.д., полно прочитанных мной историй в православной литературе, когда подобное случалось с людьми высокой и чистой нравственной жизни. Но в тех случаях работает садо-мазо схема «богообщения» или что-то в этом роде. Конечно, можно просто это объяснить сплошной полосой неудачи, что так и есть. И скорее всего подобная ненависть как раз очень распространена у людей, это обычно и нормально. Например, для меня экзистенциальное чувство возможно только в том случае, если я буду точно знать, что адский адекват получают и К, и Г, и долбежники, что они испытают то же, что и я под ними, но именно как адекват моих мучений от них, то есть око за око, чисто антихристианское, а так мало ли какие у них будут мучения сами по себе, мне это не интересно, не экзистенциально и не метафизично. И вот зная, что они никогда не получают этот адекват страданий — почему-то у меня полная уверенность в этом (возможно, основанная на рациональ-

ном чувстве в том смысле, что это я оказался под ними, а не они подо мной и что я должен был предпринимать меры более срочные с переездами, чем я предпринял, и уж не такие ошибочные, как с Королева, и что это надо было делать сразу, зная, что это адское было, а не культурные люди) — у меня разворачиваются картины и вообще мир как чистый механизм без какой-либо духовности в том, например, смысле, что скажем, и Бах, и Дюбессис и какая-нибудь попсовая тварь-пиздопищалка ОДИНАКОВО смешиваются с землей после смерти в один ком, и от них ничего не остается в равной мере по существу. И что даже земляной энергии больше (из-за массовости) у этой пиздопищалки и бесовских барабанов, чем у Баха. Они сильнее, хоть и также обречены на гниение в земле. Но подобного рода ЯСНОСТЬ взгляда на мир как на чисто земляное — это тоже ложь и именно из-за мыслеформы небытия, которая противостоит и бодрствованию сознания, и его онейроидным состояниям.

30 мая 2009. Сегодня опять долбили днем (и сейчас далеко где-то). Но я понял, что это за «музыка», точнее — звуки. Это — звуки пердежа, которые соответствуют моему старческому пердению, но это ничего страшного, даже приятно, как может быть приятно пердеж частый со звуками. Это ведь (особенно Россия) вообще мир пердежа, низового.

Чистым, без страданий, может быть только небытие. Даже если затратить многие миллионы и огородить себя от мира пердежа, все равно болезни и т.д.

31.5.2009. Пошел около 11 вечера гулять с Салютом, зашел вокруг адского садика — там еще один пиздец возник: семейство с двумя визжащими непрерывно детьми и с мангалом с горящим в нем огнем!!! Уже прошлое воскресенье или субботу они там были — то есть новый там такой обычай, и, похоже, не из этого дома. То, что там сплошной морок, — это ясно. Цандера кажется уютным теперь после Королева!!!

3.6.2009. У твари наверху начались каникулы и интенсивность долбления возросла.

Если удастся прочитать такого рода записи уже вне долбления, то надо помнить, что это одно из самых омерзительных, многолетних и системных впечатлений от жизни после 2005 года и что источник этого долбления — на самом деле страшная мразь.

4.6.2009. Духовное начинается только там, где присутствует нравственное, в каком-то смысле нравственное и духовное — это синонимы.

Безнравственные люди (вроде К-Г) — это не бесы, а именно люди, лишенные метафизики и бытия (поэтому я совершенно правильно «видел» их только как небытийственных, у которых нет, не было и не будет истории). Такие люди в каком-то смысле неизмеримо хуже бесов, поскольку где бесы, там и ангелы, там и Бог. Люди, о которых идет речь, лишены метафизики — это полная тьма. И в этом смысле их и нет.

Духовное, понятое как угодно по-другому, не как нравственное, открывает ады «ноосферы», «слития», алаявиджняны, КБ и т.д. Все трепыхания как бы «духовные» на самом деле идут снизу, из адов при не нравственном понимании духовного (причем они могут быть как бы хорошие, захватывающие и т.д., но все это адское). Молиться за таких людей бессмысленно, потому что там нет Бога, нет молитвы. (В этом смысле и говорится, что даже за бесов можно молиться — там есть Бог).

Но я сам безнравственен и все мои суждения — бред, основанный на безнравственности, на тьме. Мне представляется в этом моем бреде, что и каждый человек, сущность с сознанием-психикой погружены в бред, и они (мы) двигаемся в этих бредах по времени, довольно устойчиво, от этого и эффекты «прелести», браней и т.д. И К, и Г укоренены в моем сознании (и бессознательном — отсюда мерзкие сны и т.д.) именно как бесы — поскольку бесы по писаниям сопровождаются грохотом и вообще громкими шумами, а у меня к ним только шумовые претензии — и поэтому в моем сознательном-бессознательном даже места нет для нравственных (духовных) оснований другого дискурса, я погружен в ад вместе с языком, на котором бредил и брежу. То есть погружен в болезненную, бредовую картину мира. Неудача с соседями и возникшая на этой почве паранойя усиливает этот бред.

6.6.2009. Трудновыносимость сплошного быдла, тут как в быдлатнике: главное — их звуки, то, что они называют «музыкой», это пиздопищание — песни половых валиков со стороны женщин и хуедолбление со стороны пацанов — долбежников. Видимо, либидо дает какую-то защиту от этих бесовских барабанов, а поскольку у меня нет либидо, то я особенно болезненно все это воспринимаю. Все это быдло живет, в сущности, для

войны и этим долблением подготавливает себя к главной ебле — войне. Быдло — это вмазанные в землю.

7.6.2009. Долбежник 4-й час долбит из соседнего подъезда, начал в 10 утра.

Это — жало быдлятника, наиболее мощное воздействие. Поскольку непрерывно и многочасово. Правда, моя реакция — чисто параноидальна. В сущности, вот эта параноидальность была и в «озарениях» начала 80-х — это одна природа гипертрофии. Правда, эффект от долбежника намного сильнее тех эффектов параноидальных «озарений». В смысле моей реакции на долбление, угнетенности и страха от него. И, главное, нет защиты — не могу даже в подъезд соседний попасть.

Правда, к терпению этой долбежки можно относиться как к духовному подвигу, многочасовому. Только не приплетать сюда Бога, бесов и т.д., скорее — вроде неприятных физических упражнений (и психических).

Уже 3 часа 45 минут долбит.

Эта тварь там — чистый дегенерат, если он ставит так громко такую долбежку. Жаль, что я не могу узнать, кто он (или она) (узнал — парень из 39 квартиры на пятом этаже в соседнем подъезде).

20 минут был перерыв в долбежке, опять стал долбить с 2.10 дня.

Причем долбежка всегда одна и та же.

Сейчас лег в ванну почитать — там вроде не было слышно, потом и там стало долбить. Уже три часа! Непрерывной долбежки — 5 часов! Странно, что никто из более близких соседей не жалуется и не вызывает милицию. В такой ситуации единственное приятное и правильное чувство — о небытии. С такими жалкими деньгами от долбежников спрятаться нельзя (да и на Западе вряд ли). Тут на Цандера — это один из самых страшных вариантов долбления, практически то же, что жить рядом с каруселями ВДНХ, где эта долбежка идет целый день до позднего вечера, вот, пожалуй, единственное сравнение здешней ситуации. И никакие Боги не накажут его никогда, тварь будет торжествовать. Даже я столько не долбил в свое время типа Шульце и т.д. Скорее всего — это наркоман. Но уже 5 лет длится долбежка, наркоман за это время уже сдох бы.

Полчетвертого — долбеж продолжается. Долбить 6 часов одно и то же и громко — это явная патология, скорее всего нар-

команская, идти самому — опасно, надо выяснить квартиру и милицию звать. Но как попасть в подъезд? Ждать около.

Сходил в грабли, пришел в 5 — долбежки не было, через пол-часа, полшестого — опять началась. Конечно, это патология какая-то — с 10 утра до вечера, это первый раз. Может быть, смотрит мтивви какое-нибудь громко, с другой стороны, там всегда одно и то же практически, так что вряд ли, скорее все-таки заводит диск.

Долбит уже 8 часов подряд! Это рекорд.

Потом заснул и где-то в районе семи затихло на время.

В глубине психики должно быть сформировано поле желания небытия — самый глубинный уровень (поскольку все остальное — просто лживые фантазии и паранойя). От долбления никуда не деться, он тут так и будет — без наказания, без конца, уже 5 лет он долбит!

Интересно, что свет сменился небытием как самой глубокой мыслеформой. Только небытие решает абсолютно ВСЕ проблемы, это и есть Бог. Бог проблем не решает. Но интересен феномен истинно верующих, для них вера в Веру главное (а не в Бога), они ведь не могут объяснить божьим промыслом и попусением дикие и омерзительные ады жизни, и могут только верить в собственную Веру как в установку. Что называется, до конца.

Мое сознание — то, во что оно превратилось в результате многолетних долблений разного рода — омерзительнейшая форма бытия, которое не исправить, и только небытие может освободить от этого («я» ли это в философском смысле, сверхэгоцентризм и инфантилизм, аутизм или другая какая болезнь — совершенно неважно).

Все те пространства 70-х, особенно первой половины, как наиболее светлые, безвозвратно ушли — даже воспоминания о них отравлены адом долбления, только тьма с барабанами бесов — многочасовыми, изматывающими. И ничего нельзя сделать, как-то их преодолеть — нет Сунь У Куна, который побил бы своим посохом этих мерзких бесов-долбежников и сжег бы их логово-пещеру вместе с ними. Нет никакой такой светлой силы. Бог как свет, как язык (логос) оказалось временной натурализованной фантазией, лишенной трансцендентного, метафизики. Но он всегда (эта мыслеформа) таков — вспомнить миллионы невинно замученных, расстрелянных (это еще хорошо!) и прочие ады бытия. Только мыслеформа небытия может быть положительно наполнена, она — свет на пути.

Но вот брани логоса вовне (эти галлюцинаторно-параноидальные лярвы, их семантика и прочее) делятся как бы на два вида. Если их оболочкой является какая-нибудь молодая крепкая тварь — это смех, издевательство и т.д. Если кто-то интеллигентный, то это ускользание от артикуляции «браней» или что-то приятное. То есть, действительно, «духовное», даже если его природа чисто бредовая, параноидная и только, все же связано с нравственностью. Но это все моя расшатанная донельзя, до страшной гипертрофированности фантазия, типа сновиденческого слоя на материальных носителях моего же сознания (не имеющего отношения к сущности и бытию другого).

Омерзительна вязкость и вредоносная злобность «бесовской» ноосферы или логоса (причем она не имеет никакой трансцендентности и метафизики — это просто инерции и флуктуации КБ типа, как у муравьев или у стаи рыб, или как мантия у оболочников, зооидов, только через систему языка и понятий и структур языка).

Сегодняшний рекорд долблений явно связан с тем, что младший К уехал, видимо, в Краснодар (услышал разговор), и этот логос как садо-мазо структура таким образом через долбежника наверстывал эту недостаточность в истязаниях меня. И действительно, по качеству непрерывности долбления и длительности чудовищной — это самое мощное воздействие отрицательное, типа боли непрерывной. Эта пятилетняя рана от долблений в психике уже никогда не затянется, особенно после таких сеансов, как сегодня.

В проклятом быдлатнике живу: вышел на Кондратюка с Салютом — под кустами отовсюда мерзкий гогот, визги и т.п. Конечно, придет время, и стихия этот быдлатник разрушит — через войну ли или просто перестройку района. Но мне это уже все равно не поможет. При мне этого не будет. Никакой любви к агрессивному быдлу быть не может, только разве что через небытие и землю, растворяющую всех одинаково — и долбежника, и Баха. Вот если бы эту сегодняшнюю тварь-долбежника приложило какой-нибудь болезнью так, что ему стало бы не до долбежки на многие годы, и причем именно не когда-то в будущем, а завтра, например, и я бы узнал об этом, тогда можно было бы пересмотреть картину мира. Но этого ТОЧНО не будет (однажды я уже провожал ночью по лестнице К на носилках галлюцинаторным образом).

С другой стороны, быдло мразное ведет себя как по писаному — как я написал, так они себя и ведут.

Единственная польза от этого долбежника как вегетации дао — это приход окончательный к мыслеформе небытия как высшей точки существования (впрочем, это уже было — приколы к 1948 году в начале 80-х как году незачатия).

8.6.2009. Сегодня с пол 12 опять начал долбить, я ушел... Вернулся — долбежка продолжается, ясно, что это нападение лингвосферы, логоса, поскольку ее природа зла и вредоносна, ведь ее создали люди, которые на 90 процентов — мразь, и лингвосфера такая и есть. Раньше это называлось «судьбой», сатаной и т.п. А это именно лингвосфера, созданная людьми с диким преобладанием мрази. Вообще все бытие — это мразная тонкая прослойка между небытием и бытием. Есть еще стихии как основа бытия — они равнодушны и чисты.

Бог есть только в гнойной лингвосфере (логосе), и сейчас он как светлое начало — просто ничто, пыль, поскольку тьма почти полная наступила из-за дикого преобладания мрази, в руках которых оказалась звуковая электроника (*речь идет, конечно, не о Боге, а о «мантис» коллективного бессознательного-сознательного*).

Небытие — это истинный свет, освобождение из этого гнилого сального слоя бытия. По-другому тут нельзя именно мне, может, нормальный психически человек все это так и не воспринимал бы. У меня точный синдром Пруста-Селленджера — невыносимость звуков-«музыки» быдла сального, этих сальных половых валиков с их долбежниками.

Иерархия: НЕБЫТИЕ —СТИХИИ+мразь бытия — НЕБЫТИЕ.

Небытие это и есть Бог настоящий.

В пятерочку зашел и пронзительно понял, что я очутился пять лет назад в настоящем аду быдла с их звуками.

И все же интересно, почему у меня аудиальные ады сразу соседствуют с отрицательным богословием? Странно, видимо, я не могу себе простить, что купился тогда в начале 80-х на «прекрасный духовный мир», который оказался ложью, параноидально-пизофренической фантазией и бредом (*параноидальная «обидка» как мотив такого рода суждений*).

Но даже просто без богословия и метафизики — сейчас в пятерочке вспомнил, как мы там бывали до 2005 — все было нормально. А теперь именно ад, долбящее гогочущее быдло кругом, ни одного интеллигентного лица.

Около 9 вечера опять начали долбить.

Пол-одиннадцатого, а до сих пор глухо звуки раздаются отсюда.

Можно и так посмотреть на все это, что бесы логоса (лингвосферы), которые гнездятся не где-нибудь, а у меня в подсознании — в его «расширенных» (или *патологизированных*) сферах, заставляют безнравственное быдло, которое тут доминирует абсолютно вокруг и в доме, долбить все больше и больше и дольше. Что это за «бесы»? Это мразь каких-то диких желаний бессознательного, именно эта мразь желаний и создала бытие, если его выжечь, тогда — нирвана. Это так по буддизму. Но этим «бесам» нужно орудие в виде мразного быдла, без него, без носителей, они ничего не могут. «Бесы» выстроены мной, точнее — сами там в глубинах и далях тьмы бессознательного выстроились как сюжет, начиная с ранней юности и молодости через такие тексты, как «Я слышу звуки», потом «Дышу и слышу» и т.д. Они активировались (как активируются компьютерные программы) в 2005, когда сгорел павильон «Охота» на ВДНХ, поскольку я разрабатывал эту ментальную структуру и наделил — себе на голову — тех трех охотников (которые и сгорели) функцией сдерживания «бесов» в мировой мандале (мировая тут равно моему бессознательному, конечно, этой мразной тьме желаний бытия и его сотворения). То есть смесь адского быдла и моего бессознательного, темных желаний и порождает мой звуковой ад и мою неадекватную реакцию на него (хотя он и есть объективно, звуки есть действительно).

Но, в сущности, моя ситуация и ситуация параноика, которого «соседи травят лучами», — абсолютно одно и то же. Просто я могу это выразить более замысловато и тотально, что и делаю тут.

На Королева было как минимум три источника истязаний — это Г сверху, адский садик с гогочущими тварями, волейбольная площадка с непрерывными стуками и криками, да еще и четвертое — внизу иногда тоже долбежку девка включала.

Здесь, на Цандера, два источника — курапцы сверху и долбежник. К уехали, и поэтому долбежник активизировался страшно, чтобы «заполнить полость истязаний», страданий христианских — эта мыслеформа мразная тоже сидит в глубинах бессознательного и выстраивает этот сюжет адских звуков.

Причем я все эти глубинные мотивы бессознательного никогда не смогу преодолеть, от них очиститься, они на уровне

нейронов там сидят в подкорке — изоморфно, как «бесы» этого сюжета сидят в телах быдла мерзкого и пользуются их телами для причинения мне этих самых «христианских страданий». Это абсолютная правда, что только многими миллионами долларов можно оградить себя от всего этого — скупить вокруг несколько квартир и т.п. Я попал со всем этим в абсолютно обезбоженный мир, оголенный, да еще в России, где адского быдла навалом и, следовательно, бесам бессознательного есть где разгуляться.

Связь «бесов» (моего бессознательного) с общим полем «логоса» через кривляющиеся лярвы быдла совершенно очевидно всегда, но ужас в том, что края моего безумия в подкорке или гипофизе, который является приемником (как у муравьев, пчел, рыб и т.д.) общего ноосферного поля мразного логоса, который теперь и здесь — просто полная тьма — именно связаны, диффузируют с эти полем тьмы, и никакими своими силами от этого не избавиться: только или огромные деньги, или лекарства — большие транквилизаторы и т.д., то есть внешние, вещественные способы, материальные. Если бы я, например, хотя бы принимал морфий или что-то в этом роде, то и долбежка мне казалось бы приятной, я уверен в этом.

Теперь понятны эффекты тех магических попыток с И цзином, наложения гексаграмм разорения на К, которые я в самом начале предпринял, это сразу же обернулось против меня самого какими-то неприятностями, поскольку удар был нанесен по моему бессознательному, по его глубинам. По К нельзя никакого удара нанести — это просто куски мяса, быдло, какая магия! Ведь источник всего — мое бессознательное, все бесы оттуда выходят и пользуются мясом быдла просто. Причем что главное — сюжетно, тотально захвачена не просто конкретность ситуации какой-то отдельной, а именно огромный «повествовательный» кусок, системно, то есть самим наличием таких тварей рядом с местом жизни.

Желание бытия и его сотворение порождает бесов и только. И осознать бытие как что-то ужасное и адское в русле палестинского канона, где Бытие — краеугольный камень мифа — практически невозможно.

Интересно было бы все записи о звуковых адах собрать в один файл и назвать типа «Ремонтные работы на Каширском шоссе». Правда, однажды, когда я завел специальную тетрадь для записи о приступах гастрита году в 2000, я потом ее выбросил — настолько мрачно и депрессивно это было.

(Да уж, лучше бы таких записей не было. Вообще «текстовая нормальность» у меня присутствовала только на уровне первого тома «Поездок за город», «Каширское шоссе» по сути — тоже Ужасный текст, тяжкие состояния сознания там описаны, «особо тягостные смысловые пространства»).

9.6.2009. Сегодня долбеж начался в 12.30. Он действительно играет на бас-гитаре. То есть у них там скорее всего ансамбль образовался. Как тогда у моего племянника на даче. Ходил в Сокольники, пришел сразу после пяти — долбежка. То есть там произошел какой-то качественный скачок с этой долбежкой, ее усиление, и каждый день.

10.6.2009. Сегодня все же поднялся в соседний подъезд на 5 этаж — действительно, из 39 квартиры. Вышел парень совсем молодой (лет 18-20), несколько с выпученными глазами, и сказал, что законом не запрещено громко слушать музыку и т.д. Я был в состоянии полностью жалкого существа — у меня непроизвольно дрожали губы и било всего, как в преддверии истерики или даже рыданий, наверняка со стороны это было видно. Хотя говорил я более-менее адекватно, даже спросил его фамилию, на что он ответил, что не скажет. Это был не совсем полностью шпана, но — «эп» типичный. Следов наркотизации видно не было. Написал письмо Герману.

11.6.2009. Марина Романец заходила (риэлтор), принесла на подпись акт передачи квартиры. Они ведь тут жили как раз в этом доме и именно во втором подъезде, куда я ходил вчера — и на пятом этаже! Прямо рядом с квартирой 39! Она хорошо знает эту семью, мать — из Белоруссии (крикливая), отец мордвин из Саранска, милиционер в отставке, тихий. И вот этот вот старший сын — он окончил школу милиции и милиционер якобы (!!!, ему года, наверно, сейчас 21-22). Жаль, она забыла фамилию. Тут явно, если он милиционер, этот парень, есть какая-то патология, поскольку так слушать и столько времени долбежку — это ненормально (может, «молодой оборотень в погонах», тут это теперь модно).

Интересно, что я практически первый в России стал ходить по городу с плеером и в наушниках с 83 года! Еще в поэме Сороке на день рождения в 84 про это написано, как мы вдвоем слушаем плеер японский. Тогда ни у кого этого не было, появилось

только к концу 90-х в массовом виде. И, может быть, у меня из-за этого громкого слушания какие-то изменения психосоматические произошли в мозгу и стала невыносима такого рода долбежная музыка? Вот был бы реванш с моей стороны, если у всех теперешних долбежников лет через 5 начался бы такой же синдром невыносимости — с истериками, убийствами, кошмарами на этой почве? Было бы очень интересно.

14.6.2009. Все же какой мерзкий текст получился из этих записей! В нем может быть оправдан только элемент повторов (если дополнить из книжек), тогда дистанция и даже хохот возможен.

Без веры (и вообще без духовного) нет ни пространства, ни времени нормальных (их ощущения).

15.6.2009. «Милиционер» сегодня опять начал долбить, но тише. Видимо, с дачи вернулся. Не знаю, как я буду выдерживать его эту патологию очевидную. Но если тихо, то можно воспринимать как звуки с ВДНХ типа, и вообще терпеть еще 2 месяца в сущности, люди ведь и в лагерях терпели десятилетия. Но если не смогу, нужно опять Герману написать — были у него там или не были люди с предупреждением. Надо бы у СН (техника-смотрителя) взять его телефон и фамилию.

16.6.2009. Тварь из 39-й опять долбит, днем наверняка тоже долбила, когда меня не было дома. Сейчас уже после 8 вечера — продолжает долбить. Интересно, к нему приходили? Сегодня опять написал Герману. Этот тип, якобы милиционер, конечно, главный бес в моей пятилетней истории со звуками. Сразу после этой записи мразь особенно сильно и злобно задолбила уже в 9-м часу.

Вязкое бесовство с тотальным ежедневным долблением из 39-й усугубляется еще тем, что маленький К уехал в Краснодар, и я думал отдохнуть от его стуков и прыжков — и вот как бы подхватив эстафету, тут же начал ежедневно долбить «милиционер». Конечно, это никак не может быть «наказанием» мне за то, что я раньше тоже «долбил» — на меня не жаловались, а если бы пожаловались, я бы тут же прекратил. А тут картина прямо противоположная: я жалуюсь — ноль внимания. Просто попал в адский быдлитник, где быдло стало чрезвычайно агрессивным и легитимировалось через власть. И весь быдлитник соответственно подстраивается под своего пахана.

17.6.2009. Всю эту навязчивую и мучительную ситуацию со звуками (и особенно с долбежником) можно сравнить с кучей жужжащих навозных мух, кружащихся над падалью, для красоты можно в виде этой падали предположить сгоревший павильон «Охота» на ВДНХ. Действительно, нужно просто из этого района убраться.

Предметность этого мира произошла из стихийных масс, из стихий (вода, земля, воздух и т.д.). Как она выстраивалась — по эйдосам ли или просто флуктуационной сингулярностью, выяснить невозможно. При неудачных поворотах бытования этой предметности в судьбе сознания, как в моем случае, вся эта система предстает как навязчивая мерзость, лишенная ценности и смысла, как адское бытие — «облака навозных мух над падалью». Само сознание, его природу, тоже невозможно понять — то ли это одна из бесчисленных сингулярностей, элемент предметности, возникшая в результате превращения стихий, исчезающая вместе с распадом своего носителя, то ли оно как-то связано с режимностью этого процесса опредметчивания стихий в связи с такими параметрами, как время и пространство, и поэтому у него какая-то инерционная судьба и после распада, неизвестно. Но картина «навозных мух над падалью», скорее всего, говорит в пользу всего этого дела как проявления простых флуктуационных сингулярностей со свойственными им инерционностями, навязчивыми застреваниями, повторами и т.д.

Пришел в 6 вечера — долбление продолжалось (началось около 3-х), где-то к 8 закончилось или в половину 8-го.

«Навозные мухи над падалью» под управлением «сатаны» — зла, накопленного в ноосфере (алавиджняне) — это рассуждения о законах при неудачно сложившихся обстоятельствах жизни. Совершенно неважно, сколь далеки они от истины или близки к ней. Важно, что речь идет о каких-то законах, а не о *благодати*. *Благодать*, если она дается, может быть выше любых законов, любых механик. Так это мыслится в христианстве, не знаю, есть ли что-то подобное в буддизме. В буддизме все же больше всего речь идет о законах вроде бы. Правда, там — нирвана как выпрыгивание из этих законов адских.

Мразная ноосфера не в последнюю очередь строится на И Цзине, пути событийности и предметности на этих путях во многом выстраиваются им. Поскольку И Цзин построен именно на структурировании стихий в их направлении к предметности, все триграммы — это стихии, и на триграммах уже строятся гек-

саграммы. Ад выстраивается именно через триграммы и потом складываются гексаграммы как подробности этих адов. Конечно, имеется в виду построение ситуаций, отношений и обстоятельств в человеческой судьбе, а не построение форм вообще. И Цзин влияет на структурирование ноосферы (а не реального мира), а эта ноосфера, логос или алаявиджняна влияет на пространственно-временные обстоятельства человеческой жизни. И в этом смысле формализм как метод свободен от влияния И Цзина.

Хотя странно: в моем случае такое застревание как бы не и цзиновское в аду громких звуков. Особенно в долбежнике, по книге перемен такого вроде не должно быть — там все довольно быстро меняется. Поэтому я и говорю об этом Белове-«милиционере» как о патологическом типе — он же одно и то же долбит много лет уже, только вот сейчас увеличил количество часов непрерывных ежедневных долбежек. Именно каждый день, раньше было не каждый.

Вот из переписки с Германом по этому поводу:

«Дорогой Андрей! Состоялся разговор со старшим участковым ОС С, т.к. Л в отпуске. Б-в им хорошо известен. Тот ещё тип. Сегодня сходили, завтра, возможно, сходят. Предлагают написать заявление от соседей. И чем больше будет заявлений, тем лучше. В этом случае менты смогут завести дело об административном правонарушении. Можно звонить участковым по факту шума, но в любом случае они, выехав, и в очередной раз посетив Б-ва, попросят написать заявление. В правовом поле, думаю, больше ничего не сделать. С уважением — Герман».

«Дорогой Андрей! Я уж тоже думал про эти заявления... Тут Вы неизбежно вступаете в некие гражданско-правовые отношения и с ментами, и с Б-м. Это все неправильные энергии. Лучше, наверно, я буду потихоньку подогревать ментов сам. И Даше тоже в разборки эти вступать... Просто, если они возбудят административное дело, придется показания давать и т.д. Я-то к подобным вещам привычный, и то неприятно. Тем более, что август не за горами. Не хочется, чтобы Вы тратили время и силы на всю эту херню. С уважением — Герман».

20.6.2009. Тварь из 39-й обычно долбила самое позднее до полдевятого. Сегодня наоборот — где-то с 8 вечера до сих пор, а уже 11 вечера.

Главное, что долбление твари — обычное дело, без параноидальных оснований, просто агрессивное быдло «в законе».

Вот интересно, что долбежник всегда долбит именно так, как мне представляется по наиболее кошмарным вариантам. Я как-то надеялся, что он ну самое позднее долбит до полдевятого. И вот тут уже около 12 ночи, а он долбит, как бы на зло. Если я буду бояться, что он и ночью начнет долбить, то он точно это будет делать.

Так и случилось, в два ночи долбление продолжалось — на грани слышимости, в крайне неприятном полугаллюцинозном пространстве. Потом перешло в звуки телевизора от К (может быть, эта ночная долбежка тоже от него шла?).

Три бесовские твари меня здесь мучают (мучали) — К, Г, Б-в — КГБ. И действительно, власть тут полностью в руках ГБ. Да и Сажина говорила о трех бесах.

Послесловие

Не следует думать, что моя неадекватная и действительно патологическая реакция на шумных соседей возникла на пустом месте. Невыносимость накапливалась и росла постепенно. Началось в середине 90-х с ВДНХ, куда я ходил часто гулять. Почти во всех палатках и павильонах ВДНХ вдруг появилась попсовая музыка, плюс общее радио вднховское, по которому раньше можно было слышать, как Гилельс играет Бетховена и все в таком роде, полностью переориентировалось на попу. У главного входа укрепили мощнейшие колонки, откуда тоже полилась долбежка и попса невероятными децибелами. То есть на ВДНХ совершенно невозможно стало находиться, хотя возраст у меня был еще лет 45 и сопротивляемость всему этому была, не то, что сейчас.

Следующий этап расширения попсы и долбежки — кафе и магазины. То, что быдло называет «музыкой», мощнейшим потоком захлестнуло и эти места. Я просто физически не мог подойти в Пятерочке (магазин напротив) к полке с молочными продуктами: прямо над ней поставили два мощных динамика,

и из них постоянно гремело Русское радио или Динамит fm с попсой и долбежкой. Я это уже тогда чувствовал, как что-то ненормальное (старушки тоже с трудом могли туда подойти). Вокруг метро ВДНХ образовался настоящий звуковой ад: во всех ларьках гремело и долбило с дикой мощью. Однажды мы оказались там с Панитковым, и он в панике от этих адских звуков схватил меня за руку, чтобы бежать оттуда. Следующим этапом стала невыносимая музыкальная реклама в троллейбусах и автобусах: после какого-то коммерческого объявления шел очень громкий проигрыш дикой долбежки. Я стал ездить на маршрутках. И в то же время, помню, благодарил Бога за то, что у меня рядом в доме нет никаких таких страшных звуков и что я могу прийти к себе домой в тишину. И вот именно на этой волне — а эта подготовка длилась годами до 2005 года по нарастающей — на волне вот этого чувства облегчения от прихода домой, в тишину и появились надо мной сначала К, а потом и — самое страшное! — звуки точно такой же долбежки, как везде на улице и в транспорте. У меня в квартире!! Ни в одном месте квартиры — на кухне, в ванной, в сортире — нельзя было укрыться от этих мерзких многочасовых звуков (с пятого этажа соседнего подъезда, из квартиры № 39). В сущности, эта была утрата дома, прибежища (важно, что с 1977 года до 2005 у меня в квартире всегда было тихо), возникла настоящая паника, психологически подготовленная несколькими годами нарастания звуковой мерзости в общественных местах и, главное, потерей тишины внутри квартиры, чего я боялся больше всего. Именно это и произошло. И следующий этап опускания в ад — это полная неудача с переездом на Королева в попытке убежать от ада громких звуков. Там было еще хуже или точно так же, как и на Цандера. Отчаяние, подчеркнутое неудачей с переездом, и системность всех этих истязаний и привело к невыносимости и патологической реакции.

*А. Монастырский
Июнь 2009*

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. Макаревич

Избранные места из записей Николая Ивановича Борисова

1927-1989

Публикуемые фрагменты являются частью рукописей из архива Н. И. Борисова, найденного при разборе антресоли в коридоре бывшей коммунальной квартиры, расположенной в шестиэтажном доме (№ 15) по Хлебному переулку. Архив находился в двух фибровых чемоданах, перемотанных старым электрическим проводом.

Бухгалтер московского деревообрабатывающего комбината, сторож на мебельной фабрике — вот скромный послужной список человека, который почти всю свою сознательную жизнь вел дневник, был фотографом-любителем, оставил много выразительных зарисовок. Публикация охватывает двадцатилетний период жизни Борисова, начинающийся с первых послевоенных лет. Очевидно, это были годы наиболее стабильные и спокойные в жизни автора дневника. В дальнейшем адекватность жизненного восприятия Николая Ивановича полностью нарушается, и его рукопись теряет ясность. Дневник Борисова дается с сильными сокращениями. Публикация стала возможной при любезном согласии и финансовой поддержке И. Н. Лесина, предпринимателя, negociанта, нынешнего владельца упомянутой квартиры.

1927. 14.10. Родился в Москве, проживает в коммуналке в Плотниковом переулке.
1937. Арест дяди Жоры.
1939. Расстрел дяди Жоры.
1941. Эвакуация. Ургенч, Туркменская ССР.
1943. Нукус, Кара-Калпакская ССР.
1944. Гибель отца на фронте, переезд в Муром.
1946. Возвращение в Москву, поступление в техникум, живет с матерью в бараке в Сокольниках
1947. Окончание техникума. Подсобный рабочий на деревообрабатывающей фабрике.
1949. Устраивается работать бухгалтером на деревообрабатывающий комбинат.
1951. Переезд с матерью в комнату в коммуналке в Хлебном переулке.
1953. Смерть матери.
1968. Увольнение с комбината.
1969. Работает сторожем на мебельной фабрике.
1976. Московская психиатрическая больница Матросская Тишина.
1982. Живет на инвалидную пенсию.
1989. 09.01. Умер от инфаркта в Боткинской больнице. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

12/06. 1947 Всю ночь не сомкнул глаз. Голова, словно кипящий чайник, который, переливаясь, пыхтит на плите. Тысячи пузырьков с легким щипением роятся под черепом, а пар создает такое давление, что того и гляди — глаза вылезут из орбит. Только одно дает утешение — ветвь черемухи прохладная, темная, влажная в этом раскаленном аду протянулась из открытого настежь окна.

18/06. 1947 Ничего неохота делать. Снова ходил насчет работы, та же скотина в отделе кадров прошамкала что-то невразумительное. Полно контуженных и пьяных. Нашел резной подлокотник от кресла, вечером очистил его от грязи, оказалось красное дерево. Ночью снова не мог уснуть, вспоминал всю свою жизнь, дом в Плотниковом переулке и дядю Жору. У него

была палка из красного дерева. «Дореволюционная», говорил он, любовно поглаживая тяжелый, фигурный набалдашник, на нем был вырезан чертик, обхвативший двумя руками длинное отполированное яйцо. По словам дяди в яйце был заделан кусок свинца. «Если нужно, то полголовы снести можно», — мечтательно пояснял он предназначение искусно сработанной безделицы. Но чтобы пустить такое в дело, то об этом я никогда не слыхал, зато полированный конец палки часто использовался совсем для другого. Дядя Жора часто зывал меня к себе, я любил сидеть в его маленькой полутемной комнате, расположенной в самом конце коридора. Мебели там было на целую квартиру, так как его несколько раз уплотняли, поэтому на письменном столе стоял еще один стол с бронзовыми грудастыми девами, приделанными к ножкам, на шкафу стояли стулья, словом, двигаться в его комнате можно было боком, да и то с трудом, зато когда я добирался до глубокого плюшевого кресла, то с наслаждением располагался в его темно-красных недрах, дядя с удобством садился напротив и начинал рассказывать. Какой он был рассказчик! Особенно я любил историю мальчика Аладдина и волшебной лампы. Когда повествование доходило до места, когда Магрибинец захлопывал дверь в подземелье, и ужас буквально парализовывал меня, дядя близко наклонялся ко мне, так что поры его большого красноватого носа были отчетливо видны, сам он становился похожим на Магрибинца, а я от страха готов был лишиться сознания, в этот момент я чувствовал, как полированная рукоять трости осторожно раздвигает мне ноги и плотно примыкает к промежности, переполнявший меня ужас переходил в сладчайший спазм, все плыло перед глазами, и я проваливался в подземные сады, где среди драгоценных самоцветов покоилась волшебная лампа. Постепенно аладдинова лампа и тяжелый деревянный набалдашник слились в моем сознании в одно целое, я часто просил об исполнении желаний, прикасаясь рукой к лоснящейся поверхности красного дерева. Дядя охотно давал мне для этого палку, как это ни странно, желания исполнялись. Я хорошо запомнил ту душную августовскую ночь, хотя прошло уже десять лет, каждый ее миг сидит у меня в голове. Весь день накануне мне было не по себе, и вечером тревога так меня мучала, что я решился на крайний для себя поступок: я тихо пробрался в дядину комнату и стащил палку. Проснулся я глубокой ночью, кто-то громко колотил во входную дверь. В коридоре зажегся свет, загрохотали тяжелые шаги, народу было

много, меня затрясло от страха. Мать в длинной ночной сорочке прокралась к двери и следила за происходящим в скважину, потом отпрянула, на цыпочках подошла к отцу и шепотом произнесла: «За Георгием Дмитриевичем пришли». Грубые громкие голоса и топот в коридоре не прекращались. На меня словно накатился чугунный каток, неведомая сила швырнула и понесла к краю воронки, где начиналось что-то другое, отличное от жизни. Я полуживой рукой нащупал под кроватью дядину трость, осторожно втянул ее и крепко зажал тяжелую рукоять между ног, другой рукой я поглаживал сверху полированную поверхность древесины. Постепенно шум в коридоре стал уноситься дальше и дальше, я шел по сверкающему подземному саду, по дорожке, посыпанной бирюзовым песком.

12/07. 1947 Двоюродный брат отца, Василий Петрович помог устроиться мне на деревообрабатывающую фабрику. Расположена она недалеко, на территории ВСХВ, теперь там новую выставку готовить собираются, работы — уйма.

27/07. 1947 С транспортом совсем плохо, каждый день всякая пакость происходит, и сегодня я встал пораньше и до фабрики пешком дошел. Уложился в час двадцать. Летним утром пройтись — одно удовольствие.

23/08. 1947 Вчера сильно покалечился. Накаркал себе. Трамваи ходят редко, и как идти на работу, то ждешь обычно не меньше 10 — 15 минут следующего. А пешком ходить не всегда время позволяет. Народу, конечно, в это время бывает прилично. Часто и до драки доходит. Я прицепился к подножке, когда там уж все было людьми облеплено. Держался еле-еле, а как стали подъезжать к мосту, какая-то сука меня по яйцам лягнула. Я, естественно, на мостовую со всего маху, спасибо, на подъеме вожатый ход сбросил, да и машины рядом не было. Сознания не потерял, но от боли выл благим матом. Меня мужики оттащили к тротуару, там провалился не меньше часа, хорошо, не зима. Лежу, постанываю, а никому дела нет. Наконец, бабка какая-то с дворником меня во двор оттащили, и бабка эта мне попить принесла и лекарство накапала, а то уже и мутиться в голове стало. Не прошло и трех часов, как отвезли меня в Русаковскую больницу. Там опять же народу — тьма, все забито, в приемном покое давка и скандал. Только после обеда меня хирург осмо-

трел. В общем, я худшего ожидал. Нога вывихнута и два ребра поломаны, не считая ушибов. Хирург мужик хороший оказался, он мне еще сотрясение вписал, чтобы полное сохранение заработной платы до двух недель получилось. И до дому на санитарной довели отлично.

25/08. 1947 Вот лежу тут в постельке, мне мамаша еду носит превосходную, балует. Отпуск получился нечаянный. А с работы отчислить не имеют права — у меня полный букет получился: и переломы, и в трезвом виде, и по дороге на работу, тут все чисто. Производственная травма.

2/09. 1947 Боль уже почти прошла, и передвигаюсь теперь почти свободно. Но сон снова нарушился, хотя сейчас полный отдых и все такое. Последней ночью много раз просыпался и подолгу не мог заснуть. Свет от уличного фонаря падает на стену против того места, где я лежу. Он проходит сквозь кисейную занавеску, которая все время шевелится от сквозняка. От этого световое пятно в темноте расплывается, как в тумане, и слегка меняет форму. Когда мне не спится, я стараюсь неотрывно смотреть на него, и это иногда помогает снова заснуть. Но этой ночью сон не приходил, хотя я как мог пристально всматривался в это самое пятно. И постепенно мутновато-тусклый участок стены стал светлеть, и вокруг него получилось целое сияние. Из самого центра этого света стали выплывать всякие фигуры, двигаться и даже говорить со мной. Я снова увидел дядю Жору, он был совсем рядом и говорил тихо и ласково, потом фигура его отодвинулась, он закрыл свое лицо длинноносой маской и постепенно растаял, а я заснул и крепко спал до утра.

4/09. 1947 Всю ночь снился олень. Большой, красивый, он бежал вокруг меня, и я чувствовал приближение его разгоряченного сильного тела. Порой его черные дрожащие ноздри были совсем рядом с моим лицом, и запах этого прекрасного животного входил в меня с бодрящим воздухом леса. Его большие, тяжелые рога глухо постукивали, когда он резко опрокидывал голову, обдавая меня брызгами холодной росы. А потом он убежал в лес, исчезал в резком чередовании солнечных пятен, с шумом раздвигал на ходу густой кустарник и снова вырастал перед мной. Он исполнял танец, каждое движение которого было мне бесконечно знакомо и понятно, влекло, опьяняло все мое

существо. Утром я долго лежал, вспоминая этот сон, чувствовал себя разбитым и оставленным, силясь представить перед глазами еще раз фигуру животного. Когда дядю арестовали, дверь его комнаты оставалась долгое время опечатанной. Помню, какой резкий страх и тоску испытывал я, различая в темноте коридора светлые полосы бумаги с фиолетовыми печатями, которыми была заклеена заветная для меня дверь. Спустя три месяца в нашу коммуналку снова пришли чужие, служивые люди, они выносили дядину мебель. Вся обстановка его комнаты была погружена на автомобиль и увезена. Хотя помещение было совсем маленьким, кузов здорового, крытого грузовика был доверху набит. На следующий день, проходя мимо его комнаты, я увидел, что дверь приоткрыта, сердце мое учащенно забилося, и я бесслышно скользнул вовнутрь. Комната дяди Жоры была совершенно пуста, если не считать жалких обломков мебели и разбросанного по полу мусора. Все во мне пронзительно сжалось. Как любил я раньше переступать этот порог! А теперь убогие, голые стены. Там, где в торце комнаты стоял массивный резной шкаф, на стене краснел обрывок старых обоев. Я подошел, протер пыль и стал внимательно их рассматривать: видимо, когда это была дорогая и красивая обивка. Они были сделаны то ли из шелка, то ли из какой-то специальной бумаги. Теперь это было сплошь покрыто пятнами и плесенью, но кое-где еще сохранился прежний цвет, словно на стене выступили алые капельки крови. Тускло пробивались золотые линии рисунка: изображение сидящего оленя с ветвистыми рогами и дерево с густой кроной. Среди мусора на полу я нашел несколько поцарапанных и затоптанных фотографий, одна из них была наклеена на плотный кусок картона с золотым обрезом, картон был окрашен в синий цвет, на самой же фотографии был изображен юноша в маске, возлежащий на старинной кушетке. Синий цвет подкладки был притягательно глубок, словно содержал какую-то забытую тайну. Эту фотографию мне удалось сохранить, несмотря на все тяготы последующей жизни.

02/04.1948 Ношина опять цепляется. Стоило мне поставить керосинку, как она вынесла опять этот огромный, вонючий бак с бельем и затопила плиту.

«Дайте хоть еды разогреть», — вежливо попросил я. «Ах ты, убудок недоношенный», — взревела она, подбоченясь своими жирными, трясущимися ручищами. — «Ах ты, сука

недоразвитая». «А это видела?» — спокойно сказал я, показывая из кармана деревянную култышку.

07/04. 1948 Уже апрель, а холод адский, руки мерзнут так, что в конторе приходится отогревать не менее получаса, чтобы начать работать. В помещении грязно и всегда сильно накурено, надо хотя бы нажаловаться пожарному инспектору, да толку что, все они повязаны одной ниткой. В эвакуации, в Ургенче все мечтал — вот вернемся в Москву. Ну, и вернулись, а живем в бараке, вокруг — одна пьянь и ворье. Правда, в Азии выпасться мне удалось — так по пальцам перечесть. Разместили нас в доме (одно название — дом), двери всегда настежь, приходил, кто хотел. Ложились все на полу на войлочных подстилках, уж не припомню — оставался ли в них войлок, так, считай, на земле, а земля она и есть земля. Азиатов к ночи набиралось всегда прилично, спят они шумно — сопят и катаются так, что обычно оказывался я зажатым или в углу, или между мужиками, какой уж тут сон. Меня душила бессильная злоба. Ночи там довольно холодные, а самое главное — пыль толстым слоем, словно пудра, все вокруг покрывает, на крышах кибиток что-то вроде стогов. Поначалу от полного отчаяния я пробовал в такой стог ночью зарыться, но это оказались пропыленные колючки, так что я попыток спать вне помещения больше не делал и ночевал, словно в братской могиле. Твердые, смердящие туши давили со всех сторон, и в конце концов стала вырывать меня все та же резная рукоять дядиной палки — моя лампа Аладдина.

15/04. 1948 Дни, проводимые в конторе — пытка. В моей и без того тусклой жизни наказание, непонятно за что. Все время лезут в голову азиатские воспоминания: один раз к нам в дом пришел невысокого роста человек, какой-то странноватый, что-то в нем было от мелкого зверька: бегающие глазки, золотистый пушок покрывал все его лицо и смахивал на шерсть. И хотя по здешним правилам любого, кто придет, сажали принимать пищу сообща, на него это не распространялось — еду он получал прямо у входной двери, причем в миске, на полу. Там он и ютился, не входя в основное помещение, ночуя прямо у порога. По прошествии нескольких дней стал проявлять он признаки беспокойства, припадал ухом к земле и подолгу слушал. У хозяйского сына я выяснил, что человечек этот — их дальний родственник, работает, если так можно выразиться, пастухом на пастбищах,

где почти круглый год живет на равных условиях со скотом, за свою службу ничего, кроме побоев, не получая. Вот и на этот раз кто-то у него там убежал, и, страшась смертных побоев от старших братьев, пустился он в бега. Обладая звериным чутьем, он слышит приближение погони. И вправду через пару дней прибыли на осликах два дородных туркмена, в высоких бараньих шапках, со степенными лицами, неторопливо спешили, отведали угощения, погостили день-другой, не обращая никакого внимания на предмет своего визита. И, спокойно собравшись, отправились восвояси, как бы невзначай захватив с собой бедолагу. Мне было не по себе. К этому полужверьку — получеловеку я испытывал сочувствие, даже симпатию. На месте, где он спал, возле дома остались несколько маленьких, обкатанных, как морская галька, деревянных кусочков, я бережно подобрал их и всегда носил при себе, они странно волновали меня и вместе с тем как-то успокаивали в беспросветном ужасе той жизни.

21/04. 1948 Средняя Азия... Нукус...Ургенч.... начало великой Каракумской пустыни... солончаки, свалки, мухи, тучами выющиеся над каждым куском пищи, вода цвета кофе с молоком, пыль, как пудра, толстым слоем покрывающая все вокруг; и унижение, унижение, унижение. Два года мучений, полуголодные, бездомные, мы с матерью скитались по чужим углам, в 44-м нас догнала похоронка на отца, и, собрав последние силы, всеми правдами и неправдами добрались мы до ее двоюродной сестры в нищенский, разбойный Муром, и как ни холодно и голодно было нам в древнерусском городке, не было там азиатской злобы и подлости.

Во всех наших мытарствах возил я с собой несколько старых фотографий да набалдашник от дяди Жориной палки. Когда пришлось нам ехать в эвакуацию, и речи быть не могло, чтобы взять с собой тяжелую, дорогую трость, и тогда я отвинтил рукоять, которая, как оказалось, служила еще и пробкой для серебряной емкости граммов на 200, которая была вставлена в саму трость, отчего она была столь основательно тяжелой, свинец же, заделанный в рукоять, оказался дядиной выдумкой. Саму трость я запрятал под плинтус в нашей комнате в Плотниковом переулке перед отъездом поздней осенью 41-го. Вернувшись в Москву, мы застали нашу коммуналку занятой другими людьми. Набалдашник был для меня самой дорогой вещью, я старался с ним никогда не расставаться. И все же случилось однажды, что он

едва не погиб. Под Нукусом мы жили в маленьких теплушках, врытых в землю неподалеку от запасных путей. В августе 42-го всех нас срочно послали разбирать участок железнодорожного полотна после аварии, впопыхах я не успел взять с собой мое сокровище. Местная шпана в наше отсутствие подожгла жилье, и, вернувшись, мы застали обгорелые остовы теплушек, но так как место это было недалеко от вокзала, пожар пробовали затушить. Я в полном отчаянии стал искать и все же обнаружил обугленный узелок со своими вещами.

Дрожащими руками я нащупал среди мокрых черных стружек то, что искал. В некоторых местах дерево обгорело и обуглилось, но в целом рукоять сохранила свою форму. Я восстановил, как смог, резьбу. Волокна и рисунок дерева подсказали лезвию инструмента новые линии. Яйцо поубавилось в объеме, и посредине пришлось вырезать обгорелую часть, так что оно стало напоминать головку члена. Что же касается чертика, то он пострадал значительно. Пришлось порядком повозиться, когда я добрался до неповрежденного слоя дерева, то его очертания фактически исчезли, мой перочинный ножик все время выстукивал какого-то долгоносика, в конце концов на месте лукавого чертика у меня получился веселенький Буратино.

Вначале я не мог понять, как я смог успешно справиться с такой искусной резьбой, ведь особых способностей по этой части у меня никогда не было. Поразмыслив, я пришел к заключению, что не иначе, как сам дядя Жора вел моей рукой и тем самым внес коррективы в очертания своей вещи. Ведь он давно уже из загробного мира (расстрелян он был в 39-м, через 2 года после ареста) подавал мне всевозможные знаки и делал заманчивые предложения. Год спустя я завершил его замысел тем, что навинтил на резьбу рукоятки короткий, но тяжелый металлический стержень, тем самым превратив свой любимый предмет в надежное оружие.

03/01. 1949 Никак не могу отойти от проклятой попойки, голову ломит, во рту противно, весь как будто измазан в блевотине. Пришлось пить с этими скотами. Новый год — на черта он мне сдался. Я вообще ненавижу людей. И денег кучу ухлопал, главное, на что — баб этих бесстыжих глаза бы мои не видели.

20/01. 1949 Угнетенность усиливается. Вступил в область осторожности. Меня донимает страх — не за что ухватиться ни в про-

плом, ни в настоящем. Выдержка — вот что необходимо в жизни, слишком часто подкашиваются колени, тошнота подступает к горлу. Осторожность как болезнь, я бы и из дому не выходил, не разговаривал бы ни с кем, да это, видно, бесполезно. Задумал укреплять свою комнату, для этого собираю доски и ночью незаметно их заносу. Соседи, суки, следят всюю, но пока никто ничего не заметил.

14/02. 1949 Сегодня вечером в метро и на улице по дороге домой несколько раз чувствовал, что у меня захватывает дух и слабеют ноги и все мышцы. На какое-то мгновение проваливался в неизвестность. Было полное ощущение, что могу взмыть и полететь над головами людей, и только боязнь обратить на себя общее внимание удерживала от полета. Когда допелся до барака и шел по коридору, то каждая встречная блядь с издевкой смотрела мне в лицо, а то и старались оскорбить. Дома повалился в пальто на кровать и долго не мог придти в себя.

Мамочка утешала меня. Может, мне покончить с собой?

18/02. 1949 На службе снова, после длительного перерыва (3-4 года) испытывал странные зрительные явления. С утра болела голова, чувствовал себя утомленным и слабым. За столом, где я сижу, света недостаточно, и мне постоянно приходится напрягать глаза. Перед обеденным перерывом мне стало казаться, что что-то не то: как будто все по-другому, а в чем разница, понять невозможно. Как-то ярче все, четче, вроде смотрю на схему на стене, и, как муха, к ней подлетаю — вижу только ее и словно в лупу — каждую соринку отчетливо, как на ладони. Долго смотрел на дубовую фанеровку шкафа, было так интересно, будто бы с ней вел душевный разговор, «Ты что, обалдел» — окликнул меня Никифоров.

03/03. 1949 Ношина и Коляша устроили скандал, орали, что я воруую доски, что они скажут, куда надо, и нас с мамочкой выселят. Я кричал тоже, они стали ломиться из коридора в нашу комнату, и тогда что-то щелкнуло у меня в голове, помню только, как на меня наехала красная морда Коляши, его седые салые патлы в каком-то тумане приблизились почти вплотную ко мне и стали плавно проваливаться вниз. Грязный подол ношинской ситцевой юбки проплыл перед глазами, и ее огромная нога со вздутыми фиолетовыми венами, обутая в рваный шлепанец,

на мгновение застыла, как будто она была отделена от остального мира, потом я ничего не помню. Я очнулся у себя на кровати, настольная лампа тускло горела своим уютным зеленым светом. Мамочка сидела рядом и тихо, как в далеком детстве, гладила меня по голове.

06/03. 1949 Третий день на бюллетени, какое блаженство не ходить на проклятую службу, лежать здесь в тепле и уюте. Мамочка говорит: Ношина тише травы, вежливая стала, а Коляша из комнаты не выходит. Я его так тогда придушил в коридоре, что еле-еле оторвали. «Он у вас припадочный, его лечить надо», — говорит Ношина, но наглость ее как рукой сняло. Мамочка рассказывает, что сама до смерти перепугалась, когда я прыгнул на Коляшу, повалил и так горло ему стиснул, что он захрипел и ногами об пол стал сучить, а мужик он тяжелый, килограммов под 100 будет.

17/06. 1949 Решил не только укрепить комнату крепкими деревянными брусами, но и придумал специальный засов-кувалду, на крайний случай. Теперь думаю договориться на фабрике, чтобы все дерево было с накладными и никто бы не смог что-то сказать. На складе можно и пилить по размеру, чтобы возить в транспорте по одной доске.

20/09. 1950 Сегодня утром, когда я выходил из метро, и косые тени вперемежку с желтыми полосами солнца бежали по толпе людей, спешивших на работу, мне с особенной ясностью показалось, как велик и прекрасен мир деревьев и как быстротечна и ничтожна эта толпа. Огромные тополя стояли, переливаясь всеми оттенками золота в холодном утреннем воздухе, а люди внизу, съежившись, толкались, спешили, пропитанные спертым воздухом подземелья и своими собственными маленькими, гадкими запахами.

29/09. 1950 До чего же я люблю бывать в центре! Недавно после ремонта снова открыли «Консервы» у Никитских, я там всегда пью томатный сок. Прилавки и витрины — великолепные, высокие, резные из темного ореха. Любуюсь большим живописным панно. Во всю стену изображен стол под открытым небом, посередине стоят корзины и лукошки, полные большими, спелыми ягодами, по бокам стоят два сосуда. В центре стола девочка пьет из гранено-

го стакана вишневый сок, она улыбается, и глаза у нее смеются. За ее спиной, аллея кипарисов и фруктовых деревьев. И в самой дали идет дядя Жора, он тоже смеется, я жду, когда он подойдет ко мне, и мы выйдем из магазина на залитую солнцем улицу. И мы так же, как до войны, будем гулять по переулкам, выйдем на бульвары, и он, слегка прихрамывая, опираясь на свою красивую трость, будет рассказывать о старых домах, деревьях на бульварах, какие они умные, добрые и как с ними нужно дружить.

02/10. 1950 Тоска, какая тоска, уже три дня. Еле-еле отсиживаю на службе, плетусь домой, и там в моем укрытии тоже нету спасения от этой постоянной тоски, которая, как зубная боль сводит меня с ума. Ночью я обкладываю голову самыми любимыми дощечками, и это кое-как помогает, но сна почти нет.

04/10. 1950 Сегодня было производственное совещание в кабинете директора, народу было много, кабинет большой, довольно плохо освещенный. Я еле хожу, но виду не показываю, потому что каждая сволочь за мной следит. Начальники цехов занудно и тупо бубнили о своих показателях, от этого мне голову совсем свело, вдруг, как будто из-под земли, разрядом тока, вошла в меня какая-то волна, и я почувствовал, как все мое тело превращается в гнилую труху. Я с поразительной ясностью ощутил, как мой позвоночник покрывается безобразными наростами и его сочленения бурые, испещренные мелкими дырочками, с глухим стуком распадаются, увлекая за собой остатки ребер, а все туловище в виде желто-коричневой пыли вытекает через отверстия костюма. Страх захлестнул меня, нужно было крикнуть, заорать, что было силы, чтобы остановить этот кошмар. В этой полутемной комнате, полной серьезных, мрачных людей, творилось что-то непотребное. Я стиснул зубы и собрал все остатки своей воли. Я заставил себя представить что-то противоположное этому — огромные, зеленые кроны деревьев, каждый листик которых шевелился от легкого ветра, и молитвенно обратился к ним. Я не помню моих сбивчивых слов, не помню, сколько времени длилось мое моление. Но ужас отступил, я снова сидел среди своих сослуживцев в казенной, выкрашенной зеленой масляной краской комнате. Соседи мои подумали, что я задремал, и сочувственно отнеслись к этому. «Не спи, Борисов — заметят», — тихонько толкнув меня, произнес Эпов.

06/10. 1950 Мне стало полегче. Но никак не могу забыть того, что со мной творилось в директорском кабинете. Ведь в любой момент такое снова может случиться. Ясно — мне было плохо, может быть, я мог бы умереть, ну, и нашли бы там, как говорится, после вскрытия, что умер от приступа печени или, допустим, от рака. Это по человеческим понятиям, а я же живу по другому... Что там внутри происходит, как это все понять? Теперь ясно: от чего-то могу превратиться в труху, в гниль в любую минуту. Значит, на самом деле сделан-то я весь из одного дерева, а для других — так, человек, как ни в чем не бывало. И помогли ведь мне опять деревья. Значит, плохо я знаю их законы. Кого-то там рассердил, сделал не то. Мне учиться нужно, молиться каждый день, а не тогда, когда совсем плохо.

11/12. 1950 На основе специальных наблюдений, предпринятых мною в последнее время, я полностью убедился в том, что внутреннее мое строение совершенно иное, чем у остальных людей. Прежде всего, все пространство моей черепной коробки занимает особое дерево, ветви которого произрастают в остальные области моей головы, т. е. в глаза, уши, носовую полость, небо и т. д. Эти ветви корректируют мои органы чувств, настраивая их особым образом, что придает мне дополнительную по отношению к другим людям чувствительность. Короче говоря, мой глаз видит больше, ухо слышит лучше, нос работает тоньше, а гортань воспринимает глубже, чем у многих, многих других. От этого у меня часто возникает, так сказать, перегрев мозга, я быстро утомляюсь и часто болею. Кроме того, мое внутреннее дерево воспринимает волны пространства, которые незаметны даже мне. Они действуют на него самым пагубным образом, вызывая частичный, а в иных случаях даже полный распад этой сокровенной части моего организма. Дерево восстановимо сверхусилием воли, если, конечно, не слишком поздно. По моим подсчетам восстановление биораспада головного дерева ограничено временным отрезком, не превышающим трех с половиной минутам. Этот процесс я назвал «Эффектом директорского кабинета.»

12/05. 1951 Переехали в центр из проклятого барака. Еще немного, и либо я Коляшу бы пришил (я заточку уже носил с собой постоянно), либо нас бы с мамочкой отравили. Жить совершенно стало невозможно. А тут нечаянная радость. Мыхина Роза Ивановна, двоюродная сестра отца, в райкоме Краснопреснен-

ском работает делопроизводителем. И она-то подсустилась, зная о нашем положении.

В Скатертном переулке, в местах, по детству знакомым, комната наверху освободилась. И как семье на фронте погибшего, нам ее предоставили. Конечно, без Розы Ивановны никто бы и не почесался, ну, хоть раз-то в жизни повезти должно. Комната, что надо по сравнению с барачной — дворец. Это даже не последний этаж, это чердак, переделанный в доме буржуйском. От того и протечки есть небольшие, особенно, когда ливень и ветер боковой воду в щель гонит. Но воздух, воздух вокруг. Вся Москва, как на ладони, я от окна не отхожу, как свободная минута выпадает. Тут до революции, говорят, китайская прачечная была. Потом какой-то фраер всю эту прачечную купил для художницы одной, чтобы она картины свои рисовала (она до сих пор тут живет и даже две комнаты занимает), только чокнутая она прилично. Как на кухню выйдет, то как шарфом, чулком шею замотает, то перья вороньи в волосы повтыкает. Я к ней с разговором подкатывался, а она камит. Ну да ладно, я человек не гордый и без неё прожить могу.

14/05. 1951 Мы все с мамочкой не нарядумся, как мы теперь жить будем, столько перенесли и дождались все-таки. В комнате у нас два больших окна, очень светло. А на стороне, где дверь, — глубокий тамбур, метров 6 будет. Тут я сделаю себе кабинет. Уже тут я все себе деревом обобью. И молиться буду — все они помогают.

21/05. 1951 Наша квартира №31а, 6 комнат, четыре семьи, всего 16 человек, 5 детей, 4 старухи, остальные все нормальные люди. Подсобки очень много. И не вся занята, так что мне для материала места предостаточно.

А войти к нам можно только с черного хода. Снизу, когда в лифтходишь, то сразу не заметишь, что задняя стенка лифтовой кабины, а она большая и вытянутая — тоже дверь. Но открывается эта задняя дверь только на последнем шестом этаже. Вот выходишь через неё на шестом, и поначалу как-то непривычно: темновато, потому что там лампочка совсем слабая, а черный ход — огромный. И лестница огромная, снизу идет и посередине пустого места, как в пропасти, я поначалу даже упасть туда боялся. А наверху фонарь стеклянный колоссальный, но прилично побит уже и грязью покрыт. Тут ремонта с самой революции не было.

На улице ветер сильный, а у нас из фонаря стекла вниз летят. Из ЖЭКа слесаря в лестничный проем сетку-рабицу бросили, да она больше грязи ловит — все, как войлоком, пылью покрылось. Так вот, как из лифта выйдешь, еще полтора проема пешком подняться надо. И тут уж под самым фонарем наша родная 31 а. Кроме нас на всем черном ходу никого нет: все двери забиты. И на улицу выход замурован. Так что тут полная безопасность. Как до меня это дошло, то мне вдвойне все нравиться стало. А мамочка привыкнуть не может. На улицу одна спускаться боится.

05/08. 1951 На работе, слава богу, все спокойно. Я стараюсь со всеми ладить, чтобы ни у кого не вызывать подозрения. Ведь я-то совсем другой, а никто и не подозревает.

12/08. 1951 Моя жизнь состоит из тайн. Не было бы их — мне жизни не было бы. Это для меня как постройки, укрепления. Часто мне становится невыносимо в этих укреплениях. А люди бессильны мне помочь. Я не умею разговаривать с людьми. Мои постройки уходят глубоко под землю, к корням и основаниям, которые я сам своим умом не всегда могу понять. Все это ненавистно людям. Тайны порождают тайны, и из одной глубины рождается другая. Размножение идет бесшумно, но и безостановочно. Прервать его невозможно. Бывают состояния, когда моя голова готова взорваться, мне хочется все разрушить, броситься к первому встречному, рассказать ему все. Но из этого ничего не выйдет.

24/08. 1951 Второй раз за ближайшее время мне снится пропасть. Что бы это могло значить? Первый раз неделю назад я видел, будто бы мы с моим двоюродным братом играем на крыше гигантского здания. Он подпрыгивает и, проскользнув в щель между карнизом и заградительной сеткой, неожиданно легко летит вниз. Я в ужасе подползаю к краю и гляжу, как он несется к мостовой, где снуют крохотные машины и точки людей. Вчера же ночью мне снилось, будто бы я пробираюсь в горах над бездной по выступам скалы. Выступы эти похожи на древесные грибы — каменные гребешки, прилепленные к отвесной скале. Я довольно рискованно перепрыгиваю с одного на другой, потом сажусь передохнуть. Сидя на одном выступе, я ногой крепко упираюсь в другой. В это время с того гребня, в который уперта моя нога, соскакивает довольно большая известковая пластина. Летит вниз

она очень долго. Я успеваю сосчитать до 30, а белая плащечка все висит и висит внизу, в призрачном, кристально чистом горном воздухе. И, как удар хлыста, мною овладевает ужас.

10/10. 1951 Кабинет мой почти готов, все получилось отлично! Теперь каждый день на комбинате я захожу в стругальный цех, там завел я знакомство с одним забуддыгой, фамилия его Миркин. Я стараюсь отобрать материал себе для икон.

Ему я говорю, что дерево мне нужно для кухонных досок для матери, оттого так капризничаю. Мне нужно подобрать шесть пород, с определенным рисунком. На комбинат поступает в основном сосна и ель, меньше — береза, она твердая и сложна в обработке, осины, тополя мало, и рисунок, какой мне надо, подобрать очень трудно. Склеиваю из маленьких, высушенных дощечек иконные доски дома, на рыбьем клею.

12/10. 1951 Две иконы уже стоят у меня. Внешне они почти не отличаются от защитной обшивки кабинета. И если кто чужой их увидит, он никогда не поймет, что это иконы. Вечером я каждой молюсь по 15 минут. А всего их будет 6 штук, итого моя вечерняя молитва должна длиться полтора часа.

03/01. 1952 В этом году с новогодней встречей все нормально. Никаких гостей, никакого расстройств. Молился полтора часа, потом в 12 выпили мы с мамочкой по стакану «три семерки» и со спокойной душой легли спать. Утром я за работу, надо закончить кабинет наконец-то. Весь материал давно принес, а доделывать руки не доставали: очень уставал на работе, да всю осень мучали постоянные головные боли. Иконы стоят, а кабинет все еще нараспашку.

07/01. 1952 Когда молюсь, то весь преображаюсь. Переходя от одной иконы к другой, как-то наливаюсь, на кленовой доске голова освобождается от всего лишнего, а на осиновой эрекция полная, орган — деревянный, в мыслях я весь в щумящей зеленой кроне, высоко над землей, среди брызг солнца. Из своего маленького кабинета попадаю в необъятный световой простор, это и есть достижение высшего блаженства.

12/01. 1952 Этой ночью молился три раза и достиг вершин блаженства.

26/01. 1952 Здесь, на новой квартире с соседями все нормально, за исключением семьи Петровых. Эти смотрят косо, норовят в нашу комнату сунуться, я уже отшил пару раз. Может, они насчет кабинета что-то почуяли. Надо дополнительно укрепить все стены. И мечтаю я все же навесить кувалду над дверью, тогда на блоке можно будет на кого угодно спустить, и делу конец. Молитвы не пропустил ни разу.

11/02. 1952 Даже в кабинете при молитве не могу добиться полной изоляции, я просмотрел все стыки между досками и кое-где, действительно, нашел небольшие зазоры: древесина рассыхается. Но и после этого словно кто-то наблюдает за мной. Не делать же мне второй обшивки. Мамочка захворала.

15/02. 1952 Голова болит уже третий день. иногда нестерпимо. Обхватит обруч, словно серпом полоснут. Мамочке все хуже. Врач ничего не находит. Водил ее в поликлинику, делали ей разные обследования. Ничего.

21/02. 1952 Мамочка перестала вставать. Врачи проклятые. Морозы стоят на редкость. И у нас в комнате холод. Купил рефлектор. Теперь вечером она часто просит меня посидеть с ней. Я не зажигаю лампы, и мы подолгу сидим в сумерках, только красный рожок рефлектора светится во тьме комнаты. Мне кажется, она иногда хочет сказать что-то очень важное, но когда я наклоняюсь к ней, я вижу ее глаза, тускло поблескивающие в темноте, и сухие губы, которые как будто что-то сбиться произнести, но она никогда не говорит ни слова. Почти ничего не ест.

25/02. 1952 Мамочка все также, я спрашиваю у своих икон, звал дядю Жору. Как будто все сговорились — ни слова. В поликлинике одно хамство. Участковый врач мне сказала: «Вы, что не понимаете, что ваша мамаша в безнадежном состоянии?» А я как на нее заору: «Где же вы раньше были?» Она меня из кабинета вытолкала и как зарычит: «Ты сам скоро, где надо, будешь!» Я пришел домой, а мамочка все смотрит на меня и молчит. Что мне делать!

27/02. 1952 Все так же. И мне еще ходить на эту проклятую службу.

05/03. 1952 Мамочка умерла в пять утра. Я проснулся от легкого шума от ее постели. Вскочил и подбежал к ней. Она присела на кровати и хрипло позвала: «Коля», потом откинулась на подушку, дрожь прошла по ее телу, и она замерла. Навсегда.

09/03. 1952 От работы дали мне грузовик. Мы с шофером спустили по лестнице гроб, помогал сосед Борис и еще один мужик со двора. Пришла одна тетя Наташа. Мороз был градусов за двадцать. Я был, как во сне. Отвезли в крематорий. В холодном, противном зале стояли вдвоем. Не стало моей мамочки.

17/03. 1952 Сам не свой. И плакать не могу. Хожу как будто сонный. Стал опять молиться, помогает.

24/09. 1952 Мамочка уже два раза приходила ко мне. Она меня подбадривает в том, что нужно обязательно укрепить всю команду. Она мне открыла, что Петровы облучают меня и от этого у меня головные боли. Я даже могу умереть, а она этого не хочет. «Коля, ты мне живой теперь нужен», — сказала последний раз. Советует чаще молиться. Да я и так каждый день этим занимаюсь. Говорит, что видит там дядю Жору, но как-то странно.

02/01. 1953 Первый раз Новый год один, без мамочки. Последние 15 лет за небольшим исключением это время мы проводили вдвоем. Встречи с отцом я уже плохо помню: у нас бывали гости, кто-то напивался, а я этого не люблю. Отец погиб, а мы в эвакуации в Азии мытарились по чужим углам, в нищете и унижении. Но мы были вдвоем. А теперь комната пуста, ее кровать стоит застеленной, мне в полутьме хочется разглядеть на ней мамочку,

но там никого нет. В эту новогоднюю ночь я не мог молиться, прошагал по комнате часов до двух, потом рыдания подступили к горлу, я бился головой об пол, выл, звал ее. Уснул только под утро, и сегодня весь день сижу и не могу ничего делать.

17/01. 1953 Сделал тамбур после двери, так что если кто-нибудь и войдет в комнату, то окажется перед второй дверью, я же смогу разглядеть его через специальные щели и, если он мне не понравится, вытолкать вон, а в случае чего оглаушить кувалдой, которая закреплена на блоке сверху. Все эти действия я могу производить с помощью системы шнуров, которые идут с пульта управления от моего стола. Это была большая работа, пришлось попотеть, да и головой поработал я неплохо. Зато теперь могу, как говорится, спать спокойно.

14/02. 1953 Снова головные боли. Я думаю, помимо молитвы нужно особое внимание уделять дыханию, это основа основ. Как раз во время молитвы дыхание должно быть глубоким и ровным. Когда все силы организма пущены на полный ход, как у паровоза, правильное дыхание предохраняет его от разрушения. Так как мое тайное знание говорит о том, что я состою из дерева, то и дыхание должно быть соответственным. Ведь деревья дышат очень медленно. Я достигну совершенства, когда смогу задерживать дыхание на целый месяц, но это станет возможным, когда я выйду на пенсию.

22/02. 1953 Чтобы совершенствовать свое дыхание, я придумал специальный пресс. Он будет состоять из массивного деревянного ложа, из которого выпущены 48 затупленных деревянных шипов. Ложе устанавливается прямо на полу. Над ложем, на шарнирах расположена плита из дерева соответствующих размеров. Из нее выпущено 64 таких же шипа. Когда я ложусь, то шипы плавно входят в мое тело со стороны спины, после этого правой рукой я нажимаю на рычаг, который приводит в движение плиту, опуская ее на меня сверху, причем вес плиты должен соответствовать моему весу, т. е. около 70 кг. Идея состоит в том, что дерево, войдя в мое тело со всех сторон и создавая давление, пропорциональное моим физическим данным, будет выдавливать из меня лишний воздух и способствовать потреблению кислорода в минимальных количествах. Регулярное пользование этим механизмом приведет к приспособлению моей ды-

хательной системы к уровню потребления кислорода деревьями и крупными кустарниками.

05/03. 1953 Сегодня год со дня смерти мамочки. И сегодня умер Сталин. А мне лично грустно и тоскливо только из-за мамочки. Вчера молился до трех ночи. Обратил внимание, что в конце стала выделяться розовая сперма. Когда внимательно рассмотрел, то обнаружил в ней маленькие кровяные сгустки. Задумался над этим явлением и пришел к следующим выводам-вариантам: 1 — может быть, молился слишком усердно и, без соблюдения дыхания, «паровоз не выдержал». 2 — в память о мамочке нутро мое кровотоцит. 3 — при молитвах надо упорядочить семьяизвержение и направлять его в деревянное лоно, в противном случае это может привести к моему заболеванию.

15/05. 1953 Дошел до такой ненависти и отвращению ко всем соседям, что готовлю еду только ночью, когда никого нет на кухне, видеть никого не могу. От этого стал не высыпаться и на работе очень плохо себя чувствую. Поскорее бы отпуск.

23/05. 1953 Насчет отпуска в этом году глухо. Конечно, таким, как я, вообще ничего не положено. Вчера вечером задержался и вышел из метро уже в сумерках, на Воровского почувствовал, что за мной кто-то идет. Пошел быстрее, а когда вошел в наш двор, то сразу же меня крепко схватили за обе руки. «Деньжат одолжишь, браток?» — промурлыкало сзади. Обдало виновным перегаром. Вокруг — никого. Я так заорал, что казалось — стекла вылетят. Железное объятие сразу же разомкнулось, торопливые шаги заспешили прочь. Весь трясущийся, с трудом я доковылял до своей двери.

04/11. 1953 Все же съездил по путевке в Пятигорск. В комнате четыре человека, черт бы их взял, одни колхозники. Зато погода для ноября была приличная. Но теперь-то я знаю, как дела такие делаются, Мария Ивановна, ебаная.

18/02. 1954 Иней такой выпал — все деревья на бульваре покрыты толстым слоем снега. Каждая веточка запорошена, красота немыслимая. Даже то хамство, которое я вокруг терплю, сегодня не так докучает мне. Задумал лобзиком вырезать из толстой фанеры разные узоры и украсить ими иконы в кабинете.

09/04. 1954 Меня вызывал директор комбината по поводу начислений депозитов. Вопрос пустяковый, однако он так цеплялся по всякой ерунде и так буравил меня своими маленькими, свинскими глазками, что я заподозрил недоброе, видно, кто-то настучал. Нужно быть настороже. Вечером во дворе какая-то баба стала грозить мне кулаком, несколько мужиков, стоящих поодаль, пристально смотрели на меня. Что это все значит?

05/06. 1954 Что я им всем сделал? Чего от меня хотят? Подсматривают, доносят, угрожают. Уехать бы куда-нибудь. Суются не в свое дело. Ну, я им всем покажу, бляди проклятые. Я тоже оборону держать могу. Еще запомнят Николая Ивановича Борисова.

26/06. 1954 С удовольствием закатил хорошую затрещину соседскому мальчишке, который прилип к моей замочной скважине. Он с ревом побежал к себе в комнату, откуда сразу же выскочил разъяренный отец, здоровенный детина дядя Шура. Я тут же заперся у себя и привел в готовность всю свою систему защиты: накинул щеколду на дверь тамбура, проверил ударную кувалду и занял место у пульта управления. Дверь буквально ходила ходуном от ударов этого кретина. «Выходи, гад!» — орал он нечеловеческим голосом. Нервы мои были на пределе, и только усердное занятие молитвой сохранило мне самообладание.

11/08. 1954 Набалдашник от трости дяди Жоры как главный предмет моей жизни я установил над шестью иконами в кабинете. К нему я обычно обращаюсь после окончания всех молитв. Кроме того, у меня вошло в привычку перед началом крепко перетягивать все свое тело кожаными ремнями. Это обеспечивает при соблюдении правильного дыхания необходимый приток кровообращения, что очень важно. Теперь часто по мере молитвы я перемещаю набалдашник к своему центру, засовывая его то под один, то под другой ремешок. Причем, вырезанное на нем изображение в виде Буратино, обхватившего головку члена, обязательно должно быть обращено в сторону семяизвержения. В момент просветления я понял «загадку Буратино». Когда-то он буквально вылез из рукояти трости, как в руках папы Карло вылез из полена. И мне долго было непонятно, как все это получилось. Когда дядя Жора приходил ко мне, он говорил об этом как-то невнятно, видимо, желая, чтобы я дошел своим умом. И я понял, наконец, что Буратино это и есть я сам. Ведь что я состою из одного дерева, мне стало ясно давно.

Но как конкретно? На иконах же нет ничего — одно дерево, а когда я молюсь, то все понимаю. Буратино — единственное изображение. И это знак для меня наиважнейший. Знак номер один. Это моя самая важная тайна.

19/09. 1954 Очень хочу опять в отпуск на юг податься, там с кипарисами у меня шуры-муры хорошо получаются. И фотографии люблю я рассматривать общие.

05/06. 1955 Зачем мне теперь эти окна? Свет только слепит меня. Я их досками бы зашил, да боюсь, настучит кто-нибудь. Свет изнутри должен идти. Солнце внутри нас, а снаружи — только помеха, суета одна. Я теперь ночью себя лучше чувствовать стал. Молитвами довожу себя до полного озарения. Как в песне поется: «Ночь полная огня.»

07/08. 1955 Дни и ночи полные тревоги. Мои маленькие друзья предупреждают меня. Обычно, когда опасности нет, они стоят на полке, повернутые к стене, а последнее время я их постоянно нахожу в различных положениях — сигналы приближающейся беды. Мои думы, обращенные к другим. Мои думы, обращенные к себе. Все это топтание на одном месте, обходы и утайки вокруг того, чего я и сам не могу сказать. Но это, наверное, и есть главное. Дни и ночи, томления, обиды на всех, желание отомстить. Все уходит, остаются секунды, которые бегут, словно муравьи по стволу прекрасного, высокого дерева.

06/10. 1955 Октябрь, бабье лето, какие дни стоят. После работы я всю неделю выхожу на Кропоткинской, поднимаюсь по Рылеева и дальше до наступления темноты брожу по переулкам и так медленно прохожу Арбат и обычно по Серебрянному, мимо Собачьей площадки подхожу к себе, каждый раз немного меняя маршрут. Когда выхожу из переулков к улице, кажется, что из леса вышел к полноводной реке: огоньки горят, шум, движение. Бульвары давно уже все желтые. Во дворах еще встречаются тополя с зеленой листвой, но в основном все тоже желтое, оранжевое. Воздух наполнен осенним особым запахом. Сейчас вижу все как-то по-другому, особенно, когда темнеет. Люблю подойти к окнам и долго смотреть, что там творится. В кино ходить не надо. Как будто я все знаю про этих незнакомых людей, которые за стеклом копошатся. С улицы не слышно ни кухонной вони, ни

бранных слов. Все они, как золотые рыбки в аквариуме. Плавают в полутьме какой-то, среди своих абажуров и фикусов. Стою, стою так на пустой улице, пока голова совсем кругом не пойдет. Прислонюсь к дереву и как будто вхожу в него, тогда в ветвях могу к каждому окну прильнуть, рассмотреть все подробно. На днях забрел в какой-то двор, там липа стояла. Очень старая, кора влажная, холодная, я стал ее гладить, шепотом с ней говорю. Застлало глаза серой мглой, двор уже далеко внизу, а вокруг меня темные листья волнуются, шелестят и много птиц. Маленькие птички такие снуют вокруг и легкий щебет, как серебрястые нити вокруг ветвей протянулись. Сколько так продолжалось, сказать невозможно, но когда очнулся, то стою я посреди чужого двора, а вокруг дети носятся, в казаки-разбойники играют, смеются, переговариваются в темноте.

21/07. 1956 В комбинате — открытое партсобрание. Оказывается, Сталин обо всем знал и про посадки, и про расстрелы. Что прошлое ворошить? Людей-то не вернешь. Мне лично он хорошего ничего не сделал. Я его не больше ненавижу, чем этого мордоворота Шуру. А дядя Жора про Сталина и про расстрел свой никогда не говорит, надо у него спросить.

01/ 08. 1956 В месткоме обещали мне Крым в этом году. Ура! Все-таки с соседями надо дружить. Если заболēju, то и хлеба никто не принесет.

15/09. 1956 Стал вырезать из липы маску Буратины, чтобы на себя надевать. Примерил — мала оказалась. Никакого удовольствия не испытываю, очень твердая и тяжелая. Не то, что ожидал. Ведь думал: одену — прирастет. Плохо она на мне держится. На самом деле отвлекает от молитвы.

18/09. 1956 Непокойно как-то. Подглядывают за мной. Сил нет заняться как следует, все щели забить. Надо гулять ходить перед сном. И на улице неуютно.

Защиту придумать и в транспорте: может, темные очки купить, чтобы в глаза каждая сволочь не заглядывала.

29/09. 1956 Вся беда у людей от металла. Как железо открыли, так человечеству — крышка. Ведь все войны, убийства от этого. Отвернулись от солнца совсем. А я от дерева оздоравлиюсь. Ведь

я тайну жизни открыл, хотя образования высшего не имею. Дыхание могу задерживать практически неограниченно долго. От этого у меня сперма имеет лечебное значение. Я научную работу могу написать. Но кому это у нас в стране нужно! Сталин сколько людей загубил. Ученых гениальных. Может, все это кто-то до меня открыл, а его расстреляли или в концлагере уничтожили.

14/10. 1956 Все же сделал я маску, но из папье-маше, а нос по всей длине линовым оставил. Ведь нос — самое главное, и он, естественно, натуральный. Теперь она сидит на мне отлично. Примыкает плотно, без зазора. В ней я чувствую себя превосходно. Главное — исчезло подозрение, что за мной кто-то подглядывает, что я голый и беззащитный. Сегодня у меня день рождения. Я любимого купил — три семерки. Ну, пожрать, естественно, не экономил, взял шпроты, колбасы и все такое. Двери — на двойной засов. Стол накрыл, рядом с собой пульт управления поставил. Одел маску, выпил. Отдохнул, как говорится, телом и душой. Ни разу ночью не проснулся.

21/10. 1956 Собрал все мамочкины фотографии в одном месте. Не так уж много у меня получилось. Но вот что обидно: на многих она не одна, а люди рядом меня рассматривают и часто имеют нахальный вид, даже всячески издеваются и строят наглые рожи, я такого терпеть не намерен. Вообще-то с фотографий все норовят убежать. Как приструнить их?

07/11. 1956 Молпось теперь всегда в маске. Она сохраняет намного больше энергии. Исчезло впечатление, что кто-то за мной наблюдает. На душе радостно и спокойно. Мой аппарат для дыхания не смог выполнить по разным причинам: склеить такие массивные блоки можно только с помощью фабричного пресса, привозить же готовый блок ко мне, ясно, что невозможно. Такое количество высушенной и однородной древесины мне сейчас просто не по карману. Буду разрабатывать еще один вариант.

13/11. 1956 Сегодня на лестнице нашего дома двое неизвестных приставали ко мне, еле спасся. Я отобрал две мамочкины фотографии, где она одна, и прикрепил на стене возле ее постели. Теперь я часто сажусь и пристально начинаю смотреть на одну из них, через три-четыре минуты я уже могу с ней общаться. Иногда, когда разговор затягивается надолго, и она устает,

а мне хочется еще продолжить беседу, я останавливаю взгляд на другом фото и могу продолжать, не боясь ее утомить.

07/04. 1957 Работа, работа а зачем все это? Бесполезно. Один-единешенек остался. Вот пьянь вокруг, у них хоть радость есть — бутылка, а у меня ничего в жизни нет, никакого интереса. Нет, Коля, не унывай, есть у тебя интересы, ты ведь тайны такие знаешь, что все поразятся.

12/04. 1957 Ведь вот до чего настроение плохое может довести: жить ему неинтересно, подумать только. Сейчас на комбинате мебель фигурную стали гнать, подлокотники к креслам по румынским образцам, опору имеют токарную. Причем из прекрасного бука: он весь розовый, мелкозернистый, отличной просушки.

Я теперь каждый день по две — три детали к себе в портфель кладу. Дома в кабинете иконостас обкладываю. Вся стенка уже оформлена: опоры эти, как колонки получаются, причем по высоте они почти с иконами совпадают. Молитвами только и спасаюсь.

23/06. 1957 Чего-то жара ударила. Все вареные ходят, а у меня сердце пошаливать стало, рановато что-то. Сейчас особенно важно правильное дыхание соблюдать. Мотор посадить можно.

30/06. 1957. В воскресенье ездили на Истринское водохранилище, от комбината на автобусе, организованно. Погода отличная, загорали. Ну, некоторые мужики пива набрали или чего покрепче. Многие в картишки перекинулись. Словом, культурный отдых. Я пошел в лесок прогуляться, рощи там вокруг. Зашел поглубже, смотрю: одна березонька такая чудесная стоит. Листочки, как волосы распущенные, все на солнце горят. Меня волнение охватило, весь дрожу, под плавками дыбом все встало. Перед глазами — туман. И вдруг кто-то меня за орган хватает. Это Тонька Микашева из сушильного цеха, баба уже ей за тридцать, замужняя. Она за мной тихонько шла и все подсматривала. Схватила меня, сама повизгивает, вся извивается, я упал, она с меня плавки содрала и присосалась, у меня глаза на лоб. Я от неожиданности спустил сразу. А она только во вкус вошла, сперму слизала, как бешеная, и в член снова вцепилась, вся ходуном ходит. Отсосала еще раз. Тут я в себя приходиться стал. Стыд меня охватил. Как же так — баба со мной такое делает? А молитвы, а дыхание, все

выходит насмарку. А самое главное, от чего меня срам пробрал: что случилось все это в березовой роще. Под деревцем молодым, прекрасным. Ведь я себе такого всю жизнь не прощу. Ведь мамочка все видит, а дядя Жора? Я вскочил, эту лярву оттолкнул, она красная, похабная, трясется, всякий стыд потеряла. До вечера был сам не свой, как будто оплевали меня с головы до ног. Приехал домой — в кабинет не смею войти, молиться не могу. Как же жить можно после такого?

03/07. 1957 Уж какую ночь не могу молиться — член не встает. Спать не могу. Плачу и вою, как собака последняя. Как такое могло получиться? Больше в жизни с этими коллективами не поеду. Отдых организованный. Козлы вонючие. Бабы их поганые. И мамочка от меня отвернулась. Положил член на подоконник, стал его набалдашником от дядиной трости отбивать — не суйся куда не надо, не греши! Боль адская, слезы из глаз градом сыплются, а я губы до крови закусил — ни звука, так тебе и надо, блудник, окаянный!

14/10. 1957 Сегодня у меня юбилей. Тридцатник стукнул. Вот она, жизнь человеческая. Никому не нужная. Сижу один. А зачем все это? Не в том счастье.

Четыре года, как мамочка умерла. А мне больше не нужен никто. Задержу дыхание, как надо, и улечу отсюда навсегда. Тогда с мамочкой уже не расстанемся никогда, никогда. И молиться не могу: култышка моя до сих пор ноет, отбил ее летом, за дело отбил, за дело. Впрочем, будь здоров, Николай Иванович, ты уже большой вырос!

02/02. 1958 Вот жить бы на свежем воздухе где-нибудь в сторожке. Может быть, лесником или сторожем устроиться, да здоровье не позволит. Я без дерева задыхаюсь, в городе все отравлено давно.

18/03. 1958 Опухоль и отек в паху стали понемногу спадать. А то вот уже полгода не мог мочиться без адских болей. Очень помогло деревянное масло и компрессы. Вот наказал себя. Набираю масла и в рот, перед сном сижу минут по 15, как выдержу. Так как сейчас не имею возможности молиться, сижу просто в маске. И все же это очень помогает.

09/04. 1958 Рассматривал член в увеличительное стекло. Уже лучше. После травмы на нем образовались выпуклости, каких раньше не было. Пржевальский описывает, что туземцы на острове Борнео разрезают пещеристое тело, разворачивают его, как мясистый стебель, и, когда оно подживает, то заправляют его в бамбуковый футляр и так носят, без того у них мужчина не считается мужчиной и ихних женщин не интересует. Вот бы мне так, может быть, найти опытного хирурга и договориться с ним? Уж пенал бы я себе вырезал бы на славу. Тогда бы с деревьями у меня было бы все в порядке. А бабы отстали бы навсегда.

12/06. 1958 Первая эрекция! Почти год прошел после травмы. Это мне испытание было великое в тридцать годков. И был наказан за дело. Сидел в маске 4 часа, от восьми вечера до двенадцати. И непрерывно смотрел на свой орган. Потому что дошел до точки. Я без этого не могу. И он стал подниматься! Член поднимается! Во мне все забурило от радости. Он стал другим, он наминал теперь узловатый сук или корень. Он потемнел и стал коричневым, как кора, он снова был твердым. Темный ствол, увенчанный сизо-красной сливой. Гордость переполняла меня. Я победил, моя воля осилила слабость.

07/06. 1959 Живу все-таки я во многом неправильно. От этого испытываю постоянные недомогания. И настроение часто бывает неважным, а от настроения зависит итог всей жизни. Дело в том, что мало молитвы, нужно иметь конкретную инструкцию, что делать и как поступать в каждом отдельном случае. И вообще иметь распорядок дня, и не отступать от него ни под каким предлогом.

14/06. 1959 В моих молитвах я иногда достигаю того, что сам называю деревянным пределом. Этого удается добиться, когда я отдаю всю накопленную за период дня энергию в виде спермы и целиком освобождаю всего себя для постижения тайны жизни. Тогда свет, исходящий от моих икон, становится заметным для глаз. Чем ярче такое свечение, тем, значит, полнее я себя очистил и больше могу понять и усвоить. Но нельзя останавливаться на достигнутом.

28/06. 1959 Приступил к изготовлению Книги Дня, она будет состоять из двух, специально подобранных кусков сосновой породы, скрепленных деревянными петлями. Открываться они

должны в виде большой толстой книги. Буду читать ее каждый день, строго по расписанию. Всего таких книг должно быть шесть, по количеству икон: Книга Жизни, Книга Света, Книга Солнца, Книга Земли и Книга Ночи. Читать их нужно в строгой последовательности отдельно от молитв.

13/08. 1959 Закладывал в Книгу Земли мамочкины фотографии, тем самым проверил, правильно ли они сделаны, и, если кто-то с ней рядом находится, то хороший это человек или плохой. Плохих людей лишал взгляда.

26/08. 1959 Решил копить деньги на покупку фотоаппарата. Наверное, стоит купить «Зенит», хотя его трудно достать: в «Зените» можно накручивать кольца и снимать с очень близкого расстояния, а мне это сейчас важно. Буду собирать коллекцию фотоснимков про каждое знакомое мне дерево. И все данные записывать в специальный журнал.

11/09. 1959 Молился почти до утра. Под конец свет от икон был такой сильный, что в кабинете стало светло, как днем. Многие понял и осознал. Член немного распух и болит, но на душе светло, и настроение отличное. В столовой даже купил Никифорову компота — пусть пьет на здоровье.

08/11. 1959 Холода адские, а пальто у меня совсем износилось. Дома включаю рефлектор, но больше помогает Книга Солнца: читаю ее сейчас все время, и порой даже жарко становится. Она вся из ясеня и до чего меня пробирает — оторваться от нее не могу. Сколько в ней всего заложено! Зачитываюсь допоздна и после этого прямо приступаю к молитвам.

23/12. 1959 У меня теперь много курортных фотографий, я на них деньги никогда не жалею. Много на них, конечно, разной сволочи, но ничего, я всех их могу приструнить, если надо. Сколько же женщин до меня обычно домогаются, и влюбленные в меня, и просто самки, которые в штанах у меня пошарить норовят. Вот они все тут собраны. Стоят, бляди, а поделать уже ничего не могут. Я их всех вдоль дивана расставляю, маску, конечно, предварительно надену, чтобы за лицом моим никто из них подглядеть не смог. Затянусь покрепче ремешками и хожу кругом, а они от члена моего глаз оторвать не могут, у них всех

сплюнки так и текут. А он у меня наливается от этого еще крепче. Само собой, нужно следить за дыханием и, чтобы не сорвать организм, дышать редко и глубоко. Особую роль тут играет диафрагма. Так получается у меня приличная эрекция. Тут некоторые бабенки начинают дергаться от возбуждения, другие воют и по ляжкам своим хлопают от желания. А я им — нате, выкусите. После этого посмотрю немного в Книгу Жизни и по всей форме приступаю к молитвам.

02/01. 1960 Ночью на Новый год мне стало тоскливо сидеть у себя, и я пошел на бульвар и там извергал семя на самые любимые свои деревья, чтобы им в зимний холод было легче от моей энергии. Ко мне подошли двое мусоров и стали грубо спрашивать, чем я занимаюсь. Я им, как мог, стал объяснять, один из них, который был помоложе, даже не дослушав, ударил со всего маху мне ногой в живот. Хотя я и был в зимнем пальто, но от боли согнулся, они же своими кулачищами по зубам надавали мне, а когда я упал, то и ногами стали бить. Ведь до смерти могли замордовать, скоты проклятые, но зубы целы остались, потому что я закрывался. Ну, хорошо, бандиты бы напали. А то — родная милиция. Вот и живи так дальше. Так меня с Новым годом поздравили.

04/01. 1960 Плохо себя чувствую. Сильная простуда. Ведь я долго пролежал на снегу, прежде чем очухался и пришел в себя тогда на бульваре. Все тело в синяках, если бы не пальто, то и ребра бы мне переломали. Мажусь деревянным маслом. В Книге Земли я прочел, что все это не случайно. Что испытания должны следовать одно за другим, если ты встал на Путь Познания. И тупые скоты, которые избивали меня, сами того не ведая, подняли меня еще на ступень выше. Синяки пройдут, но мое основное деревянное тело не только не задето, но стало еще крепче. Я должен быть им только благодарен. Более того — я должен сам истязать мое внешнее тело, чтобы укреплять внутреннее, деревянное. Мне желательно иметь разные струбцины, чтобы во время молитвы затягивать их на себе так, чтобы все внутри хрустело. Шипы там разные тоже полезно в себя вгонять. И это в сочетании с молитвой принесет истинное блаженство.

15/02. 1960 После моего избиения мне стало намного легче видеть свет, исходящий от моих икон. Один раз свет был такой силы, что поднял меня над полом и осветил не только стены ка-

бинета, но всей большой комнаты, причем за этими световыми стенами шумели и двигались тысячи ветвей. Они сплетались в особом танце, который полностью захватил меня и погрузил в состояние, при котором движения заменяют слова. Они приглашали меня в свой мир, который невидимо окружает нас, но становится понятным и видимым только очень немногим. Невозможно описать его, так как ты сам становишься частью ослепительного света. Он существует сам по себе и заключает Смысл Всего. Но я еще не готов войти в него.

03/05. 1960 Третий день невыносимая головная боль. На службе ничего не мог сделать, вообще плохо понимаю, что происходит. Ходил к врачу, тот ничего не находит, намекнул, что я симулянт. Очень боюсь за работу: ко мне здесь привыкли и оставили в покое, никто не пристает. Если меня уволят, это сильно осложнит жизнь, даже из комнаты могут попросить.

04/03. 1961 Оттого у меня тогда с аппаратом для дыхания ничего не вышло, что недопонимал я значения его в целом. Что он не только дыхание мне должен правильно поставить, но вывести из тела скверну путем физического страдания. И правильно шины я придумал, они в тело поглубже должны входить, весь блуд из него выдавливать.

16/03. 1961 Фотографии мне нужно самому делать, потому что они будут тогда проверенные. И помощники из них хорошие будут. Не на кого опереться вокруг, все стучат, все подглядывают. И что за это имеют? Ну, что у меня взять, своровать? Ровным счетом ничего. Так, только комнату занять можно. Так ведь из одного удовольствия губят человека. Вон сколько концлагерей понастроили. А для чего, спросить можно. Опять же, кто-то от этого наслаждение получает. Поэтому все проверять нужно. И кто смотрит на тебя и кто слушает. Потом это все выясняется. Какие наблюдения производятся. И кто в жратву чего-то подмешивает.

27/05. 1961 Купил «Зенит». Сделал первый снимок. Набалдашник от дядиной палки положил на подоконник и сфотографировал. С головой последнее время полегче стало. И сразу на работе полегче. А то держался из последних сил, каждую цифру по три раза читал и понимал еле-еле.

06/06. 1961 Получил из фотолаборатории пленку — вся темная, ничего разглядеть невозможно. На двух кадрах еле виден кот наш дворовый. Сложное это дело оказалось и дорогое. Вот экспонометр теперь нужен.

17/06. 1961 У нас на комбинате, в ангаре лежат верстаки списанные. Я выпросил разрешения у Егорова, замдиректора, и четыре зажима снял. На них закруты деревянные у струбцин в приличном состоянии. Теперь кресло сделаю себе для молитвы, чтобы ноги в тисках зажимать и с двух сторон грудную клетку закрепить в принудительно-фиксированном положении. Вот и осуществится моя задумка. А там и до дыхательного аппарата доберусь. Держись, Николай Иванович!

11/08. 1961 Лето в этом году хорошее, до жары дело почти не доходит. Не переносу я жару. Теперь, где у меня фотографии курортные, я положил портрет свой в маске. Пускай там сами разбираются. Пускай все эти бабы между собой передерутся. Он там их успокоит, Буратино мой носатый.

16/08. 1961 Приходила из ЖЭКа комиссия, по домам они теперь ходить стали. Стали поначалу ко мне цепляться. Почему у вас тут, как в мастерской деревообрабатывающей обстановки, верстаки и все прочее. И тамбур в жилой комнате такой не положен. Ну, я им напел, что детишек готовлюсь учить, как с деревом обращаться, пришлось пообещать подрамники для обывлений наделать и все такое. Отстали вроде.

29/10. 1961 Книги мои все время занимают. Я подумываю, может, для транспорта сделать небольшую дощечку, переплет приклеить дермантиновый, нельзя же два часа каждый день терять, да и в комбинате можно с этим делом устроиться.

11/01. 1962 Вчера вечером ходил прогуляться на Патриаршие пруды. Какой-то гаденыш зазвездил мне снежком прямо в физиономию. У меня искры из глаз посыпались, снежок тяжелый, плотный, из мокрого снега. Я закричал, погнался за ним, а тут они мне в ноги как-то шмыгнули, шпана проклятая. Я со всего маху упал и покатился, все скользкое, обледенелое. В руках нес Книгу Дня и маленьких две, я их недавно сделал, и обложки коленкоровые на них надел. Чувствую, что ушибся сильно, даже показалось, сломался. Хотел встать — не

могу. Повалился на спину, гляжу на небо — облака низкие, тяжелые, от городских огней на них отблески, как в котельной на потолке. И полно ворон. Все небо черное, носятся, галдят. И слышу — мне все каркают, окаянные: «Не ходи сюда, Николай Иванович, не носи нам книжек своих.» «А я не вам, курвам, ношу», — крикнул я, а голос не мой, какой-то сдавленный. И во рту что-то, плпонул, а это у меня зуб выбили, черти полосатые, весь тулуп в крови измазали.

15/01. 1962 Все в голове случай тот, на Патриарших. К счастью, не покалечился серьезно, один зуб потерял. Но книги исчезли безвозвратно. Кто -то вредит мне постоянно. Кто шпану подучил? А вороны, они про книги все каркали. Главное, я об этом мог в Книге Дня прочесть, и объяснение всему найти, но ее похитили. Кто и зачем? Следят постоянно. Надо меры принимать. Книгу восстановить, считай, невозможно. Такая Книга дается один раз. Ну, с маленькими полегче, но и толку от них, если сказать откровенно, не много. Так, от недобрых людей в транспорте защититься. А знаний серьезных в них почти не заложено.

12/05. 1963 Иконы украшать надо, каждую отдельно. Может быть, под стекло вставить, чтобы не пылились они. Вся моя жизнь теперь подчинена строгому расписанию: встаю я в пять. Умываюсь и погружаю голову в ведро с холодной водой на одну минуту, чтобы полностью задержать дыхание. Кроме меня так рано встает только Петров, но он ко мне не суется, потому что мы в контрах, и он считает меня психованным. Потом у себя в комнате кладу на пол три толстых доски, а в каждую вставлено по четыре деревянных шипа, и ложусь на них. Сверху на грудь на блоке опускаю два обрубка балки, скрепленных между собой. Я их притащил со Скатертного, там домишко разбирали, и стропила и балки распилили и просто побросали. Этому дереву цены нет — не меньше ста лет, сухое, без шашеля. Все это пока заменяет мне аппарат для дыхания. Сделать его по всем правилам, как задумал, пока для меня невозможно

Обрубки весят килограммов тридцать, а нужно не меньше семидесяти, это обидно. Но все же и этот вес действует: дыхание мое замедляется, и вся скверна уже не может проникнуть вовнутрь. Так лежу я от двадцати до сорока минут — зависит это от самочувствия и конкретной глубины дыхания. Потом я высвобождаю грудную клетку и минут десять спокойно лежу, чтобы полностью прийти в себя. Завтрак в шесть тридцать. Геркулес

и одна треть березовых опилок. Всегда замачиваю с вечера, заливая двумя стаканами кипяченой воды. Чай у меня из дубовой щепы, пополам с сушеным смородиновым листом, он ароматный и обладает прекрасным цветом, жаль, но без сахара не могу обойтись — горьковат. Потом, конечно, иду на работу. Когда возвращаюсь обратно, стараюсь одновременно и прогуляться — иду кружным путем. Первое, что я делаю, придя к себе, это опять же погружаю полностью голову в ведро с водой. И чем дольше, тем лучше. Это первичное очищение от работы, от транспорта, от всех этих рож поганых. Одеваю маску, чтобы сохранить энергию: обычно она уходит с незащищенного лица, да и подглядеть может какая-нибудь сволочь. Потом — чтение. В это время нужно читать Книгу Дня, но у меня ее похитили злые люди. Поэтому сейчас заменяю ее Книгой Света. Читаю не меньше часа, а когда есть возможность, и много дольше. Все невзгоды и мытарства, все обиды и унижения я снимаю посредством чтения. Теперь я готов к молитве, если не считать последнего очищения. Оно, пожалуй, самое трудное. Прежде всего затягиваюсь кожаными ремешками, и покрепче. Через крюк, на котором закреплен блок для дыхательного груза, перекинута у меня еще одна крепкая веревка с петлей на конце. Осторожно, чтобы не сбить маску, просовываю в нее голову и подтягиваю через тот же блок. Теперь я вишу над полом. Петля сладко стягивает горло, дыхание перекрыто. Постепенно радужные круги перед глазами разгораются в целый костер. Он полыхает все ярче, выжигая внутри очистительным огнем остатки всякой гадости. Теперь я свободен от блуда и низких мыслей. Медленно, павлиньими перьями, переливаются яркие краски моего внутреннего богатства, тех сокровищ, которые увидел Аладдин в волшебном подземельи, а мне так давно подарил дядя Жора. Я чувствую, как кровь проходит по всему моему телу, как ее шумные потоки, отхлынув от головы, устремляются вниз. Журчащими ручейками она бежит по сотням артерий к центру моего тела, и там наполняет могучий ствол, который все отвесней поднимается кверху. И когда он, окрепнув, приобретет свою завершенную форму, сияние в моей голове начинает быстро гаснуть. Оно превращается в одну слепящую точку, уносящуюся среди черной бездны. Теперь нельзя мешкать. Ослабевшей рукой я дотягиваюсь до зажима и освобождаю веревку. Блок опускается. Ноги касаются пола. Освобождаюсь из петли, лежу несколько минут, раскинувшись на полу, не теряя эрекции. Последнее очищение требует всех моих сил. Зато сейчас я могу добраться

до кресла в кабинете, крепко зажать струбинами ноги и грудь и приступать к долгожданным молитвам.

08/08. 1964 Уже пятнадцать лет на комбинате. Три директора сменилось. И отдел наш порядочно обновился. А толку что? Ушел бы я давно, да все же здесь я к дереву поближе. Как мне без него жить? Еще когда отец на мебельной фабрике работал, я все его просил меня взять на производство. Было мне лет семь-восемь, когда в цеху увидал, как стружки со стола льются потоком, а по тем временам стол был, будь здоров, огромный, и рубанок ПР 18, машина серьезная. Так что выработка была — только держись. Так вот, когда я это все в первый раз увидал, то все вокруг потускнело для меня. Только и видел перед собой этот поток, как свет какой-то. Помутилось все во мне, и я в этот свет вошел. Помню, покалечился я тогда прилично. Мне механический рубанок по голове проехал по касательной, спасибо, жив остался. Два месяца в больнице лежал. С тех пор головные боли начались.

14/09. 1964 Вот, если умру я, кто обо всем, что открыто мною, узнает? Ведь вот сколько икон у меня великолепных! Книги и все такое. Главное, знаниями я обладаю какими! Кому это, правда, нужно. Вокруг — одно слово — скоты. Одна пьянь да хамье. Про баб вообще я не говорю. К одному попу я было сунулся, так он такую вонь поднял! Я после этого вообще к религии уважение потерял. А что они значат? Они вообще ничего знать не хотят. У них свои интересы собственные. А я что, не религиозный? Я молюсь каждый день по многу часов. И плоть умервщляю получше их. Я сам, как монах, живу сколько лет! И все это выходит — бесполезно?

12/10. 1964 Теперь-то фотографировать я могу вполне нормально. Уже приличная коллекция получается. Изучаю я жизнь деревьев, все их повадки и обычаи. Зарисовки делал всегда. А сейчас и снимков у меня много набирается. Вот, к примеру, на юге деревья совершенно особые. На рисунках я могу изобразить саму суть отдельного дерева, его, так сказать, душу уловить. А вот фотоснимок заключает в себе и больше, и меньше. На нем дерево не выходит, как я его вижу в жизни, кем оно мне представляется. Зато я с ним разговаривать могу, общаться возможно, правда, в ограниченном пределе. У деревьев свои тайны имеются. И я в курсе, и запечатлеть могу многое на пленке. И потом смотреть на фотки и дополнительно проявлять в голове. Тайную жизнь деревьев.

03/02. 1965 Интересно, понимает еще кто-нибудь про деревья, кроме меня, на всем белом свете? И вот что бы я почувствовал, если бы узнал, что есть такой человек или даже много людей, которые этим всем интересуются? Думаю, не обрадовался бы Николай Иванович. Я с деревьями и дружу и люблю их оттого, что людей ненавижу. От них мне никогда ничего, кроме вреда, не происходило. Раньше я еще пытался кому-то про это рассказывать. Только издевательства от этого получались. Mamочka да дядя Жора — единственные, кто мне сочувствовали и понимали, да они в могиле давно, правда, приходят, не забывают. Знать и там, у них пообщаться-то не с кем.

18/04. 1965 Фотографии меня все больше занимают. От них вреда нет, как от людей. А если кто бузить начинает — у меня разговор короткий вон сколько без глаз остались и ничего, сидят себе тихо. Я у Эпова за две бутылки «Фотокор» получил. Это аппарат довоенный, раскладной, с мехами. Снимает на пластинки стеклянные. И пластинок для него накупил в Военторге, уцененных, по 20 коп. за пачку. На пластинках негативы очень хорошо разглядеть можно. Меня это уже давно интересует. Так я понял, что не все с негатива на бумагу переходит. А может, самое главное остается. Это к примеру, как если кто умирает, для всех умер и крышка, ну, там цветочек на могилу положить можно, а так — нет его — и все забыли. А вот ко мне он приходит, разговаривает, если я хочу, конечно. Вот с мамочкой я общаюсь постоянно, с дядей Жорой — тоже. Так и негатив: на нем мало ли что остается, просто этим не интересуется никто. А я вот разглядываю, сравниваю. Я с этих пластинок хочу добиться, чтобы все переходило. И займусь серьезно. Потому что я давно заметил: вот приглянулось мне дерево, я с ним пообщаюсь, то да се, словом, все, как надо. Потом снимок на память делаю. А когда фотографию получаю — небо и земля, даже сравнивать бесполезно. А все потому, что негатив отдавать все не хочет. Может, там соглашение какое существует. Недаром у меня в голове все крутится: «Тайная жизнь деревьев.»

12/06. 1965 Опять жара, погибаю. На воскресенье ездил с комбинатовскими на Оку, за Серпухов. Хотя зарекался я от организованных поездок, да в городе сейчас не продохнуть. Себя вел очень осторожно. Даже на пиво раскошелился, привез с собой две бутылки, чтобы не выделяться из коллектива. Все равно

цеплялись, особенно бабы. Несколько раз с собой в лес тянули. Ржут постоянно бесстыдно. Да я пашки привез, с мужиками играл. Один никуда не отходил. Все в общем обошлось. Воздухом свежим подышал.

27/06. 1965 Вот умру я, и забудут все, что жил такой человек на белом свете Борисов Николай Иванович. Ни детей нет, ни родни. Друзей не было и нет. О женщинах я и не говорю. Племянник один где-то болтается, он, поди ты, и имени моего не помнит. Деревья — дело другое. Может, я в дерево потом и превращусь. Но с людьми у меня связи не вышло. Что могилки у меня не будет, это меньше всего меня интересует. Но должно ведь какое то мое обозначение тут остаться?

Вот от дяди Жоры от трости рукоятка, от мамочки все вещи берегу. Может, когда человек с того света приходит, ему его знак какой-то тут необходим. Но нужно тайный знак сделать, чтобы никто этим воспользоваться не сумел и поиздеваться не смог. Вот и родилась у меня мысль, чтобы снял бы я себя сам во всех видах на эти самые пластинки фотографические. Но так бы сделать, чтобы только на негативах стеклянных мое изображение осталось. А напечатать его невозможно, негатив не отдаст. А я сам только себе вижен останусь. Потому что я этому научился, техникой такой владею. Но потренироваться еще все-таки стоит.

09/01. 1966 Самочувствие плохое уже много месяцев. Словно мне не под сорок, а под шестьдесят. И Новый год в кровати встретил. Болит все, что болеть может.

На службу еле-еле хожу. Вот бы в бойлерную устроиться поближе где-нибудь, зимой тепло, и работа не пыльная.

11/02. 1966 Иконы теперь почти все в окладах, так спокойней. Молиться стараюсь, как прежде, несмотря на самочувствие. Очищение и молитвы только меня и сохраняют, а то погиб бы уже давно. Но читать стал намного больше. Книгу Дня восстановить невозможно, так я маленьких книг много понаделал. Из бука и осины в основном. На работе всюю читать стал. Я обложки от гроссбухов на них наклеил, от бухгалтерского учета и все такое. Мы теперь вдвоем с Никифоровым сидим, он мужик спокойный, как с утра свою чекушку засосет, так ему все до фени. Сидит себе тихо, в мои дела не вмешивается, он уже давно привык, что я неразговорчивый.

22/04. 1966 У нас в квартире Тимофеева, старушка, умерла. Так теперь участковый с семьей вселяется в ее комнату, а это напротив. Я покой потерял совершенно. Он теперь будет на мою комнату виды иметь. Прихлопнуть меня, как букашку, ничего не стоит. Тимофеева, как мышка жила: юркнет к себе и не видно ее, не слышно. А этот татарин, мордоворот, почище дяди Шуры, да и стукнуть ему сам бог велел. Двое малых детей. Вот кончилась жизнь моя нормальная. Где ты, мамочка моя, мамуся, с тобой бы они ко мне не снулись.

05/06. 1966 Как чувствовал я от татарина угрозу: лезет ко мне постоянно. А жена его, Нурзия, смотрит на меня нахально и как идет с ведрами своими, так толкнуть или облить норовит. Она, оказывается, у нас в ЖЭЖе уборщицей работает. Ведро с помоями своими прямо под дверь мне ставят, я уже упал, чуть не покалечился весь. Такие меня сожрут и косточки не выплюнут.

15/06. 1966 Вот вчера скандал и произошел. Когда я с работы пришел, то ведро ихнее, полное, как всегда, у меня под дверью стояло. Я был очень усталый, да и не обратил внимания, как именно его ногой отодвинул. Ну, занялся чтением, очищался у себя, все, как обычно. А они задержались и пришли довольно поздно. И подняли шум и возню, что я их ведро опрокинул. Стали ко мне в комнату ломиться. А я как раз последнее очищение кончил и лежал посреди комнаты в маске, весь ремнями затянутый, орган, конечно, в боевом положении. И только я встал, а шум и крики до меня доходили, как сквозь вату, и шагнул к двери, как Алямов этот, с женой своей, ко мне в комнату ввалился. Потому что от ударов защелка не выдержала, а на основную щеколду я дверь не запирал, не ожидая ничего такого. И хотя я был только-только после самой тяжелой очистки, реакцию их я запомнил отлично. Участковый, мужик здоровый, мордатый, как меня увидел — побелел, как полотно, и как-то вытянулся, словно хотел под козырек отдать. А Нурзия закричала пронзительно, из комнаты моей вылетела пулей и у себя продолжала орать, как резаная, он тоже повернулся, быстро вышел и дверь за собой притворил тихонько. Теперь мне — конец. Теперь меня в психушку могут засунуть и жилищища лишить.

03/07 1966 Потерял покой совершенно. Как же я тогда на щеколду дверь не закрыл, прямо вредительство получилось. Ли-

пущь всего. Правда, Алямовы сами затаились, со мной вежливые стали. Небось, уже всюду доносы их лежат.

24/10. 1966 До сих пор все тихо. Наверное, меня из Москвы выселят. У меня теперь не жизнь, а сплошной кошмар.

08/01. 1967 Алямовы перед Новым годом съехали с нашей квартиры. Это первый случай за всю мою жизнь, что мне повезло. Конечно, молитвы мои это все и сделали. Полгода я на волоске висел. Может, они сами тогда испугались очень сильно. Так в штаны наложили, что даже стукнуть не смогли. Все-таки есть справедливость на этом свете. Я на кухне слышал, что им две комнаты дали на Трубниковском. Наверно, они на очереди стояли: у них семья, а потом — татары. Участковый, уборщица — им зеленый свет, конечно. Но и у меня, оказывается, защита имеется.

27/01. 1967 У меня жизнь все лучше становится. Мне зарплату накинули, теперь 110р. буду иметь. Аппарат для дыхания могу уже начать делать серьезный. И фотопластинки не только уцененные покупать. У меня даже поясница меньше ныть стала.

19/03. 1967 Мне дополнительно нужно заряд бодрости иметь. Я теперь ночью, после молитв, ванну набираю холодной водой и ложусь в нее с головой, как выдержу. А спать стал в ящике, сам себе сделал из еловых досок — они всех полезней. Диван, опять же, ночью вниз сволок и на тротуар поставил. Заодно взял из шкафа в коридоре туфли дяди Шуры старые, в них труху шашельную насыпал и в диван положил, в изголовье. Пусть тоже катится отсюда подальше, дядя Шура проклятый, пусть, как Алямовы, себе жилплощадь улучшит.

04/04. 1967 Вынес ночью шкаф, он только место занимает. Мне простор в комнате нужен, больше воздуха. Уже почти собрал ложе напольное, для дыхательного аппарата. Получилось массивное: доски — шестидесятка, сосна выдержанная. А запах, как в лесу. Я его еле двигаю, такое тяжелое. Текстура древесной породы видна отлично. Я уже с него две коробки фотопластинок отснял. Потом буду мое скрытое изображение на них получать.

15/05. 1967 У меня на головке члена возникли папилломы в виде деревьев крохотных. Не знаю, что это за знак такой, может быть, меня в уже в Лес призывают, и я теперь весь прорости должен?

27/05. 1967 Папилломы кровоточут и болят все время. Проблема возникает с молитвами моими. Ходил в районную — там такого не лечат. Мне один мужик в очереди сказал, что верное средство, если собака полижет, а для этого надо сметаной намазать. Я вечером пошел в садик, намазал себе и сижку, жду. Но за все время ни одна сука не подбежала.

30/05. 1967 Хожу теперь каждый день на бульвар, в садик — ничего. Я даже на колбаску раскошелился. Подходят иногда, тузики проклятые, колбаску сожрут, а это понюхают, хвостиком повилуют, и ничего.

14/10. 1967 Сороковник стукнул. Тоска зеленая. Еще десятка и стариком заделаюсь. А толку -то, так, ноль без палочки. Сил уже никаких не осталось.

23/11. 1967 На работе большие неприятности, а как хорошо год начинался.

27/11. 1967 Стучит на меня кто-то настойчиво. В местком вызвали, путевку в санаторий аннулировали. Мне директор сказал, что сокращение намечено, я в первых рядах. Ну и пусть, подавитесь. И в коммуналке, напротив меня, мать-одиночка с сыном вселилась вместо Алямовых. Сынок ее, Толик, шпана отъявленная. Я его пару раз приструнил, так он во дворе всю дрянь против меня настроил. Мне теперь опасно в темноте ходить. Вот, рядом в подъезде пенсионера убили, тоже малолетки вечером подстерегли.

01/12. 1967 Декабрь, а теплынь. Все течет. Мрак проклятуший. Теперь каждый вечер Книгу Ночи читаю. Одно только хорошо — папилломы отсохли все-таки, Шарик помог. А сколько промучился! Какие выделения начались, вспоминать неприятно!

12/06 . 1968 Ужасы моей жизни, почти непрерывные, ничего не чувствую кроме боли. Но молитвы дают утешение: у тебя тоже есть оружие.

И. Макаревич

Близнецы

Он шёл навстречу шаркающей походкой, едва передвигая неловкие ноги.

Безобразное лицо с перекошенным ртом было покрыто какими-то наростами и волдырями.

Это была неприятная встреча, и, опустив глаза, мы поспешили поскорее миновать этого жутковатого персонажа, но через квартал он снова возник перед нами. То же тяжёлое грязное пальто неловко сидело на его покатых плечах, он также неуверенно тыкал в землю палкой, словно плохо различал дорогу.

Теперь настоящий ужас овладел нами, мы не могли объяснить, что с нами происходит.

Этим странным происшествием было отмечено наше с Леной вселение в дом, который был расположен рядом с нашей мастерской, в совершенно разбитую бывшую коммунальную квартиру. Этот старый большой дом никогда не нравился нам, всегда казалось, что, помимо клопов и пьяниц, в нём живут какие-то неприятные, отталкивающие существа. И два близнеца-инвалида, которые так напугали нас, вполне соответствовали такому мнению.

Впоследствии оказалось, что эти несчастные — осиротевшие дети каких-то известных людей. Жили они в большой многокомнатной квартире, где когда-то царило оживление, приходили гости, и близнецов, ещё только слегка затронутых их тяжёлым недугом, опекали многочисленные друзья. По слухам, их дед в начале 30х годов был начальником строительства Турксиба, отец состоял на дипломатической службе, а мать была связана с театром. В их открытом доме часто бывали красивые молодые люди, весёлые и привлекательные. Но постепенно все родители умерли. Болезнь прогрессировала, черты лиц братьев всё больше искажались, а сознание затягивала непроницаемая мгла. Исчезли друзья. Настала мерзость запустения. Беспомощные инвалиды, неухоженные и полуголодные, целыми днями растерянно бродили по окрестным улицам, чтобы вечером вернуться в своё просторное неуютное жилище.

Но в нашем доме нашлись люди, которые не остались равнодушными к бедственному положению братьев.

Одна пожилая женщина со своим уже давно возмужавшим сыном были от природы щедро наделены общественным темпераментом. Они взяли шефство над инвалидами. Шла перестройка, вокруг открывались кафе и рестораны. Мать и сын с тележкой обходили эти многочисленные точки нового общепита, чтобы собрать излишки всевозможной еды для голодных близнецов. «Ходим ребят кормить», — обычно говорили они, громыхая судками.

Милосердие этих сердобольных людей простёрлось ещё дальше, и мать решила выйти замуж за одного из братьев, очевидно, что она готова была разделить судьбу с обоими, если бы российские законы допускали такую возможность, соединив в этом жесте супружескую нежность, материнскую любовь и возможность оградить интересы своих избранных от алчности нового времени.

Но супружеское счастье длилось недолго, один из близнецов вскорости покинул этот бренный мир, второго пришлось сдать в соответствующий интернат, и он благополучно последовал за первым. Таким образом, пожилая женщина стала наследницей обширной жилплощади.

Среди обветшалого хлама, выносимого на свалку для очистки квартиры, оказалось несколько коробок со старыми фото-

принадлежностями: бачками для проявки плёнки, кюветами и причудливыми осветительными лампами 50-х годов.

Это богатство досталось мне. В одной из коробок под пачками просроченной фотобумаги я нашёл несколько тугих рулонов с проявленными фотоплёнками. Плёнки в скрученном состоянии пролежали не один десяток лет, когда я пробовал их рассмотреть, они, как живые, опять сворачивались в рулон и выпрыгивали из рук.

Кроме того негативы были чёрные от перепроявления и сильно припорошены пылью. В плоской картонной коробочке лежали нарезанные кадры от фотоаппарата «Любитель», тоже тёмные, неумело проявленные, но по крайней мере их можно было вложить в фотоувеличитель. Мне не терпелось узнать, что же за жизнь происходила за дверьми загадочной квартиры на втором этаже, и я попробовал напечатать несколько кадров. Они сразу заинтересовали меня, несмотря на то, что плёнка была не резкой и сильно поцарапанной. Это, в основном, были снимки формата 6х6см. Судя по одежде, снято это было в середине 50 годов. Сфотографированы были в основном молодые люди, всем своим видом демонстрировавшие всевозможные жесты «советской» дружбы, в самом возвышенном её проявлении, но фон этих мизансцен был странноватый. Печатать переправленную и покоробленную плёнку было невероятно трудно, и я отложил на время это занятие. И фотоархив снова надолго исчез в круговороте хаоса, царившего в нашей мастерской.

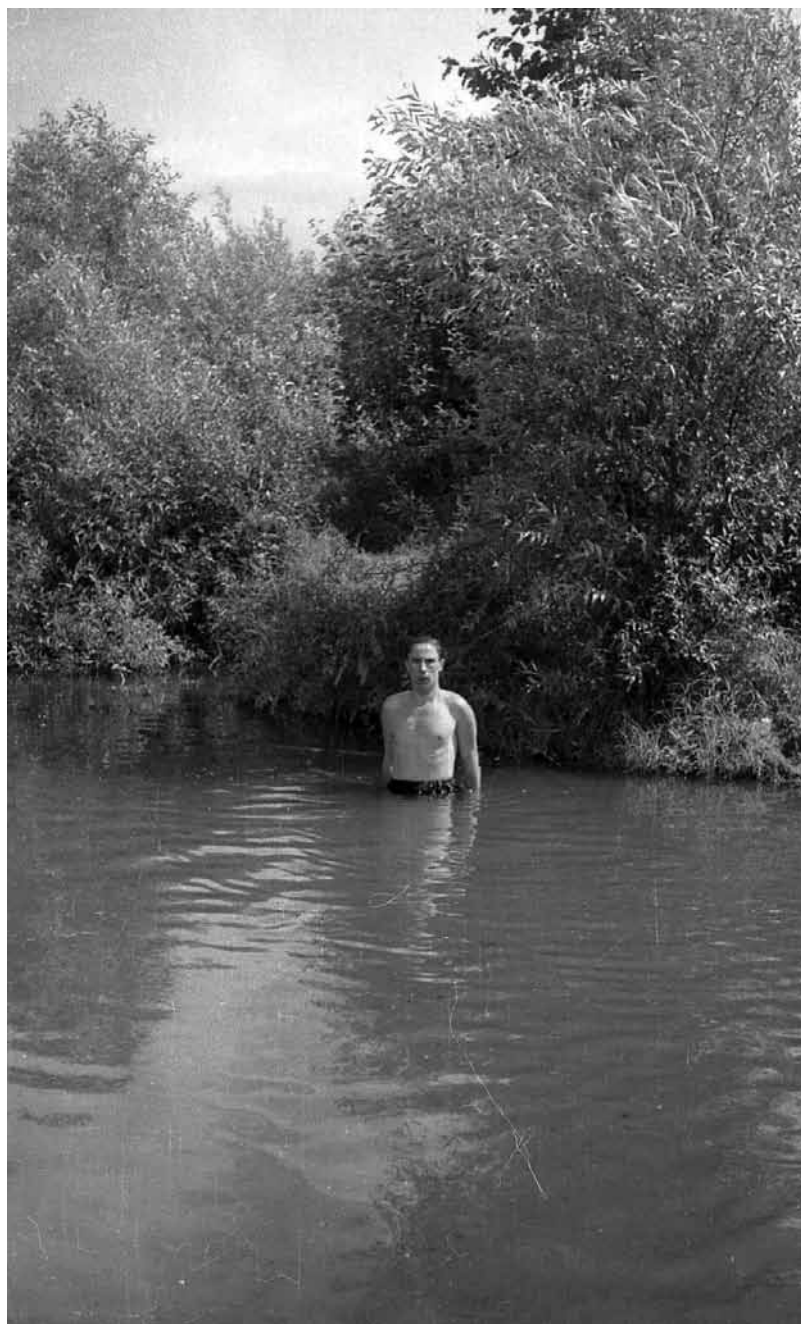
Недавно, разбирая завалы, я снова наткнулся на коробку с негативами. Прележав не один год в состоянии обратной раскрутки, они приняли более или менее прямой вид.

К тому же теперь в моём распоряжении был компьютер и сканер. И я, наконец, смог рассмотреть фотографии, которые оставили после себя близнецы. Я получил в некотором смысле шок, поскольку смог внимательно отсмотреть несколько сотен превосходных снимков, отображающих эпоху моего детства и юности. География съёмки была самая разнообразная: бульвары, Бронные улицы, ВДНХ, пригороды и деревня, хрущёвская Москва во всём своём многообразии. Но более всего поражал авторский взгляд, восприятие, отмеченное точным чувством пропорций и наблюдательностью. Непонятно, который из братьев был автором фотографий: в кадре мелькает то один, то другой (в молодости они чуть-чуть отличались друг от друга по степени

деформации лицевой мышцы). Наверное, можно считать, что авторство было общее. Болезнь усиливала их восприятие жизни, оба они жили в прекрасном мире, отгороженном от их собственного участия прозрачной непроницаемой стеной, поэтому окуляр фотокамеры стал волшебным отверстием, через которое всё богатство и разнообразие действительности становилось для них доступным. Кроме того, сразу бросалось в глаза, что снимаемые люди, будь то малые дети, деревенские жители или горожане, совершенно не испытывали смущения перед фотокамерой, которую держал в руках своего рода Квазимодо. Видимо, снимаемые испытывали к тому, кто снимал, совершенное доверие, и в этом заключается удивительная притягательность этих снимков.

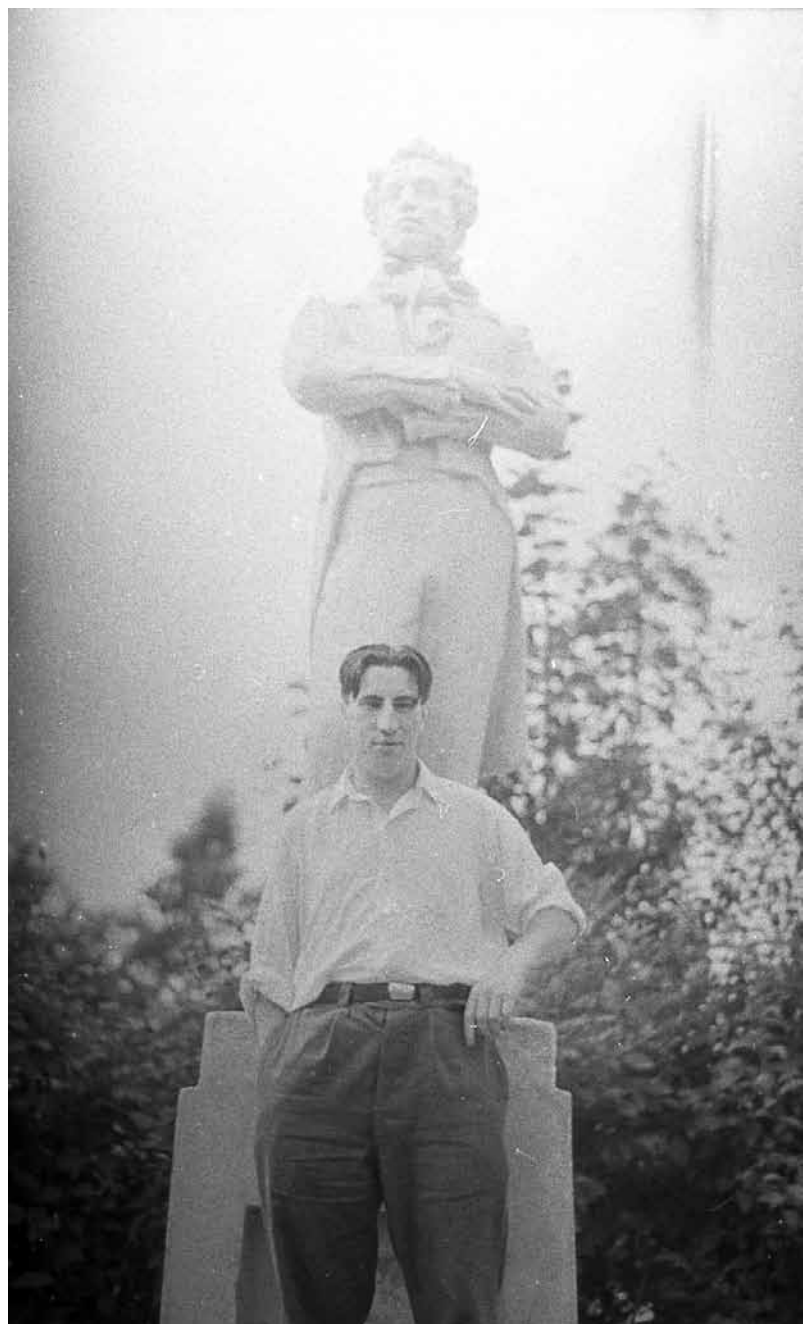

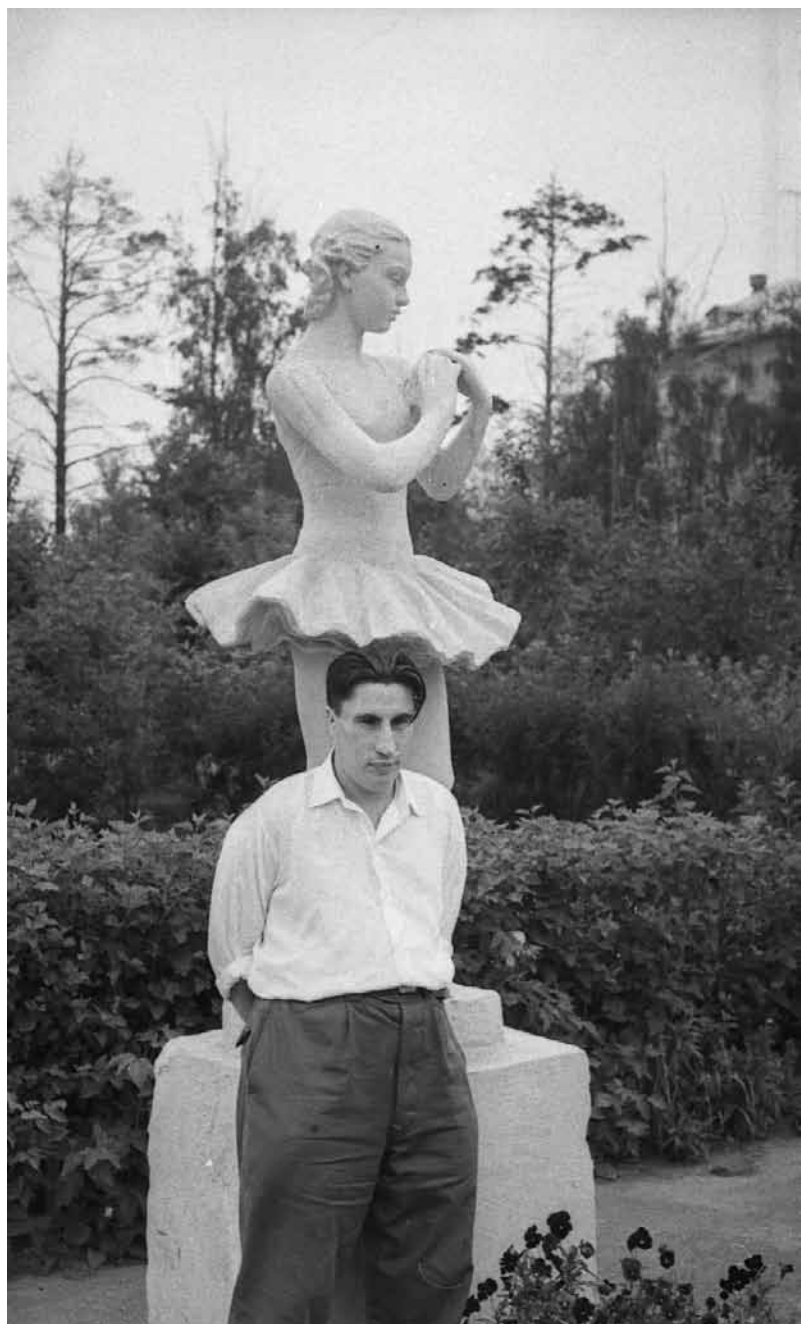

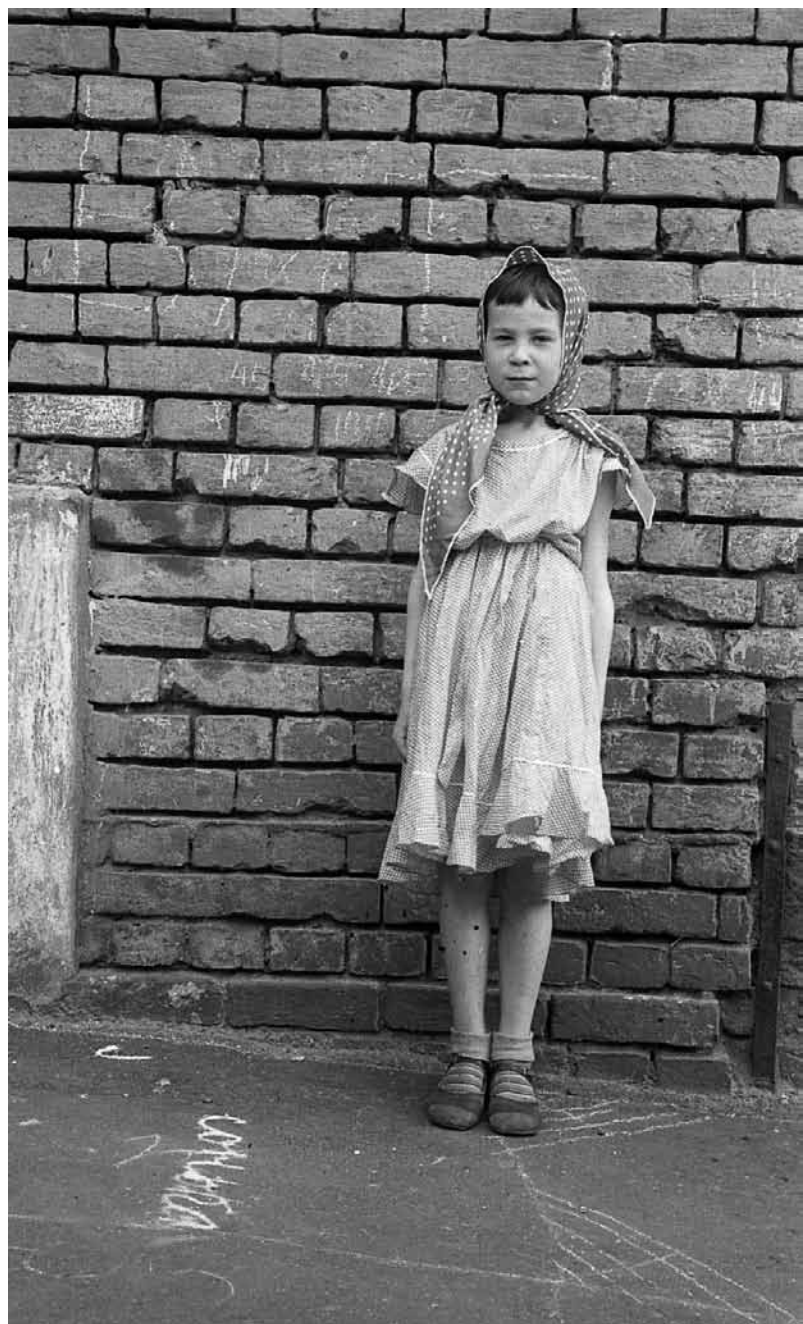

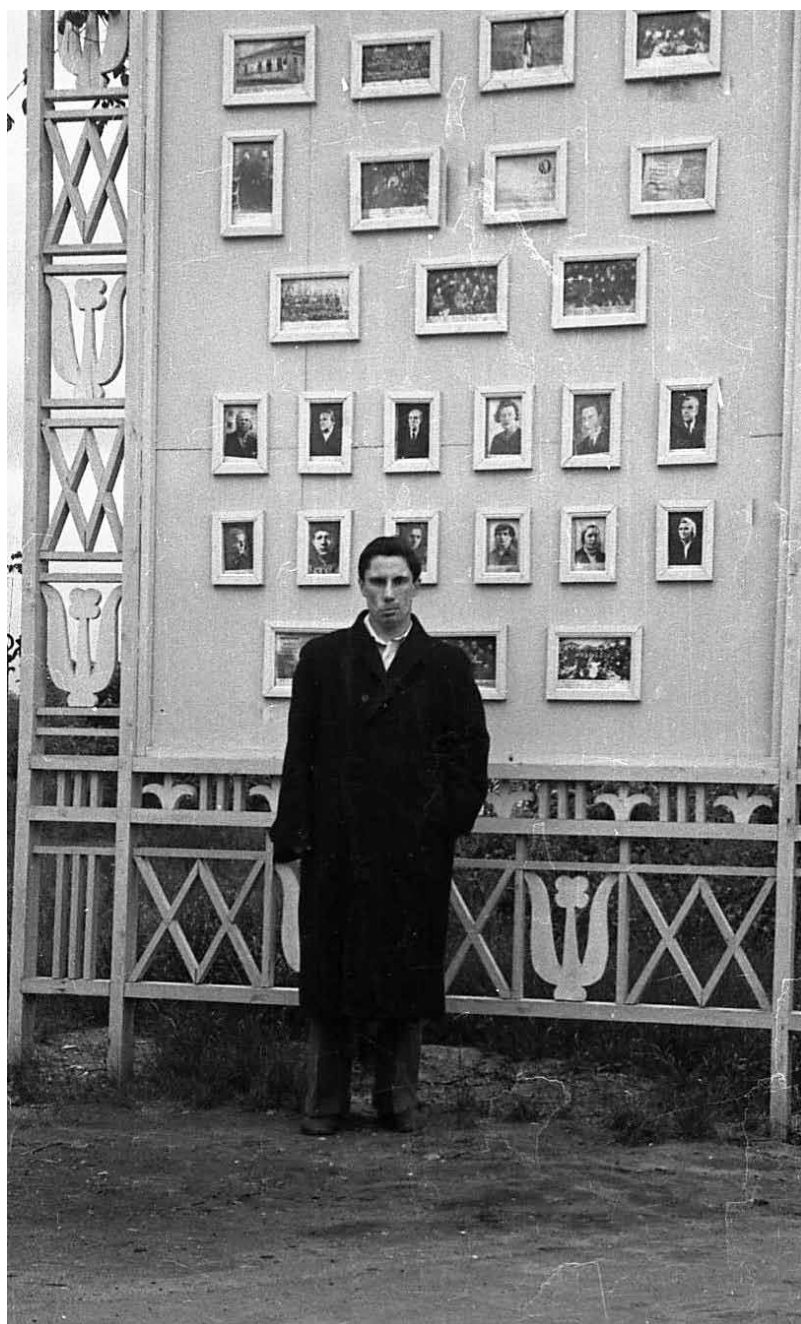

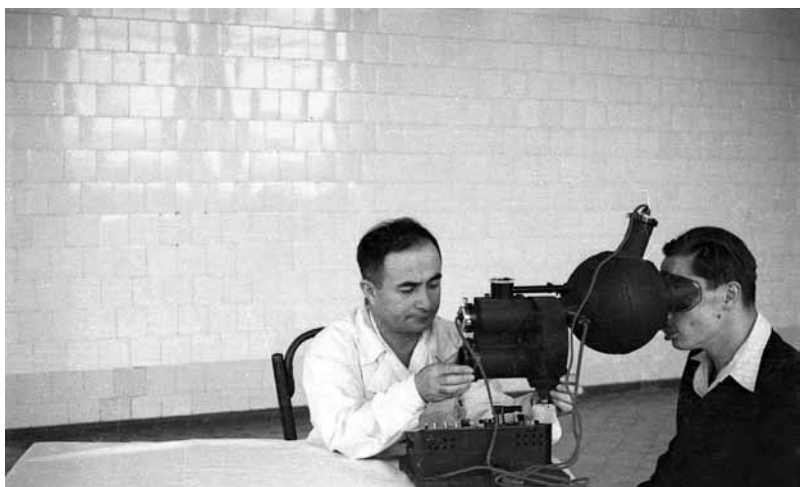

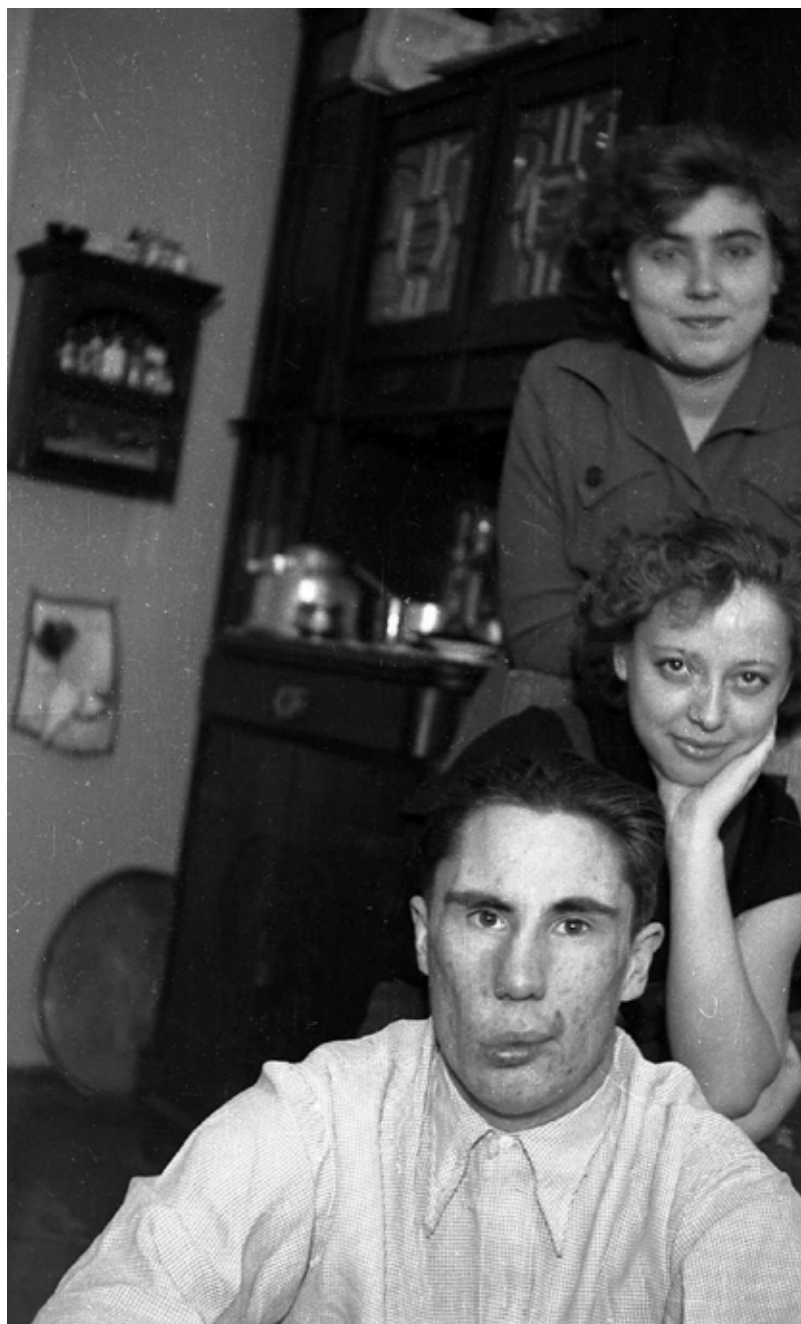

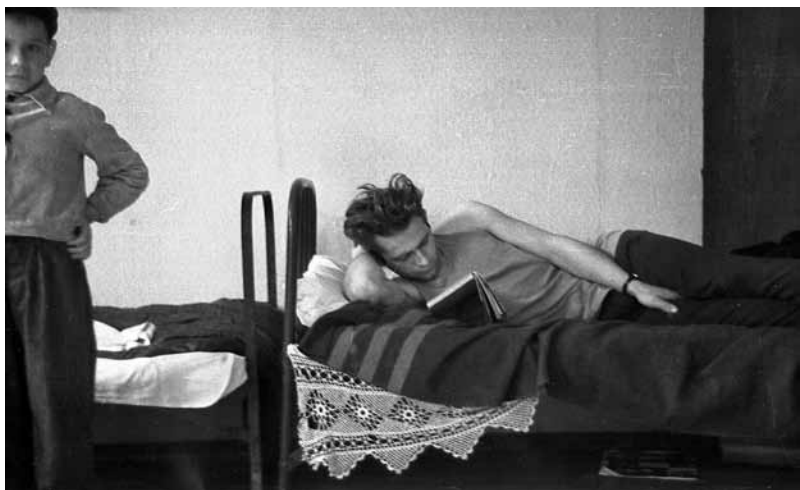

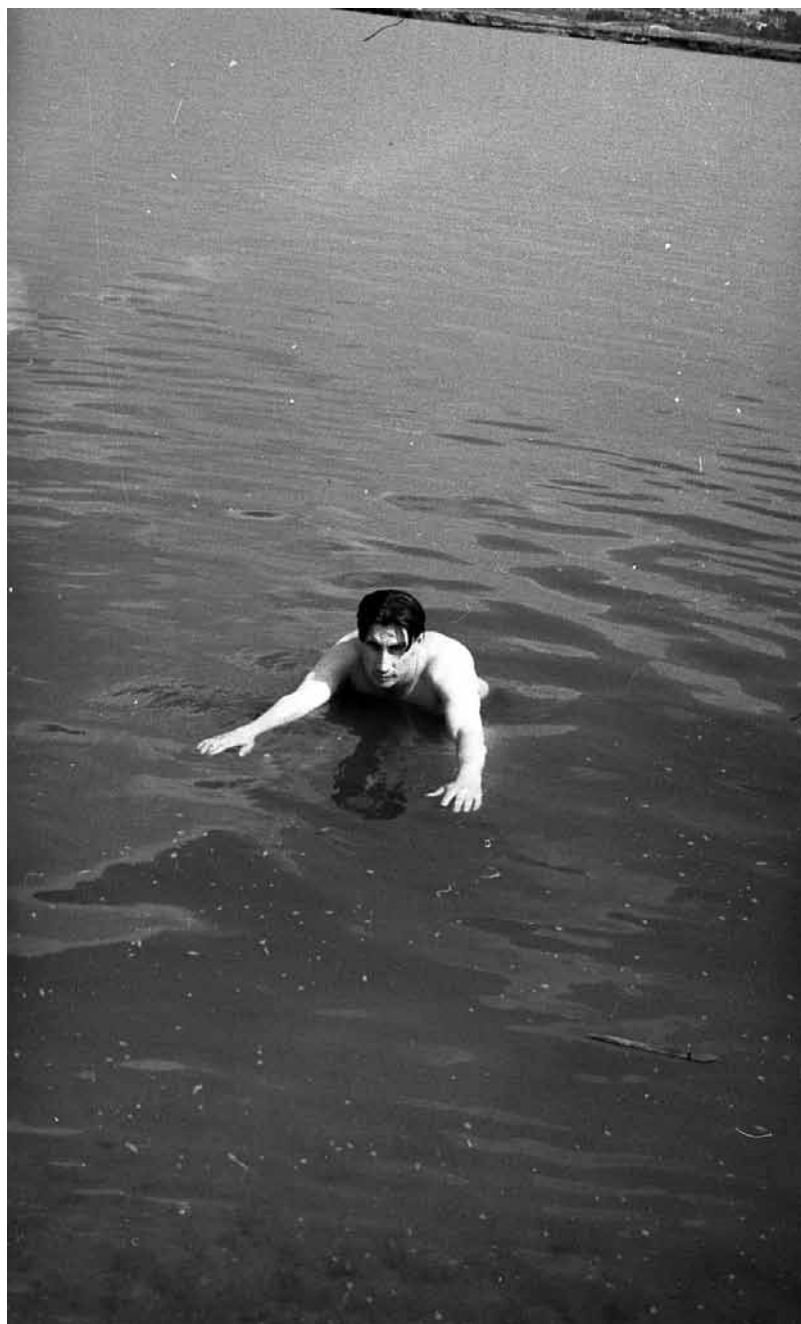

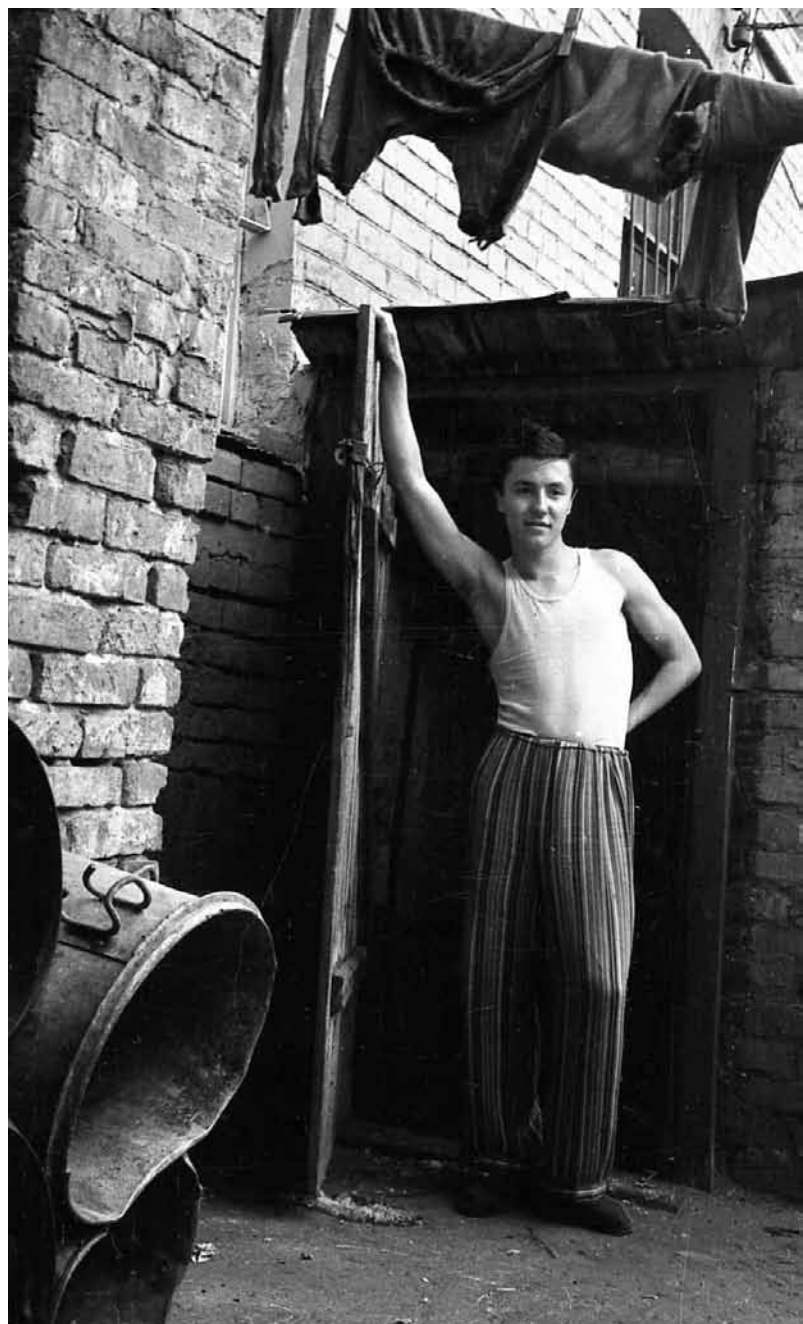

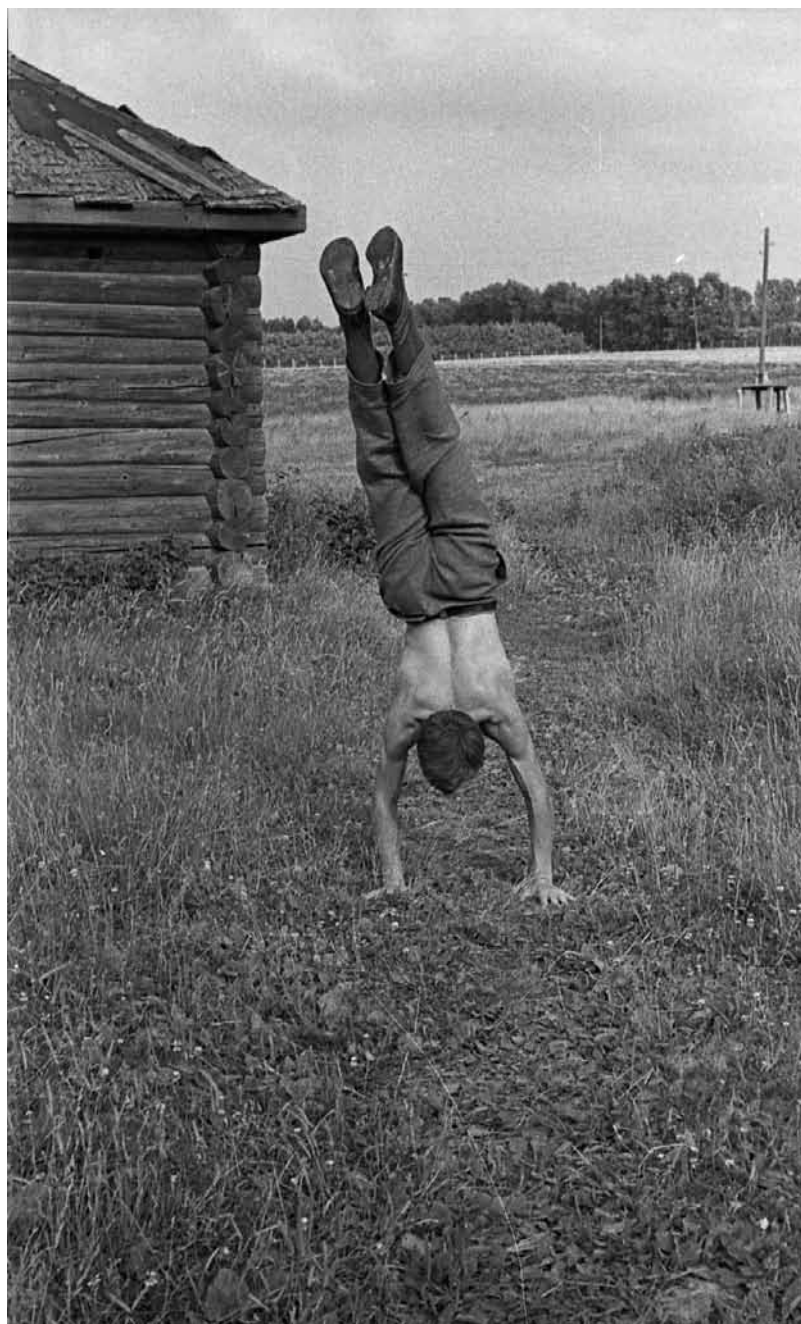

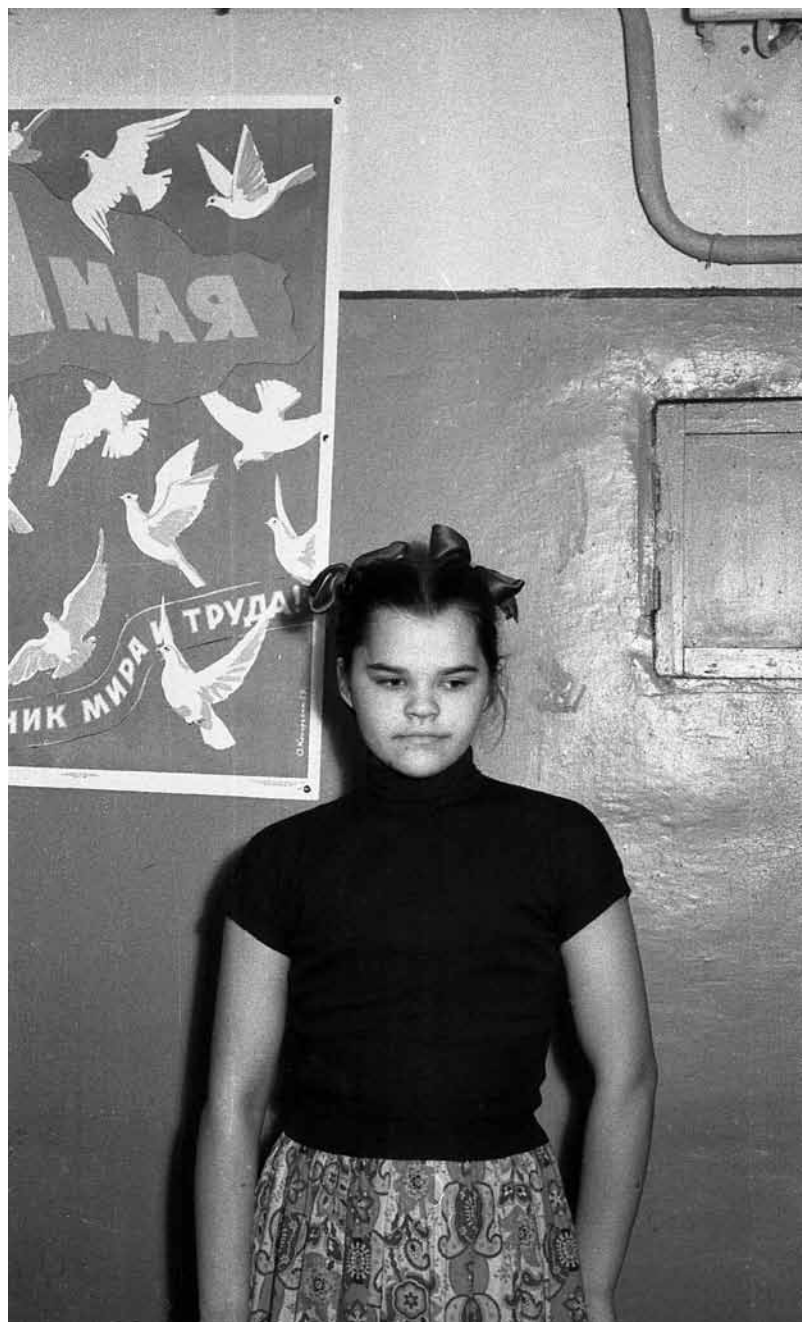

Герман Титов

Предисловие

стр. 7

I

Вадим Захаров

Московский концептуализм. Взгляд изнутри

стр. 11

II

И. Кабаков

О картинах Юло Соостера

стр. 19

III

Сергей Загний

Стихотворения

стр. 83

IV

А. Монастырский

Ремонтные работы на Каширском шоссе

стр. 167

И. Макаревич

Избранные места из записей

Николая Ивановича Борисова

стр. 313

И. Макаревич

Близнецы

стр. 365

